

Том 9, № 4, 2016 год

Экономика. Налоги. Право

Международный научно-практический журнал

Издание перерегистрировано
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций:
ПИ № ФС77-54552
от 21 июня 2013 г.

The edition is reregistered
in the Federal Service
for communication, informational
technologies and media control:
ПИ № ФС77-54552
of June 21, 2013.

Периодичность издания – 6 номеров в год

Publication frequency – 6 issues per year

Учредитель: ФГБОУ «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»

Founder: FSEBI “Financial University under the
Government of the Russian Federation”

Журнал ориентирован на научное
обсуждение актуальных проблем
в сфере **экономики, налогов и права**

The journal is oriented towards scientific
discussion of present-day topics in the sphere
of **Economics, Taxes and Law**

Журнал входит в Перечень периодических научных
изданий, рекомендуемых ВАК для публикации
основных результатов диссертаций на соискание
ученых степеней кандидата и доктора наук

The journal is included into the list of periodicals
recommended for publishing doctoral research results
by the Higher Attestation Commission

Журнал включен в систему Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ)

The journal is included into the system
of Russian Science Citation Index

Журнал распространяется только по подписке.
Подписной индекс 81303
в объединенном каталоге «Пресса России»

The journal is distributed only by subscription
Subscription index 81303
in the consolidated catalogue “The Press of Russia”

Vol. 9, No. 4, 2016

Ekonomika. Nalogi. Pravo

[Economics, Taxes & Law]

International Scientific and Practical Journal

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель совета — **Эскиндаров М.А.**, д-р экон. наук, профессор, чл.-корр. Российской академии образования, ректор Финансового университета, Заслуженный деятель науки РФ;

Гринберг Р.С., д-р экон. наук, чл.-корр. РАН, научный руководитель Института экономики РАН;

Татаркин А.И., д-р экон. наук, академик РАН, директор Института экономики Уральского отделения РАН;

Крохина Ю.А., д-р экон. наук, заведующая кафедрой правовых дисциплин Высшей школы государственного аудита МГУ им. М.В. Ломоносова;

Кучеров И.И., д-р юрид. наук, заведующий кафедрой Финансового университета;

Красоченкова Н.П., канд. экон. наук, заместитель директора Департамента государственного управления регионального развития и местного самоуправления Правительства Российской Федерации;

Пансков В.Г., д-р экон. наук, советник генерального директора ЗАО «Международный центр финансово-экономического развития»;

Саакян Р.А., д-р экон. наук, заместитель директора департамента Минфина России;

Тосунян Г.А., д-р юрид. наук, президент Ассоциации российских банков;

Черник Д.Г., д-р экон. наук, президент ЗАО «МЦФЭР-консалтинг», президент Палаты налоговых консультантов;

Иншаков О.В., д-р экон. наук, ректор Волгоградского государственного университета;

Субботин В.Н., канд. пед. наук, директор экспертно-методического центра в области юриспруденции Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Бернс У., советник декана по специальным проектам, Техасский университет А&М, США;

Буссе Р., налоговый консультант (Германия);

Ваништендаль Ф., профессор Левенского католического университета, Бельгия;

Вебер Д., профессор права, Амстердамский университет (Нидерланды);

Вишневский В.П., заместитель директора Института экономики промышленности (Украина);

Головненков П., главный научный сотрудник Потсдамского университета (Германия);

Иванов Ю.Б., заместитель директора Научно-исследовательского центра индустриальных проблем развития НАН (Украина);

Омирбаев С.М., ректор Павлодарского государственного университета им. С. Торайгырова;

Соколовская А.М., заместитель директора Научно-исследовательского финансового института (Украина);

Хелльманн У., заведующий кафедрой уголовного права и экономических преступлений Потсдамского университета (Германия).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Гончаренко Л.И., главный редактор, д-р экон. наук, профессор, руководитель департамента Финансового университета, Заслуженный работник высшей школы РФ;

Ручкина Г.Ф., заместитель председателя редакционной коллегии, д-р юрид. наук, декан факультета Финансового университета;

Абрамова М.А., д-р экон. наук, профессор, заместитель руководителя департамента Финансового университета;

Засько В.Н., д-р экон. наук, декан факультета Финансового университета;

Звонова Е.А., д-р экон. наук, профессор, руководитель департамента Финансового университета;

Иванова Н.Г., д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой Санкт-Петербургского государственного экономического университета;

Климова И.И., канд. филол. наук, руководитель департамента Финансового университета;

Лапина М.А., д-р юрид. наук, профессор, заместитель руководителя департамента Финансового университета;

Майбуров И.А., д-р экон. наук, заведующий кафедрой Уральского федерального университета;

Малис Н.И., канд. экон. наук, профессор Финансового университета;

Мельничук М.В., д-р экон. наук, директор центра Финансового университета;

Моисеенко М.А., канд. юрид. наук, доцент, заместитель руководителя департамента Финансового университета;

Пинская М.Р., д-р экон. наук, профессор Финансового университета;

Пономаренко Е.В., д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой Российского университета дружбы народа;

Смирнов В.М., д-р экон. наук, зам. директора Института сокращенных программ Финансового университета;

Соляникова С.П., канд. экон. наук, доцент, руководитель департамента Финансового университета.

EDITORIAL BOARD

M.A. Eskindarov, Chairman of the Board, ScD (Economics), Rector of the Financial University, Honored Scholar of the Russian Federation, Corresponding Member, Russian Academy of Education

R.S. Grinberg, ScD (Economics), Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Scientific Advisor of the RAS Institute of Economics

A.I. Tatarkin, ScD (Economics), Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute of Economics, Ural Branch

Yu.A. Krokhina, ScD (Economics), Head of the Chair of legal disciplines, Graduate School of Public Audit, Lomonosov Moscow State University

I.I. Kucherov, ScD (Law), Head of the Chair, Financial University

N.P. Krasochenkova, PhD (Economics), Deputy Director of the RF Government Department for Regional Development and Local Governance

V.G. Panskov, ScD (Economics), Advisor to the General Director of CJSC «International Centre for Financial and Economic Development»

R.A. Sahakyan, ScD (Economics), Deputy Director of Department of the RF Ministry of Finance

G.A. Tosunyan, ScD (Law), President of the Association of Russian Banks

D.G. Chernik, ScD (Economics), President of JSC MCFER-Consulting, President of the Chamber of Tax Consultants

O.V. Inshakov, ScD (Economics), Rector of Volgograd State University

V.N. Subbotin, PhD (Pedagogy), Director of Expert and Methodical Centre of Moscow Kutafin State Law University.

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL

Byrnes W., Associate Dean for Special Projects of Texas A&M Law School, USA

R. Busse, Tax Consultant (Germany)

Vanistendael F., professor of the Catholic University Leuven, Belgium

V.P. Vishnevsky, Deputy Director of the Institute of Industrial Economics (Ukraine)

P. Golovenkov, Chief Researcher of the University of Potsdam (Germany)

Yu.B. Ivanov, Deputy Director of Research Center of Industrial Problems, National Academy of Science (Ukraine)

S.M. Omirbaev, Rector of Pavlodar Toraygyrov State University

A.M. Sokolovskaya, Deputy Director of the Finance Research Institute (Ukraine)

U. Hellmann, Head of the Criminal Law and Economic Crime Chair of the University of Potsdam (Germany)

Weber D., Professor, doctor of Law, University of Amsterdam.

EDITORIAL STAFF

L.I. Goncharenko, Editor-in Chief, ScD (Economics), Professor, Head of the Department, Financial University, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation

G.F. Ruchkina, ScD (Law), Deputy Chairperson of the Editorial Board, Dean of the Faculty, Financial University

M.A. Abramova, ScD (Economics), Professor, Deputy Head of the Department, Financial University

V.N. Zasko, ScD (Economics), Dean of the Faculty, Financial University

E.A. Zvonova, ScD (Economics), Professor, Head of the Department, Financial University

N.G. Ivanova, ScD (Economics), Professor, Head of the Chair, St. Petersburg State University of Economics

I.I. Klimova, PhD (Philology), Head of the Department, Financial University

M.A. Lapina, ScD (Law), Professor, Deputy Head of the Department, Financial University

I.A. Maiburov, ScD (Economics), Head of the Chair, Ural Federal University

N.I. Malis, PhD (Economics), Professor, Financial University

M.V. Melnichuk, ScD (Economics), Director of the Centre, Financial University

M.A. Moiseenko, PhD (Law), Associate Professor, Deputy Head of the Department, Financial University

M.R. Pinskaya, ScD (Economics), Professor of the Financial University

E.V. Ponomarenko, ScD (Economics), Professor, Head of the Chair, Russian University of Peoples' Friendship

V.M. Smirnov, ScD (Economics), Deputy Director of the Reduced Curricula Institute

S.P. Solyannikova, PhD (Economics), Associate Professor, Head of the Department, Financial University.

Журнал «Экономика. Налоги. Право»

Главный редактор
Л.И. Гончаренко,
д-р экон. наук

Заведующий редакцией
научных журналов
В.А. Шадрин

Выпускающий редактор
В.А. Чечет

Корректор
С.Ф. Михайлова

Верстка
Н.А. Гурская

Мнение редакции и членов
редакционной коллегии может
не совпадать с мнением
авторов.

Письменное согласие
редакции при перепечатке,
а также ссылки при
цитировании на журнал
«Экономика. Налоги. Право»
обязательны.

Оформление подписки
в любом отделении
«Почта России»
по объединенному каталогу
«Пресса России» – подписной
индекс **81303** или в редакции
по тел.: **(499) 943-93-31**,
e-mail: iri-ratnikova@yandex.ru,
Ратникова Ирина Юрьевна

Адрес редакции:
125993, ГСП-3, Москва,
Ленинградский пр-т,
дом 51, корп. 3, комн. 307

Телефоны:
8 (499) 943-94-23,
8 (985) 964-85-72
WEB: <http://www.etl.fa.ru>
E-mail: eknalogpravo@mail.ru

Подписано в печать:
18.08.2016
Формат 60 × 84 1/8
Заказ № 776 от 16.08.2016

Отпечатано в Издательстве
Финиуниверситета
(Ленинградский пр-т, д. 49)

ГЛАВНАЯ ТЕМА

*М.А. Абрамова, Н.А. Ковалева,
О.И. Лаврушин, Б.Б. Рубцов, А.А. Цыганов*
**Основные направления развития
финансового рынка Российской
Федерации в среднесрочной
перспективе: мнение экспертов** 6

Л.Н. Андрианова, Е.В. Семенова
**Стратегическое развитие российского
финансового рынка:
инициативы мегарегулятора** 12

А.А. Френкель, Б.И. Тихомиров
**Проблемы формирования
государственной социально-
экономической политики** 21

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

В.А. Успенский, А.Ю. Юданов
**Национальная самодостаточность:
актуальны ли еще предложения
Дж.М. Кейнса?** 32

И.Г. Сергеева
**Направления денежно-кредитного
регулирующего инновационного
развития российской экономики** 40

О.И. Лаврушин
**О развитии банковского сектора
России и его законодательном
обеспечении** 46

В.П. Бауэр
**Управленческий аспект
реализации стратегии
экономического развития России** 54

Л.С. Ревенко
**Региональные экономические аспекты
международного сотрудничества
в сфере продовольственной
безопасности** 59

А.И. Соловьев
**Импортозамещение в России:
проблемы и пути решения** 66

Е.В. Богомолов
**Финансирование экономического
развития без ссудного процента** 72

И.А. Балюк
**Государственная поддержка
экспортно-ориентированных
компаний в условиях санкций
и валютных взлетов** 79

Л.С. Кабир
**Россия + АСЕАН: через сложности
развития к конструированию
достойного будущего** 87

Н.В. Сергеева
**Перспективы рынка
банковских услуг ЕАЭС** 96

М.А. Гончаренко, Л.И. Хомякова
**Евразийская интеграция:
перспективы развития** 103

ЭКОНОМИКА РЕГИОНОВ

Ю.А. Симагин
**Проблемы учета динамики
демографического потенциала
в стратегиях экономического
развития регионов России** 111

И.Г. Турсунмухамедов
**Точки роста инвестиционного
потенциала в стратегии развития
экономики региона** 118

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Д.Г. Александров
**Об изменении структуры
преподавания экономической теории
в российских вузах** 125

ЗА РУБЕЖОМ

Готовын Цэрэнпурэв
**Регулирование экономики
Монголии в условиях глобализации** . . 134

НАЛОГИ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

И.В. Кивико, Н.И. Малис
**Налоговая система
Республики Крым адаптируется
к российским условиям** 143

*Н.Х. Токаев, М.Ш. Баснукаев,
А.-В.Б. Баматалиев*
**Неналоговые доходы:
факторы формирования,
тенденции и законодательное
регулирование** 150

ПРАВО

И.Ю. Фалинский
**Стратегические направления
развития правоохранительных
органов Российской Федерации
как субъекта системы противодействия
теневой экономике** 157

КОНФЕРЕНЦИЯ

**Тенденции и модели правового
регулирующего виртуальной
валюты в России** 166

Памяти А.И. Татаркина 173

TOPIC OF THE DAY*M.A. Abramova, N.A. Kovaleva, O.I. Lavrushin,**B.B. Rubtsov, A.A. Tsyganov***The Mid-Term Trends in the Russian Financial Market****Development: Expert Opinion 6***L.I. Andrianova, E.V. Semenkova***Strategic Development of the Russian Financial Market:****Initiatives of the Megaregulator 12***A.A. Frenkel, B.I. Tikhomirov***Problems of Shaping the State Social****and Economic Policy 21****ECONOMICS AND MANAGEMENT***V.A. Uspensky, A. Yu. Yudanov***National Self-Sufficiency:****Are Recommendations of J.M. Keynes Still Relevant? 32***I.G. Sergeeva***Monetary Regulation Trends****in the Innovative Development of the Russian Economy . 40***O.I. Lavrushin***On the Development of the Russian Banking****Sector and its Legislative Support 46***V.P. Bauer***A Managerial Aspect of the Strategy****for the Economic Development of Russia 54***L.S. Revenko***Regional Economic Aspects of International****Cooperation in the Field of Food Security 59***A.I. Solovyev***Import Substitution in Russia:****Problems and Solutions 66***E.V. Bogomolov***Funding the Economic Development****without the Loan Interest 72***I.A. Balyuk***The State Support of Export-Oriented****Companies under the Conditions
of Sanctions and Foreign Currency Ups 79***L.S. Kabir***Russia + ASEAN: Through the Challenges****of Development to Building Up a Worthful Future 87***N.V. Sergeeva***The Outlook of the EAEU Banking Services Market 96***M.A. Goncharenko, L.I. Khomyakova***Eurasian Integration: the Potential and Barriers 103****THE ECONOMY OF REGIONS***Yu.A. Simagin***Problems of Accounting the Demographic****Potential Dynamics in Economic Development****Strategies of Russian Regions 111***I.G. Tursunmukhamedov***The Regional Economy Development Strategy:****Growth Points in Investment Potential 118****ECONOMIC EDUCATION***D.G. Alexandrov***Changing the Structure of Economic Theory****for Teaching Purposes at Russian Higher Schools 125****ABROAD***G. Tserenpurev***Regulating Mongolia's Economy under Globalization . . . 134****TAXES AND TAXATION***I.V. Kiviko, N.I. Malis***The Fiscal System of the Republic****of Crimea Adapts to Russian Conditions 143***N.H. Tokayev, M.S. Basnukaev, A.-V.B. Bamataliev***Non-Tax Revenues: Forming Factors,****Trends and Statutory Regulation 150****LAW***I.Yu. Falinsky***Strategic Lines for Further Developing****the Law Enforcement Bodies of the Russian Federation with****the Aim to Counteract the Shadow Economy 157****CONFERENCE****Trends and patterns of legal regulation****of virtual currency in Russia 166****In memory of A.I. Tatarkin 173**

УДК 336.1

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СРЕДНЕСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ: МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ*

АБРАМОВА МАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА, д-р экон. наук, профессор, заместитель руководителя
Департамента финансовых рынков и банков Финансового университета
E-mail: eknalogpravo@mail.ru

КОВАЛЕВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСЕЕВНА, канд. экон. наук, доцент
Департамента финансовых рынков и банков Финансового университета
E-mail: eknalogpravo@mail.ru

ЛАВРУШИН ОЛЕГ ИВАНОВИЧ, д-р экон. наук, профессор,
руководитель Департамента финансовых рынков и банков Финансового университета
E-mail: eknalogpravo@mail.ru

РУБЦОВ БОРИС БОРИСОВИЧ, д-р экон. наук, профессор, заместитель руководителя
Департамента финансовых рынков и банков Финансового университета
E-mail: eknalogpravo@mail.ru

ЦЫГАНОВ АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ, д-р экон. наук, профессор,
заведующий кафедрой «Страховое дело» Финансового университета
E-mail: eknalogpravo@mail.ru

Предметом статьи является анализ основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 гг. Цель представленного материала – оценка экспертами наиболее важных вопросов современного российского финансового рынка в контексте достижения заявленных Банком России приоритетных целей его развития. Вносятся предложения по совершенствованию представленного Банком России проекта. Вносимые экспертами предложения касаются как качества представленного документа, так и вопросов развития отдельных сегментов финансового рынка и особенностей его кросс-секторного регулирования.

Область применения результатов проведенной оценки – Комитет по финансовым рынкам Государственной Думы Российской Федерации, Банк России, Правительство Российской Федерации.

Ключевые слова: финансовый рынок и его сегменты; финансовая индустрия; финансовая доступность; пропорциональное регулирование финансового рынка; рынок страхования.

* По материалам проекта Банка России «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов».

The Mid-Term Trends in the Russian Financial Market Development: Expert Opinion

MARINA A. ABRAMOVA, ScD (Economics), full professor,
Deputy Head of the Financial Markets and Banks Department, Financial University
E-mail: eknalogpravo@mail.ru

NATALYA A. KOVALEVA, PhD (Economics),
associate professor of the Financial Markets and Banks Department, Financial University
E-mail: eknalogpravo@mail.ru

OLEG I. LAVRUSHIN, ScD (Economics), full professor,
Head of the Financial Markets and Banks Department, Financial University
E-mail: eknalogpravo@mail.ru

BORIS B. RUBTSOV, ScD (Economics),
full professor, Deputy Head of the Financial Markets and Banks Department, Financial University
E-mail: eknalogpravo@mail.ru

ALEXANDER A. TSYGANOV, ScD (Economics), full professor,
Head of the Insurance Business Chair, Financial University
E-mail: eknalogpravo@mail.ru

The paper analyzes the main trends of the financial market development in the Russian Federation for the period of 2016–2018. The purpose of the paper is to provide expert assessment of the key issues of the modern Russian financial market in the context of achieving the priority objectives of its development announced by the Bank of Russia. Proposals are made on how to improve the project presented by the Bank of Russia. The proposals put forward by the experts concern both the quality of the document and individual segments of the financial market development as well as the specifics of its cross-sectoral regulation. The results of the assessment are suggested for use by the Committee on Financial Markets of the Russian Federation State Duma, the Bank of Russia or the Russian Government.

Keywords: financial market and its segments; financial industry; financial affordability; proportional regulation of the financial market; insurance market.

Формулирование целей развития российского финансового рынка

В условиях современной макроэкономической и финансовой нестабильности России, ограниченности или закрытия многих внешних источников финансирования стало очевидным, что обеспечение экономического роста невозможно без доступности субъектов рынка всех отраслей экономики к инструментам российского финансового рынка как к внутренним источникам финансирования, прежде всего инструментам долгового и долевого финансирования, так и инструментам страхования рисков. Поэтому первоочередными задачами на сегодняшний

день являются стимулирование внутреннего инвестора и создание благоприятных условий для его деятельности на финансовом рынке. Действия Банка России, представленные в проекте «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов» [1] (далее — Документ), нацелены на решение этой задачи и включают конкретные механизмы достижения поставленных в Документе целей развития российского финансового рынка, а именно:

1) повышение уровня и качества жизни россиян, в том числе за счет использования различных инструментов современного финансового рынка;

2) стимулирование экономического роста на основе обеспечения доступности субъектов российской экономики к долговому и долевым финансированию, а также к инструментам страхования рисков;

3) создание условий для роста финансовой индустрии.

Документ в целом получился сбалансированным, охватывающим все основные сегменты финансового рынка с точки зрения его институтов: банковский сектор, страховой, отрасль коллективных инвестиций, микрофинансовые организации, расчетный и платежная инфраструктура.

По нашему мнению, Банк России в качестве единого регулятора финансового рынка впервые разработал документ, обладающий кросс-секторальным характером и содержащий описание запланированных действий Банка России по развитию всех секторов финансового рынка на среднесрочный период.

Направления развития финансового рынка

На основе широкого анализа деятельности участников финансового рынка в Документе сформулированы рекомендации по повышению обеспечения защиты прав потребителей финансовых услуг, дестимулированию недобросовестного поведения на финансовом рынке, развитию рынка облигаций.

Вместе с тем практика показывает, что на российском финансовом рынке наблюдаются негативные явления и тенденции. В частности, российский финансовый рынок характеризуется слабо диверсифицированным набором инструментов, неравномерным развитием различных сегментов, ограниченным перечнем участников. Особенностью российской финансовой системы является ее явно банкоориентированный характер. По общепризнанным оценкам, высокий уровень концентрации активов, прежде всего в банковском секторе, а также в других сегментах финансового рынка может привести к обострению системных банковских рисков и возникновению больших убытков. Полагаем, что этим вопросам необходимо уделять более пристальное внимание, в частности принятию дополнительных мер по децентрализации банковского сектора,

повышению эффективности его деятельности и диверсификации участников финансового рынка, а также предлагаемым в Документе инструментам финансирования.

По нашему мнению, программа по развитию финансового рынка должна включать:

- формирование комплекса мер по усилению клиентоориентированности и глубокой диверсификации продуктов финансового рынка для инвесторов (физических лиц и субъектов малого и среднего предпринимательства);
- создание системы страхования средств граждан на брокерских счетах (на первом этапе — на индивидуальных инвестиционных счетах);
- дестимулирование недобросовестного поведения на финансовом рынке саморегулируемых организаций (далее — СРО) финансового рынка;
- расширение практики применения стандартов СРО для различных направлений деятельности и даже отдельных операций на финансовом рынке, включая повышение мер ответственности участников СРО за нарушение стандартов;
- развитие рынка синдицированного кредитования, в том числе посредством разработки общероссийских правил (или положения, стандарта) синдицированного кредитования в России, мер по обеспечению условий для формирования вторичного рынка продажи основного долга, упрощения процедуры организации синдиката, разработки единой типовой рамочной документации (по опыту *Loan Market Association*);
- диверсификацию активов и операций банковского сектора, в том числе на финансовом рынке, в крупнейших государственных и частных банках из ТОП-20. Не может не вызывать беспокойства факт того, что основными держателями долговых обязательств Российской Федерации в последние годы являются банки, контролируемые государством, а также крупные частные банки: им принадлежит порядка 90% долговых обязательств, приобретенных банковским сектором.

Важным представляется также отмеченная в Документе позиция Банка России в отношении

оптимизации регуляторной нагрузки на участников финансового рынка. Регулирование и надзор за участниками финансового рынка должны стимулировать развитие различных сегментов, обеспечивая, с одной стороны, доверие к ним, финансовую доступность для населения и субъектов МСБ (о чем подробно говорится в разделе II. 2 Документа), а с другой стороны — устойчивость финансового рынка и стабильное его развитие. Регулирование и надзор должны основываться на принципе пропорциональности по отношению к различным сегментам финансового рынка, а также обеспечивать эффективность регуляторной деятельности. Это объясняется тем, что сегодня можно констатировать появление в России параллельной системы финансового (небанковского) посредничества как в части кредитования, финансового консультирования, так и проведения расчетов и платежей. Но результатом развития параллельного банкинга в России является все более частое возникновение значимых рисков, среди которых можно выделить риски стабильности финансовой системы, возможного перехода данного бизнеса в тень в части отмывания денежных средств, неэтичного (хищнического) потребительского кредитования. При значительных масштабах эти риски могут представлять собой системные экономические, политические и/или социальные угрозы.

Первоочередными задачами на сегодняшний день являются стимулирование внутреннего инвестора и создание благоприятных условий для его деятельности на финансовом рынке

Развитие параллельной системы финансового (небанковского) посредничества в России требует своего регулирования, причем как административными (административно-запретительными) методами, так и экономическими (регулирующими деятельность институтов данного сегмента рынка) [2].

Вместе с тем следует заметить, что пропорциональность регулирования и надзора должна, на наш взгляд, применяться внутри секторов финансового рынка, что требует значительной предварительной проработки данного вопроса.

Меры по развитию страхового рынка

Считаем целесообразным дополнить Документ мерами по развитию собственно страхового рынка, а не только его регулирования. При этом следует предусмотреть рассмотрение предлагаемых регулятивных мер в контексте себестоимости страховой деятельности, которая и так излишне высока в России.

Хотя действующая «Стратегия развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года» [3] упоминается в Документе, но в нем нет существенного анализа хода ее выполнения, так же как нет и выводов о необходимости ее коррекции в условиях изменения экономических условий в мире и России.

В Документе не уделяется должного внимания и действующей государственной программе Российской Федерации «Развитие финансовых и страховых рынков, создание международного финансового центра» [4].

В Документе констатируется необходимость формирования российской перестраховочной емкости на основе создания национальной (федеральной) перестраховочной компании. Данный вопрос становится особенно актуальным на фоне введенных против Российской Федерации экономических санкций. Идея создания национальной (федеральной) перестраховочной компании не нова, к ней обращались еще в середине 1990-х гг. Например, в программе Правительства РФ «Реформы и развитие российской экономики в 1995–1997 годах» [5] было указано, что для страхования инвестиций будет создана система страховых учреждений, включающая страховые компании, целевые пулы, Национальную перестраховочную компанию. В отношении государства как прямого участника рынка перестрахования существуют серьезные опасения страхового сообщества. Вместе с тем предлагаются и альтернативные формы участия государства в виде предоставления государственных гарантий, формирования

страховых пулов. Считаем, что к обсуждению возможности и необходимости создания новой государственной компании целесообразно вернуться, в том числе посредством проведения развернутого финансово-экономического обоснования нововведения.

Особенностью российской финансовой системы является ее явно банкоориентированный характер

Заслуживает внимания и одобрения идея стандартизации страховых услуг, представленная в Документе. Действительно, транзакционные издержки договора страхования уменьшатся, а потенциальные страхователи приобретут большую уверенность, если появятся стандарты качества при заключении, ведении и исполнении договора страхования. И начинать необходимо с наиболее социализированных видов страхования — автокаско и страхования имущества граждан.

Своевременны и предложенные в Документе меры по формированию условий для санации страховщиков и повышения качества страхового надзора.

Предложения по улучшению редакции Документа

Учитывая тот факт, что Финансовый университет в конце 2015 г. уже давал замечания по проекту Документа, которые были учтены работниками, у нас нет принципиальных заме-

чаний по данному варианту проекта. Имеются лишь частные рекомендации и предложения.

Так, в Документе специально подчеркивается, что «настоящий документ не включает прогнозные количественные показатели развития российского финансового рынка» [1, с. 4]. Считаем, что в целом этот подход верен, но все же некоторые количественные показатели, которые желательнее достигнуть и которые реально отражают решение задачи повышения эффективности финансового сектора в целях роста эффективности национальной экономики, можно было бы записать. В частности, речь идет об увеличении количества публичных эмиссий акций и облигаций, увеличении стоимости чистых активов инвестиционных фондов, пенсионных накоплений и резервов пенсионных фондов, сборе премий по страхованию жизни и т.п. Тем более что в Документе подобного рода данные для банковского сектора приведены [1, с. 57].

Кроме того, было бы целесообразно в дополнение к отдельным количественным целевым показателям эффективности будущей реализации «Основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов» применить сценарный подход к прогнозированию направлений развития российского финансового рынка, что представляется актуальным в условиях высокой волатильности мировых финансовых рынков и нестабильности экономической ситуации в России.

Представленный проект «Основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов» целесообразно одобрить с учетом предлагаемых рекомендаций.

Литература

1. Проект Банка России «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов». URL: http://www.cbr.ru/finmarkets/files/development/onrfr_2016-18.pdf (в редакции от 01.05.2016).
2. Абрамова М.А., Мамута М.В. «Shadow Banking» в России: факторы распространения, возможности регулирования // Вестник Финансового университета. 2014. № 5. С. 55–62.
3. Стратегия развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 22.07.2013 № 1293-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_150175.
4. Государственная программа Российской Федерации «Развитие финансовых и страховых рынков, создание международного финансового центра», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 22.02.2013 № 226-р. URL: <http://government.ru/docs/507>.

5. Постановление Правительства РФ от 28.04.1995 № 439 «О Программе Правительства Российской Федерации „Реформы и развитие российской экономики в 1995–1997 годах”» // Собрание законодательства Российской Федерации от 1995 г., № 21, ст. 1966.

References

1. The project of the Bank of Russia “The Main directions of development of the financial market of the Russian Federation for the period 2016 to 2018” [Proekt Banka Rossii «Osnovnye napravlenija razvitija finansovogo rynka Rossijskoj Federacii na period 2016–2018 godov»]. Available at: URL: http://www.cbr.ru/finmarkets/files/development/onrfr_2016–18.pdf (as amended from 01.05.2016).
2. Abramova M.A., Mamuta M.V. “Shadow Banking” in Russia: factors of distribution, the possibility of regulation [«Shadow Banking» v Rossii: faktory rasprostraneniya, vozmozhnosti regulirovaniya]. *Vestnik Finansovogo universiteta — Vestnik of Financial University*, 2014, No. 5, pp. 55–62.
3. Strategy of development of insurance activities in the Russian Federation until 2020. Approved. by order of the Government of the Russian Federation ot 22.07.2013 No. 1293-R [Strategiya razvitija strahovoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii do 2020 goda, utverzhennaja rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 22.07.2013 No. 1293-r]. Available at: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_150175.
4. State program of the Russian Federation “Development of financial and insurance markets and creating an international financial center”, approved by decree of the Government of the Russian Federation dated 22.02.2013 No. 226-R [Gosudarstvennaja programma Rossijskoj Federacii «Razvitie finansovyh i strahovyh rynkov, sozdanie mezhdunarodnogo finansovogo centra», utverzhennaja rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 22.02.2013 No. 226-r]. Available at: URL: <http://government.ru/docs/507>.
5. The decree of the RF Government dated 28.04.1995 No. 439 “About the Program of the Government of the Russian Federation ‘Reforms and development of the Russian economy in 1995–1997’” [Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 28.04.1995 No. 439 «O Programme Pravitel'stva Rossijskoj Federacii „Reformy i razvitie rossijskoj jekonomiki v 1995–1997 godah”»]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii — Collected legislation of the Russian Federation*, 1995, No. 21, article 1966.

Выступление В.В. Путина на пленарном заседании

Петербуржского международного экономического форума 17 июня 2016 г.

Формируя Стратегию экономического развития России, мы, конечно же, учитываем тенденции, которые происходят в мире, и намерены использовать глобальные технологические сдвиги, формирование новых рынков, возможности интеграции и кооперации в интересах собственного развития. Россия смогла решить наиболее острые текущие проблемы в экономике. Уже в ближайшей перспективе рассчитываем на возобновление роста. Мы сохранили резервы, существенно сократился отток капитала: по сравнению с первым кварталом 2015 года в пять раз. Снижается и инфляция. Если взять месяц к месяцу, за предыдущий период между, скажем, 2015-м и 2014 годами, то, скажем, если взять 2016-й и 2015-й – в два раза практически инфляция сократилась. Считаю, что уровень инфляции в 4–5 процентов достигим уже в среднесрочной перспективе.

Нужно кардинально снизить возможности для незаконного уголовного преследования. Более того, представители силовых структур должны нести персональную ответственность за неоправданные действия, которые привели к разрушению бизнеса. Считаю, что эта ответственность может быть и уголовной. Понимаю, что это очень тонкая вещь, мы не можем и не должны связывать по рукам и ногам работу правоохранительных органов. Однако здесь, безусловно, нужен баланс, жесткий барьер для любого злоупотребления полномочиями и властью. Руководству Прокуратуры, Следственного комитета, Министерства внутренних дел, Федеральной службы безопасности нужно постоянно отслеживать ситуацию на местах, при необходимости принимать меры по совершенствованию законодательства.

УДК 336.02

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА: ИНИЦИАТИВЫ МЕГАРЕГУЛЯТОРА

АНДРИАНОВА ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА, канд. экон. наук,
доцент Департамента финансовых рынков и банков Финансового университета
E-mail: Agni-10@yandex.ru

СЕМЕНКОВА ЕЛЕНА ВАДИМОВНА, д-р экон. наук, профессор кафедры «Управление рисками,
страхование и ценные бумаги» Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
E-mail: Vadimovna1231955@mail.ru

Статья посвящена анализу стратегических инициатив Банка России по развитию российского финансового рынка на 2016–2018 гг. Рассмотрены основные инструменты и механизмы обеспечения стабильности функционирования российского финансового рынка, а также базовые риски и ограничения в процессе реализации разработанного Банком России стратегического документа, включая план мероприятий (дорожную карту). Отражены меры по институциональному преобразованию финансового рынка и его регулированию. Представлена точка зрения авторов по ключевым аспектам основных направлений развития отечественного финансового рынка на ближайшее трехлетие и приводится экспертное мнение о перспективах их реализации с позиции обеспечения его стабильного функционирования.

Ключевые слова: финансовый рынок; стратегическое развитие финансового рынка; источники финансовых ресурсов для развития бизнеса; инвестор; регулятор; защита прав потребителей финансовых услуг.

Strategic Development of the Russian Financial Market: Initiatives of the Megaregulator

LYUDMILA I. ANDRIANOVA, PhD (Economics), associate professor of the Financial Markets and Banks
Department, Financial University
E-mail: Agni-10@yandex.ru

ELENA V. SEMENKOVA, ScD (Economics), full professor of the Risk Management,
Insurance and Securities Chair, the Plekhanov Russian University of Economics
E-mail: Vadimovna1231955@mail.ru

The paper analyzes the strategic initiatives proposed by the Bank of Russia for the development of the Russian financial market in 2016–2018. The basic tools and mechanisms to ensure the stability of the Russian financial market as well as the basic risks and constraints in the implementation of the strategic document developed by the Bank of Russia, including the road map, are discussed. Measures for the institutional reformation of the financial market and its regulation are described. The authors' view on the key aspects of the domestic financial market development in the forthcoming three-year period is expressed and the expert opinion on the success of such measures in terms of their ability to ensure its stable operation is provided.

Keywords: financial market; strategic development of the financial market; financial resources for business development; investor; regulator; protection of rights of financial services consumers.

Документы, регулирующие стратегическое развитие финансовой отрасли

В конце 2015 г. Банк России презентовал стратегию развития финансового рынка под названием «Основные направления развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка Российской Федерации на 2016–2018 годы». Согласно представленному документу в ближайшее трехлетие финансовый мегарегулятор видит развитие отечественного финансового рынка одним из приоритетных направлений своей деятельности. Определяя главенствующую роль российского финансового рынка как внутреннего источника финансирования в условиях международных санкций и снижения цен на сырьевые ресурсы, Банк России выдвигает на первый план задачу, направленную на стимулирование внутреннего инвестора, а также создание благоприятных условий для его деятельности на финансовом рынке.

Представленный стратегический документ учитывает вектор развития, заданный предыдущими документами стратегического развития финансовой отрасли, с поправкой на изменения внешней среды. На сегодняшний день в отношении некоторых секторов отечественного финансового рынка утверждены и действуют самостоятельные стратегии развития (таблица).

В качестве единого регулятора финансового рынка Банк России впервые разработал стратегический документ, обладающий кросс-сек-

торальным характером и охватывающий все направления деятельности финансового рынка.

В документе определены основные стороны, заинтересованные в развитии отечественного финансового рынка: население, реальный сектор экономики и сама финансовая индустрия как полноценная отрасль российской экономики. На основе определения заинтересованных сторон регулятор выделил три приоритетных цели развития на ближайшее трехлетие, а именно:

- повышение уровня и качества жизни российских граждан за счет использования инструментов финансового рынка (обеспечение доступа к широкому ассортименту понятных финансовых продуктов и услуг);
- содействие экономическому росту за счет предоставления конкурентного доступа субъектам российской экономики к долговому и долевым финансированию;
- создание условий для роста финансовой индустрии, среди которых регулятор выделяет повышение уровня подготовки квалифицированных кадров, создание новых рабочих мест, увеличение объема налоговых поступлений, повышение спроса на инновации.

Определение направлений стратегического развития финансового рынка

Для достижения заявленных целей регулятором определены мероприятия, сгруппированные по девяти основным направлениям развития фи-

Таблица

Документы стратегического развития финансовой отрасли

№ пп	Название документа	Нормативно-правовой акт
1	Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года	Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2008 № 2043-р
2	Стратегия развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года	Распоряжение Правительства РФ от 22.07.2013 № 1293-р
3	Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации	Распоряжение Правительства РФ от 25.12.2012 № 2524-р
4	Стратегия развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года	Заявление Правительства РФ № 1472п-П13, Банка России № 01–001/1280 от 05.04.2011
5	Стратегия развития национальной платежной системы	Одобрена Советом директоров Банка России 15.03.2013, протокол № 4

нансового рынка и представляющие собой дорожную карту на ближайшее трехлетие.

1. *Обеспечение защиты прав потребителей финансовых услуг, финансовой доступности и повышение финансовой грамотности населения.* Очевидно, что без доверия граждан построить конкурентоспособный финансовый рынок невозможно, и большая часть стратегии посвящена различным мероприятиям в этой области. Так, в сфере защиты прав потребителей принципиальным является вопрос рассмотрения жалоб. Банк России стремится к тому, чтобы жалобы рассматривались быстро и качественно, а также максимально удовлетворяли бы потребителя. В этой связи созданы такие ресурсы, как интернет-приемная и контакт-центр, разработаны индикаторы финансовой доступности и методика их расчета, проведены замеры уровня предложения финансовых услуг и уровня их востребованности, осуществляется движение в сторону создания единого окна для обращения граждан, внедрение содержательной конвейерной обработки обращений. Планируется совместно с Минфином России разработать стратегию повышения финансовой грамотности населения, включая создание специализированного сайта, удовлетворяющего потребности населения в получении информации по широкому кругу вопросов, связанных с финансовой грамотностью.

2. *Дестимулирование недобросовестного поведения на финансовом рынке.* В решении обеспечения добросовестного поведения на финансовом рынке заинтересованы не только надзорные органы и потребители финансовых услуг, но и участники финансового рынка, ведущие законную деятельность и сталкивающиеся с недобросовестной конкуренцией. В стратегическом документе Банка России определено, что более эффективной системой противодействия недобросовестным практикам является регулирование на основе принципов и неотвратимости наказания за нарушения, т.е. способности регулятора выявлять факты недобросовестного поведения и обеспечивать неотвратимость соразмерного наказания в отношении недобросовестных участников. Такая система не создает высокой регуляторной нагрузки, но способствует снижению противоправной активности и формирует атмосферу доверия на рынке.

В рамках данного направления определены меры по повышению транспарентности финансового рынка; ужесточению требований саморегулируемых организаций в отношении недобросовестных участников; ограничению недобросовестных практик и противодействию использованию криминальных бизнес-практик; созданию условий, при которых выгода от недобросовестного поведения полностью минимизируется соразмерностью и неотвратимостью ответственности.

Предусматривается создание единого центра корпоративной информации на базе центрального депозитария в целях снижения издержек участников финансового рынка по поиску и обработке информации о корпоративных действиях

В дополнение к вышеуказанным мерам планируется совершенствование механизма оценки деловой репутации участников рынка. С опорой на мировой опыт предусматривается внедрение нового правового института — *соглашения с регулятором*, применяемого надзорными органами большинства экономически развитых стран. Данный институт заключения соглашения с регулятором предусматривает смягчение возможного негативного воздействия на деловую репутацию участников рынка в результате их привлечения к юридической ответственности, быстрое и эффективное восстановление нарушенных неправомерными действиями участников рынка прав и интересов, включая возмещение вреда (причиненных убытков).

3. *Повышение привлекательности для инвесторов долевого финансирования публичных компаний за счет внедрения современной системы корпоративного управления.* Планируется осуществление работы, направленной на совершенствование корпоративных отношений в двух взаимодополняющих направлениях: реализация инициатив по совершенствованию

корпоративного законодательства и внедрение наилучших стандартов. Вопросы совершенствования корпоративных отношений в плановом периоде в значительной степени касаются публичных компаний. В 2014 г. Банком России одобрен Кодекс корпоративного управления, представляющий собой ориентиры внедрения передовых стандартов корпоративного управления. По мнению регулятора, локомотивом внедрения надлежащей системы корпоративного управления должны выступить публичные компании с государственным участием, став примером для остальных экономических субъектов.

4. *Развитие рынка облигаций и синдицированного кредитования.* Развитие рынка долгового финансирования — одно из важнейших направлений. В настоящее время финансовый рынок функционирует за счет обеспеченного предоставления ресурсов. В качестве примеров можно назвать деятельность центрального контрагента, функционирование денежного рынка, операции Банка России по рефинансированию, планируемый перевод рынка производных финансовых инструментов на обеспеченную основу. Дополнительный спрос на облигации обеспечат банковский сектор в связи с внедрением пакета регулятивных норм Базеля III, а также расширение инвестиционных портфелей негосударственных пенсионных фондов и страховых компаний. Таким образом, вопрос о наличии качественного обеспечения, такого как облигации, становится принципиальным. В стратегическом документе предлагается ряд мер, позволяющих корпорациям больше выпускать облигаций, в некотором смысле даже заместить прямое банковское кредитование и таким образом создать необходимую обеспечительную базу.

Предусматривается создание единого центра корпоративной информации на базе центрального депозитария в целях снижения издержек участников финансового рынка по поиску и обработке информации о корпоративных действиях. Для облигаций, включенных в ломбардный список Банка России, с целью снижения первоначального ограничения их ликвидности планируется развитие так называемых *ценовых центров*, осуществляющих деятельность по сбору и обработке информации о справедливой стоимости

финансовых инструментов, в том числе неликвидных, а также по предоставлению доступа к такой информации всем заинтересованным лицам.

Важнейшим условием развития рынка является адекватная оценка кредитоспособности облигаций. В силу причин геополитического характера планируется перезапуск отечественной индустрии рейтинговых агентств, а также основанное на лучших международных практиках регулирования рейтинговой деятельности, что позволит обеспечить признание отечественных рейтинговых агентств иностранными регуляторами.

5. *Совершенствование регулирования финансового рынка*, в том числе применение пропорционального регулирования, оптимизации регуляторной нагрузки на участников финансового рынка, что является необходимым условием повышения его конкурентоспособности. Оптимизация должна осуществляться по следующим направлениям:

- пропорциональность регуляторной нагрузки согласно системной значимости финансового посредника;
- внедрение современных технологий, снижающих затраты финансовых посредников на составление различного рода отчетности;
- исключение дублирования при сборе отчетных данных и информации о функционировании отдельных сегментов финансового рынка;
- соответствие регуляторной нагрузки достигнутому результату.

Предполагается внедрение селективного подхода к регулированию и надзору за финансовыми организациями, выстраивание системы пропорционального регулирования в контексте условного разделения финансовых организаций внутри определенного сектора на три группы, а именно: системно значимые организации, небольшие организации и прочие компании. К первой группе будут применяться повышенные требования, ко второй — упрощенное регулирование, к остальным компаниям — базовые регуляторные требования в зависимости от рисков их деятельности для финансового сектора.

6. *Подготовка квалифицированных кадров для финансовых институтов.* В рамках данного

направления предусматривается разработка и реализация комплекса мер по совершенствованию порядка подготовки высококвалифицированных трудовых ресурсов для финансового рынка, в частности:

- преподавателей высшего профессионального образования посредством повышения качества их подготовки через внедрение для них учебных программ на основе международной практики;
- специалистов финансового рынка благодаря совершенствованию образовательных программ, методик их подготовки и программ повышения квалификации, в том числе с учетом лучшей международной практики посредством локализации иностранных учебных программ и взаимодействия с иностранными учебными заведениями; улучшению системы сертификации и аттестации специалистов финансового рынка;
- специалистов внутреннего аудита, стратегического планирования, управления активами и финансового консультирования, обеспечения кибербезопасности и корпоративного управления через создание и совершенствование направлений и процесса подготовки, включая разработку соответствующих требований к аудиторам, оценщикам, актуариям;
- сотрудников правоохранительных и судебных органов посредством разработки и внедрения обучающих программ, проведения тематических семинаров в целях содействия повышению их компетенций и качества рассмотрения вопросов финансовой сферы.

7. *Совершенствование механизмов электронного взаимодействия на финансовом рынке, которое предполагается осуществлять в соответствии с утвержденным Правительством РФ 20 апреля 2015 г. Планом мероприятий по развитию электронного взаимодействия на финансовом рынке. Данный план включает комплекс мер по переходу на электронный документооборот всех участников рынка, их клиентов, федеральных органов исполнительной власти и Банка России. Планируется осуществление перехода на информационный обмен с каждой поднадзорной организацией через ее индивидуальный*

электронный кабинет в Банке России, а также переход части услуг и сервисов Банка России в электронный вид с использованием инфраструктуры электронного правительства.

Важным представляется рассмотрение вопроса о поэтапном изменении автоматизированных процессов сбора и анализа всех видов отчетности поднадзорных организаций на базе нового современного формата передачи данных *XBRL (eXtensible Business Reporting Language)*. Уже в плановом периоде для некредитных финансовых организаций будет введена обязанность представления отчетности в едином электронном формате *XBRL*.

8. *Развитие международного взаимодействия и интеграционных процессов, которое будет осуществляться регулятором по следующим направлениям:*

- взаимодействие с органами, устанавливающими стандарты, и международными организациями в ходе разработки международных стандартов регулирования финансовых рынков;
- имплементация международных стандартов в российское законодательство;
- обеспечение признания российского регулирования соответствующим международным стандартам и эквивалентным режимам отдельных стран, признание соответствия российских инфраструктурных организаций финансового рынка и платежных систем международным стандартам;
- обеспечение информационного обмена с иностранными регуляторами;
- обмен опытом в области регулирования финансовых рынков и надзора за профессиональными участниками, инфраструктурными организациями и платежными системами, а также сотрудничество в области трансграничного урегулирования несостоятельности.

Важными являются продолжение работы по снятию барьеров для доступа иностранного капитала на российский финансовый рынок, а также выход российских участников на новые долговые рынки азиатского региона. В целях упрощения доступа внешнего финансирования мегарегулятор поддерживает интеграцию российской инфраструктуры с глобальным инвестиционным сообществом.

9. *Совершенствование инструментария по обеспечению стабильности финансового рынка.* В работе по обеспечению финансовой стабильности Банк России выделяет шесть направлений:

- мониторинг финансовой стабильности посредством разработки и использования индикаторов, характеризующих финансовую стабильность;
- регулирование, надзор и наблюдение за финансовыми организациями, в том числе инфраструктурными организациями и платежными системами;
- макропруденциальное регулирование и надзор;
- мониторинг рисков с целью выявления потенциальных системных угроз, стресс-тестирование отдельных секторов финансового рынка и анализ эффекта заражения;
- обеспечение бесперебойности и эффективности функционирования инфраструктурных организаций финансового рынка и платежных систем;
- реализация антикризисных мер в случае финансовой нестабильности.

Для обеспечения стабильности финансового рынка, прежде всего, планируется реализация мер, направленных на достижение эффективно функционирования системы раннего реагирования, а также на противодействие фиктивному ценообразованию на открытых рынках. Будет продолжено внедрение риск-ориентированного регулирования, включая совершенствование законодательства в части внебиржевых производных финансовых инструментов. Планируется наблюдение за деятельностью лизинговых и факторинговых компаний, которые в настоящее время относятся к нерегулируемой части параллельной банковской системы. В силу значимости брокерских компаний в системе фондового посредничества принято решение о доступе брокерских компаний к расчетным сервисам Банка России, что позволяет снизить риски их функционирования.

В отношении системно-значимых институтов, чья финансовая несостоятельность может угрожать финансовой стабильности или вызывать сбои в предоставлении определенного вида услуг, планируется внедрение дополнительных требований, в частности новых

нормативов ликвидности в соответствии с Базелем III для системно значимых банков и специальных нормативов для некредитных финансовых организаций. Для сектора некредитных организаций предполагается осуществление контрциклической политики с использованием механизма буфера резервов, позволяющего амортизировать различные шоки (в частности, кредитные).

В области развития инфраструктурных организаций финансового рынка и платежных систем целью является достижение их соответствия международным стандартам для обеспечения доступности, бесперебойности и эффективности их функционирования. В этом направлении предстоит работа по приведению правовой базы в отношении таких критически важных для укрепления и поддержания финансовой стабильности инфраструктурных организаций, как центральный депозитарий, центральный контрагент и репозитарий. Дальнейшее развитие института репозитария позволит создать систему мониторинга уязвимости внебиржевого сегмента рынка к системным шокам, реализовать мониторинг кредитного качества участников финансового рынка.

Особенности проекта развития финансового рынка

Следует отметить, что рассматриваемый проект развития финансового рынка достаточно амбициозный: намечено множество направлений для их решения за три года, хотя и выявлены приоритеты. В этой связи проект несет в себе определенные риски и ограничения, среди которых:

- геополитические и внешние шоки, затрудняющие долгосрочное прогнозирование и планирование;
- асинхронность действий регулятора и финансовой индустрии, проблематичность ее своевременной адаптации и приведение деятельности в соответствие с большим количеством планируемых к введению требований;
- дефицит ресурсов (человеческих, финансовых, организационных) для выполнения намеченных мероприятий может сделать их реализацию невозможной;

- взаимодействие с судебными и правоохранительными органами в условиях высоких темпов изменения финансового законодательства;
- несвоевременная реализация законодательных инициатив, включая риск изменения смыслового содержания некоторых из них в процессе реализации, вероятность нехватки предполагаемого срока для рассмотрения инициатив заинтересованными ведомствами и принятия необходимых федеральных законов.

Будет продолжено внедрение риск-ориентированного регулирования, включая совершенствование законодательства в части внебиржевых производных финансовых инструментов

Ключевой риск заключается в адекватной поддержке основных направлений развития рынка профессиональным финансовым сообществом.

Особенностью проекта основных направлений развития и обеспечения стабильности и функционирования финансового рынка на ближайшие три года является тот факт, что он не содержит количественных прогнозных показателей развития отечественного финансового рынка. В этой связи документ подвергся резкой критике со стороны ряда экспертов, в частности «Столыпинского клуба», за отсутствие подробного плана действий по укреплению рубля, повышению доступности кредитования реального сектора экономики, улучшению общего финансово-экономического положения страны [1]. Регулятор объясняет такой подход следованием наметившейся тенденции по сокращению горизонта прогнозирования макропоказателей, а также международной практике отказа от количественных ориентиров развития финансового рынка в пользу оценки степени выполнения запланированных стратегией мероприятий.

По вопросу количественного прогнозирования позицию Банка России можно понять, поскольку в условиях глобальной турбулентности, когда реальность стремительно изменяется и поступательное движение затруднено, следует делать ставку на определение пути (направлений развития) и только после этого задавать количественные ориентиры. Однако при этом выдвинутая Банком России первостепенная задача по стимулированию внутреннего инвестора и соответствующие ей направления развития, по нашему мнению, не подкреплены кардинальными мерами по трансформации российского финансового рынка, носящего спекулятивный характер, в полноценный инвестиционный механизм.

Как известно, основой любого рынка, в том числе финансового, являются продавцы и покупатели. В ответе на вопрос: «В приходе каких продавцов финансовых ресурсов заинтересован российский фондовый рынок?» — заключается корневая проблема его развития как инвестиционного механизма. В экономической литературе чаще всего обсуждается проблема привлечения средств глобальных инвесторов и реже рассматриваются задачи активизации инвестирования сбережений населения в отечественный фондовый рынок. Несомненным достоинством разработанной Банком России стратегии развития финансового рынка является то, что в качестве приоритета рассматриваются сбережения российских граждан, которые могут быть инвестированы, по замыслу регулятора, в инструменты финансового рынка.

Постановка, а тем более решение этой основной для любого финансового рынка задачи, требует анализа фундаментальных основ функционирования отечественного фондового рынка и четкого понимания специфики его современного состояния. На рынке всегда есть определенная группа инвесторов, которая систематически выигрывает, извлекая прибыль из операций на рынке, и группа инвесторов, систематически проигрывающая, теряя инвестиции. Исследования, проведенные и на западном, и на российском фондовых рынках, показывают, что индивидуальные инвесторы, в массе своей являющиеся непрофессиональными, относятся к группе проигравших, поэтому для стабильного развития рынка нужны, прежде всего,

действенные меры защиты неквалифицированных инвесторов — населения.

Если рассматривать задачи привлечения инвестиционных ресурсов от населения в конкретно прикладном, а не декларативном аспекте, то приходит понимание того, каков будет эффект от их реализации в реалиях российского фондового рынка. Так, попытка решить задачу повышения уровня и качества жизни российских граждан за счет использования инструментов финансового рынка на спекулятивном рынке, где интересы индивидуального инвестора не защищены в должной мере, приведет к обратному эффекту: потере инвестиций и утрате доверия к вложениям на рынке ценных бумаг.

Анализ характера операций на отечественном рынке ценных бумаг свидетельствует о преобладании спекулятивных операций [4, с. 3], прежде всего *day-trading* (внутридневной торговли) и статистического арбитража. Внутридневная торговля требует профессиональных навыков и осуществляется на базе использования фундаментального и технического анализа трейдером непосредственно на основе новостного фона с целью получения курсовой разницы от колебания цен: получения спекулятивной прибыли (или убытка). Профессиональных навыков требует и использование механических торговых систем — компьютерных программ, которые на основе математических алгоритмов совершают операции на финансовом рынке. С точки зрения извлечения прибыли для профессиональных участников рынка принципиальных различий между ними нет. Обе стратегии направлены на использование рыночных аномалий и построены на анализе волатильности рынка, и не только не обеспечивают стабильность рынка, а, напротив, «раскачивают» его. Они «выводят» денежные средства при заработке и добавляют денежные средства на торговый счет в случае потери инвестиций. Это приводит к тому, что инвестированный в рынок капитал не растет в прибыльные периоды, а в случае неправильно избранной торговой стратегии, которая приводит к убыткам, теряется контроль за рисками и деньги инвесторов пропадают.

Таким образом, спекулятивный характер рынка не способствует инвестиционному процессу

и не может обеспечить основную классическую роль фондового рынка — перелив сбережений в инвестиции. Для развития российского фондового рынка должна быть выполнена приоритетная задача, а именно: защита средств и обеспечение доверия индивидуального инвестора — населения. Ликвидность же рынка является производной от функции доверия. К сожалению, предложенные мероприятия, может быть, только в незначительной степени обеспечивают поворот отечественного финансового рынка от спекуляций к инвестированию. Между тем именно мегарегулятор должен создавать инвестиционную среду, неблагоприятную для обширных спекуляций, которые «разваливают» рынок.

Можно было бы говорить об асинхронности действий регулятора и финансовой индустрии, если бы меры по преодолению спекулятивного характера рынка были бы четко декларированы в анализируемом документе.

Следующий важный вопрос развития финансового рынка — обеспечение его многопродуктивности. В качестве положительного шага развития финансового рынка мегарегулятором предлагается его секьюритизация — выпуск облигаций и развитие синдицированного кредитования. Однако если проанализировать структуру облигационного рынка с позиции эмитентов, то очевидно, что равнодоступные и конкурентные возможности выпуска облигаций для российских предприятий отсутствуют [5, с. 15]. Крупные компании доминируют на рынке и привлекают ресурсы под привлекательные для развития бизнеса проценты, тогда как мелкие и даже средние предприятия, которые в значительной степени нуждаются в инвестициях, не имеют инструментов и механизмов эмиссионной деятельности на фондовом рынке. Если механизмы приоритетного инвестирования малого бизнеса, импортозамещения и т.п. не прописаны, тогда возникает вопрос: «Какова экономическая эффективность предложенного мегарегулятором инвестиционного механизма фондового рынка для развития национальной экономики?».

Выводы

Стратегический документ по развитию российского финансового рынка является закономерным и необходимым актом регулятора. В ка-

честве основного поставщика ресурсов на российском финансовом рынке Банк России видит внутреннего инвестора, выдвигая на первый план задачу по стимулированию его прихода на рынок, широкой вовлеченности граждан с обеспечением защиты их прав как потребителей финансовых услуг. Однако только защиты

потребительских прав недостаточно в условиях спекулятивного характера российского финансового рынка. Необходимо защищать внутренние инвестиции от спекулятивного разрушения и создавать благоприятные условия для инвестирования в приоритетные отрасли развития национальной экономики.

Литература

1. Хомерики Л. Стратегия Центробанка на следующие три года не сулит россиянам ничего хорошего. URL: <http://rusplt.ru/society/plan-razoreniya-stranyi-20112.html>.
2. Основные направления развития и обеспечения стабильности и функционирования финансового рынка Российской Федерации на 2016–2018 годы. URL: http://www.cbr.ru/finmarkets/files/development/opr_1618.pdf.
3. Официальный сайт Банка России. URL: <http://www.cbr.ru>.
4. Семенкова Е.В., Мазаев Н.Ю. Инвестиционный анализ: аномалии современного фондового рынка // Финансы и кредит. 2014. № 43 (619). С. 2–10.
5. Семенкова Е.В. Актуальные проблемы привлечения инвестиций на финансовом рынке // Налоги и финансы. 2015. № 1 (25). С. 14–22.

References

1. Leonid Khomeriki. The Central Bank's strategy for the next three years does not promise to Russians anything good [Strategija Centrobanka na sledujushhie tri goda ne sulit rossijanam nichego horoshego]. URL: <http://rusplt.ru/society/plan-razoreniya-stranyi-20112.html>.
2. Guidelines for the development of the Russian Financial Market in 2016–2018 [Osnovnye napravlenija razvitija i obespechenija stabil'nosti i funkcionirovanija finansovogo rynka Rossijskoj Federacii na 2016–2018 gody]. URL: http://www.cbr.ru/eng/finmarkets/files/development/DRFM_1618.pdf.
3. Official website of the Bank of Russia [Oficial'nyj sajt Banka Rossi]. URL: <http://www.cbr.ru>.
4. Semenkova E. V., Mazaev N. Yu. Investment analysis: anomaly of the modern stock market [Investicionnyj analiz: anomalii sovremennogo fondovogo rynka]. *Finansy i kredit — Finances & Credit*, 2014, No. 43 (619), pp. 2–10.
5. Semenkova E. V. Contemporary issues of the stock market fund-raising [Aktual'nye problemy privlechenija investicij na finansovom rynke]. *Nalogi i finansy — Taxes and Finances*, 2015, No. 1 (25), pp. 14–22.

Выступление В.В. Путина на пленарном заседании

Петербуржского международного экономического форума 17 июня 2016 г.

...наша программа импортозамещения также нацелена на создание продукции, конкурентной на мировом рынке, и в этом смысле, хотел бы тоже это подчеркнуть, импортозамещение — это важный этап для наращивания несырьевого экспорта, для встраивания наших компаний в глобальные производственные и технологические альянсы. И не на вторых ролях, а в качестве сильных, эффективных партнеров.

* * *

...мы продолжим дальнейшую либерализацию и улучшение делового климата. Знаю, что на площадках форума об этом много говорилось вчера и сегодня. Будем решать системные проблемы, которых еще достаточно. Речь идет о том, чтобы повысить прозрачность, выравнять отношения государственных структур и бизнеса. Эти отношения должны строиться на понимании и взаимной ответственности, строгом выполнении и следовании законам, на уважении к интересам государства и общества, безусловной ценности института частной собственности.

УДК 338.27

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ*

ФРЕНКЕЛЬ АЛЕКСАНДР АДОЛЬФОВИЧ, д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник Центра макроэкономического анализа и прогнозирования (ЦМАП) Института экономики РАН
E-mail: ie_901@inecon.ru

ТИХОМИРОВ БОРИС ИВАНОВИЧ, канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник ЦМАП Института экономики РАН
E-mail: ie_901@inecon.ru

В статье обосновывается необходимость перехода к системе стратегического планирования, направленной на выбор и реализацию оптимального пути развития, выработку механизмов диверсификации экономики, использования инноваций, создание конкурентной среды и других факторов обеспечения экономического роста. Составными элементами новой системы управления должны стать разработка и нормативное утверждение оптимальных сценариев социально-экономического развития, формируемых в составе стратегий социально-экономического развития, долгосрочных, среднесрочных и текущих прогнозов и бюджетных проектировок и других документов системы стратегического планирования. Обосновывается, что в целях обеспечения реализации закона о стратегическом планировании должны быть уточнены концептуальные положения системы стратегического планирования. Предлагается создать федеральный орган государственной власти по вопросам стратегического планирования, что позволит реально приступить к разработке и реализации системы документов стратегического планирования.

Ключевые слова: федеральный закон; прогноз; бюджет; стратегическое планирование; оптимальный сценарий; государственная политика; государственная программа; импортозамещение; инновации; теневая экономика.

Problems of Shaping the State Social and Economic Policy

ALEXANDER A. FRENKEL, ScD (Economics), full professor, chief research fellow at the Center for Macroeconomic Analysis and Forecasting, the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences
E-mail: ie_901@inecon.ru

BORIS I. TIKHOMIROV, PhD (Economics), leading researcher at the Center for Macroeconomic Analysis and Forecasting, the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences
E-mail: ie_901@inecon.ru

The paper discusses a system of strategic planning aimed at the choice and implementation of an optimum way of economic development, development of economy diversification mechanisms, use of innovations, creation of a competitive environment and other factors of the economic growth. The components of the new management system should include the development and statutory approval of optimum social and economic development scenarios formed as integral parts of social and economic development strategies, long-term, medium-term and current forecasts and projected budgets as well as other of strategic planning documents. It is proved that to ensure the implementation of the law on strategic planning the conceptual provisions of the strategic planning system should be clarified. It is also proposed that a federal government body in charge of strategic planning should be created to start the development and implementation of the strategic planning documentation system.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 15-02-00195.

Keywords: federal law; forecast; budget; strategic planning; optimum scenario; state policy; state program, import substitution; innovations; shadow economy.

Введение

Структурные дисбалансы в российской экономике стали главной причиной кризисных процессов, падения валового внутреннего продукта (далее — ВВП), роста инфляции и бюджетного дефицита, снижения реального уровня жизни населения и других негативных явлений. Действующая система управления оказалась неспособной своевременно и эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы, связанные с падением цен на сырьевые ресурсы, смещением мирового спроса с сырья на высокотехнологичные товары и услуги и, как следствие, с изменениями структуры инвестиций, финансовых, трудовых, демографических и других факторов развития. Все это свидетельствует о том, что в последние годы эффективность государственного управления существенно снизилась: перехода на систему стратегического планирования, предусмотренного Федеральным законом от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее — Закон о стратегическом планировании), практически не произошло.

Особенно это касается формирования долгосрочных и среднесрочных концепций, стратегий, прогнозов, государственных программ Российской Федерации, инвестиционных проектов и других инструментов реализации государственной социально-экономической политики. Бюджетная политика довлеет над экономической, что проявилось при разработке и реализации бюджетов на 2015–2017 гг. и особенно на 2016 г., утвержденных Федеральными законами от 01.12.2014 № 384-ФЗ и от 14.12.2015 № 359-ФЗ: приоритетными стали краткосрочные антикризисные меры, ужесточение фискальных инструментов, включая явное и скрытое увеличение налоговой нагрузки на бизнес, снижение реальных доходов населения, «оптимизация» расходов, снижение стоимости национальной валюты в целях обеспечения сбалансированности бюджета. Происходит реальное падение доходов населения.

Большинство из перечисленных выше негативных факторов развития сохраняется в 2016 г.,

а в перспективе их действие может даже усилиться, поскольку у Правительства РФ до сих пор нет национальной антикризисной программы, рассчитанной хотя бы на среднесрочный период. Принятые на 2015 и 2016 гг. «антикризисные» планы данную проблему не решают.

Следует выйти на оптимальный баланс между решением задач развития и сохранением «запаса прочности» государственных финансов при безусловном, конечно, выполнении всех наших социальных обязательств

Основные недостатки действующей системы управления экономикой

Принятый более двух лет назад Закон о стратегическом планировании практически не реализуется и теряет свою актуальность, что является наиболее существенным недостатком действующей системы управления. Так, до настоящего времени не разработаны и не утверждены ни стратегия социально-экономического развития страны, ни долгосрочный и среднесрочный прогнозы, соответствующие требованиям данного Закона. Указанные основополагающие документы системы стратегического планирования вряд ли появятся и в 2016 г., поскольку только во второй половине 2015 г. постановлениями Правительства РФ от 08.08.2015 № 823, от 11.11.2015 № 1218 и от 14.11.2015 № 1234 были утверждены правила их разработки. При этом лишь через шесть месяцев после принятия правительственных постановлений Минэкономразвития России должно утвердить нормативные правовые акты, необходимые для реализации долгосрочного и среднесрочного прогнозов: однако эти документы в установленный Правительством РФ срок так и не появились.

Что касается стратегического прогноза, который в соответствии с Законом о стратегическом планировании должен содержать систему научно обоснованных представлений о стратегических рисках социально-экономического развития и об угрозах национальной безопасности Российской Федерации, то Правительством РФ до сих пор не принято нормативных документов в части обеспечения его подготовки. Однако именно этот прогноз должен играть главную роль как при формировании стратегии социально-экономического развития, так и системы прогнозов.

В принятых правилах разработки и реализации стратегии и прогнозов социально-экономического развития отсутствует взаимоувязка горизонтов прогнозирования. Так, предусмотрено, что стратегия социально-экономического развития страны разрабатывается каждые шесть лет на период, не превышающий периода долгосрочного прогноза. При этом продолжительность прогнозируемого периода для стратегии социально-экономического развития страны не установлена. Вероятно, что стратегия, соответствующая положениям Закона о стратегическом планировании, будет разрабатываться на период до 2030 г. Однако долгосрочный прогноз в соответствии с утвержденными правилами должен разрабатываться каждые шесть лет на восемнадцать лет. Таким образом, это должен быть прогноз до 2035 г., и, следовательно, совпадения горизонтов прогнозирования в указанных документах не будет.

По существу, в последние годы наблюдается лишь имитация долгосрочного и среднесрочного прогнозирования: принимаются отдельные процедурные решения по организации перехода к стратегическому планированию вместо разработки и реализации документов по изменению структуры экономики и ее переводу на новые приоритетные направления развития, ориентированные на достижение целевых показателей социально-экономического развития страны.

Однако и в принятии решений на краткосрочный период далеко не все обстоит благополучно. Так, переход бюджетной системы на «скользящую трехлетку» привел к недооценке годового планирования и бюджетирования, что явно недопустимо в условиях неустойчивости

внешнеэкономических и внешнеполитических факторов развития. Обоснованная нами еще в 2014 г. [1] необходимость перехода к утверждению в законодательном порядке годового бюджета принята Правительством РФ пока лишь в порядке исключения для бюджета на 2016 г., причем без реального отражения его последствий в среднесрочной перспективе за пределами 2016 г. Президент Российской Федерации, поддержав решение Правительства РФ о формировании бюджета на один год, отметил, что планы по развитию экономики должны быть рассчитаны и на более отдаленную перспективу: «уже сегодня нужно посмотреть за горизонт одного года, на который сформирован бюджет, нужно оценивать возможности и перспективы — как внешние, так и внутренние — нашего развития. И в конечном итоге следует выйти на оптимальный баланс между решением задач развития и сохранением „запаса прочности“ государственных финансов при безусловном, конечно, выполнении всех наших социальных обязательств» [2]. Однако эта проблема конструктивного решения до сих пор в Правительстве РФ не находит.

Не лучше обстоит дело с разработкой и реализацией федеральных целевых программ (далее — ФЦП), федеральной адресной инвестиционной программы (далее — ФАИП), а также масштабных инвестиционных проектов. Их формирование осуществляется в основном с теми же недостатками, которые присущи подготовке стратегий и прогнозов социально-экономического развития. Несмотря на продекларированный в основных направлениях деятельности Правительства РФ переход на программный принцип государственного управления [3], разработка программ и проектов ведется практически автономно и без итеративного процесса согласования и учета суммарных запросов на ресурсы (финансовые, материально-технические, трудовые, интеллектуальные, природные), необходимые для их реализации в соответствующий календарный период. При таком подходе задача обеспечения сбалансированности между потребностью в ресурсах на реализацию программ и проектов и ресурсными возможностями страны становится практически неразрешимой. Кроме того, выделенные ответственным исполнителям

на реализацию программ и проектов средства зачастую своевременно не используются. Так, кассовое исполнение федерального бюджета в I квартале 2016 г. из-за ухудшения хода реализации государственных программ составило менее 22% (против 26% за аналогичный период прошлого года). Наиболее низкий уровень исполнения федерального бюджета сложился по государственным капитальным вложениям: бюджетные инвестиции освоены лишь на 11,8% от предусмотренных на 2016 г. объемов.

Поэтому утвержденные программы и проекты постоянно пересматриваются, сроки и эффективность достижения их конечных результатов корректируются. Практически сорвана и реализация ФАИП. Так, по 50 вводимым в 2015 г. в действие объектам ФАИП были существенно сокращены объемы финансирования: за 9 месяцев 2015 г. было введено в эксплуатацию лишь 40 объектов ФАИП (менее 7% от общего количества запланированных к вводу в действие в этом году объектов). Поэтому остальные 93% объектов могли быть введены в эксплуатацию в IV квартале в «пожарном» порядке и во многих случаях только «на бумаге».

Не реализован и эффективный механизм государственной поддержки важнейших инвестиционных проектов отраслей, в которых произошел резкий спад производства и сбыта продукции. Финансовые и иные посредники (банки, госкорпорации и фонды), получающие бюджетные средства для реализации инвестиционных проектов, в течение длительного времени используют их не по прямому назначению, а для пополнения своих доходов, как правило, за счет спекуляций на валютном рынке и размещения выделенных авансом бюджетных средств на депозитах в коммерческих банках.

При формировании стратегий, прогнозов социально-экономического развития, государственных программ Российской Федерации и проектов федерального бюджета не соблюдаются в должной мере нормы парламентского и общественного обсуждения и контроля, предусмотренные законодательством. Разработанные проекты этих документов рассматриваются лишь в недрах министерств и ведомств без заслушивания мнения представителей экспертно-го сообщества.

До сих пор не действует и система оценки качества прогнозов и программ высшими органами государственного и муниципального управления, опирающаяся на мониторинг их реализации.

Не сформированы информационные ресурсы, необходимые для реализации стратегического планирования, в том числе в составе федеральной информационной системы стратегического планирования, федеральной государственной информационной системы координации информатизации и других государственных и ведомственных информационных систем. Пока постановлениями Правительства РФ от 27.11.2015 №1278 и от 25.06.2015 № 631 приняты в основном решения о правилах формирования этих ресурсов, государственной регистрации документов стратегического планирования и ведения федерального государственного реестра документов стратегического планирования.

Одной из главных задач оптимального сценария должен быть выбор приоритетных программ и проектов, направленных на осуществление структурных сдвигов в экономике

Практически отсутствует скоординированное взаимодействие государственных органов и органов местного самоуправления с Российской академией наук, другими научными и общественными организациями при разработке стратегий, прогнозов и бюджетов развития страны. В результате научное обоснование подготавливаемых и принимаемых документов отсутствует.

Изменение курса социально-экономического развития на основе стратегического планирования

Статьей 23 Закона о стратегическом планировании предусмотрена разработка оптимального сценария преодоления рисков и угроз с

учетом решения задач национальной безопасности. По нашему мнению, именно на основе оптимального сценария стратегического прогноза должны формироваться как стратегия социально-экономического развития страны с ее системой долгосрочных национальных приоритетов, а также целей и задач государственного управления, так и сценарные условия и варианты долгосрочного и среднесрочного прогнозов. Однако в соответствии с утвержденными правилами будут разрабатываться лишь базовый, консервативный и целевой варианты долгосрочных и среднесрочных прогнозов, учитывающих в той или иной мере достижение целей и задач стратегического планирования.

Представляется целесообразным, как и в стратегическом прогнозе, осуществлять разработку оптимальных сценариев социально-экономического развития в составе долгосрочного, среднесрочного и краткосрочного прогнозов.

Оптимальный сценарий — это научно обоснованный сценарий разработки и достижения в прогнозируемом периоде важнейших целей единой государственной социально-экономической политики, выраженных в конкретных количественных значениях интегральных индикаторов (целевых показателей), характеризующих оптимальный вектор развития. Состав этих показателей определяется стратегией и основными направлениями социально-экономического развития страны. К их числу следует отнести такие показатели, как средняя продолжительность жизни, производительность труда, объем ВВП и т.д. Оптимальный сценарий должен также содержать необходимые для достижения целевых показателей количественные значения других параметров, которые необходимо принять для проведения преобразований структурного и институционального характера, обеспечения рыночного регулирования соответствующих видов деятельности. Важнейшими из них являются объемы инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования, объемы государственных инвестиций, реальные, располагаемые денежные доходы населения, государственные гарантии по кредитам, нормы амортизации и налоговых платежей в бюджет, уровень тарифов, акцизов, защитных мер во внешней торговле и т.д.

К наиболее важным проблемам и направлениям, по которым в оптимальном сценарии социально-экономического развития страны должны содержаться конкретные решения и рекомендации, относятся разработка и реализация:

- путей достижения целевых показателей социально-экономического развития, определенных Президентом Российской Федерации, на основе единой государственной социально-экономической политики развития страны, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, формирования единого экономического пространства и свободы экономической деятельности, совершенствования регуляторной среды и развития конкуренции;
- мер обеспечения национальной безопасности, ориентированных на улучшение качества и уровня жизни, охраны здоровья и личной безопасности граждан, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;
- единой государственной финансовой, кредитно-денежной, таможенной и налоговой политики, государственного финансового планирования;
- приоритетов осуществления государственных программ Российской Федерации и ФЦП, развития народнохозяйственных комплексов, территорий опережающего развития и отдельных отраслей и производств в их составе;
- государственной инвестиционной политики, приоритетных национальных проектов, комплексных стратегий развития регионов и инвестиционных проектов, реализуемых с привлечением бюджетных средств на всех уровнях управления;
- приоритетов импортозамещения товаров и услуг, оказывающих наибольшее влияние на состояние здоровья нации, оборонный и экспортный потенциал страны;
- мер, направленных на совершенствование эффективности и результативности проведения административной реформы;
- государственной национальной политики, совершенствования организационных и

правовых основ национальных отношений, государственной миграционной политики;

- государственной политики в сфере внешнеэкономической деятельности и внешней торговли, защитных мер во внешней торговле.

Оптимальные сценарии — ключ к ускорению развития

Рассмотрим отдельные положения, связанные с решением указанных проблем в составе оптимальных сценариев, которые должны стать реальными инструментами экономического роста.

В оптимальном сценарии необходимо, прежде всего, обеспечить согласование значений целевых показателей с развитием ресурсного потенциала на основе формирования системы балансов и планов производства важнейших видов продукции реального сектора экономики, производственных мощностей, инвестиций, рабочей силы и других факторов развития, балансов. Значительная роль при этом должна отводиться программно-целевому планированию конечных результатов в рамках крупномасштабных программ и проектов, а также оценке ожидаемой эффективности затрат, связанных с реализацией государственных программ и проектов, прежде всего инфраструктурного характера и инновационного развития.

Одной из главных задач оптимального сценария должен быть выбор приоритетных программ и проектов, направленных на осуществление структурных сдвигов в экономике.

В оптимальном сценарии должны быть определены экономические инструменты роста инвестиционной активности в отраслях и производствах, ориентированных, прежде всего, на обеспечение здоровья нации, продовольственную и экологическую безопасность, импортозамещение, экспорт высокотехнологичной продукции, создание высокотехнологичных рабочих мест, увеличение заказов для смежных отраслей. Весьма актуален также выбор приоритетных направлений расширенного воспроизводства за счет роста инвестиций в отраслях, где воспроизводственные инвестиционные циклы достаточно продолжительны и принимаемые решения дают результаты с

временным лагом в 5–7 лет, особенно в части снижения рисков для бизнеса при принятии среднесрочных и долгосрочных инвестиционных решений.

Особенно остро ощущается необходимость в дополнительных практических мерах по предоставлению государственных гарантий реализации инвестиционных проектов социальной сферы, прежде всего приоритетного национального проекта в области доступного и комфортного жилья и развития депрессивных регионов и моногородов.

В условиях сохранения ограничений доступа на международные рынки капитала и высокотехнологичных товаров бизнес не имеет необходимых и достаточных стимулов для наращивания инвестиционной активности. Ключевая процентная ставка Банка России, установленная вначале на уровне 17% годовых, взвинтила ставки банковских кредитов. Даже после снижения до 11% и сохранения ее с августа 2015 г. до июня 2016 г. неизменной банковские кредиты остаются слишком дорогими, особенно для субъектов малого и среднего предпринимательства (далее — МСП), доля которых в ВВП по-прежнему не превышает 20%: удвоение доли МСП в ВВП, по оценкам Правительства РФ, ожидается не ранее 2030 г.

Должны быть созданы реальные стимулы прямого действия для улучшения делового климата: увеличение уставных капиталов государственных корпораций, инвестиционных фондов и банков-посредников, как правило, не приводит к желаемому эффекту. Объемы средств проектного финансирования и различных фондов развития, предоставляемые на льготных условиях, с одной стороны, явно недостаточны, а с другой — доступ к ним излишне забюрократизирован.

В оптимальном сценарии должны предусматриваться решения по модернизации производства и созданию на этой основе высокотехнологичных рабочих мест. В этих целях планом мероприятий по обеспечению повышения производительности труда, создания и модернизации высокопроизводительных рабочих мест [4] было предусмотрено, что в рамках механизма проектного финансирования будут предоставлены до 2018 г. кредиты в 500 млрд руб. Однако это явно недостижимо в современных условиях.

Важнейшее влияние на модернизацию всех отраслей экономики в оптимальном сценарии должно оказать создание приоритетных условий инвестирования в машиностроительный комплекс, что требует разработки специальных мер для осуществления такого инновационного маневра.

Большое значение в структурной перестройке экономики и ее модернизации должны иметь разработка и реализация политики импортозамещения, которая особенно актуальна в условиях зарубежных санкций.

В стране созданы определенные предпосылки для решения данной проблемы: ряд отечественных предприятий имеют высокие достижения в производстве импортозамещаемой продукции; утверждено более 20 отраслевых планов (подпрограмм) по импортозамещению, охватывающих свыше двух тысяч продуктов и технологий; определены приоритетные отрасли и производства, на которые эти стимулы распространяются; установлен ряд налоговых льгот и стимулов для реализации начиная с 2016 г. проектов импортозамещения, в том числе путем использования инструментов проектного финансирования; образованы Фонд развития промышленности, Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства и Российский экспортный центр; функционирует правительственная комиссия по импортозамещению с широкими полномочиями.

Однако пока бизнес еще не «проникся» импортозамещением как национальной идеей. С одной стороны, финансовая поддержка проектам импортозамещения от Фонда развития промышленности на порядок ниже заявленной потребности, а с другой — доступ к ресурсам проектного финансирования и другим инвестиционным ресурсам слишком ограничен. Конкурсные процедуры с провозглашенными стимулами усложнены и коррумпированы; законодательная база несовершенна и нет надежных гарантий ее стабильности.

Таким образом, импортозамещение — это комплексная межотраслевая научно-техническая, экономическая и организационно-правовая проблема, решение которой требует существенных затрат финансовых, материальных, производственных и трудовых ресурсов, высокого

уровня развития технологий, техники и научных разработок, квалифицированных кадров и других компонентов жизненного цикла импортозамещаемых товаров и услуг.

Важнейшим инструментом реализации импортозамещения является более обоснованный выбор долгосрочных приоритетов. При этом наивысший приоритет должны получить импортозамещаемые товары и услуги, оказывающие наибольшее влияние на состояние здоровья нации и национальную безопасность. Следующий уровень приоритетов должен принадлежать высокотехнологичным экспортно ориентированным производствам, в том числе создаваемым на базе совместных предприятий (самолетостроение, оборонная и автомобильная промышленность, нефтехимия и т.п.), существенно зависящим от поставок импортных компонентов (комплектующих изделий, машин, оборудования, материалов и т.д.). Далее — группа приоритетов для отраслей, перерабатывающих отечественное сырье и производящих продукцию с высокой добавленной стоимостью (нефтепереработка, деревообработка, рыбная промышленность и др.). При этом если перечисленные виды производств создаются на базе действующих производственных мощностей путем их реконструкции и технического перевооружения, они должны иметь приоритет перед вновь начинаемыми объектами капитального строительства, поскольку временной лаг ввода в действие последних может быть существенно большим.

Другим важным элементом стратегии должно стать дальнейшее развитие законодательства по вопросам импортозамещения.

Требуется создать необходимое организационно-структурное обеспечение импортозамещения: единый центр управления, который бы синхронизировал разрозненные действия участников этого процесса и направлял их усилия на достижение долгосрочных приоритетов экономического развития.

Необходимо также разработать и реализовать комплекс фундаментальных мер системообразующего характера, формирующих базовую институциональную основу реализации инвестиционного потенциала экономического роста: более активное использование средств Фонда национального благосостояния на инвестирование

приоритетных проектов («точек» экономического роста).

Одновременно следует обеспечить более равномерное выделение утвержденных в бюджете средств в течение всего планируемого периода, а не в последние три-четыре месяца, как это происходит на практике, что приводит к их недоиспользованию и превращению выделенных в конце года средств в искусственно созданный профицит. Этот потенциал должен использоваться на обеспечение экономического роста и социальной защищенности граждан, прежде всего на стимулирование инвестиционной активности и потребительского спроса, особенно малообеспеченных граждан как важнейших факторов роста ВВП. Однако такая система «экономии» бюджетных средств выгодна не только Минфину России, но и главным их распорядителям, поскольку дает возможность практически безнаказанно держать эти средства на банковских счетах до конца года и использовать их для проведения спекулятивных операций с национальной валютой. Сейчас под тем или иным «благовидным» предлогом эти локомотивы экономического роста начали превращаться в свою противоположность: отменяются или вводятся новые виды платежей, которые, как правило, в завуалированном виде становятся новыми налогами. В то же время, по данным МВФ, повышение среднегодовых доходов малообеспеченных граждан на 1% приводит к росту ВВП на 0,4%, поскольку именно они формируют реальный потребительский спрос.

Следует отметить, что в оптимальном сценарии должны находить отражение вопросы формирования экономических инструментов борьбы с коррупцией как одной из основных угроз государственной и общественной безопасности, прежде всего путем повышения результативности бюджетных расходов и снижения спекуляции на валютном рынке. В настоящее время эти вопросы при разработке прогнозов и бюджетов практически не рассматриваются.

По данным Счетной палаты, неэффективное и нецелевое использование бюджетных средств с нарушением законодательства в 2015 г. превысило 500 млрд руб. и сохранилось практически на уровне 2014 г., несмотря на все усилия правоохранительных органов по борьбе с коррупцией.

Учитывая, что только на федеральном уровне по открытой части бюджета заключено в 2015 г. контрактов на сумму более 2,5 трлн руб., можно представить масштаб хищений в сфере контрактной деятельности.

Производство и торговля контрафактной продукцией являются основой теневой экономики. Это не только обман населения, но и прямой ущерб добросовестным товаропроизводителям, вкладывающим средства в развитие производства и его модернизацию, потеря для бюджета сотен миллиардов рублей доходов ежегодно. Так, по данным экспертов, 30% алкогольной продукции составляют нелегальные крепкие напитки, произведенные на заводах — изготовителях сертифицированной продукции, и до 50% — низкосортная контрафактная продукция, произведенная в полукустарных производствах.

Неэффективное и нецелевое использование бюджетных средств с нарушением законодательства в 2015 г. превысило 500 млрд руб.

Особенно актуальными в настоящее время являются меры по практической реализации государственной политики в сфере социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, включая вопросы урегулирования межбюджетных отношений в связи с передачей регионам ряда полномочий в сфере территориального планирования, не обеспеченных финансовыми ресурсами. По данным Счетной палаты, по состоянию на 1 декабря 2015 г. дефицитными были 54 региона России из 85, а по состоянию на 1 ноября 2015 г. государственный долг субъектов Российской Федерации составил более 2,2 трлн руб., из которых бюджетные кредиты субъектов Российской Федерации составляют порядка 857 млрд руб. (38,7% от объема их государственного долга). При этом из федерального бюджета было предусмотрено предоставление в 2015 г. субъектам Российской Федерации бюджетных ассигнований до 310 млрд руб., что не решало долговую проблему регионов. Не менее острый характер приобретают и другие

проблемы социально-экономического развития регионов: занятость населения, миграция, приоритеты развития отдельных регионов, территорий опережающего развития и особых экономических зон, преодоление различий в уровне жизни, налоговые, административные и иные льготы и преференции.

По-прежнему остается актуальной реализация мер по оптимизации контрольно-надзорных и разрешительных функций; замене в отдельных отраслях экономики избыточных и (или) неэффективных административных механизмов государственного регулирования альтернативными рыночными механизмами, а также мероприятий по использованию государственных информационных систем для эффективного электронного взаимодействия бизнеса и власти, включая электронный документооборот.

Возрастает роль гуманитарных факторов развития: науки, образования, здравоохранения, культуры. Так, наше «превосходство» над США по количеству больничных коек (9 против 3 коек на 1000 жителей) и по численности врачей в 2 раза (5 против 2,5 в США) на качественном уровне отечественной медицины выглядит совсем иначе: продолжительность жизни отстает на 10 лет.

Долгосрочный прогноз структурных изменений в демографии, национальном составе и расселении населения по территории страны потребуют принятия в рамках оптимального сценария комплекса мер институционального, социально-экономического и административного характера по предотвращению ожидаемых негативных последствий этих процессов, мер по обеспечению стабилизации демографического развития. Так, если сейчас в России, находящейся на 9-м месте в мире по численности населения, не менее 30% составляют пенсионеры (в начале XXI в. пенсионеров было менее 25%), то в перспективе при росте средней продолжительности жизни на каждого пенсионера будет приходиться лишь не более 1,4–1,5 работающих граждан. В связи с такой демографической перспективой Россия крайне заинтересована в притоке трудовых мигрантов.

В составе внешнеэкономической деятельности в оптимальном сценарии следует отразить влияние на макроэкономические показатели и результаты

внешнеэкономической деятельности России таких факторов, как разработка и реализация:

- государственной политики в сфере внешнеэкономической деятельности и внешней торговли, включая, прежде всего, отрасли энергетического, продовольственного и оборонного секторов;
- комплекса мер по повышению рейтинга России по таким направлениям, как инвестиционная привлекательность, улучшение условий ведения бизнеса;
- механизмов поддержки отечественных товаропроизводителей в условиях действия международных санкций и ответных российских запретительных мер с учетом продолжения функционирования России в составе Всемирной торговой организации, а также мер по предотвращению реэкспорта из третьих стран товаров, запрещенных к ввозу в Россию из Европейского союза и других стран, минимизации потерь бюджета России в условиях сокращения экспорта газа и других товаров;
- мер по ускорению создания в России эффективных финансовых и расчетных систем, введению резервных региональных валют, альтернативных используемым зарубежным аналогам, а также по расширению их применения в рамках международных объединений, в которых участвует Россия;
- мер по предотвращению утечки финансового («деофшоризация») и человеческого («утечка мозгов») капиталов.

Направления совершенствования стратегического планирования

Как отмечалось выше, реального перехода к стратегическому планированию пока не происходит: принимаются, как правило, документы по организационным вопросам разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования, создания федеральной информационной системы стратегического планирования и т.п.

Исключением из этого правила является утвержденная Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683 Стратегия национальной безопасности, в которой центральное место занимают вопросы социально-экономического развития страны как основы национальной безопасности.

Следует ожидать, что после утверждения данной стратегии вопросам реализации и совершенствования Закона о стратегическом планировании в 2016–2017 гг. будет уделено особое внимание. Прежде всего, с учетом обновленной Стратегии национальной безопасности необходимо в кратчайший срок актуализировать действующие и разработать новые документы стратегического планирования, а также подготовить новые предложения по концептуальным основам стратегического планирования и прогнозирования, ориентированные на ускорение социально-экономического развития и совершенствование структуры государственного управления как важнейшим стратегическим национальным приоритетам.

В связи с этим следует признать, что Закон о стратегическом планировании также оказался несовершенен, поскольку не предусматривает, в частности, в составе системы стратегического планирования такого важного самостоятельного направления, как управление социально-экономическим развитием в рамках краткосрочного периода, что обеспечило бы непрерывность управления, охватывая все горизонты планирования социально-экономического развития страны.

На наш взгляд, без включения в систему стратегического планирования документов краткосрочного (годового) целеполагания, прогнозирования и планирования принятый в июне 2014 г. актуальный и перспективный закон не может быть реализован в полном объеме и с максимальной эффективностью.

Необходимо также изменение организационной структуры государственного управления, в том числе создание федерального органа государственной власти по вопросам управления стратегическим развитием с полномочиями, достаточными для реализации Закона о стратегическом планировании. При этом данный федеральный орган должен быть ответственным за управление развитием, включая законоотворчество и определение приоритетов развития, и обладать соответствующими полномочиями. Чем выше будет его статус, тем эффективнее будут конечные результаты социально-экономического развития страны.

Одними из важнейших задач данного федерального органа должны стать разработка и

реализация интегрированной системы документов стратегического планирования, содержащих оптимальные сценарии социально-экономического развития страны на долгосрочный, среднесрочный и текущий периоды.

Выводы

1. В стране отсутствует эффективная система разработки и реализации стратегий социально-экономического развития, долгосрочных, среднесрочных и текущих прогнозов и формирования бюджетных проектировок, которая содержала бы необходимые механизмы обеспечения экономического роста на основе диверсификации экономики, использования инноваций, конкурентной среды, импортозамещения, малого и среднего бизнеса.

2. Разработка прогнозов социально-экономического развития ведется независимо и параллельно с бюджетным процессом, подготовкой новых масштабных государственных программ и проектов, что превращает эти прогнозы в чисто рекомендательные документы, не имеющие целевой направленности на выбор и реализацию оптимального пути развития.

3. В настоящее время не разрабатывается и не реализуется стратегический прогноз Российской Федерации как новый документ системы стратегического планирования, предусматривающий формирование оптимального сценария преодоления рисков и угроз с учетом решения задач национальной безопасности, а также ориентированный на государственную социально-экономическую политику.

4. Составными элементами системы управления должны стать разработка и нормативное утверждение оптимальных сценариев социально-экономического развития, нацеленных на достижение заданного экономического роста и обеспечение социальных гарантий на основе структурных изменений в экономике, введение принципов единоначалия и ответственности лиц, принимающих решения, за достижение поставленных целей, включая осуществление контроля за ходом исполнения этих решений.

5. С учетом обновленной Стратегии национальной безопасности должны быть разработаны новые предложения по концептуальным основам стратегического планирования и

прогнозирования устойчивого социально-экономического развития России и управления рисками [5]. В связи с этим в Закон о стратегическом планировании необходимо внести изменения, включив в состав системы стратегического планирования документы по вопросам управления социально-экономическим развитием в рамках краткосрочного периода. Официальное введение годового прогнозирования, планирования и бюджетирования позволит реально преодолеть искусственно созданные трудности в реализации принципа непрерывности государственного управления.

6. Для построения новой системы государственного управления необходимо обеспечить активное участие в ее создании и функцио-

нировании научных и общественных организаций. Необходимо также разработать эффективный инструментарий, основанный на использовании современных достижений науки в области подготовки и реализации оптимальных сценариев социально-экономического развития, позволяющий на этой основе формировать систему взаимосвязанных документов государственного и муниципального управления.

7. В целях обеспечения реализации Закона о стратегическом планировании необходимо ускорить разработку системы документов стратегического планирования, создать федеральный орган государственной власти по вопросам управления стратегическим развитием, подчиненный непосредственно Президенту РФ.

Литература

1. Райская Н., Сергиенко Я., Френкель А., Лобзова А., Рощина Л., Тихомиров Б. На грани стагнации и рецессии // *Однако*. 2014–2015. Декабрь-январь. № 177.
2. Совещание у Президента Российской Федерации по экономическим вопросам 3 ноября 2015 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50617>.
3. Основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2018 года, утвержденные Председателем Правительства РФ 14 мая 2015 г. URL: <http://www.government.ru/news/18119>.
4. План мероприятий по обеспечению повышения производительности труда, создания и модернизации высокопроизводительных рабочих мест. Утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 июля 2014 г. № 1250-р. URL: <http://www.government.ru/docs/all/92114>.
5. Информация о расширенном заседании Совета Безопасности Российской Федерации 3 июля 2015 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/49862>.

References

1. Raiskaya N., Sergienko Ya., Frenkel A., Lobzova A., Roshchina L., Tikhomirov B. On the verge of stagnation and recession [Na grani stagnacii i recessii]. *Odnako*, 2014–2015, december-january, No. 177.
2. The meeting with the Russian President on economic issues Nov. 3, 2015 [Soveshchanie u Prezidenta Rossijskoj Federacii po ehkonomicheskim voprosam 3 noyabrya 2015 g.]. Available at: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50617>.
3. The main activities of the Government of the Russian Federation for the period until 2018, approved by the Chairman of the Government of the Russian Federation May 14, 2015 [Osnovnye napravleniya deyatel'nosti Pravitel'stva RF na period do 2018 goda, utverzhdennye Predsedatelem Pravitel'stva RF 14 maya 2015 g.]. Available at: URL: <http://www.government.ru/news/18119>.
4. Plan activities to ensure increased productivity, creation and modernization of high-performance workplaces / approved by the Federal Government on July 9, 2014 № 1250-p [Plan meropriyatij po obespecheniyu povysheniya proizvoditel'nosti truda, sozdaniya i modernizacii vysokoproizvoditel'nyh rabochih mest / Utverzhdyon rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 9 iyulya 2014 g. № 1250-r]. Available at: URL: <http://www.government.ru/docs/all/92114>.
5. Information on the expanded Security Council of the Russian Federation of July 3, 2015 [Informaciya o rasshirennom zasedanii Soveta Bezopasnosti Rossijskoj Federacii 3 iyulya 2015 g.]. Available at: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/49862>.

УДК 330.8;339.9

НАЦИОНАЛЬНАЯ САМОДОСТАТОЧНОСТЬ: АКТУАЛЬНЫ ЛИ ЕЩЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ДЖ.М. КЕЙНСА?

УСПЕНСКИЙ ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ, канд. экон. наук,
доцент Департамента экономической теории Финансового университета
E-mail: wowaus@skypoint.ru

ЮДАНОВ АНДРЕЙ ЮРЬЕВИЧ, д-р экон. наук, профессор Департамента экономической теории
Финансового университета, Заслуженный работник высшей школы РФ
E-mail: yudanov@yandex.ru

С современных позиций рассмотрены аргументы сторонников теории автаркии (национальной самообеспеченности) 1920–1930-х гг., в том числе взгляды Дж.М. Кейнса. Выявлена актуальность обсуждавшихся в рамках этой теории проблем (международные экономические санкции; продовольственная, технологическая и военно-политическая безопасность; влияние курса валюты на ставку процента и другое). Обсуждены особенности позиции Дж.М. Кейнса, в частности ее прагматизм и привязка рекомендуемых ограничительных мер исключительно к ситуациям, когда ограничение внешнеэкономических связей оправдано мощным внутриэкономическим эффектом. Утверждается, что селективное использование ограничений перспективно и в современных условиях.

Ключевые слова: автаркия; фритредерство; протекционизм; межвоенный период; наследие Кейнса.

National Self-Sufficiency: Are Recommendations of J.M. Keynes Still Relevant?

VLADIMIR A. USPENSKY, PhD (Economics), associate professor of the Economic Theory Department,
Financial University
E-mail: wowaus@skypoint.ru

ANDREI Y. YUDANOV, ScD (Economics), full professor the Economic Theory Department, Financial University,
Honored Worker of the RF Higher Education
E-mail: yudanov@yandex.ru

The arguments of the autarchy (national self-sufficiency) theory supporters of 1920–1930 including the views of J.M. Keynes are reviewed in the modern light. The relevance of problems discussed in the framework of this theory is revealed (international economic sanctions, food, technological and political security, the impact of the exchange rate on the interest rate, etc.). The specific features of J.M. Keynes' position, in particular, its pragmatism and referencing recommended restrictive measures exclusively to situations where the limitation of foreign economic relations is justified by a powerful internal economic effect are discussed. It is argued that the selective use of constraints may be also advisable under the present conditions.

Keywords: autarchy (self-sufficiency); free trade; protectionism; interwar period; Keynes' legacy.

Значение концепции автаркии

В 2016 г. исполнилось 80 лет со дня выхода в свет работы Дж.М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег». Судьба макроэконо-

мических воззрений Кейнса была изменчивой: в разные периоды они вызывали и одобрение, и критику, но со знаком «плюс» или «минус» из общего дискурса актуальной экономической

науки они никогда не выпадали. Ни современную макроэкономическую теорию, ни теорию государственного регулирования представить без кейнсианства невозможно. Один аспект воззрений Кейнса, однако, достаточно быстро был предан почти полному забвению, а именно приверженность Кейнса доктрине автаркии или национальной самообеспеченности.

Между тем середина 1930-х гг., время публикации главной работы Дж.М. Кейнса, — это не только период обсуждения среди ученых тяжелейшего кризиса экономики в истории рыночных преобразований и первых попыток выработки концепции государственного антициклического регулирования, но и время не менее острой дискуссии о системе международных экономических отношений. Традиционное противостояние фритредеров и протекционистов было таким ожесточенным, что всерьез обсуждалась целесообразность свертывания мирохозяйственных связей.

Впервые за несколько веков после, казалось бы, триумфального научного обоснования выгод международного разделения труда (концепции абсолютных и относительных преимуществ А. Смита — Д. Рикардо) на уровне теории¹ предлагались не просто некие ограничительные меры, но самоизоляция наций. Кейнс принял участие в дискуссии на стороне сторонников автаркии, причем эта тема явно была для него не проходной. Его первые сомнения в правильности традиционных фритредерских (либеральных) подходов прослеживаются с середины 1920-х гг. (см., например, статью «Экономические последствия валютной политики мистера Черчилля», 1925 г.). В 1933 г. Кейнс публикует программную работу «Национальная самодостаточность» в авторитетном британском журнале *The New Statesman and Nation*. Незадолго до этого схожий и также озаглавленный текст появляется в *Yale Review*. Наконец, проблеме автаркии была посвящена и большая часть главы 23 «Общей теории занятости, процента и денег» (1936).

Участие в формировании концепции автаркии крупнейших ученых, огромная притягательность

этой парадигмы и серьезность аргументов, выдвигавшихся в ее обоснование, хорошо известны историкам экономической мысли. Но их часто недооценивают экономисты, воспринимающие современную глобализованную экономику как естественное и чуть ли не единственно возможное состояние международных экономических связей. Анализ позиции такого большого ученого, как Кейнс, дает нам повод взглянуть на аргументы забытой теории, тем более, что многие некогда обсуждавшиеся проблемы (санкции; продовольственная, технологическая и военно-политическая безопасность; влияние курса валюты на ставку процента и многое другое) как никогда современны.

Время, когда экономисты верили в автаркию

Экономический кризис 1929–1933 гг. вызвал в мирохозяйственных связях волну катастрофических процессов: многократное сокращение торговых потоков и вывоза капитала; крах золотого стандарта и последовавшую войну девальваций и таможенных тарифов; дезорганизацию трансграничной системы платежей и ряд иных явлений, обусловивших резко отрицательное влияние международных экономических отношений на внутреннюю экономику большинства государств. К тому же страны все сильнее втягивались в подготовку к приближавшейся мировой войне. Удары извне по национальной экономике стали неприемлемыми как в экономическом, так и в военно-политическом аспектах. Реакцией на перечисленные угрозы стало становление² доктрины национальной самообеспеченности или автаркии. Эта крайняя разновидность протекционизма приобрела огромную популярность практически во всех ведущих странах мира.

В США влиятельная Ассоциация внешней политики (Нью-Йорк) утверждала следующее: «Зависимость от продажи товаров за границей представляет тяжелое бремя. Иностранные государства могут в любой момент поднять тарифы или разрешить продажу лишь определенного

¹ На уровне практики протекционизм, включая свои самые жесткие формы, не исчезал полностью никогда, включая в свою орбиту то одну, то другую страну, как правило, из числа «неудачников», испытывавших на мировом рынке особенно большие трудности.

² Точнее, новое понимание термина «автаркия», который ранее применялся к античным городам-государствам и был близок по значению к понятию «натуральное хозяйство».

количества товаров и, таким образом, отрезать нас от важных источников доходов... Иностранцы производители, кроме того, могут внезапно выбросить на наши рынки огромные массы продукции и сокрушить наши национальные отрасли промышленности» [1, с. 17]. И подобные взгляды не были единичными в Америке. «Нас захлестнула настоящая волна увлечения экономическим национализмом», — резюмировал умонастроения этого времени Ч. Типпетс [2, с. 111].

Характерно, что столь остро ситуация воспринималась даже в США, несмотря на то, что эта страна обладала огромной и в силу самого этого факта в значительной мере самодостаточной экономикой. А ведь США были к тому же территориально удалены как от основных конкурентов из Европы, так и от главного театра боевых действий приближавшейся войны.

В Германии внимание обращалось в первую очередь на сферу экономической безопасности с легко прочитываемым подтекстом подготовки к войне. Например, в 1932 г. на заседании главной комиссии Рейхсфербанда (т.е. союза предпринимателей) германской промышленности видный представитель деловых кругов К. Ламмерс подчеркивал: «Национальная автаркия не представляет собой закрытого для торговли хозяйства... Связи национальной экономики с мировым рынком могут быть допущены при условии, что гарантировано выполнение трех следующих требований:

- 1) национальная экономика в случае разрыва связей с мировым рынком должна сохранять жизнеспособность (продовольствие должно производиться в собственной стране);

- 2) связь с мировым рынком не должна осуществляться за счет интересов германского народа (примат внутреннего рынка);

- 3) связь национальной экономики ни при каких условиях не должна приводить к политической или экономической зависимости (пример, нефти)» [3, с. 8–9].

Задним числом подобные рассуждения легко списать на агрессивность элиты быстро фашизированной страны. Реваншистские устремления были действительно очень сильны в Германии эпохи поздней Веймарской республики. Но трудно не согласиться с тем, что необходимость в

достаточном уровне продовольственной самообеспеченности возникала и в других странах (и продолжает возникать в наше время) в качестве важного фактора национальной безопасности при любом росте напряженности международной обстановки.

Показательна и ссылка на нефть. В 1920–1930 гг., т.е. по тогдашнему популярному выражению в разгар «века моторов», Германия не имела собственных источников этого универсального (для автомобилей, самолетов, кораблей) топлива своего времени. Стоило перекрыть поставки нефти (с чем легко мог справиться британский флот), и германская экономика остановилась бы. Не случайно, создание альтернативы нефти — производства жидкого синтетического топлива из угля — стало центральной миссией «ИГ Фарбениндустри», германского химического сверхгиганта того времени (по итогам Второй мировой войны он был разделен на даже по нынешним меркам огромные «БАСФ», «Байер» и «Хёхст»).

Особого комментария заслуживает второй пункт требований, касающийся примата внутреннего рынка. Он напрямую связан с повышенной циклической уязвимостью международно-ориентированной экономики. Последнюю было прямо принято выводить из излишней степени специализации. Б. Лаум, крупный теоретик³, один из наиболее известных последователей И.К. Родбертуса, писал по этому поводу: «То обстоятельство, что односторонняя специализация усиливает кризисы, постоянно подтверждается опытом... Специализированные фирмы, производящие с помощью специализированных машин специализированные продукты, в большей мере подвержены хозяйственным трудностям, чем имеющие более общий характер и соответственно способные более легко перестроиться. К тому же выводу, что излишняя специализация усиливает кризис, а большая универсальность его смягчает, можно прийти и на основе анализа зарубежного опыта. На первое место я ставлю Францию... Своей удивительной устойчивостью к кризисам она обязана тому, что не является односторонне специализированной» [4, с. 467–468].

³ И одновременно убежденный нацист.

После прихода в Германии к власти нацистов (1933) автаркия вообще стала частью официальной идеологии страны. Точкой общенационального поворота к ней обычно называют программную речь Г. Геринга (на тот момент министр-президента Пруссии, т.е. главы крупнейшей из германских земель) на заседании Прусского ландтага в Берлине 17 декабря 1936 г. В том же году доктрина автаркии нашла практическую реализацию в четырехлетнем плане развития экономики Германии, основным содержанием которого, наряду с переводом экономики на военные рельсы, она, собственно, и была. Официальным уполномоченным по реализации плана не случайно был назначен тот же Г. Геринг, в аппарате которого он и был разработан [5].

Не меньшую роль автаркия играла в экономической политике фашистской Италии. В 1935 г. после начала Второй итало-абиссинской войны Совет Лиги Наций ввел экономические санкции против этой страны. Был наложен запрет на поставки оружия и некоторых видов стратегического сырья (каучука, свинца, олова, хрома). Кроме того, страны — участники Лиги Наций должны были ограничить импорт товаров из Италии и не предоставлять ей кредитов и займов. Хотя санкции не распространялись на многие ключевые продукты (нефть, уголь, чугун, сталь), а наличие значимых стран, не присоединившихся к ним (например, США), и вовсе оставляло возможность обхода ограничений, Италия провозгласила переход к полной автаркии. Официально внешнеторговые отношения считались допустимыми лишь с союзными государствами, прежде всего с Германией.

Существенную, хотя и заметно меньшую поддержку идеи автаркии находили во Франции [6]. Даже в Англии, на родине Кейнса и многовековой цитадели фритредерства, многие экономисты полагали «что важнейшей причиной того, что нации стремятся жить своим домом... является желание избежать неопределенности и дезорганизации, которые они склонны связывать с расширением торговли с другими странами» [7, с. 96].

Достоинства автаркии: аргументы Кейнса

В течение жизни взгляды Дж.М. Кейнса эволюционировали от фритредерства к протекционизму.

Причем он не только этого не стеснялся, но и неоднократно подчеркивал: «Моя критика направлена против несостоятельности теоретических основ доктрины *laissez-faire*, на которой я сам воспитывался и которой в течение многих лет обучал других» [8, с. 17]. Более того, в зрелых работах Кейнс позволял себе сравнивать фритредерство с религиозными доктринами, способными заставлять людей видеть (или истолковывать) даже очевидные вещи не такими, какими они были в действительности.

В работах Кейнса, если смотреть на них глазами современного (вновь фритредерского) мейнстрима, сплошь и рядом встречаются шокирующие позиции. Фактически весь вышеописанный нами репертуар аргументов сторонников автаркии присутствует. Это и надежды с помощью таможенных тарифов сократить британскую безработицу, и опасения враждебной экономической политики других стран, и уверенность в благотворности опоры на собственные силы: «Мы нуждаемся в том, чтобы быть настолько свободными, насколько это возможно, от всех экономических изменений где-либо, чтобы осуществить избранный нами самими эксперимент [имеется в виду британский путь развития — *авт.*]. А движение по пути к большей национальной самообеспеченности и экономической изоляции сделает нашу задачу проще» [9, с. 65].

Вместе с тем причины приверженности Кейнса идеям автаркии, на наш взгляд, глубже, чем у большинства придерживавшихся изоляционистских убеждений современников. Прежде всего, он подвергает сомнению, казалось бы, незыблемый, неоспоримый даже в глазах оппонентов фундамент фритредерства — представления о выгодах международного разделения труда. Точнее, Кейнс не сомневался в существовании этих выгод в XVIII–XIX вв., когда и были разработаны теории абсолютных и относительных преимуществ. В качестве константы, справедливой на все времена, Кейнс признает необходимость «определенного уровня международной специализации», обусловленного естественными причинами (разницей климата, неравномерным распределением природных ископаемых и пр.).

Однако, по его мнению, применительно к более развитой экономике конца первой трети XX в. в своем основном содержании ситуация

радикально изменилась. «Накапливаются доказательства того, что большинство современных процессов массового производства могут быть реализованы в большинстве стран и климатических условий практически с одинаковой эффективностью» [10, с. 761]. Страновых преимуществ при такой постановке вопроса просто не может быть, во всяком случае не может быть в современном секторе экономики.

В этой новой реальности рикардовский взаимовыгодный обмен английской шерсти на португальское вино перестает быть самоочевидным аргументом в пользу внешнеэкономического сотрудничества. Ведь производственный потенциал ведущих стран отныне олицетворяют не природные пастбища или виноградники, а автосборочный конвейер и химический реактор. А подобные производства могут быть эффективно организованы в любой из стран.

Сегодня рассуждения этого рода звучат, пожалуй, еще весомей, чем во времена, когда они высказывались Кейнсом, поскольку получили мощное эмпирическое подтверждение. Не слишком богатый природными ресурсами, не имевший (по меньшей мере, первоначально) квалифицированной рабочей силы и безнадежно отстававший от технологических лидеров Китай смог наладить производство практически всех современных товаров, превратившись во вторую в истории человечества «мировую фабрику». Именно эта тотальность освоения разнообразных продуктов значима в свете аргумента Кейнса: применительно к сфере господства современных технологий не найдется ни одного товара, производство которого нельзя бы было при разумной постановке дела *эффективно* — это ключевое слово! — организовать внутри одной страны (в данном случае в Китае).

Разумеется, современный Китай менее всего похож на автаркическое хозяйство. Несомненно, что успехи этой страны никогда не реализовались бы без беспрецедентного импорта капитала и технологий, равно как и без экспортно-ориентированной модели роста. Но факт остается фактом: не имевшая исходных значимых преимуществ страна сумела наладить полный цикл современных конкурентоспособных производств: от первых переделов сырья до конечной сборки

готовых продуктов. Как это ни парадоксально, открытый и повернутый к миру Китай способен сам удовлетворять собственные потребности в столь высокой степени, которую на практике редко удавалось достичь ориентированным на автаркию режимам прошлого.

Не утратил, а скорее только нарастил свою значимость и другой аргумент Кейнса против преимуществ международного разделения труда. В нынешних терминах его можно передать как увеличение в современной экономике доли так называемых неторгуемых товаров (*non-tradable goods*), не принимающих участия в международной торговле. Этот процесс виделся Кейнсу прямым результатом расширения сферы услуг, по самой своей природе не поддающихся транспортировке: «Более того, с ростом богатства [наций — *авт.*] как первичные, так и промышленные товары занимают меньшую долю в сравнении с [услугами] жилищ, персональными услугами, местными достопримечательностями, которые не находятся в международном обмене» [10, с. 761]. А ведь со времен Кейнса третичный сектор только рос и рос, все более тесня первичный и вторичный сектора!

Еще одно отличие Кейнса от других сторонников автаркии, по нашему мнению, состоит в том, что он смотрел на проблему глазами первого теоретика государственного антикризисного регулирования и потому стремился выявить влияние внешнеэкономических связей на параметры макроэкономического равновесия в стране. Он, например, писал: «Внутреннюю экономическую политику часто было бы легче проводить, если бы удалось взять под контроль феномен, известный как „бегство капиталов“» [9, с. 37].

Кейнс, вероятно, первым обратил внимание на то, что ключевая для его теории категория ставки процента может отклоняться от оптимального для экономики уровня в связи с внешнеэкономическими воздействиями. «За последнее время лондонские банкиры-практики многому научились, и можно почти надеяться, что в Великобритании больше никогда не будут пользоваться методом регулирования банковского процента для защиты платежного баланса в таких условиях, когда это может породить безработицу внутри страны» [8, с. 290]. В этих словах отчетливо провозглашается приоритет

внутриэкономических целей над внешнеэкономическими целями.

Вероятно, от ученого, творившего в эпоху Великой депрессии, иного нельзя было ожидать. Невиданный по глубине и длительности кризис, поставивший под вопрос само существование капиталистической экономики (ни до, ни после него такого не наблюдалось), практически не оставлял выбора, чем жертвовать. Если Кейнс и надеялся на восстановление мирохозяйственных связей, то ожидал его в качестве косвенного результата оздоровления внутри национальной экономики. Он писал: «Именно политика независимой нормы процента, не нарушаемой соображениями международных отношений, и [политика — авт.] осуществления программы национальных инвестиций, направленной на достижение высокого уровня внутренней занятости, дважды благословенна потому, что она одновременно помогает и нам, и нашим соседям» [8, с. 299].

Еретические мысли Кейнса и наше время

Примерно с конца 1950-х гг. теории автаркии постепенно утратили популярность. В наше время ее приверженцы и вовсе не рассматриваются в экономической науке всерьез. То, что к их числу принадлежал великий Кейнс, вообще, как правило, не вспоминается. Экономисты, вновь вернувшие в свои учебники апологию свободы торговли, обычно трактуют (реже в прямой форме и чаще по умолчанию) дискре-

дитацию доктрины автаркии как результат ее содержательного краха, как следствие слабости аргументов в ее пользу.

В течение жизни взгляды Дж.М. Кейнса эволюционировали от фритредерства к протекционизму

Однако представляется, что при таком подходе недостаточно учитываются долговременные исторические тренды. Процесс интернационализации экономической жизни не направлен в одну сторону. И господствующие в этой сфере долговременные тенденции не могут не оказывать влияния на течения экономической мысли. Аргументы в пользу фритредерства звучат крайне неубедительно, когда мирохозяйственный комплекс катастрофически свертывается. Напротив, распространение автаркических взглядов крайне сомнительно в эпоху длящегося десятилетиями стремительного расширения внешнеэкономических связей.

В *таблице* чередование периодов экспансии и сжатия мирохозяйственных связей отчетливо видно на примере развития внешней торговли за последние сто лет. Перед Первой мировой войной значение экспорта для экономики важнейших развитых стран было колоссальным. Несмотря на

Таблица

Динамика экспортной квоты крупнейших развитых стран

Страна	До Первой мировой войны	Межвоенный период			После Второй мировой войны			XXI в.
	1913	1928	1932	1938	1950	1960	1981	2014
США	12,9	6,3	4,0	4,8	3,9	4,0	8,0	9,3
Япония	—	14,0	14,0	11,7	—	9,8	13,5	14,8
Германия	23,8	17,6	13,4	7,0	11,0	20,0	25,6	39,2
Великобритания	23,9	22,2	—	15,4	22,0	20,0	19,3	17,2
Франция	19,1	—	—	11,8	16,0	15,0	18,6	20,5

Источник: рассчитано по: Helander S. (1955) Das Autarkieproblem in der Weltwirtschaft, Berlin, p. 33–47; Union Bank of Switzerland. Switzerland in Figures (1962), p. 6; (1982), pp. 6–7; (2015), pp. 6–7.

отсутствие нынешних средств связи и транспорта, размеры экспортной квоты в целом были сопоставимы с современными, а в некоторых странах и превосходили их. Не удивительно, что фритредерство в ту эпоху господствовало практически безраздельно. Последовавшее далее двукратное-трехкратное снижение экспортной квоты в межвоенный период вряд ли случайно совпало с описанным выше временным торжеством доктрин автаркии. Наконец, длящееся вплоть до нашего времени усиление интенсивности внешнеэкономических связей делает близкое возрождение идей самоизоляции маловероятным — очевидно, что преуспевание наций, отраслей и отдельных фирм в наше время зависит от их способности добиваться успеха на мировом рынке.

Однако представляется, что в научном плане нельзя отмахнуться от проблем, обсуждавшихся в знаменитой дискуссии об автаркии, лишь потому, что тотальная самоизоляция стран сегодня не актуальна. Излагая позиции сторонников автаркии и, в особенности, соображения Дж. М. Кейнса, мы стремились продемонстрировать, что и по современным представлениям они отнюдь не являются беспочвенными.

Особенно привлекает прагматизм Кейнса. Вернемся к тому, с чего начиналась статья, а именно к публично признававшемуся Кейнсом радикальному изменению его взглядов на фритредерство и протекционизм. Чем мотивировал он смену позиции? «Снова взгляды сейчас в положениях тех фундаментальных истин [имеются в виду фритредерские взгляды — *авт.*], которых я придерживался тогда, я не ощущаю желаний оспаривать их. Однако мои взгляды переменились; и со мной эту перемену разделяют многие другие. Отчасти это связано с изменением моих экономико-теоретических воззрений (*background of economic theory*) ...Но в основном я связываю смену с чем-то иным... По крайней мере сейчас, прожив треть двадцатого столетия, большинство из нас [ментально] покидает столетие девятнадцатое» [10, с. 755].

Кейнс смотрит на соотношение рисков и выгод свободы торговли, какими они были в XIX в. и какими стали в наиболее кризисный период XX в. И отказывается от фритредерства не из теоретического пуризма, а потому, что *в конкретных условиях* фритредерские рекомендации

становятся самоубийственными. У Кейнса нет идеализации свободы торговли, как нет и идеализации автаркии, но лишь выбор стратегии, представляющейся оптимальной в определенной ситуации. «Национальная самообеспеченность, если быть кратким, хотя и стоит неких расходов, но представляет собой роскошь, которую мы можем позволить себе, если сочтем это нужным» [10, с. 761].

Вопрос, по его мнению, состоит, следовательно, не столько в необходимости выбора между фритредерством и автаркией, сколько в том, применительно к каким конкретным целям имеет смысл избрать инструменты той или другой заведомо неидеальной стратегии. И в этом, более узком смысле⁴ давние рекомендации Кейнса, по нашему мнению, приобретают вполне современное звучание. Приведем лишь один пример.

Когда, в сложной депрессивной обстановке 2014 г. упали цены на нефть и начался обвал курса рубля, Банк России поднял ключевую ставку процента до 17%, остановив девальвацию, но и нанеся сокрушительный удар по и без того слабой внутренней деловой активности страны. При новом уровне ставок возможности внешнего финансирования малого и среднего бизнеса были перекрыты. Ведь при кредитовании этих не являющихся первоклассными заемщиков типичная ставка превышала 30%, но еще чаще в выдаче кредита таким предприятиям и организациям вообще отказывалось.

Фактически Банк России сделал ровно то, от чего предостерегал Кейнс: стал во время кризиса проводить политику дорогих денег ради поддержания курса валюты. Чем мотивировалось решение регулятора? Официальным таргетом Банка России является понижение инфляции до уровня 4% в 2017 г. Но фактически диктовать уровень инфляции Банк России не в состоянии — слишком значимы в современной российской экономике немонетарные факторы. Инфляция не столько таргетируется, т.е. целелеполагается на определенном уровне, а потом усилиями Банка

⁴ Избирательность вообще характерна для современного отношения к применению кейнсианского инструментария за пределами тех ситуаций, для которых их предназначал сам Кейнс. Особенно важным это, вероятно, является при попытках использовать наследие Кейнса в современной России [11–14].

России достигается, сколько с большим или меньшим успехом прогнозируется.

Реальный же выбор сценария быстрого или, напротив, медленного снижения современной, откровенно препятствующей росту экономики ключевой ставки кредитования, как следует из публикаций самого Банка России, напрямую завязывается на внешнеэкономическую ситуацию и, в частности, на цену нефти. Так, в «Докладе о денежно-кредитной политике» за 2015 г. говорится: «Банк России по-прежнему рассматривает наряду с базовым сценарием оптимистичный и рисковый

сценарий. Основное отличие данных сценариев заключается в динамике цен на нефть» [15, с. 3–4].

Между тем чем дальше, тем более очевидным становится, что возвращение России на траекторию экономического роста стало экзистенциальным вызовом для нашей страны. И одним из главных препятствий на этом пути является завышение ключевой ставки процента. Не стоит ли вслед за Дж. М. Кейнсом задуматься над тем, в каких случаях следует «счесть нужным» оплатить «роскошь» приоритетности целей внутреннего развития над целями внешнеэкономическими?

Литература (references)

1. Goslin R.A. *Made in USA*. New York, 1935.
2. Tippetts Ch.S. *Autarchy: National Self-Sufficiency*. Chicago, 1933.
3. Lammers C. *Autarkie, Planwirtschaft und berufsständischer Staat?* Berlin, 1932.
4. Laum B. *Die geschlossene Wirtschaft. Soziologische Grundlegung des Autarkieproblems*. Tübingen, 1933.
5. Petzina D. *Autarkiepolitik im Dritten Reich. Der nationalsozialistische Vierjahresplan. Schriftenreihe der Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. Bd. 16*, 1968.
6. Novak F. *L'idée de l'autarcie économique*. Paris, 1925.
7. Asher P.H. *National Self-Sufficiency*. London, 1938.
8. Кейнс Дж.М. *Общая теория занятости, процента и денег*. М.: Гелиос, 2015. 352 с.
Keynes J.M. *The General theory of employment, interest and money* [Obshhaja teoriya zanjatosti, procenta i deneg]. Moscow, Gelios, 2015, 352 p.
9. Keynes J.M. *National Self-Sufficiency. The New Statesman and Nation*, 1933, No. 8, pp. 35–68.
10. Keynes J.M. *National Self-Sufficiency, The Yale Review*, vol. 22, 1933, No. 4, pp. 755–769.
11. Дзарасов С.С. *Куда Кейнс зовет Россию?* М.: Алгоритм, 2012. 304 с.
Dzarasov S.S. *Where Keynes calls Russia?* [Kuda Kejns zovet Rossiyu]. Moscow, Algoritm, 2012, 304 p.
12. Маневич В.Е. *Кейнсианская теория и российская экономика*. М.: КомКнига, 2010. 224 с.
Manevich V.E. *Keynesian theory and the Russian economy* [Kejnsianskaya teoriya i rossijskaya ekonomika]. Moscow, Komkniga, 2010, 224 p.
13. Ядгаров Я.С. «Кейнсианская революция» в зеркале «нового курса» Ф.Д. Рузвельта // *Историко-экономические исследования*. 2013. Т. 4. № 3. С. 37.
Yadgarov Ya.S. “Keynesian revolution” in the mirror “new deal” of Franklin D. Roosevelt [“Kejnsianskaya revoyutsiya” v zerkale novogo kursa F.D. Ruzvel'ta]. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya — Historical and economic research*. 2013, vol. 4, No. 3, p. 37.
14. Найденова Е.М. *Рузвельт, Кейнс и Великая Депрессия* // *Terra economicus*. 2013. Т. 11, № 4. С. 36–43.
Naydenova, E.M. *Roosevelt, Keynes and the Great Depression* [Ruzvel't, Kejns i Velikaya Depressiya]. *Terra economicus*, 2013, vol. 11, No. 4, pp. 36–43.
15. *Доклад о денежно-кредитной политике* // *Информационно-аналитический сборник*. 2015. № 4 (12), декабрь. М.: Банк России. 84 с.
The report on monetary policy. Information and analytical compendium [Doklad o denezhno-kreditnoj politike (2015)]. *Informacionno-analiticheskij sbornik — Information-analytical Bulletin*. 2015, No. 4 (12), December, Moscow, Bank of Russia, 84 p.

УДК 336.1

НАПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

СЕРГЕЕВА ИРИНА ГРИГОРЬЕВНА, д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой «Финансовый менеджмент и аудит» Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики
E-mail: igsergeeva@gmail.com

В статье рассматриваются основные инструменты денежно-кредитного регулирования инновационной и инвестиционной деятельности в российской экономике. Предметом статьи является анализ современных инструментов денежно-кредитного регулирования, нацеленных на стимулирование экономического роста и инвестиционной активности. Целью исследования выступает выявление основных проблем, препятствующих переходу к таргетированию инфляции и инновационному развитию экономики и анализ направлений денежно-кредитного регулирования. В работе исследуются особенности инфляционного таргетирования и регулирования процентных ставок как основных инструментов, стимулирующих инвестиционную деятельность в инновационных высокотехнологичных отраслях реального сектора экономики. Предлагаются инструменты реализации денежно-кредитной политики, стимулирующие инвестиционную активность в инновационной сфере.

Ключевые слова: денежно-кредитное регулирование; таргетирование инфляции; ключевая процентная ставка; инновационное развитие; валютный курс; индекс потребительских цен.

Monetary Regulation Trends in the Innovative Development of the Russian Economy

IRINA G. SERGEEVA, ScD (Economics), full professor, Head of the Financial Management and Audit Chair, the St. Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics
E-mail: igsergeeva@gmail.com

The paper deals with the basic tools of monetary regulation of the innovation and investment activities in the Russian economy. The subject of the study is the analysis of modern monetary regulation tools aimed at boosting the economic growth and the investment activity. The purpose of the study was to identify the main problems hindering the transition to the inflation targeting and innovative development of the economy and analyze the current monetary regulation trends. The paper examines the specifics of the inflation targeting and interest rate regulation as the main tools to promote the investment activities in innovative high-tech sectors of the real economy. Tools for implementation of the monetary policy to stimulate the investment activity in the sphere of innovations are proposed.

Keywords: monetary regulation; inflation targeting; key interest rate; innovative development; exchange rate; consumer price index.

Особенности макроэкономического регулирования в современных условиях

В условиях общей нестабильности ситуации в мировой экономике в очередной раз остро вста-

ет вопрос об оптимальном сочетании государственных и рыночных механизмов регулирования и стабилизации экономической политики. Международный и российский опыт свидетельствуют о невозможности обеспечения иннова-

ционного развития экономики и привлечения необходимых инвестиций преимущественно за счет монетарных рыночных инструментов. Большинство экономистов признают, что для формирования устойчивой инновационной модели развития российской экономики следует проводить активную государственную политику, направленную на создание благоприятного инвестиционного климата для отраслей и сфер деятельности, ориентированных на несырьевые экспортные операции и внутреннее потребление [1–5].

Особенностью макроэкономического регулирования в современных условиях становится все более активное использование новых информационных технологий

В соответствии с «Основными направлениями единой государственной денежно-кредитной политики на 2016 год и на период 2017 и 2018 годов» от 14.10.2015 основными целями денежно-кредитной политики ЦБ РФ выступают установление ценовой стабильности, обозначение и объявление целевого уровня инфляции. При этом процентные ставки рассматриваются в качестве основного денежно-кредитного инструмента воздействия на экономические процессы.

С 2015 г. ЦБ РФ перешел к политике плавающего курса рубля и режиму инфляционного таргетирования с одновременной отменой бивалютного коридора и отказом от проведения регулярных валютных интервенций. Принятие данного решения свидетельствует об исчерпании модели роста экономики, основанной на получении доходов от торговли сырьевыми ресурсами, и о постепенном переходе к модели экономического роста на основе нового технологического уклада. Особенностью макроэкономического регулирования в современных условиях становится все более активное использование новых информационных технологий. Для улучшения качества принимаемых

управленческих решений необходимо повысить уровень информационного обеспечения управления финансовым рынком [6]. Использование такой информационно-аналитической системы позволяет улучшать качество собираемой информации о совершаемых на финансовых рынках операциях, ускорять процесс обработки собранной информации, сокращать управленческие расходы и повышать качество принимаемых решений. Все эти мероприятия оказывают положительное влияние на обеспечение прозрачности проводимых рыночных операций и способствуют росту инвестиционной активности.

Переход от таргетирования валютного курса к таргетированию инфляции

Влияние негативных внешних факторов (падение мировых цен на сырьевые ресурсы, экономические санкции, нестабильность мировых финансовых рынков) требует принятия быстрых и нестандартных решений в сфере макроэкономического регулирования для активизации инвестиционной деятельности, процессов импортозамещения и ускоренного развития внутреннего финансового рынка. Следует признать, что проводившаяся ранее ЦБ РФ политика таргетирования валютного курса практически не оказывала влияния на инфляционные процессы. Одной из основных причин раскручивания инфляционных процессов является неоправданный рост тарифов естественных монополий, в первую очередь это относится к стоимости железнодорожных перевозок и оплате услуг ЖКХ.

Как свидетельствует мировой опыт, таргетирование инфляции по сравнению с регулированием валютного курса является более эффективным инструментом поддержания макроэкономической стабильности и способствует повышению инвестиционной активности в долгосрочном периоде. Согласно данным МВФ более тридцати стран таргетируют в настоящее время инфляцию, причем более двадцати из них — развивающиеся страны. Переход большинства развивающихся стран от таргетирования валютного курса к таргетированию инфляции вызван действием следующих факторов:

- активное развитие процессов глобализации мировых финансовых рынков с вовлечением финансовых ресурсов развивающихся стран;
- повышение мобильности капиталов и либерализация денежно-кредитной политики;
- рост степени открытости экономик развивающихся стран;
- увеличение объемов транснациональных финансовых потоков с привлечением производных финансовых инструментов;
- замедление темпов экономического роста и инвестиционной активности в развивающихся странах.

В большинстве развивающихся стран, в которых реализуется механизм таргетирования инфляции, процентные ставки как основной инструмент денежно-кредитной политики используются для регулирования валютных курсов. Кроме того, процентная ставка является частью денежно-кредитного механизма регулирования инвестиционной деятельности, обеспечивающего динамичное и устойчивое экономическое развитие. Главным при реализации такой политики является устранение противоречий между величинами процентных ставок и целевыми показателями уровня инфляции. Данная политика успешно проводится в Бразилии, Венгрии, Южной Африке, Таиланде и Турции.

Осуществление в России аналогичной политики инфляционного таргетирования и регулирования процентных ставок стимулировало бы рост инвестиционной и инновационной активности за счет открытия доступа к кредитным ресурсам в связи с понижением процентных ставок.

В странах, зависимых от экспорта сырьевых ресурсов, имеющих недостаточно развитый финансовый сектор для стимулирования темпов экономического роста и повышения инвестиционной активности, применяется гибкий механизм таргетирования инфляции, допускающий присутствие монетарных властей на внутреннем валютном рынке с целью оказания влияния на формирование национального валютного курса через периодические валютные интервенции. В таком режиме осуществляется инфляционное таргетирование в Бразилии, Венгрии, Исландии, Южной Кореи, Турции и Южной Африке. Проведение такой гибкой

политики обеспечивает относительную устойчивость развития экономики, замедляет рост потребительских цен и позволяет контролировать инфляционные процессы. Переход к режиму таргетирования инфляции осуществляется при наличии следующих условий:

- введение плавающего курса национальной валюты;
- поддержание относительно низких темпов инфляции;
- строгий контроль деятельности естественных и государственных монополий;
- использование современных инструментов денежно-кредитного регулирования;
- высокий уровень доверия участников рынка к политике, проводимой центральным банком.

При исследовании возможностей таргетирования инфляции в России выявляются проблемы, препятствующие его внедрению и тормозящие инвестиционную активность:

- неразвитость трансмиссионного механизма, используемого ЦБ РФ для регулирования деятельности коммерческих банков по стимулированию процесса кредитования реального сектора экономики, активизации их деятельности на межбанковском рынке и ограничению спрэдов между процентными ставками по кредитам и депозитам;
- зависимость доходной части российского бюджета от сырьевого экспорта и колебаний цен на нефтегазовое сырье на мировом рынке, оказывающая негативное влияние на формирование валютного курса;
- сокращение объема ликвидности в банковском секторе, препятствующее развитию инвестиционной активности и экономическому росту в реальном секторе экономики.

Динамика индекса потребительских цен (далее — ИПЦ) отражает уровень инфляции. С 2014 г. ИПЦ растет вследствие девальвации рубля, введения экономических санкций, ограничивающих импорт товаров, и существенного удорожания кредитных ресурсов. За последние 15 лет это был один из самых сильных подъемов инфляции: потребительские цены выросли примерно на 16% по сравнению с предыдущим годом [7].

В начале 2015 г. повышение цен продолжилось и достигло пикового значения даже по

Таблица

**Индексы потребительских цен на все товары и услуги 2008–2016 гг.,
в % к декабрю предыдущего года**

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Январь	102,31	102,37	101,64	102,37	100,5	100,97	100,59	103,85	100,96
Февраль	103,54	104,06	102,51	103,17	100,87	101,54	101,29	106,16	101,6
Март	104,78	105,42	103,16	103,81	101,46	101,89	102,32	107,44	102,07
Апрель	106,27	106,15	103,46	104,26	101,77	102,41	103,24	107,93	
Май	107,7	106,76	103,98	104,76	102,3	103,09	104,17	108,31	
Июнь	108,74	107,4	104,39	105	103,21	103,52	104,82	108,52	
Июль	109,29	108,08	104,77	104,99	104,48	104,37	105,33	109,39	
Август	109,68	108,08	105,35	104,74	104,58	104,52	105,58	109,77	
Сентябрь	110,56	108,05	106,23	104,7	105,16	104,74	106,27	110,4	
Октябрь	111,57	108,05	106,76	105,2	105,64	105,34	107,14	111,22	
Ноябрь	112,5	108,36	107,62	105,64	106	105,93	108,51	112,05	
Декабрь	113,28	108,8	108,78	106,1	106,57	106,47	111,35	112,91	

Источник: Росстат. URL: www.gks.ru.

сравнению с ростом цен за период 2008–2009 гг. (см. таблицу). Однако далее рубль начал укрепляться по отношению к бивалютной корзине, в том числе в результате резкого повышения ЦБ РФ ключевой ставки до 17% в декабре 2014 г. С определенным лагом во времени это отразилось на средневзвешенных ставках по кредитам для организаций реального сектора экономики и привело к замедлению инфляционных процессов и росту доступности кредитных ресурсов. В то же время воздействие на инфляционные процессы через увеличение ключевой ставки при низком уровне доверия участников рынка к Банку России оказывает отрицательное влияние на развитие реального сектора экономики, особенно в сфере малого и среднего бизнеса.

Установленная ЦБ РФ высокая ключевая ставка тормозит кредитование экономики и препятствует снижению инфляционных процессов. Опираясь на мировой опыт, Россия способна следовать собственной модели денежно-кредитной политики, направленной на таргетирование не только инфляции, но и темпов экономического роста за счет проведения эффективной процентной политики.

Подобная модель реализуется ФРС и ЕЦБ, а также Народным банком Китая.

В целом снижение и стабилизация темпов инфляции способствует улучшению инвестиционного климата, создает новые возможности для экономического роста и оказывает благоприятное влияние на предприятия реального сектора экономики. Анализ ситуации на российском кредитном рынке свидетельствует о том, что сложилась определенная отраслевая дифференциация кредитных рисков. Предприятия, обладающие высоким потенциалом импортозамещения, демонстрируют повышенный спрос на кредитные ресурсы и рассматриваются банками как надежные и привлекательные заемщики. Такие предприятия работают в пищевой промышленности (включая мясную, рыбную, молочную, консервную отрасли), ряде отраслей машиностроения (авиастроение и судостроение), фармацевтической промышленности, в сфере информационных технологий. К относительно рискованным заемщикам относятся предприятия сырьевых отраслей, занятые сельскохозяйственным производством и зависимые от волатильности курса рубля.

Одной из особенностей российской банковской системы является высокий уровень маржинальности банков, что проявляется в значительном разрыве между ставками привлечения средств у клиентов и ставками выданных кредитов. Сложившаяся ситуация препятствует поступлению доступных кредитных ресурсов предприятиям реального сектора экономики. ЦБ РФ стремится понизить маржинальность банков, повышая нормы резервирования по необеспеченным кредитам и постепенно понижая ключевую ставку. По оценкам экспертов агентства *Moody's*, по итогам 2015 г. уровень маржи у 100 ведущих российских банков сократился с 5,2 до 4,8%, что вело к снижению рентабельности банков. Поэтому в ближайшее время на банковском рынке будут происходить процессы слияний и поглощений, уменьшится количество региональных банков, укрепится положение банков с государственным участием.

Выводы

Анализ инструментария денежно-кредитной политики позволяет определить ряд направлений ее реализации, способствующих повышению темпов экономического роста и стимулированию инновационной составляющей инвестиционной деятельности в России.

Денежно-кредитную политику в целом следует подчинять целям экономического роста и национальной экономической безопасности. Поэтому таргетирование уровня инфляции и регулирование валютного курса должны

стимулировать инвестиции в отрасли реального несырьевого сектора, производящие продукцию для внутреннего потребления, в социальную сферу, науку и образование. Одной из основных функций Банка России является создание условий для кредитования по максимально низкой ставке инвестиционных проектов, направленных на разработку и внедрение инновационных технологий и производственных мощностей в рамках программ импортозамещения.

Одной из основных причин раскручивания инфляционных процессов является неоправданный рост тарифов естественных монополий

В целях стимулирования внутреннего спроса на инновационное развитие экономики возможно формирование специализированных целевых инвестиционных фондов с государственным участием, ориентированных на долгосрочные вложения в высокотехнологичные проекты. Банку России следует продолжить политику дальнейшего постепенного снижения ключевой ставки для увеличения денежного предложения, стимулирующего инвестиционную активность в экономике, учитывая при этом, что инфляция носит в основном немонетарный характер, являясь инфляцией издержек.

Литература

1. Косов М.Е., Ахмадеев Р.Г. Финансово-банковское регулирование макроэкономических процессов // *Финансы и кредит*. 2015. № 20. С. 22–28.
2. Морозко Н.И. Государственное регулирование монетарных процессов в современных условиях // *Экономика. Налоги. Право*. 2015. № 1. С. 22–26.
3. Никифорова В.Д. Макроэкономический анализ системы регулирования финансового рынка в России // *Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент»*. 2015. № 3. URL: <http://www.economics.ihbt.ifmo.ru>.
4. Сергеева И.Г. Взаимодействие финансового и реального секторов экономики в посткризисном мире // *Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент»*. 2012. № 1. URL: <http://www.economics.ihbt.ifmo.ru>.
5. Соколов Б.И., Воронова Н.С. Современные источники и инструменты финансово-инвестиционных ресурсов // *Реформы и право*. 2012. № 1. С. 29–36.
6. Данилов-Данильян А.В., Ушанов П.В. Резервы макроэкономического регулирования в условиях нового технологического уклада // *Деньги и кредит*. 2015. № 4. С. 28–32.

7. Корхонен В. Прогноз BOFIT: в 2016 г. российскую экономику ждет некоторое ухудшение перед последующим медленным восстановлением // ЭКО. 2015. № 12. С. 6–31.

References

1. Kosov M.E., Ahmadeev R.G. Financial and banking regulation of macroeconomic processes [Finansovo-bankovskoe regulirovanie makroekonomicheskikh processov]. *Finansy i kredit — Finance and Credit*, 2015, No. 20, pp. 22–28.
2. Morozko N.I. State Regulation of Monetary Processes in the Modern Context [Gosudarstvennoe regulirovanie monetarnykh processov v sovremennykh usloviyakh]. *Jekonomika. Nalogi. Pravo — Economics, Taxes and Law*, 2015, No. 1, pp. 22–26.
3. Nikiforova V.D. Macroeconomic Analysis of the Financial Market Regulation System in Russia [Makroekonomicheskij analiz sistemy regulirovaniya finansovogo rynka v Rossii]. Scientific Journal of the ITMO University. (*Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Serija «Jekonomika i jekologicheskij menedzhment»*) *The scientific series Economics and Environmental Management*, 2015, No. 3. URL: <http://www.economics.ihbt.ifmo.ru>.
4. Sergeeva I.G. Financial-Real Sector Interactions in the Post Crisis World [Vzaimodejstvie finansovogo i real'nogo sektorov jekonomiki v postkrizisnom mire]. *Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Serija «Jekonomika i jekologicheskij menedzhment» — Scientific Journal of the ITMO University The scientific series Economics and Environmental Management*. 2012, No. 1. URL: <http://www.economics.ihbt.ifmo.ru>.
5. Sokolov B.I., Voronova N.S. Contemporary Sources and Instruments of Financial and Investment Resources [Sovremennye istochniki i instrumenty finansovo-investicionnykh resursov]. *Reformy i pravo — Reforms and the Law*, 2012, No. 1, pp. 29–36.
6. Danilov-Danil'jan A.V., Ushanov P.V. Provisions of Macroeconomic Regulation in the New Technological Order [Rezervy makroekonomicheskogo regulirovaniya v usloviyakh novogo tehnologicheskogo uklada]. *Den'gi i kredit — Money and Credit*, 2015, No. 4, pp. 28–32.
7. Korhonen V. BOFIT Forecast: in 2016 the Russian Economy is Waiting for Some Deterioration before the Subsequent Slow Recovery [Prognoz BOFIT: v 2016 g. rossijskuju jekonomiku zhdjot nekotoroje uhudshenie pered posledujushhim medlennym vosstanovleniem]. *JeKO — ECO*, 2015, No. 12, pp. 6–31.

Выступление В.В. Путина на пленарном заседании

Петербургского международного экономического форума 17 июня 2016 г.

С ростом производительности неэффективная занятость будет неизбежно сокращаться, а это значит, нам нужно существенно повысить гибкость рынка труда, предложить людям новые возможности. Мы сможем решить эту задачу, в первую очередь создавая новые рабочие места в малом и среднем бизнесе. Численность работников (это очень важно, что я сейчас скажу), занятых в малом и среднем бизнесе, с сегодняшних 18 миллионов человек должна возрасти как минимум на 1,4 миллиона человек к 2020 году и более чем на 3 миллиона — к 2025-му. Будет непросто наращивать поддержку малого и среднего бизнеса, а последовательно формировать целые ниши для его работы, наверное, будет еще труднее. Но это нужно, придется сделать. В этом направлении сделан уже важный шаг, есть первые результаты. Так, резко возрос объем заказов для малого и среднего бизнеса со стороны крупных компаний с госучастием. По итогам года — и это, считаю, безусловно, успех Правительства — крупные компании разместят заказов для малого и среднего бизнеса на 1 триллион рублей. По сравнению с прошлым годом рост почти в девять раз.

УДК 351.72

О РАЗВИТИИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИИ И ЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ

ЛАВРУШИН ОЛЕГ ИВАНОВИЧ, д-р экон. наук, профессор, руководитель Департамента финансовых рынков и банков Финансового университета, Заслуженный деятель науки РФ

E-mail: bnkdelo@fa.ru

В статье отражены результаты исследования актуальной проблемы модернизации кредитных отношений и структуры банковского сектора страны. Практика показывает, что под влиянием макроэкономических и внутренних негативных факторов кредит не обеспечивает эффективный межтерриториальный и межотраслевой перелив капиталов, что стало причиной возникновения необходимости в его совершенствовании, в том числе на основе определения его границ, учета потребностей экономики в кредитных ресурсах, улучшения законодательной базы. Являясь сторонником многопрофильного банковского сектора, автор показывает необходимость развития новых типов кредитных учреждений, формулирует рекомендации по законодательному обеспечению их деятельности.

Ключевые слова: институциональная структура; модернизация законодательства; равномерное размещение; социальный банкинг; регулирование.

On the Development of the Russian Banking Sector and its Legislative Support

OLEG I. LAVRUSHIN, ScD (Economics), full professor, Head of the Financial Markets and Banks Department, Financial University, Honored Scientist of the Russian Federation

E-mail: bnkdelo@fa.ru

The paper discusses the findings of a research into the current problem of modernization of credit relations and the structure of the country's banking sector. As the practice shows, when influenced by macro-economic and internal negative factors, the credit facility does not ensure effective inter-territorial and inter-sectoral mobility of capital, which causes the need in its improvement, particularly, based on the definition of its scope, taking into account the economy's needs for credit resources and enhancement of the legislative base. As a supporter of the multi-banking sector, the author proves the necessity to develop new types of credit institutions and makes recommendations concerning the legislative support of their activities.

Keywords: institutional structure; modernization of legislation; uniform allocation; social banking; regulation.

Банки как канал притока свободных капиталов

Банковский сектор имеет в современной экономике ключевое значение в моделировании экономического развития. Обладая огромными капиталами, совершая денежные и кредитные операции, банки оказывают существенное воздействие на спрос и предложение общественного продукта, осуществляют межотраслевой и межрегиональный перелив капиталов, оказывают значительную денежно-кредитную поддер-

жку товаропроизводителям и тем самым способствуют развитию национальной экономики. Особенность модели российской экономики состоит в том, что банки являются основным каналом притока свободных капиталов.

Однако за последние годы в силу различных макроэкономических причин и внутренних негативных факторов в деятельности российских банков проявились тревожные тенденции (заметное замедление роста активов, усиление диспропорций в распределении активов,

ухудшение качества кредитов, сохранение низкой доли кредитов в инвестициях), свидетельствующие о существенном снижении роли банков в развитии российской экономики. Исследования показывают, что в сложившихся экономических условиях кредиты не обеспечивают межтерриториальный и межотраслевой перелив капиталов, не в полной мере реализуют свою роль как ускорителя общественного развития и инструмента экономии общественных затрат.

Установление границ кредитования

На сегодняшний день банки приостанавливают кредитование новых производственных проектов, ограничиваясь продлением, реструктуризацией кредитов. Нередко кредитные ресурсы, предназначенные для кредитования, используются банками на иные цели, а также допускается нарушение равновесия кредитования по срокам и экономическим субъектам.

По нашим оценкам, в современных условиях низкий уровень кредитования стал серьезным тормозом роста производства. Необходим новый подход к управлению кредитованием на макро- и микроуровнях, следует переходить к учету потребностей экономики в кредитных ресурсах и, что очень важно, объективно определять границы использования кредита в экономике. Важно ввести в действие «барометр» насыщенности кредитами экономики и соответствующих методов регулирования для достижения установленных критериев. Но такого «барометра» кредитной поддержки производства, своевременно удовлетворяющего потребность экономических агентов в заемных ресурсах, в арсенале используемых банками регулятивных инструментов пока нет. Полагаем, что в их основе должно быть требование обязательного соблюдения границ кредитования. Правда, по мнению многих ученых, установить такие границы невозможно в силу волатильности объемов предоставляемых ссуд. Но это не совсем так. Известно, что граница кредита — это рубеж, за пределом которого кредит превращается в свою противоположность, перестает существовать как процесс, имеющий специфическую сущность. Границы кредита, таким образом, заложены в самой его природе, характеризующейся возвратным движением ссужаемой стоимости. Границу кредитных

отношений можно в этой связи определить как предел передачи кредиторам ссуженной стоимости, имеющейся в его распоряжении, для ее использования заемщиком в интересах удовлетворения его объективных потребностей при сохранении сущностных свойств и законов движения кредита. Полагаем, что границы кредита лежат в плоскости накоплений, причем не только реально созданных и существующих, перераспределяемых с его помощью, но и накоплений, которые могут быть реально представлены как гарантия возвратности и сохранности ссужаемой стоимости. Представляется, что такие границы могут быть как внутренние, так и внешние, временные и пространственные, обусловленные спросом и предложением, начальные и конечные.

Особенность модели российской экономики состоит в том, что банки являются основным каналом притока свободных капиталов

Переход к современной модели кредитования

При модернизации модели кредитования важна корректировка кредитной экспансии, которую следует диверсифицировать с учетом характера экономического цикла. При этом переход к регулированию масштабов кредитования позволит предотвращать «бумы» потребительского кредитования в период экономического подъема и стимулировать развитие кредитования в период рецессии.

Приходится констатировать, что в современной модели управления кредитованием мы недостаточно учитываем отраслевой аспект. Известно, что в современной национальной экономике наблюдается заметное отставание масштабов кредитования от потребностей в заемных ресурсах таких важных отраслей, как легкая и пищевая промышленность, призванных обеспечивать клиентов необходимыми предметами потребления. С учетом этого систематическое отслеживание пропорций в развитии кредитов по их отраслевой принадлежности, региональному размещению, видам кредитов,

типам заемщика, срочности и обеспеченности ссуд становится особенно необходимым элементом макроэкономического мониторинга.

Следует также обратить внимание на целесообразность расширения масштабов и горизонтов кредитного планирования с учетом приоритетов и направлений диверсификации экономических программ и государственных проектов, расширения масштабов кредитных ресурсов за счет переключения части бюджетных потоков на кредитную основу.

Современная практика свидетельствует о том, что кредит в силу его возросшей платности становится недоступным для ряда экономических субъектов, в том числе для банков в отношении долгосрочных кредитных вложений в силу отсутствия «длинных» пассивов. В этих условиях возникает необходимость в проведении мониторинга индикаторов уровня доступности ссуд.

Законодательное обеспечение кредитования

Полагаем, что в современной национальной экономике по-прежнему острым остается вопрос совершенствования законодательного обеспечения банковской деятельности. Как известно, в настоящее время правила организации кредитных отношений в стране регламентируются в основном тремя законодательными актами и, прежде всего, Гражданским кодексом Российской Федерации (далее — ГК РФ), где в главе 42 фиксируются положения о займе и кредите. Причем параграф 2 «Кредит» этой главы содержит лишь три статьи, в которых в сжатом виде формулируются понятие кредитного договора (ст. 819) и его формы (ст. 820), а также право кредитора и заемщика отказаться от предоставления или получения кредита (ст. 821). Параграф 3 главы 42 ГК РФ, состоящий из двух статей, определяет содержание договора о товарном кредите и договора о коммерческом кредите.

В Федеральном законе от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее — Закон № 395-1) также в весьма скупой форме устанавливаются правила ведения кредитных операций, в частности в ст. 33, где кратко говорится о способах обеспечения кредита, и в ст. 34, констатирующей обязательства кредитной

организации предпринять меры для взыскания ссудной задолженности и ее право на обращение в арбитражный суд с заявлением о возбуждении производства по делу о несостоятельности (банкротстве) в отношении должников.

На первом этапе развития российской банковской системы коммерческие банки руководствовались при кредитовании клиентов инструкциями Государственного банка СССР, которыми определялся порядок кредитования предприятий и организаций отдельных отраслей народного хозяйства.

Первым нормативным актом, регулирующим кредитные отношения между субъектами кредитования, стал Закон РФ от 29.05.1992 № 2872-1 «О залоге» (утратил силу с 1 июля 2014 г. в связи с принятием Федерального закона от 21.12.2013 № 367-ФЗ, внесшего изменения в часть первую ГК РФ), которым были определены основные положения о залоге.

В целях установления единых правил кредитования клиентов банка и предоставления межбанковских кредитов Банком России было принято Положение от 31.08.1998 № 54-П «О порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения)» (утратило силу в связи с изданием Указания Банка России от 12.10.2015 № 3817-У) (далее — Положение № 54-П).

Названным Положением Банк России установил виды ссуд, которые банки могли предоставлять своим клиентам, порядок осуществления операций по предоставлению банками денежных средств клиентам, в том числе другим банкам — юридическим и физическим лицам независимо от наличия в данном банке расчетного, текущего, депозитного, корреспондентского счетов, определил порядок возврата (погашения) клиентами банков полученных денежных средств, а также бухгалтерский учет указанных операций, что было новым для российской практики.

Все эти и другие нормативные акты свидетельствовали о позитивных явлениях в данной области. Расширение законодательного обеспечения, принятие новых федеральных законов, регламентирующих кредитные операции банков, оказывали значительное влияние на кредитную практику банков. Правовые акты не оставались при этом застывшими, напротив, они

систематически пересматривались, в них вносились изменения, адекватные новым явлениям в экономике.

Вместе с тем на современном этапе развития кредитной деятельности, как нам представляется, необходимы дополнительные правовые акты, регулирующие отношения между субъектами кредитования, в том числе о синдицированных кредитах и секьюритизации.

Накопленный Россией положительный и отрицательный опыт функционирования банковской системы требует не только внесения поправок в редакцию действующих законов (что само по себе необходимо), но и существенного пересмотра многих из них.

Примерами важных уточнений могут, в частности, быть:

- трактовка цели как эмиссионного банка, так и деятельности кредитной организации соответственно в Федеральном законе от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и Законе № 395-1. Целевая ориентация денежно-кредитных институтов в существующей редакции нормативных документов не отражает содержания их деятельности как общественных институтов;
- формирование более четкого толкования понятия «кредит»; как известно, в действующих нормативных актах к разряду «кредит» относят и «заем» (Закон № 395-1);
- разграничение понятий «банковская операция» и «сделка» (Закон № 395-1).

Правовая основа деятельности банков требует не только модернизации принятых законодательных актов, но и пополнения новыми законодательными актами.

К сожалению, в законодательстве Российской Федерации содержится ряд существенных пробелов, сдерживающих развитие кредитных отношений.

Ситуация осложняется и тем, что нормативное обеспечение кредитных операций не восполняет скудость законодательных актов. Упомянутое Положение № 54-П нуждается в расширении и развитии.

Известно, что объем кредитных операций в прошлом ежегодно возрастал на 30–40%. Процесс стремительного расширения объемов

кредитования, с одной стороны, был отражением общего укрепления финансового сектора, что важно с точки зрения обеспечения эффективности и роста экономики, а с другой — нес себе риск макроэкономического и финансового кризисов, возникающих из-за нарушения макроэкономического равновесия и ухудшения соотношения ресурсов и задолженности в банковском секторе. Не случайно расширение кредитной активности кредитных организаций, например при кредитовании населения, вызывало определенные опасения относительно возможных последствий для экономической стабильности как со стороны центральных банков, так и коммерческих кредитных институтов.

Все это делает необходимым правовое обеспечение кредитного процесса, в том числе разработку закона «О кредитном деле в Российской Федерации». К сожалению, российский законодатель идет не по линии создания закона, содержащего основополагающие правовые нормы ведения кредитных операций, а по линии разработки документов, регулирующих важные, но частные стороны кредитных отношений (например, об образовательном кредите).

При всей важности данных нормативных актов приоритетным направлением законодательного процесса должна быть, на наш взгляд, разработка законов более общего действия, положения которых определяют более частные нормы правового обеспечения отдельных видов банковского кредита.

Таким нормативным актом должен стать закон о кредитном деле в Российской Федерации.

В структуре этого закона необходимо выделить шесть глав. В первой главе должны быть приведены наиболее общие, основные понятия и положения, раскрывающие цели и принципы кредитования, права субъектов на ведение кредитных операций, ответственность банков за неосмотрительное или незаконное предоставление кредитов, их работу по соблюдению банковской тайны и др. Представляется, что вторая глава должна содержать положения, регулирующие ответственность и права субъектов кредитования, определяющие такие фундаментальные основы кредита, как его срочность, обеспеченность и платность.

Третья глава, на наш взгляд, должна устанавливать «правила игры» в случае внутреннего, а четвертая — международного кредита. Данные части закона не должны, однако, опускаться до деталей, описание которых является задачей инструкций, разрабатываемых банками. Пятая глава рассматриваемого закона должна быть посвящена важнейшему элементу системы кредитования, обеспечивающему возврат ранее выданных ссуд, а именно банковским гарантиям. Наконец, в шестой главе целесообразно сформулировать правовые нормы аудита и контроля кредитных операций. Принципиально важно обозначить положения, определяющие выдачу разрешения на ведение кредитных операций и на их запрет, мониторинг кредитных рисков, предоставление бухгалтерской отчетности о кредитных операциях, их аудит, последствия в случае несоблюдения установленных правил и др.

Международная практика свидетельствует о том, что наличие специального закона, регламентирующего кредитный процесс, способствует лучшей его организации, упраздняет произвольное толкование порядка организации кредитных отношений. Примером тому может, в частности, быть закон *Kreditwesengesetz* — Закон о кредитных операциях, принятый в Федеративной Республике Германии (последняя редакция от 9 сентября 1998 г.). Похожий закон, подробно прописывающий нормы кредитного процесса, действует и в Австрии.

Модернизация деятельности банков на основе совершенствования законодательной базы, развития конкуренции на банковском рынке имеет прямую и обратную связи. Именно нормальный уровень законодательного обеспечения, конкурентной среды стимулирует модернизацию деятельности кредитных организаций, что в свою очередь обеспечивает их конкурентоспособность.

Давно назрела необходимость в разработке и принятии ряда других федеральных законов, регулирующих деятельность новых видов банков, предусматривающих регулятивные нормы отдельно для государственных сберегательных институтов, частных сберегательных кредитных организаций, специализированных сберегательных учреждений.

Принятие таких законов предполагает четкое осмысление оптимальной модели банковской системы России, целесообразности выполнения универсальными банками всего спектра инвестиционных операций, целесообразности введения специальной лицензии на выполнение инвестиционных услуг и др.

Полагаем, что развитие банковского законодательства должно в дальнейшем пойти по линии разработки государственных актов, регламентирующих применение в России деривативов и других инструментов, хеджирующих риски.

Именно нормальный уровень законодательного обеспечения, конкурентной среды стимулирует модернизацию деятельности кредитных организаций

Модернизация банковской структуры

Не менее существенной проблемой регулируемого развития банковского сектора, на наш взгляд, является модернизация его структуры. К сожалению, дискуссии о развитии институциональной структуры национального банковского сектора в настоящее время не ведутся, несмотря на накопившиеся в деятельности банков сложные проблемы. Банки, часто озабоченные главным образом получением прибыли, не все делают для укрепления финансовой устойчивости, их современное финансовое состояние нестабильно, их роль в перераспределении капиталов между отраслями экономики и регионами принижена. Не случайно, в Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 г. отмечается необходимость корректировки сложившейся структуры и подходов к ней для ее реализации.

Институциональная структура банковского сектора России, как известно, сложилась под влиянием рыночных преобразований, она во многом схожа с европейской моделью. В стране создана двухуровневая банковская система, где на первом уровне функционирует Центральный

банк Российской Федерации, выступающий как единый эмиссионный центр, регулирующий денежно-кредитные отношения. На втором уровне работают деловые банки: государственные, частные (акционерные), коммерческие банки, банки с иностранным участием, банки со смешанной формой собственности, универсальные и специализированные банки, банковские холдинги, филиалы, отделения, допфилисы кредитных учреждений.

При наличии безусловного сходства структуры российского банковского сектора со структурой банков европейских стран имеются и отличия. Если в институциональной структуре банковского сектора России выделяются, главным образом, коммерческие банки, то в европейской модели коммерческие банки составляют лишь часть банковского сектора. Немаловажным отличием является и то, что в России деятельность банков сосредоточена преимущественно в центральном регионе, в то время как для европейских стран характерна их рассредоточенность по территориям. Континентальная европейская структура отличается:

- 1) многообразием банков, их сегментацией в зависимости от видов деятельности;
- 2) рассредоточенностью по территориям;
- 3) привязанностью к интересам регионального развития.

Конечно, вряд ли кто-то серьезно ставит перед собой цель создать в России именно европейскую модель. Такая модель в силу множества особенностей, присущих европейским странам, по большому счету вряд ли и существует. Каждой стране свойственен ряд особенностей. При этом банковские структуры формировались эволюционным путем на протяжении длинного исторического развития. В этих условиях навязывать какой-либо стране, включая Россию, какую-либо инородную модель было бы противоестественно.

К сожалению, так сложилось, что ни на теоретическом, ни на практическом уровне в обществе нет понимания того, какова должна быть эта структура с позиции ее оптимального построения. С учетом международного опыта к оптимальным структурам, на наш взгляд, можно отнести лишь те, которые:

- удовлетворяют потребности юридических и физических лиц в банковских услугах,

содействуют насыщению экономики банковскими продуктами;

- реализуют интересы субъектов, имеющих различные типы собственности;
- способствуют развитию конкуренции между банками в различных сегментах коммерческой деятельности;
- обеспечивают устойчивость развития банков посредством законодательного закрепления за ними определенных видов деятельности;
- осуществляют своими инвестициями поддержку экономики регионов;
- обеспечивают социальную защиту граждан;
- участвуют в развитии корпоративной социальной ответственности.

Формирование структуры банковского сектора

Анализ показывает, что современный банковский сектор в России представлен преимущественно коммерческими банками и в его структуре отсутствует ряд типов кредитных учреждений. Оптимизируя регулируемое развитие банковского сектора, целесообразно перейти к формированию его многопрофильной структуры. Для этого необходимо:

- 1) расширить сеть кредитных организаций как в форме образования их новых типов, так и в форме развития филиалов и дополнительных офисов в регионах страны;
- 2) для развития деятельности новых типов банков разработать и принять федеральные законы, регулирующие деятельность региональных банков развития, сберегательных банков, инвестиционных банков, отраслевых, кооперативных банков, местных (локальных) банков;
- 3) в банковском законодательстве раскрыть содержание понятий «универсальный», «специализированный», «отраслевой», «государственный» банк, «местный» (локальный) банк, «кооперативный» банк, «сберегательный» банк, «экологический» банк;
- 4) для развития инвестиционных банков в рамках банковских холдингов внести изменения в законодательство, предполагающие запрет на совмещение в рамках одного юридического лица инвестиционной

банковской деятельности и деятельности по привлечению депозитов;

- 5) создать организационные и пруденциальные возможности функционирования кооперативных кредитных институтов.

Особого внимания заслуживает вопрос о развитии и законодательном обеспечении деятельности упомянутых местных (локальных) банков.

В зарубежных экономиках местные банки играют более заметную роль, чем в России

Анализ данных российского банковского сектора показывает крайне неравномерное размещение кредитных организаций по территории России. Количественный анализ подтверждает несущественное по объемным показателям место малых и средних местных банков в банковском секторе России. На начало 2015 г. на долю пяти крупнейших банков приходилось почти 53% активов, на 200 крупнейших — 95% активов. Почти 500 из наиболее мелких банков контролируют менее 1% активов банковского сектора.

Следует отметить, что за последние годы концентрация активов банковского сектора только возрастала. Так, доля 200 крупнейших банков в совокупных активах банковского сектора увеличилась за последние два года почти на 1 процентный пункт, соответственно доля остальных сократилась с 5,9 до 3,5%.

В зарубежных экономиках местные банки играют более заметную роль, чем в России. Преимущество местных банков состоит в кредитовании заемщиков, не имеющих сформированной кредитной истории, и поэтому не соответствующих скоринговой оценке и не удовлетворяющих требованиям моделей оценки кредитного риска, которые используются крупными коммерческими банками.

В исследованиях отмечается, что местные банки, которые отличаются более гибкими подходами к сбору и оценке данных, имеют относительные преимущества в кредитовании информационно непрозрачных заемщиков, и эти преимущества помогают им в рассмотрении и мониторинге ссуд,

выдаваемых мелкому бизнесу. В исследовании говорится, что эти банки получают даже больший скорректированный на риск доход по кредитам, чем крупные кредитные учреждения.

Местные банки также обеспечивают больший объем пропорционального привлечения депозитов для фондирования активов, что оценивается положительно с позиции качества фондирования операций.

Несмотря на появление новых продвинутых технологий, многие клиенты предпочитают личный контакт с менеджером. Персональное обслуживание многие банки рассматривают как свое наиболее явное конкурентное преимущество, позволяющее им удерживать клиентскую базу.

Местные банки имеют целый ряд преимуществ относительно крупных кредитных учреждений: хорошее знание местного бизнеса, заинтересованность в развитии территорий, ориентация на личный контакт, что способно привлекать и удерживать клиентуру. При этом они лучше управляемы.

В качестве недостатков, свойственных мелким банкам, следует назвать более высокий уровень затрат и уровень принимаемых рисков в силу непрозрачности заемщиков. Вместе с тем эти банки имеют возможность минимизировать принимаемые риски за счет индивидуального обслуживания клиентов и высокого уровня доходности (с учетом риска).

Для обеспечения финансовой стабильности банковского сектора представляется необходимым сегментировать банки по типам кредитных учреждений и учитывать их принадлежность к определенным группам для целей надзора. Выделение исключительно системно значимых кредитных учреждений недостаточно.

Считаем целесообразным определение на законодательном уровне классификационных признаков местных банков и в силу большей прозрачности их операций применение к ним упрощенной системы пруденциального надзора¹. С учетом того, что местные банки играют положительную роль в развитии территорий, а их деятельность стимулирует банковскую кон-

¹ Подробнее об этом см. «Оптимизация структуры банковской системы России: монография / коллектив авторов; под ред. проф. О.И. Лаврушина. М.: КНОРУС, 2016. С. 135–140.

курению, считаем целесообразным применение к ним мер экономического стимулирования со стороны государства.

Важное значение для институциональной структуры банковского сектора имеет формирование так называемого социального банкинга. В такой модели привлекательным является сам принцип максимальной прозрачности деятельности банков как в части понятной и малорисковой стратегии, так и в части увязки коммерческих интересов с их социальной и этической функцией, вовлечения социально ориентированных инвесторов в проекты развития реальной экономики, стимулирования малого и среднего предпринимательства, развития малых российских городов и поселений, создания комфортной социальной инфраструктуры и учета экологического баланса. Как и в других случаях, деятельность подобных банков, ориентирующихся на социальную модель, должна найти свое отражение в банковском законодательстве.

Помимо оптимизации институциональной структуры банковского сектора, целесообразно, на наш взгляд, также осуществить мероприятия

по регулированию банковской деятельности. В этой связи можно было бы предложить:

- применять дифференцированные требования к минимальному размеру капитала банков с учетом их активного участия в кредитовании реального сектора экономики, а активизировать налоговое стимулирование и иные бюджетные механизмы;
- для оценки финансового состояния банков по ряду показателей (капитала, активов, доходности, ликвидности) ввести дифференциацию их оценки;
- дифференцировать регулирование требований для разного типа банков: федерального, регионального значения и малых банков;
- скорректировать бизнес-модели государственных коммерческих банков с их ориентацией в большей степени на реализацию государственных программ и социальных проектов;
- внедрить в банковскую деятельность принципы корпоративной социальной ответственности, осуществляя специальную отчетность по данному направлению деятельности банков.

Литература

1. Новые модели банковской деятельности в современной экономике / под ред. О.И. Лаврушина. М.: Кнорус, 2015.
2. Кредитная экспансия и управление кредитом / под ред. О.И. Лаврушина. М.: Кнорус, 2013.
3. Швецов Ю.Г., Сунцова Н.В. Банковский сектор экономики и государственно-частное партнерство // Финансы и кредит. 2013. № 1 (529).
4. Роль кредита и модернизация деятельности банков в сфере кредитования / под ред. О.И. Лаврушина. М.: Кнорус, 2012.
5. Habel Anna-Maria. Kundenorientierung und Industrialisierung: Erfolgsfaktoren für deutsche Banken, 2012.

References

1. New models of banking activities in the modern economy / ed. O.I. Lavrushin [Novye modeli bankovskoj dejatel'nosti v sovremennoj jekonomike / pod red. O.I. Lavrushina]. Moscow, KnoRus, 2015.
2. Credit expansion and management of credit / ed. O.I. Lavrushin [Kreditnaja jekspansija i upravlenie kreditom / pod red. O.I. Lavrushina]. Moscow, KnoRus, 2013.
3. Shvetsov Y.G., Suntsova N.V. The banking sector and public-private partnership [Bankovskij sektor jekonomiki i gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo]. *Finansy i kredit — Finance and credit*, 2013, No. 1 (529).
4. The role of credit and banking activities modernization in crediting / ed. O.I. Lavrushin [Rol' kredita i modernizacija dejatel'nosti bankov v sfere kreditovaniya / pod red. O.I. Lavrushina]. Moscow, KnoRus, 2012.
5. Habel A.-M. Client orientation and industrialization: Success factors for German banks, 2012.

УДК 338.246.2

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ*

БАУЭР ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ, канд. техн. наук, д-р экон. наук, доцент,
главный научный сотрудник Центра проблем экономической безопасности
и стратегического планирования Финансового университета, главный научный сотрудник
Центра налоговой политики НИФИ
E-mail: bvp09@mail.ru

Статья посвящена совершенствованию управленческого аспекта реализации стратегии экономического развития России. *Предмет исследования* – движущие силы как стимулы выполнения управленческих решений. *Тематика статьи* охватывает вопросы использования движущих сил в различных сферах управленческой деятельности, характерной для задач реализации стратегии экономического развития России. *Цель статьи* – разработка новой модели движущих сил, стимулирующих выполнение управленческих решений в различных сферах хозяйственной деятельности. *Методология исследования* имеет кросс-дисциплинарный характер. *Результаты исследования* расширяют известный состав движущих сил в экономике за счет имманентно присущей человеку мудрой силы. *Сделан вывод* о возможности применения разработанной модели движущих сил (фрактала) в различных сферах перспективной управленческой деятельности.

Ключевые слова: экономика; политика; движущие силы; жесткая сила; мягкая сила; умная сила; мудрая сила; иррациональная экономика; радикальный прагматизм.

A Managerial Aspect of the Strategy for the Economic Development of Russia

VLADIMIR P. BAUER, PhD (Engineering), ScD (Economics),
associate professor, chief researcher at the Center for Problems of Economic Security
and Strategic Planning, Financial University; chief researcher at the NIFI Tax Policy Center
E-mail: bvp09@mail.ru

The paper is concerned with the improvement of the managerial aspect in the implementation of the economic development strategy in Russia. *The subject of the study* is the analysis of driving forces that boost the implementation of management solutions. *The scope of the study* covers the issues of using the driving forces in different areas of management activities aiming to solve the problems of implementing the Russian economic development strategy. *The purpose of the study* is the development of a new model of driving forces to stimulate the implementation of management decisions in various fields of the economy. *The research methodology* is cross-disciplinary in nature. The findings extend the known category of driving forces of the economy through the wise power inherent in a human. *It is concluded* that the developed model of driving forces (fractal) can be applied to different areas of management activities.

Keywords: economy; policy; driving forces; hard power; soft power; smart power; wise power; irrational economy; radical pragmatism.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 15-02-00354 «Промышленная политика в условиях реиндустриализации и становления шестого технологического уклада».

Движущие силы как стимулы развития и управления

Сложившаяся в стране ситуация свидетельствует о том, что экономика России проявила способность к сохранению и укреплению своего потенциала в условиях нестабильности мировой экономики и применения ограничительных мер, введенных рядом стран против Российской Федерации. Однако практика показывает, что планы Правительства РФ по реагированию на изменяющую обстановку в стране и мире требуют постоянного совершенствования управленческих аспектов реализации стратегии экономического развития России как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях. Такой подход предполагает внедрение в существующую систему стратегического планирования и управления новых качественных и количественных стимулов, обеспечивающих эффективное решение поставленных задач.

За последние 50 лет вопросам создания методов выработки управленческих решений и реализации управленческих действий как в политике, так и в экономике посвящено значительное количество публикаций, обзор которых не входит в задачи данной работы. В то же время исследования показывают, что на основе полученных результатов можно предложить достаточно общую модель интерпретации движущих сил, обеспечивающих выполнение принятых управленческих решений, *во-первых*, учитывающую специфику деятельности различных по масштабам, структуре и функциям субъектов российской экономики, *во-вторых*, ориентированную на поведенческие навыки лиц, принимающих и реализующих управленческие решения, и, *в-третьих*, способную дать толчок к разработке, изучению и внедрению системы новых движущих сил, способствующих эффективной реализации стратегии экономического развития России.

При изучении проблемы мы исходили из того, что любые управленческие решения должны быть опосредованы движущей силой, стимулирующей движение в будущее некоего «кванта развития» управляемого субъекта. С позиции синергетики данный квант может рассматриваться на траектории жизненного цикла (магистрального развития) субъекта в качестве точки бифуркации, которая дифференцирует процесс развития

на тот, который обусловлен закономерностью развития, и тот, который обусловлен управленческим действием, внесенным в эту закономерность движущей силой. В связи с этим в работе [1, с. 7] отмечается, что «...в полном соответствии с синергетическим подходом исход бифуркации для каждого единичного объекта объективно случаен: окажется ли данный объект на магистральной или на подчиненном направлении развития — не predetermined».

Движущие силы в сфере современной политики

В условиях современности мировая и экономическая политика являются наименее формализованными областями профессиональной деятельности, что объясняется сложностью решаемых проблем и неопределенностью отношений, существующих между участниками политической и экономической деятельности. Данный фактор обуславливает проблематичность в принятии адекватных возникшим ситуациям решений, а также в выборе движущих сил, стимулирующих их реализацию путем выполнения соответствующих управленческих действий.

Результаты анализа показывают, что в настоящее время понятие «движущая сила» достаточно полно исследовано в научной литературе [2]. Обобщая полученные результаты, можно сделать вывод о том, что в политике существуют два как минимум подхода к выбору и обоснованию действия данных сил: рациональный и квазирациональный (иррациональный). Первый подход (1950–1980) характеризуется такими концепциями управления, как прагматизм, политический реализм, структурный реализм и др.

Второй подход сформировался в ответ на усложнение мировой обстановки в 1990-х гг. в рамках концепции «прагматический реализм». Согласно этому подходу примерами движущих сил являются такие факторы воздействия на субъекты политической борьбы, как жесткая сила (*hard power*), мягкая сила (*soft power*) и умная сила (*smart power*). Методологические основы данной концепции были развиты Дж. Наем-младшим [3]. В его работах понятие «сила» увязывается не только с таким иррациональным понятием, как «воля», но и с не менее иррациональным понятием «власть».

В целях более содержательного использования связки понятий «сила» и «власть» рассмотрим генезис их формирования и развития с позиции политики неореализма. Здесь существуют два основных подхода к определению власти. Первый, «конфликтный», определяет власть как навязывание воли, так и подчинение ей. Согласно второй точка зрения («интеграционной») власть является отношением, регулирующим, приводящим в равновесие жизнь общества в целях реализации коллективных целей. За счет этого сила и признается одним из возможных способов осуществления власти.

История свидетельствует о том, что в процессе развития общества происходило усложнение политических процессов и появлялись новые отношения между субъектами политики. Так, добровольность, основанная на необходимости соблюдать определенные правила, создавала условия для того, чтобы применение силы не теряло своей актуальности в обществе риска. В условиях глобализации сила, наряду с ненасильственными формами, господством, убеждением, авторитетом, все чаще выступает как осуществление власти. Принуждение силой востребовано для восстановления и укрепления власти в случае военных действий, политического и экономического кризиса, очищения общества от негативных явлений. В связи с этим многие авторы считают, что между насильственными и ненасильственными формами власти нет четкой грани, поэтому предлагают детализировать силовые действия по трем градациям: непосредственное насилие, компромисс и убеждение, что позволяет нам развить концепцию Дж. Ная-младшего с учетом более общих посылок.

Особенности движущих сил в сфере экономики

Результаты сопоставления степени сложности и неопределенности современных политических и экономических процессов свидетельствуют о целесообразности использования указанных выше сил в качестве движущих сил, обеспечивающих выполнение управленческих действий в среде экономических субъектов. Для обоснования этого проанализируем сложившееся понимание места и роли иррационального начала в системе механизмов управления данными субъектами.

Из истории экономики известно, что у большинства классиков выработано свое понимание движущих сил экономического развития: у А. Смита — это «невидимая рука рынка» (*invisible hand of the market*), у К. Маркса — производственные силы (*manufacturing strength*), у Т. Веблена — демонстративное потребление (*conspicuous consumption*), у Й. Шумпетера — созидательное разрушение (*creative destruction*). Дж. М. Кейнс при обосновании необходимости введения регулирующего воздействия государства на экономику предложил в качестве особой нормы считать силу, названную им «иррациональным началом» (*animal spirits*). Он считал, что большинство решений «принимаются под влиянием одного лишь иррационального начала — этой спонтанно возникающей решимости действовать, а не сидеть сложа руки» [4, с. 153–155].

Однако следует подчеркнуть, что, если последствия действий движущих сил в экономике первых четырех вышеуказанных ученых-экономистов достаточно хорошо изучены, то роль иррационального начала Дж. М. Кейнса в структуре движущих сил регулируемой экономики осталась практически неисследованной как в работах, посвященных изучению его наследия, так и в работах, посвященных анализу теории посткейнсианства.

Дж. Акерлоф и Р. Шиллер первыми представили развернутый анализ влияния иррационального начала Дж. М. Кейнса на макроэкономические процессы современного капитализма. С учетом его особенностей они исследовали проблемы экономической депрессии, финансовых кризисов, инфляции, сбережений, безработицы, бедности, неустойчивости корпоративных инвестиций и цикличности рынков недвижимости [5].

Большой вклад в изучение влияния иррационального начала на макроэкономику сделал О. С. Сухарев. С учетом иерархичности и нелинейности поведения экономических агентов он предложил дополнить факторы иррационального начала Дж. Акерлофа и Р. Шиллера факторами «...воздействия на структуру распределения ресурсов/доходов и/или профиль риска экономической деятельности и доходности видов деятельности, что ...должно составить основу макроэкономического управления и макроэкономической политики...» [6].

Новый подход к рассмотрению роли движущих сил в теории управления хозяйствующими субъектами

Развивая точку зрения О.С. Сухарева, рассмотрим подход к выявлению места и роли иррационального начала в структуре движущих сил в теории управления хозяйствующими субъектами. За основу возьмем концепцию прагматизма, исследованную в работе [7]. Результаты анализа показывают, что для регулирования деятельности субъектов современной экономики целесообразно использовать опыт стимулирования выполнения решений в политике, движущими которых являются вышеуказанные силы: твердая, мягкая и умная.

Вместе с тем следует отметить, что еще А.М. Ляпунов показал, что для того, чтобы система была устойчивой, при описании ее поведения необходимо учесть параметры, дающие отрицательные решения. Поэтому в целях стабилизации системы вышеуказанных сил в нее необходимо ввести четвертую силу, которая в соответствии с его выводами, а также умозаключениями К.Р. Поппера должна верифицировать, сдерживать и направлять действия первых трех сил и за счет этого формировать обратную связь с субъектами воздействия.

В настоящее время решения о выборе движущих сил и соответствующих управленческих действий в рамках поставленных целей и задач управления принимаются специалистами-управленцами в сложной программно-информационной среде с учетом конкретной ситуации, доступных прогнозов, апробированных стратегий и тактик, имеющихся в распоряжении институтов, полномочий, механизмов, ресурсов и прочего имущества. В работе [8] показано, что в этих условиях в сознании человека формируется так называемый надсистемный квазикреатор, с помощью которого он ставит себя над проблемой. В другой работе автора отмечается, что «... наличие квазикреатора является природным свойством индивидуального сознания, позволяющим индивиду переходить в „надсистемную“ позицию для выполнения роли внешнего создателя образов индивидуальной картины мира. Эта позиция позволяет человеку рассматривать не только сами объекты, но и социальных референтов в качестве таких же объектов рассмотрения». В результате данная конструкция позволяет ему

оценивать ситуацию как бы со стороны, принимать взвешенные решения и оказывать эффективное управленческое воздействие на соответствующие субъекты или объекты управления.

С учетом данных факторов предлагаем лицо, принимающее управленческие решения, рассматривать в качестве носителя мудрой (четвертой) силы (*wisdom power*), которая, как известно, заложена в качестве природного (иррационального) начала в его психологию, а также зафиксирована в многочисленных артефактах практической деятельности всего человечества: мировых религиях, искусстве ведения войн, стратегиях и стилях управления, прочих документах, характеризующих деятельность с позиции мудрости, поэтому она может выполнять роль «мудрого квазикреатора».

В трехмерном пространстве системы движущих сил мудрой силе можно сопоставить вершину тетраэдра, а остальные три вершины, лежащие в основании тетраэдра, будут соответствовать другим силам: твердой, мягкой и умной. Особый интерес представляет трактовка тетраэдра в качестве управленческого фрактала, методы применения которого с учетом свойства его дробности могут быть использованы в различных сферах политической, экономической, социальной, военной деятельности. В управленческой системе данный фрактал может рассматриваться как систематрансформер, в составе которой будут формироваться цели и задачи управления, определяться закономерности и механизмы их выполнения, оцениваться результаты управленческих действий и приниматься решения по их корректировке. В структуре фрактала указанные выше силы и их потенциал могут выражаться относительными величинами, получаемыми за счет использования соответствующих методик. Выбор и обоснование методик представляет собой самостоятельную задачу, зависящую от методов расчета параметров фрактала и условий его применения.

Выводы

В основе процессов реализации управленческих решений лежат движущие силы, которые в соответствии с заданным регламентом управления стимулируют выполнение на практике. Анализ результатов сопоставления сложности и неопределенности политических и экономических процессов выявил целесообразность

использования вышеуказанных сил в целях стимулирования выполнения управленческих решений в экономике.

Показано, что для формирования обратной связи между данными силами, а также внутренней и внешней средой в их структуру необходимо

ввести четвертую силу, определенную нами как мудрая сила, способную с позиции арбитра оценивать и координировать условия применения прочих сил и за счет этого обеспечивать более эффективное выполнение управленческих решений.

Литература

1. Внутских А.Ю. О точках бифуркации как элементарных единицах процесса развития и «ценности прошлого» // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 10. С. 6–9.
2. Жалдак Н.Н. Социальные силы (от марксистского к кибернетическому пониманию): Очерк практической философии: монография. 2-е изд., испр. и доп. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. 268 с.
3. Най Дж.С. Будущее власти: как стратегия умной силы меняет XXI век. М.: АСТ, 2013. 444 с.
4. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ, 2002. 352 с.
5. Акерлоф Дж., Шиллер Р. Spiritus Animals. или Как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма. М.: Альпина Бизнес Букс, 2010. С. 28–29.
6. Сухарев О.С. Макроэкономика и иррациональное начало // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 45 (300). С. 8.
7. Бауэр В.П., Агеева Е.С. Радикальный прагматизм как механизм принятия экономических решений // Сб. тр. Всеросс. научной интернет-конф. «Экономико-психологические проблемы принятия экономических решений в условиях глобальных изменений». М.: Финуниверситет, 2015. С. 6–9.
8. Жебит В.А. Гипотеза о ключевом парадоксе сознания и поиск ее подтверждения с помощью логики Гёделя // Ученые записки РГСУ. 2013. № 1 (112). С. 72–76.

References

1. Vnutskih A.Ju. About the bifurcation points as the basic units of the development process and the “values of the past” [O tochkah bifurkacii kak jelementarnyh edinicah processa razvitija i «cennosti proshlogo»]. *Vestnik Vjatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta — Bulletin of the Vyatka State University of Humanities*, 2015, No. 10, pp. 6–9.
2. Zhaldak N.N. Social forces (from a marxist understanding of cybernetic): Outline of practical philosophy: a monograph [Social'nye sily (ot marksistskogo k kiberneticheskomu ponimaniju): Oчерk prakticheskoj filosofii: monografija. 2-e izd., ispr. i dop]. Belgorod, ID “Belgorod” NIU “BelGU”, 2014, 268 p.
3. Nye Jr.S. The future of power: as a strategy of smart power changes XXI century [Budushhee vlasti: kak strategija umnoj sily menjaet XXI vek]. Moscow, AST, 2013, 444 p.
4. Kejnс Dg.M. General Theory of Employment, Interest and Money [Obshhaja teorija zanjatosti, procenta i deneg]. Moscow, Gelios ARV, 2002, 352 p.
5. Akerlof Dzh., Shiller R. Spiritus Animalis. or how human psychology drives the economy and why it's matter for global capitalism [Spiritus Animalis. ili Kak chelovecheskaja psihologija upravljaet jekonomikoj i pochemu jeto vazhno dlja mirovogo kapitalizma]. Moscow, Al'pina Biznes Buks, 2010, pp. 28–29.
6. Suharev O.S. Macroeconomics and an irrational beginning [Makrojekonomika i irracional'noe nachalo]. *Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika — Economic analysis: theory and practice*, 2012, No. 45 (300), p. 8.
7. Baujer V.P., Ageeva E.S. Radical pragmatism as a mechanism for economic decision-making [Radikal'nyj pragmatizm kak mehanizm prinjatija jekonomicheskikh reshenij. Sb. tr. Vseross. nauchnoj internet-konf. «Jekonomiko-psihologicheskie problemy prinjatija jekonomicheskikh reshenij v uslovijah global'nyh izmenenij»]. Moscow, Finuniversitet, 2015, pp. 6–9.
8. Zhebit V.A. The hypothesis of a key consciousness paradox and the search for its confirmation via Godel logic [Gipoteza o kljuhevom paradokse soznanija i poisk ee podtverzhdenija s pomoshh'ju logiki Gjodelja]. *Uchenye zapiski RGSU — Scientific notes of RSSU*, 2013, No. 1 (112), pp. 72–76.

УДК 339.923(339.972;339.926)

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

РЕВЕНКО ЛИЛИЯ СЕРГЕЕВНА, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры международных экономических отношений и внешнеэкономических связей Московского государственного института международных отношений МИД России
E-mail: liliarevenko@yandex.ru

Объективной основой для развития взаимодействий стран по вопросам продовольственной безопасности в рамках регионов является общность природно-климатических условий, географическая близость, наличие схожих производственных факторов, культура и традиции потребления.

Поскольку на состояние продовольственной безопасности влияют множество факторов, главной чертой международного экономического сотрудничества в этой сфере на современном этапе является его комплексный многоуровневый характер.

Основными формами регионального экономического сотрудничества являются создание инфраструктурных объектов, повышение эффективности инвестирования, оптимизация торгово-политических условий для расширения региональной торговли сельскохозяйственным сырьем и продовольствием, использования трансграничных ресурсов, более гибкое управление рисками, совместное развитие научных исследований в агропродовольственной сфере, обмен специалистами и обучение современным технологиям.

Выявлено, что в отдельных регионах мира прослеживаются отраслевые различия сотрудничества по улучшению состояния продовольственной безопасности. Наиболее заметны изменения в секторах аквакультуры, зерновом, в птицеводстве.

Российские интересы международного сотрудничества по тематике продовольственной безопасности сосредоточены на региональном уровне в Европе и Азии, на субрегиональном – преимущественно в ЕАЭС, на трансрегиональном – в БРИКС. Основной экономической целью при этом является воздействие на сферу предложения сельскохозяйственного сырья и продовольствия, главным образом на повышение эффективности аграрного сектора, а также на включение в глобальные цепочки добавленной стоимости.

Ключевые слова: продовольственная безопасность; международное сотрудничество; регионализация; экономические аспекты.

Regional Economic Aspects of International Cooperation in the Field of Food Security

LILIA S. REVENKO, ScD (Economics), full professor of the International Economic Relations and Foreign Economic Contacts Chair, the Moscow State Institute of International Relations of the Russian Ministry of Foreign Affairs
E-mail: liliarevenko@yandex.ru

The common environment and climate conditions, geographical proximity, similar production factors, the culture and traditions of consumption form the basis for the development of cooperation in the food security issues between the countries within regions. Since the state of food security is affected by many factors the international economic cooperation in this area at the current stage is characterized by its complex multi-level nature.

The regional economic cooperation basically includes establishment of infrastructure facilities, increasing the investment efficiency, optimization of trade and political conditions for the expansion of the regional trade in agricultural raw

materials and food, the use of transboundary resources, more flexible risk management policies, joint R&D in the agri-food sector, exchange of experts and training in modern technologies.

It has been found that in some world regions there are sectoral differences concerning the cooperation in the food security improvement. The most visible are discrepancies in the aquaculture sector, the grain and the poultry industries. The Russian interests in the international cooperation on food security are focused at the regional level in Europe and Asia, at the subregional level, primarily, in the EAEU, at the trans-regional level in BRICS. The economic efforts are directed at the supply of agricultural raw materials and food, mainly, at improving the efficiency of the agricultural sector and integration into global value-added chains.

Keywords: food security; international cooperation; regionalization; economic aspects.

Регионализация проблемы продовольственной безопасности как объективная реальность

Тенденции регионализации международных экономических отношений, характерные для последнего десятилетия, находят свое преломление в решении глобальных проблем современности. Одной из важнейших в этом ряду проблем можно считать обеспечение продовольственной безопасности.

При всей важности глобального уровня постановки и решения задач по обеспечению населения мира продовольствием региональные усилия можно считать практически более значимыми, поскольку они позволяют гибко выявлять наиболее острые очаги существующих проблем в краткосрочной и среднесрочной перспективах и сосредоточивать ресурсы для достижения поставленных целей. Географическая близость стран региона, схожие природно-климатические факторы, аналогичная производственная база, культура и традиции потребления лежат в основе тенденций регионализации проблематики продовольственной безопасности.

В теоретических исследованиях и в документах международных организаций подчеркивается, что продовольственная безопасность имеет политическое, гуманитарное, социальное измерения, но основой для решения реальных задач является все же экономическая составляющая проблемы. Так, в документах Комитета по всемирной продовольственной безопасности Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (далее — ФАО) отмечаются такие практические преимущества регионального уровня решения проблемы, как возможности совместного инвестирования в международные

аграрные и инвестиционные проекты, использования трансграничных ресурсов, более гибкое управление рисками, а также «снятие барьеров внутри регионов, укрепление региональных цепочек приращения стоимости, гармонизация информационных систем, координация систем мониторинга чрезвычайной продовольственной помощи и мобилизация ресурсов» [1, с. 52]. Все эти направления сотрудничества экономические.

Необходимо подчеркнуть также и другую группу преимуществ регионального сотрудничества, вытекающих из более тесной координации действий стран и сочетания экономических аспектов регионализма с политическими, экологическими, социальными аспектами. В глобальном стратегическом механизме в области продовольственной безопасности и питания отмечается, что «региональные платформы, в соответствии с их мандатами, открывают возможность для диалога между региональными группами, правительствами, донорами и учреждениями системы ООН. Они облегчают достижение консенсуса по общим принципам и предлагаемым действиям и способствуют повышению уровня согласованности политики. Кроме того, они могут давать возможность проводить мониторинг и оценку результативности, а также отслеживание государственных расходов и потоков помощи, тем самым содействуя повышению уровня координации среди доноров, региональных многосторонних банков развития и учреждений системы ООН» [1, с. 53].

Состояние продовольственной безопасности в регионах мира

Состояние обеспечения населения продуктами питания, измеряемое по критериям ФАО, сви-

детельствует о глубоких региональных различиях.

Относительно благополучным считается такое положение, когда в стране или регионе голодают или недоедают менее 5% населения. Рассмотренные нами ранее критерии оценки и их изменение на современном этапе [2], не являющиеся совершенными и универсальными, позволяют, тем не менее, делать выводы о том, что по этому базовому показателю развитые регионы не вызывают повышенной озабоченности мирового сообщества. Россия относится к этой группе государств. Из группы развивающихся стран менее 5% недоедающих проживают в Северной Африке и Латинской Америке [3, с. 8].

Приведенные выше данные не только свидетельствуют об успехах в решении продовольственной проблемы, но и означают, что формы регионального экономического сотрудничества отличаются от таковых в регионах и субрегионах с тревожными показателями. Наиболее остро проблема голода и недоедания стоит в Центральной Африке, Африке к югу от Сахары, в Карибском бассейне, Южной Азии и Океании. Как следует из *таблицы*, за последние четверть века в этих субрегионах произошло некоторое улучшение ситуации в долях от общей численности населения.

Однако ужасающие натуральные показатели не позволяют высказывать оптимизм, поскольку в 2014–2016 гг., по оценкам ФАО, в развивающихся регионах голодали и недоедали 780 млн человек, а в развитых — 15 млн [3, с. 8].

В настоящее время сложилось понимание, что только комплексное решение продовольственной проблемы совместными усилиями стран-соседей может дать ощутимый результат.

Векторы и тенденции регионального экономического сотрудничества

Основные векторы регионального экономического сотрудничества по ликвидации голода и недоедания выстраиваются в рамках международных организаций системы ООН. Реальное сотрудничество при этом осуществляется в субрегиональных институциональных структурах, а также в интеграционных союзах и в региональных объединениях неинтеграционного типа.

ФАО имеет пять региональных отделений. Каждое из них курирует субрегиональные отделения, деятельность которых нацелена на выявление реальных потребностей и поиск точек соприкосновения интересов государственных структур, региональных неправительственных организаций, компаний агропромышленного комплекса, научных и образовательных учреждений. Для согласования политики борьбы с голодом и недоеданием и выработки конкретных мер реагирования на каждом хронологическом этапе эти отделения проводят раз в два года региональные конференции, по тематике которых можно судить о состоянии сотрудничества и его основных направлениях. Координирующую деятельность этих форумов — Региональных конференций для Африки, Азии и Тихого океана

Таблица

Субрегионы с наиболее критичными показателями недоедания, % от общей численности населения

Субрегион	1990–1992	2000–2002	2014–2016
Центральная Африка	33,5	44,2	41,3
Африка к югу от Сахары	33,2	30,0	23,2
Карибский бассейн	27,0	24,4	19,8
Южная Азия	23,9	18,5	15,7
Океания	15,7	16,5	14,2

Источник: составлено по: Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире: на пути к достижению намеченных на 2015 г. международных целей в области борьбы с голодом. Рим: ФАО, ВПП, ВФСР, 2015, с. 8. URL: <http://www.fao.org/3/i4646r.pdf> (дата обращения: 02.05.2016).

(далее — РКАТО), Ближнего Востока, Латинской Америки, Европы (далее — РКЕ) — по консолидации усилий трудно переоценить.

В последние годы в Африке приоритетными направлениями регионального экономического сотрудничества в сфере борьбы с голодом и недоеданием были активизация и стимулирование вовлечения молодежи и женщин в производство сельскохозяйственного сырья и продовольствия, поддержка мелкого фермерства, совместные программы сохранения биоразнообразия, расширение доступа к результатам научных исследований и к современным технологиям в сельском хозяйстве и рыболовстве. При этом тенденцией последних лет является опора на национальные проекты [4, с. 8–9]. Поскольку на африканский континент приходится около 30% всех голодающих мира — 232 млн человек, [3, с. 8], эти направления регионального сотрудничества, безусловно, дополняются инвестиционным, торговым и другими видами международного взаимодействия по линиям Юг-Юг и Север-Юг.

Для региона Ближнего Востока особую значимость в последние годы приобрели направления сотрудничества, нацеленные на снижение влияния на состояние продовольственной безопасности военных конфликтов и связанной с ними миграцией.

В Латинской Америке, добившейся значительных успехов в борьбе с недоеданием за счет успешной реализации национальных программ «нулевого голода», сотрудничество нацелено на создание и развитие эффективных продовольственных систем, повышение степени устойчивости аграрного сектора за счет оптимизации использования ресурсов, управление рисками в аграрной сфере, адаптацию сельского хозяйства к изменению климата. Важно отметить, что в Латинской Америке более активно решается задача синхронизации региональных проектов с целями устойчивого развития, чем в других регионах. Подготовлены три комплексных региональных проекта сотрудничества в рассматриваемой сфере [5, с. 2].

В Азиатско-Тихоокеанском регионе основными тенденциями регионального экономического сотрудничества в рассматриваемой сфере можно считать оптимизацию и синхронизацию

мер регулирования торговли продовольствием и сельскохозяйственным сырьем, повышение степени экологизации агропроизводства, реализацию программ «нулевого голода», улучшение качества питания и жизни сельского населения, повышение производительности сельского хозяйства, создание региональных запасов продовольствия для использования в чрезвычайных ситуациях. В тихоокеанских странах отраслью — локомотивом решения продовольственной проблемы считают рыбное хозяйство, поэтому региональному рыбохозяйственному сотрудничеству уделяется особое внимание [6, с. 55].

Значимым направлением сотрудничества в ЕАЭС считается оптимизация товаропотоков продовольствия на основе эффективного регулирования рынков

Несмотря на то что в Европе показатели продовольственной безопасности свидетельствуют об относительно благополучном положении (доля недоедающих от общей численности населения не превышает 5%) [3, с. 8], тематика совместных действий стран по дальнейшему их улучшению весьма актуальна для региона. К приоритетам такого сотрудничества можно отнести совместные меры по снижению потерь продовольствия и отходов, обеспечению безопасности питания, подготовке квалифицированных кадров для аграрного сектора, укреплению контактов между государством и частным сектором. Как и для других регионов, для Европы весьма значимы совместные меры по решению проблем полноценного питания, влияния изменения климата на агропродовольственный сектор, обеспечения здоровья почв, раннего предупреждения бедствий.

Для России в контексте развития международного экономического сотрудничества в рассматриваемой сфере интерес представляют

региональный, субрегиональный и трансрегиональный уровни взаимодействия.

Основные направления регионального сотрудничества России в сфере продовольственной безопасности синхронизируются с деятельностью РКЕ и РКАТО. Хотя в целом у нашей страны неплохие показатели продовольственной безопасности, не по всем из них (производство основных продуктов питания на душу населения, уровень самообеспеченности базовыми продуктами, качество продовольствия) достигнуты заявленные в одноименной доктрине цели. В этой связи перечисленные направления регионального экономического сотрудничества весьма актуальны для России. Деформация европейского направления сотрудничества после обмена санкциями в 2014 г. естественным образом способствовала расширению связей с другими соседями России.

Поскольку у России имеется большой ресурсный аграрный потенциал и она рассматривается на региональном и глобальном уровнях как страна, «которая может внести значительный вклад в решение мировой продовольственной проблемы» [7, с. 10], повышается доступность использования практически всех уровней и форм сотрудничества.

К субрегиональному направлению международного сотрудничества России в сфере продовольственной безопасности можно отнести многостороннее взаимодействие в рамках Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС).

В ЕАЭС российские интересы в совместном решении проблем продовольственной безопасности сосредоточены на развитии агропромышленного сектора и повышении степени самообеспечения продовольствием через инвестиционное сотрудничество, создание совместных инфраструктурных объектов в агропродовольственной сфере, обмен технологиями ведения сельского хозяйства и переработки пищевой продукции, проведение научных исследований, развитие образовательной сферы. Значимым направлением сотрудничества в ЕАЭС считается оптимизация товаропотоков продовольствия на основе эффективного регулирования рынков.

В ЕАЭС не только решаются совместные задачи по улучшению обеспечения продовольствием, но

и создаются условия для соответствующего развития двусторонних связей в течение, например, работы XII Форума межрегионального сотрудничества России и Казахстана «Сотрудничество в сфере агропромышленного комплекса и обеспечение продовольственной безопасности» [8], состоявшегося в 2015 г. Одной из ведущих тем этого мероприятия стала проработка проблемы выстраивания производственных и технологических цепочек в агропродовольственной сфере усилиями компаний двух стран, что находится в русле современных международных тенденций. Еще одним блоком вопросов, имеющих практические выходы, можно считать углубление сотрудничества двух стран в отраслях, создающих ресурсы для сельского хозяйства, таких как совместное производство удобрений и средств защиты растений, сборочное производство в Казахстане сельскохозяйственной техники российских компаний «Тракторные заводы» и «Ростсельмаш».

При этом на двустороннем уровне очерчиваются отраслевые приоритеты (зерновой, овощной, молочный сектора), а также конкретизируются формы сотрудничества на уровне административных единиц (краев, областей).

Трансрегиональный уровень сотрудничества России в сфере продовольственной безопасности получил свое развитие в рамках форумов АТЭС и в БРИКС. Страны, входящие в эти объединения, имеют разный уровень развития как экономики в целом, так и сельского хозяйства и пищевой промышленности. Кроме того, у них весьма неоднородны показатели потребления продовольствия, что создает определенные сложности при выстраивании приоритетов. Несмотря на это, вопросы экономического сотрудничества в сфере продовольственной безопасности включаются в программы всех последних наиболее важных встреч этих объединений. Российское председательство в АТЭС было в этой связи весьма плодотворным, поскольку в этот период были проработаны форматы сотрудничества в рамках объединения, выходящие за рамки одного региона.

Среди форм такого взаимодействия можно выделить совместные программы помощи недоедающим, передачу эффективных ресурсов, обмен технологиями выращивания

высокоэффективных культур, совершенствование инфраструктуры аграрного сектора. Для прибрежных тихоокеанских субрегионов большое значение имеют также ситуационные расширения поставок продовольствия после природных катаклизмов, поэтому важным направлением сотрудничества они справедливо считают совместное создание гуманитарных запасов базовых продуктов питания. Необходимо отметить при этом спорный характер создания таких запасов из-за их возможного использования в качестве коммерческих буферных запасов, что подпадает под действие правил ВТО.

Наиболее значимые эффекты в сфере продовольственной безопасности дают направления регионального экономического взаимодействия, связанные со стимулированием предложения сельскохозяйственного сырья и продовольствия

Спецификой современного этапа международного сотрудничества по обеспечению продовольственной безопасности в этих двух трансрегиональных объединениях можно считать одновременное участие трех стран — России, Китая и Индии.

В БРИКС исторически совместное решение проблем продовольственной безопасности начиналось с совмещения глобальных и региональных задач [9, с. 233], что выражалось в выработке общих принципов сотрудничества.

Практически значимые его направления были очерчены в Форталезской декларации, принятой в 2014 г. К ним относятся вопросы обеспечения устойчивого производства зерновых, повышение эффективности малых и средних хозяйств, формирование информационной базы для нужд сельхозпроизводителей, выработка мер адаптации аграрного сектора к изменениям климата, внедрение новых аграрных технологий и другие.

Выводы

Политические усилия, направленные на консолидацию сил и средств субъектов мирового сообщества на снижение голода, особо ощутимы в регионах и субрегионах, если они отвечают общим экономическим интересам стран-соседей и воплощаются в реализацию реальных проектов. Наиболее значимые эффекты в сфере продовольственной безопасности дают направления регионального экономического взаимодействия, связанные со стимулированием предложения сельскохозяйственного сырья и продовольствия, повышением степени самообеспечения продуктами питания. Это совместные инвестиционные проекты, техническое сотрудничество, совместное развитие ресурсной базы аграрного сектора, научные исследования, подготовка кадров для сельского хозяйства и пищевой промышленности, оптимизация торгово-политических мер для расширения продовольственной торговли. Данные направления экономического сотрудничества в настоящее время включены в деятельность многих региональных структур. Такой подход, особенно с опорой на глобальные меры реагирования, одновременно повышает эффективность национальных мер борьбы с голодом и недоеданием.

Литература

1. Глобальный стратегический механизм в области продовольственной безопасности и питания. Комитет по всемирной продовольственной безопасности. Сороковая сессия. Рим: ФАО, 2013. 78 с. URL: <http://www.fao.org/docrep/meeting/029/MI019R.pdf> (дата обращения: 04.06.2016).
2. Ревенко Л.С. Параметры и риски продовольственной безопасности // Международные процессы. 2015. № 2. С. 6–20.
3. Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире. На пути к достижению намеченных на 2015 г. международных целей в области борьбы с голодом: обзор неравномерных результатов. Рим: ФАО, ВПП, ВФСР, 2015. 72 с. URL: <http://www.fao.org/3/a-i4646r.pdf> (дата обращения: 02.05.2016).

4. Regional Overview of Food Insecurity in Africa: African Food Security Prospects Brighter than Ever. FAO, Accra, 2015. 37 p. URL: <http://www.fao.org/3/a-i4635e.pdf> (дата обращения: 24.05.2016).
5. FAOs Regional Initiatives for Latin America and the Caribbean. Rome, FAO, 2015, 4 p. URL: <http://www.fao.org/3/a-i5414e.pdf> (дата обращения: 26.05.2016).
6. Needham S., Funge-Smith S.J. The Consumption of Fish and Fish Products in the Asia-Pacific Region Based on Household Surveys. Bangkok, FAO Regional Office for Asia and the Pacific, 2015, 95 p. URL: <http://www.fao.org/3/a-i5151e.pdf> (дата обращения: 26.05.2016).
7. Киселев С.В. Основные проблемы мировой продовольственной безопасности // Мировой продовольственный кризис и продовольственная безопасность России / под ред. С.В. Киселева. М.: РГ-Пресс, 2013. 158 с.
8. XII Форум межрегионального сотрудничества России и Казахстана. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50298> (дата обращения: 25.05.2016).
9. Ревенко Л.С. БРИКС и проблема продовольственной безопасности: потенциал и направления сотрудничества // Экономическое сотрудничество стран БРИКС как основа многополярного мира. Сборник материалов международной научно-практической конференции. М.: Российский институт стратегических исследований, 2015. С. 232–234.

References

1. Global Strategic Framework for Food Security and Nutrition. Committee on World Food Security. Fourtieth Session [Global'nyj strategicheskij mehanizm v oblasti prodovol'stvennoj bezopasnosti i pitaniya. Komitet po vseмирnoj prodovol'stvennoj bezopasnosti]. Rome, FAO, 2013, 78 p. Available at: URL: <http://www.fao.org/docrep/meeting/029/MI019E.pdf> (accessed 04.06.2016).
2. Revenko L.S. International Cooperation on Providing Food Security [Parametry i riski prodovol'stvennoj bezopasnosti]. *Mezhdunarodnye protsessy — International Trends*, 2015, Vol. 13, No. 2, pp. 6–20.
3. State of Food Security in the World: Meeting the 2015 International Hunger Targets: Taking Stock of Uneven Progress [Polozhenie del v svyazi s otsutstviem prodovol'stvennoj bezopasnosti v mire]. Rome, FAO, IFAD, WFP, 2015, 62 p. Available at: URL: <http://www.fao.org/3/a-i4646e.pdf> (accessed 02.05.2016).
4. Regional Overview of Food Insecurity in Africa: African Food Security Prospects Brighter than Ever. FAO, Accra, 2015. 37 p. Available at: URL: <http://www.fao.org/3/a-i4635e.pdf> (accessed 24.05.2016).
5. FAOs Regional Initiatives for Latin America and the Caribbean. Rome, FAO, 2015, 4 p. Available at: URL: <http://www.fao.org/3/a-i5414e.pdf> (accessed 26.05.2016).
6. Needham S., Funge-Smith S.J. The Consumption of Fish and Fish Products in the Asia-Pacific Region Based on Household Surveys. Bangkok, FAO Regional Office for Asia and the Pacific, 2015, 95 p. Available at: URL: <http://www.fao.org/3/a-i5151e.pdf> (accessed 26.05.2016).
7. Kiselev S.V. Major Problems of the Global Food Security [Osnovnye problemy mirovoi prodovol'stvennoj bezopasnosti] in *The Global Food Crisis and Food Security of Russia*. Edited by S.V. Kiselev [Mirovoi prodovol'stvennyj krizis i prodovol'stvennaia bezopasnost' Rossii / pod red. S.V. Kiseleva]. Moscow, RG-Press, 2013, 158 p.
8. XII Forum of Russia-Kazakhstan Interregional Cooperation [XII Forum mezhhregional'nogo sotrudnichestva Rossii i Kazakhstana]. Available at: URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50298> (accessed 25.05.2016).
9. Revenko L.S. BRICS and Food Security Problem: Potential and Cooperation Areas [BRIKS i problema prodovol'stvennoj bezopasnosti: potentsial i napravleniia sotrudnichestva]. In *Economic Cooperation of BRICS Countries as the basis for Multipolar World. International Scientific Conference Digest*. [Ekonomicheskoe sotrudnichestvo stran BRIKS kak osnova mnogopoliarnogo mira. Sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii]. Moscow, Russian Institute for Strategic Studies, pp. 232–234.

УДК 336.6;338.43

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ*

СОЛОВЬЕВ АНАТОЛИЙ ИЛЬИЧ, канд. техн. наук, доцент

кафедры «Анализ рисков и экономической безопасности» Финансового университета

E-mail: AISolovev@fa.ru

В статье рассмотрены проблемы, сопровождающие процесс импортозамещения в России. Среди них особо выделены такие проблемы, как неоднозначность понимания сути процесса импортозамещения, многовариантность подходов к решению текущих задач и отсутствие методик оценки достигнутых результатов и их эффективности.

Неопределенность понятий влияет на целеполагание, планирование мероприятий в рамках импортозамещения и их материальное обеспечение. Многовариантность подходов к решению текущих задач позволяет под видом импортозамещения учитывать мероприятия, проводимые по другим программам, что создает иллюзию успехов. Недостатки в распределении материальных ресурсов приводят к тому, что ряд решений по импортозамещению так и остаются на бумаге.

Поэтому для выявления фактического состояния дел должен быть организован специализированный мониторинг за выполнением решений и достижений поставленных целей по импортозамещению.

Ключевые слова: импортозамещение; промышленная политика; экономическая политика; поддержка экспорта; реиндустриализация.

Import Substitution in Russia: Problems and Solutions

ANATOLY I. SOLOVYEV, PhD (Engineering), associate professor,

senior of the Risk Analysis and Economic Security Chair, Financial University

E-mail: AISolovev@fa.ru

The paper addresses the issues of the import substitution process in Russia. Special attention is given to such problems as ambiguity in understanding the nature of the import substitution process, multivariance of approaches to solving current problems and the lack of methodologies for assessment of the results achieved and their effectiveness. The uncertainty in the terms affects the goal setting, the planning of the import substitution activities and their material support. The multivariance in approaches to the solution of current problems makes it possible to regard activities carried out under other programs as those related to the import substitution, which creates the illusion of success. Incompetent allocation of resources leads to the fact that a number of import substitution decisions still remain on paper.

Therefore, to reveal the actual state of affairs, it is advisable to organize special monitoring to check the implementation of import substitution decisions and achievement of respective goals.

Keywords: import substitution; industrial policy; economic policy; exports support; reindustrialization.

Определение понятия «импортозамещение»

Тема импортозамещения постоянно находится в зоне внимания законодателей, в частности Со-

вета Федерации Федерального собрания Российской Федерации. Так, 20 апреля 2016 г. Комитет по промышленной политике Совета Федерации провел парламентские слушания «Импортозаме-

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финансового университета в 2016 г.

щение в Российской Федерации: проблемы и их решения».

Как отмечено в материалах слушаний, импортозамещение в России рассматривается как тип экономической стратегии, направленной на защиту внутреннего производителя путем замещения импортируемых товаров и технологий продуктами национального производства, которая реализуется с целью повышения конкурентоспособности отечественной продукции за счет стимулирования модернизации производства, роста его эффективности и освоения новых видов продукции с высокой добавленной стоимостью. Наряду с этим, импортозамещение характеризуется как целостная реиндустриализация экономики, способствующая созданию крупных инновационных производств, интеграции промышленности и науки и созданию тысяч новых рабочих мест.

Однако данные положения не соответствуют, по нашему мнению, научно-теоретической и нормативно-практической платформе рассматриваемого явления.

Первое, что необходимо отметить, это повсеместное смешивание таких понятий, как «экономическая стратегия», «экономическое развитие (рост)», «промышленная политика», «реиндустриализация», «инновационное развитие», «государственная программа повышения конкурентоспособности промышленности», «поддержка отраслей промышленности в Российской Федерации» и т.д. Не отрицая определенную взаимосвязь перечисленных явлений, есть основания полагать, что каждое из них имеет свою конкретную область целей, решаемых задач и предполагаемых результатов.

Стратегические цели и задачи социально-экономического развития в Российской Федерации определены в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (далее — Концепция). В ней слово «импортозамещение» встречается только пять раз как один из инструментов решения экономических задач, но не как «тип экономической стратегии». Кроме этого, в Концепции нет ни одного показателя, который мог характеризовать результаты «импортозамещения как экономической стратегии», имеющей самостоятельное значение.

Второе — это отражение того факта, что ни в нормативных документах, ни в дискуссиях научного сообщества не сформировалось единого мнения по таким вопросам, как неоиндустриализация, реиндустриализация, модернизация промышленности и место в них процесса импортозамещения.

Обоснование необходимости политики импортозамещения

Вопрос о необходимости импортозамещения стал особенно актуальным во многом по причине применения в отношении России экономических санкций в 2014 г., последующего снижения цен на сырьевые ресурсы, резкого падения курса российского рубля по отношению к мировым валютам, блокирования доступа к кредитам на международных финансовых рынках и прекращения трансфера технологий. Это поставило экономику России в ситуацию, когда со всей очевидностью встал вопрос о необходимости мобилизации имеющихся внутренних возможностей поддержки экономики и предотвращения ее коллапса.

Основные мероприятия по запуску политики импортозамещения были определены распоряжением Правительства РФ от 30.09.2014 № 1936-р «План содействия импортозамещению в промышленности», которым была предусмотрена разработка отраслевых планов мероприятий по импортозамещению в отраслях промышленности Российской Федерации (далее — планы) на период до 2018 г. Такие планы к середине 2015 г. были разработаны и утверждены приказами Минпромторга России.

Нередко, характеризуя важность мер по импортозамещению, ссылаются на ежегодное Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию в декабре 2014 г. Однако значение послания как документа, определяющего импортозамещение в качестве экономической стратегии, явно преувеличено. «Нам многое надо сделать. Создать новые технологии и конкурентную продукцию. Сформировать дополнительный запас прочности в промышленности, в финансовой системе, в подготовке современных кадров», — отмечено в послании. Наряду с другими факторами,

Президент Российской Федерации обратил внимание на то, что «нужно использовать этот фактор (*ослабление национальной валюты. — Комментарий автора*) для проведения политики импортозамещения (во всяком случае там, где это целесообразно и необходимо), в том числе в течение трех — пяти лет мы должны обеспечить людей качественными, доступными по цене *лекарствами и продуктами питания* в значительной степени, конечно, собственного производства». «Кроме того, нельзя допускать и внутреннего монополизма. Подчеркну, разумное, именно разумное импортозамещение — это наш долгосрочный приоритет независимо от внешних обстоятельств.

Более того, программы импортозамещения должны работать на создание в России массового слоя производственных компаний, способных быть конкурентными не только внутри страны, но и на международных рынках», — сформулировал задачу Президент Российской Федерации.

В последующих документах стратегического уровня проблема импортозамещения не нашла должного развития. В распоряжении Правительства РФ от 27.01.2015 № 98-р, утвердившим План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году (далее — план), определено, что ключевые направления действий Правительства РФ в течение ближайших месяцев включают:

- поддержку импортозамещения и экспорта по широкой номенклатуре несырьевых, в том числе высокотехнологичных, товаров, что трудно определить как обоснованную программу действий.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683, проблеме импортозамещения посвящено две строчки: «п. 62. В целях противодействия угрозам экономической безопасности органы государственной власти и органы местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества реализуют государственную социально-экономическую политику, предусматривающую (в числе прочего):

- осуществление рационального импортозамещения, снижение критической зависимости

от зарубежных технологий и промышленной продукции».

В отсутствие стратегической основы процесса импортозамещения органы исполнительной власти до сих пор руководствуются Концепцией. Несмотря на требование Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» о пересмотре документов стратегического уровня каждые шесть лет, Правительство РФ внесло в Государственную Думу законопроект о переносе сроков разработки и корректировки документов стратегического планирования с 1 января 2017 г. на 1 января 2019 г.¹

Мнения ученых о проблеме импортозамещения и путях ее решения

Не менее многозначны подходы, существующие в научном сообществе, к вопросу роли, места и значения импортозамещения в «современной картине» экономической деятельности. Так, предлагаются [1–3], с учетом опыта 2015 г., различные подходы к пониманию проблемы импортозамещения и путей ее решения.

Т.А. Щербина справедливо критикует позицию официальных органов, которая заключается в том, что «срок реализации программы импортозамещения составит два, максимум три года. При этом импортозамещению подлежит примерно треть всего российского импорта, что составляет около 100 млрд долл. США и потребует прироста производственных мощностей на 15–16%». Действительно, все вместе взятые программы экономического развития, включая «повышение конкурентоспособности промышленности, импортозамещение, поддержку экспорта, инновационное развитие, модернизацию, реиндустриализацию и т.п.», не обладают подобным ресурсным обеспечением. Согласно прогнозу Минэкономразвития России объем инвестиций в основной капитал в 2016 г. может увеличиться лишь на 1,6%, что несопоставимо с декларируемыми задачами импортозамещения.

¹ Законопроект о переносе сроков разработки и корректировки документов стратегического планирования. URL: <http://government.ru/activities/21610>.

Не обходит Т.А. Щербина стороной «пеструю картину» понимания различными исследователями сути процесса импортозамещения, в том числе определение импортозамещения как экономической стратегии промышленной политики государства, направленной на замену импортных промышленных товаров национальными, или как уменьшение или прекращение импорта определенного товара посредством производства, выпуска в стране таких же либо аналогичных товаров, или как систему перспективных мер, обеспечивающих достижение намеченных регионов целей по объемам и структуре производства отечественной продукции с одновременным снижением потребления импортных товаров, или как процесс замены на внутреннем рынке импортной продукции конкурентоспособной, не уступающей по параметрам качества и ценовым характеристикам мирового рынка отечественной продукцией. При таком разнообразии мнений немудрено «заблудиться».

Сложно согласиться с одним из выводов А.В. Носова [2] о том, что «курс на замещение импорта ростом отечественного производства является единственно правильным и возможным в современных условиях...», поскольку в Послании Президента Российской Федерации четко определено, что «разумное, именно разумное импортозамещение — это наш долгосрочный приоритет независимо от внешних обстоятельств» и что меры поддержки применяются к наиболее эффективным производствам, а не ко всем подряд. Тем более что следом за спорным выводом следует справедливый комментарий о том, что «любой замещающий отечественный товар будет дороже потому, что он произведен, во-первых, в неконкурентных условиях..., во-вторых, издержки его производства будут выше, чем у вытесненных из-за санкций конкурентов».

Н.П. Молчанова и И.Н. Молчанов приводят в статье [3] положительный пример решения задачи импортозамещения на примере ООО «Амилко» в Миллеровском р-не Ростовской области, где на базе указанного предприятия формируется агропромышленный кластер, ориентированный на выпуск импортозамещающей продукции из сложных крахмалосодержащих и сахаристых продуктов, не производимых в России. Но сопоставление фактов, приведенных

авторами, позволяет констатировать, что процесс импортозамещения и формирования кластера начался еще в 2009 г. с вводом в эксплуатацию предприятия «Амилко» по глубокой переработке зерна кукурузы в высококачественные сиропы глюкозы и мальтозы, а завершение первой очереди данного инновационного проекта запланировано на 2016 г. В результате вложения 2,5 млрд руб. предполагается создание 372 рабочих мест без уточнения их соответствия требованию о создании высокотехнологичных рабочих мест. При этом заемные средства составляют 70% заявленной стоимости проекта.

Возникает вопрос: к реализации какой программы государственной промышленной политики следует отнести рассматриваемый проект: к Планам содействия импортозамещению в промышленности 2014 г. или к реализации экономической политики в свете Концепции социально-экономического развития 2008 г., или как предвидение принятия в 2011 г. Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 г. распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р, или к процессу реиндустриализации (неоиндустриализации), обсуждение которых активизировалось в 2013–2015 гг.? Ответ на этот вопрос далеко не однозначен.

Нельзя отрицать, что задача импортозамещения присутствует в данном проекте, но можно однозначно утверждать, что он не имеет никакого отношения к Планам содействия импортозамещению, принятым в конце 2014 и начале 2015 гг., так как был начат задолго до этого. Нельзя его отнести к проектам, которые можно рассматривать как отклик бизнеса на Стратегию инновационного развития, которая была утверждена в 2011 г. на два года позже начала реализации проекта. И тем более его не следует смешивать с процессами реиндустриализации или новой индустриализации.

По нашему мнению, наиболее верным будет соотносить этот проект с Концепцией и не представлять его результаты как достижение политики импортозамещения 2014–2015 гг. Таким образом, важно иметь четкое представление о том, каким документом была поставлена та или иная задача, достижение какой цели она должна обеспечивать, какой результат был получен и какова его эффективность.

Реализация планов по импортозамещению

В настоящее время действует чрезвычайно большое количество стратегий, концепций, постановлений, распоряжений и государственных программ, которые так или иначе используют термин «импортозамещение», что затрудняет формулирование целей, задач и предполагаемых результатов этого направления экономической деятельности в стране, приводит к распылению и неэффективному расходованию бюджетных средств, выделяемых на различные меры поддержки отечественных производителей.

Представляется важным провести «инвентаризацию» всех руководящих документов, затрагивающих вопросы импортозамещения и в рамках процедуры, определенной Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации», произвести их корректировку, привести в соответствие с текущими реалиями внутренней и внешней экономической ситуации и прогнозами ее развития, перераспределить финансовое обеспечение существующих программ, сосредоточив их на реализации задач первостепенной важности на основе наиболее эффективных решений.

Отсутствие такого подхода приводит к тому, что планы содействия импортозамещению в отраслях промышленности Российской Федерации, при отсутствии документов стратегического уровня, представляют собой разрозненный пакет документов, не увязанных единым целеполаганием, не согласованных в части межотраслевой координации, кооперации и не обеспеченных ресурсами. Они носят характер протоколов о намерениях, не имеют должного экономического обоснования и привязки во времени.

Это подтверждается результатами выполнения планов по итогам 2015 г., которые реализовывались с большой «пробуксовкой», а их «результативность» часто обосновывалась за счет включения в отчеты данных о «достижениях», полученных в результате ввода в строй производственных мощностей, строительство которых начато задолго до принятия планов по импортозамещению, или за счет фактов локализации выпуска отдельных товаров иностранных производителей, т.е. благодаря переводу производимых ими товаров из разряда импорта в разряд товаров, произведенных на территории Российской Федерации.

Такая картина носит повсеместный характер, поскольку при составлении планов не учтен ряд объективных обстоятельств. Например, в сельском хозяйстве для замещения импортной плодоовощной продукции недостаточно получить хороший урожай. Замещение данной продукции требует посадки дополнительных площадей садов. Плодовое дерево или ягодный кустарник начинает плодоносить в промышленном масштабе не ранее пяти лет. Кроме этого, за это время должны быть построены логистические объекты, включающие плодо-, овощехранилища и объекты транспортной инфраструктуры, обеспечивающие поставку данной продукции в круглогодичном режиме, в том числе за пределы регионов, где эта продукция произведена. Таким образом, при условии проведения целеориентированной, обеспеченной необходимыми ресурсами работы по замещению импорта плодоовощной продукции срока продолжительностью в один год и даже три года объективно недостаточно. Согласно статистическим данным доля продовольственного импорта до введения санкционного режима оценивалась в 11%. И в 2015 г., после введения санкций, эта доля осталась неизменной. Поменялась лишь география поставок.

Аналогичная картина сложилась на товарных рынках. Ситуация 2015 г., характеризовавшаяся ростом ценовой конкурентоспособности отечественной продукции, и меры по поддержке Правительства РФ в виде субсидирования части процентов по кредитам позволили увеличить загрузку существующих производственных мощностей, что обеспечило в среднем рост производства отечественной продукции в пределах 5%. Для дальнейшего роста объемов производства отечественной продукции необходимы капитальные вложения в развитие производственных мощностей, так как свободных мощностей практически нет, а то, что статистически числится в незадействованных мощностях, непригодно для ввода в оборот без глубокой модернизации. При этом строительство или глубокая модернизация или реконструкция производства требует не менее 2–3 лет от начала выполнения проектных работ и до ввода в эксплуатацию объекта, законченного строительством. Учитывая российскую практику административных барьеров и нелояльного бизнес-климата, этот срок возрастает до пяти лет.

«Успехи» импортозамещения в сельскохозяйственном машиностроении также базируются

на том, что ценовое преимущество и меры поддержки Правительства РФ позволили «оживить» существующие производства. Но можно ли в этом усматривать успехи импортозамещения?

Известна позиция министра промышленности и торговли о приоритетной поддержке отраслей и предприятий, удовлетворяющих потребности государства, и практически об отказе в поддержке импортозамещения в промышленности, ориентированной на удовлетворение потребительского спроса населения страны.

Дополнительно необходимо учитывать, что продолжает усугубляться ситуация, которая «угнетает» деятельность малого и среднего бизнеса, практически исключенного из работ по импортозамещению и продолжающего «выживать» как сможет.

Не благоприятствует реализации планов импортозамещения ситуация, сложившаяся на рынке труда, а также то, что импортозамещение отсутствует как фактор в планах. Структура и уровень занятости в России свидетельствуют о крайней ограниченности возможностей по привлечению квалифицированных специалистов, необходимых для расширения и интенсификации импортозамещающих производств в

масштабах, соответствующих стоящим перед страной задачам. Решить это за счет трудовой миграции из стран ближнего зарубежья по объему и профессиональной квалификации мигрантов не представляется возможным.

И наконец, финансирование деятельности по осуществлению планов мероприятий по импортозамещению в отраслях промышленности Российской Федерации имеет многоканальный характер, определяется многочисленными постановлениями и распоряжениями, что приводит к распылению средств бюджетного финансирования мер поддержки, носит ситуативный характер в угоду определенным группам предприятий и приводит к многочисленным фактам нецелевого или неэффективного расходования бюджетных средств, а также неосвоения средств, выделенных на поддержку импортозамещения. При этом невозможность выполнить отдельные позиции планов обосновывается недостаточностью (или отсутствием) выделенных средств на поддержку: «Сделано все, что возможно в рамках текущего финансирования». Поэтому сфера финансирования программ импортозамещения требует к себе пристального внимания.

Литература

1. Щербина Т.А. Политика импортозамещения: финансово-экономические и управленческие аспекты // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 1. С. 52–58.
2. Носов А.В. Финансово-экономические аспекты инвестиционного климата в России в контексте импортозамещения // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 1. С. 59–62.
3. Молчанова Н.П., Молчанов И.Н. Финансовые аспекты замещения импорта в России: региональный опыт создания кластеров // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 2. С. 67–74.
4. Соловьев А.И. Глобальные риски и оценка их влияния на социально-экономическую политику России // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 5. С. 92–99.

References

1. Shcherbina T.A. Import substitution policy: financial, economic and management aspects [Politika importozameshhenija: finansovo-jekonomicheskie i upravlencheskie aspekty]. *Jekonomika. Nalogi. Pravo — Economy. Taxes. Law*, 2016, No. 1, pp. 52–58.
2. Nosov A.V. Financial and economic aspects of the investment climate in Russia in the context of import substitution [Finansovo-jekonomicheskie aspekty investicionnogo klimata v Rossii v kontekste importozameshhenija]. *Jekonomika. Nalogi. Pravo — Economy. Taxes. Law*, 2016, No. 1, pp. 59–62.
3. Molchanov N.P., Molchanov I.N. The financial aspects of import substitution in Russia: regional experience of creating clusters [Finansovye aspekty zameshhenija importa v Rossii: regional'nyj opyt sozdaniya klasterov]. *Jekonomika. Nalogi. Pravo — Economy. Taxes. Law*, 2016, No. 2, pp. 67–74.
4. Solovyov A.I. Global risks and assess their impact on the socio-economic policy of Russia [Global'nye riski i ocenka ih vlijaniya na social'no-jekonomicheskuju politiku Rossii]. *Jekonomika. Nalogi. Pravo — Economy. Taxes. Law*, 2015, No. 5, pp. 92–99.

УДК 336.781.2

ФИНАНСИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БЕЗ ССУДНОГО ПРОЦЕНТА

БОГОМОЛОВ ЕВГЕНИЙ ВИКТОРОВИЧ, канд. экон. наук, доцент,
доцент Департамента экономической теории Финансового университета
E-mail: [EVBogomolov@fa.ru](mailto:EVVogomolov@fa.ru)

Предметом исследования является возможность финансирования без ссудного процента. Цель работы – определить преимущества и недостатки основных путей отхода от взимания ссудного процента. В статье проведен анализ радикального и умеренных методов преобразования системы финансирования на основе ссудного процента. Кардинальное изменение существующего денежного обращения возможно при использовании концепции «свободных денег» С. Гезелля. К умеренным методам отнесены корректировка банковской деятельности на основе исламских и православных принципов, а также развитие небанковского финансирования на основе кредитной кооперации, венчурных и государственных фондов, а также краудфандинга.

Сделан вывод о невозможности применения марочных денег С. Гезелля на макроуровне и устранения ссудного процента в системе исламского и православного банкинга, о необходимости дальнейшего развития кредитной кооперации и других форм небанковского финансирования для замены банковского кредитования.

Ключевые слова: ссудный процент; свободные деньги; свободная земля; исламский банкинг; православный банкинг; кредитная кооперация.

Funding the Economic Development without the Loan Interest

EVGENY V. BOGOMOLOV, PhD (Economics), associate professor of the Economic Theory Department,
Financial University
E-mail: [EVBogomolov@fa.ru](mailto:EVVogomolov@fa.ru)

The subject of the study is the possibility of financing without the loan interest. The purpose of the study was to determine the advantages and disadvantages of the ways of withdrawal from the loan interest charging. The paper analyzes radical and moderate methods for the reformation of the financing system based on the loan interest. The cardinal change in the existing money turnover practice is possible using S. Gesell's concept of «free money». Moderate methods include the adjustment of banking activities based on Islamic and Orthodox principles as well as the development of the non-bank financing on the basis of credit cooperation, venture and public funds as well as crowdfunding.

It is concluded that the use of S. Gesell's "stamp scrips" at the macro level and the elimination of interest on loans in the system of Islamic and Orthodox banking are impossible, and further development of credit cooperation and other forms of non-bank financing are needed to replace the bank lending.

Keywords: loan interest; free money; free land; Islamic banking; Orthodox banking; credit cooperation.

Причины поиска альтернатив кредитному финансированию

В основе экономического развития лежит инвестирование, финансовым источником которого преимущественно выступает кредит. Причем использование денежных средств за определенную плату, т.е. уплата ссудного процента, вне связи с результатами реального производства, является одной из причин экономической нестабильности.

Согласно дошедшим до нас письменным источникам первым критиком ссудного процента был древнегреческий мыслитель Аристотель, противопоставивший в трактате «Политика» «искусство наживать состояние» (накопление и приумножение денег — хрематистика) «науке о домохозяйстве» (создание и использование благ — экономика): «...взимание же процентов ведет именно к росту денег... как дети походят на своих родителей, так и проценты являются денежными знаками, происшедшими от денежных же знаков. Этот род наживы оказывается по преимуществу противным природе» [1, с. 395]. Стремление людей к приумножению денег Аристотель считал пагубным, поскольку деньги не представляют собой богатство как таковое: «...стоит лишь тем, кто пользуется деньгами, переменить отношение к ним, и деньги потеряют всякое достоинство, не будут иметь никакой ценности в житейском обиходе, а человек, обладающий даже большими деньгами, часто не в состоянии будет достать себе необходимую пищу» [1, с. 392].

Идея Аристотеля была поддержана К. Марксом: «В ростовщическом капитале форма Д-Т-Д' сокращена, крайние пункты соединяются без всякого посредствующего звена: Д-Д', деньги, обмениваемые на большее количество денег, — форма, противоречащая самой природе денег и потому необъяснимая с точки зрения товарообмена» [2, с. 175].

Как отмечает В.Ю. Катасонов, банковский процент (ростовщичество) является «вирусом», который ведет к хронической и неизлечимой болезни капиталистической «экономики»... Задолженность в случае начисления «сложных процентов» растет в геометрической прогрессии. Точно так же растут раковые клетки. Поэтому нередко банковские проценты называют не только «вирусом», но также «раковыми клетками» «экономики» [3, с. 1053].

В теории и на практике постоянно ведутся поиски альтернатив кредитному финансированию. Это становится особенно актуальным в современных условиях увеличения частоты экономических кризисов. В настоящее время представляется возможным выделить два основных пути отхода от взимания ссудного процента:

- 1) кардинальное изменение существующих принципов денежного обращения и перестройка всей финансовой системы;
- 2) совершенствование или корректировка существующей денежно-кредитной системы и финансовых институтов.

Система «свободных денег»

Первый путь предполагает полный отказ от системы денежного обращения, основанной на ссудном проценте. Еще в конце XIX в. аргентинским предпринимателем немецкого происхождения С. Гезеллем [4] доказывалось, что рост реального капитала сдерживается денежной нормой процента, а в качестве меры по устранению этого явления он предложил отказаться от накопительной функции денег посредством их ежемесячного обесценивания. Иными словами, деньги уподоблялись любому другому товару, который портится со временем или требует издержек по его хранению. Это достигалось бы при помощи марочных денег — денег, которые сохраняют свою номинальную стоимость только при наклеивании на них каждый месяц специальных марок, покупаемых на почте. По сути, это система отрицательного ссудного процента, в которой хозяйствующий субъект, обладающий наличными деньгами, несет двойные потери: не только теряет упущенную выгоду от неиспользования денег, но и платит за обладание ими. Таким образом, у денег не должно быть хозяина, они должны постоянно переходить из рук в руки, т.е. быть «свободными». Поддержка при помощи таких денег постоянного спроса в экономике будет вести, по мнению экономиста, к постоянному расширению капитала и, как следствие, к падению нормы прибыли и ссудного процента до нуля.

Банковская система работает по-другому: вкладчики получают депозиты в том же объеме, в котором они их внесли, заемщики же не платят процент по кредиту, но должны вернуть деньги с

определенным количеством наклеенных марок. Таким образом, банки вынуждены максимально в большом объеме выдавать кредиты во избежание затрат по хранению денег. Однако возникает противоречие между наличными марочными и безналичными немарочными деньгами, существование которых в системе Гезелля вообще не предусмотрено. А ведь основа функционирования банков — это кредитная мультипликация, создание безналичных денег. Банки выступают не просто посредниками между теми, у кого есть временно ненужные деньги, и теми, кому они необходимы, но и создают на основе полученных денег свои собственные деньги. И если оборот наличных денег контролируется государством в системе «свободных денег» при помощи марок, то кредитные деньги таким образом проконтролировать невозможно.

В работе «Общая теория занятости, процента и денег» Дж. М. Кейнс высоко оценил идею С. Гезелля, а также указал на ее недостаток — отсутствие учета предпочтения ликвидности. Гезелль «не учел того, что не только деньгам присуща премия за ликвидность и что деньги отличаются от других товаров только тем, что премия по ним выше, чем по другим товарам» [5, с. 431]. Иными словами, теряющие свою стоимость деньги перестанут накапливаться, и вместо них функцию накопления возьмут другие товары — денежные суррогаты, драгоценные металлы и т.п. Поэтому Дж. М. Кейнс считал применение идей Гезелля возможным лишь в небольших масштабах. Действительно, история явила многочисленные примеры использования марочных денег на уровне отдельных населенных пунктов или районов [6]. Для реализации же идей С. Гезелля на макроуровне потребуются создание такой системы, в которой было бы невозможно использование заменителей уцениваемых денег, что достаточно проблематично. Помимо этого, неотъемлемым условием такой системы является отмена частной собственности на землю. Гезелль ставит в один ряд понятия «свободная земля» и «свободные деньги». Понижение до минимума или полное устранение ссудного процента невозможно без устранения земельной ренты.

Ключом к успеху такой системы, по мнению французского экономиста Дж. Бланка [7], является

изменение мышления населения, безоговорочное доверие к таким деньгам. Доверие же тем слабее, чем больше социальная группа, а значит, действие такой системы возможно лишь в небольших по размеру социумах. Поэтому данный путь ухода от ссудного процента является трудноосуществимым, утопичным аналогично коммунистическому обществу, поскольку требует изменения самой природы человека.

Трудность реализации системы «свободных денег» на макроуровне не означает, что ее положительные черты не могут быть реализованы вообще. Как показывает практика, на региональном уровне и уровне муниципалитетов марочные деньги могут применяться. Поскольку использование местных денег нарушает единство денежной системы страны, деньги Гезелля следует внедрять подобно лекарству по экономическим показаниям в депрессивных регионах (муниципалитетах) под контролем денежных властей.

Несмотря на приведенную выше невозможность реализации принципов денежного обращения С. Гезелля, в настоящее время происходят кардинальные преобразования денежно-кредитной системы развитых стран по похожему, но все-таки отличному сценарию. Во-первых, центральные банки начинают применять отрицательные процентные ставки по депозитам. Первопроходцем стала Швеция, затем к ней присоединились Дания и Швейцария, Япония, Европейский центральный банк. Но в отличие от системы «свободных денег» обесцениваются только деньги на депозитах, спрос стимулируется инфляцией за счет роста денежной массы путем кредитного расширения банков, тогда как в системе С. Гезелля спрос поддерживается при постоянном уровне цен.

Во-вторых, из обращения постепенно выводятся наличные деньги. Поскольку отрицательная ставка пока возможна только по депозитам, население начинает хранить деньги в наличной форме. Так, многие жители Швейцарии переводят свои сбережения в наличные 1000-франковые купюры, что привело к почти их двукратному росту в обращении за последние пять лет [8] и побудило депутатов парламента предложить ввести купюру в 5000 франков [9]. В противовес этому стремлению населения следующим шагом, направленным на преобразование денежной

системы, является полный переход на безналичное денежное обращение. Активно обсуждается вопрос о выводе из обращения самых крупных банкнот евро и доллара, номиналом 500 и 100 соответственно, снижаются допустимые лимиты расчетов наличными. Полностью безналичное денежное обращение — это, по сути, ликвидация денег как товара особого рода. Система обмена будет зависеть в этом случае от компьютерных систем и легко управляться теми, кто контролирует электронные программы взаиморасчетов. Банки получают возможность безграничного кредитного расширения, а также экспроприации вкладов. И если ранее ссудный процент сдерживал развитие экономики путем перераспределения богатства в пользу владельцев денег, то в новой системе перераспределение богатства будет происходить через контроль безналичных денег. Иными словами, ссудного процента уже не будет, но его сдерживающая и контролирующая сущность останется, перейдя от номинального владельца денег к лицу (банкиру), реально контролирующему систему безналичных платежей.

В-третьих, вводится базовый безусловный доход (далее — ББД). Первой страной, заявившей о его применении, стала Финляндия. Обсуждается его введение в Швейцарии. Казалось бы, это всего лишь инструмент социальной политики и поддержки спроса. Однако в условиях роботизации и вытеснения труда капиталом введение ББД является инструментом контроля над армией реальных и потенциальных безработных, не имеющих доступа к доходам, получаемым владельцами денежного капитала. Определенная часть общества лишается стимулов к поиску работы, тем самым исключается из претендентов на активное участие в распределении созданного продукта, и делается уязвимой, зависимой от ББД, а следовательно, легко управляемой.

Изменить природу человека трудно, но можно поставить его в рамки тотального контроля, ограничивая его доход, побуждая платить за тот товар и в то время, какие будут необходимы лицам, контролирующим денежное обращение. Это уже некая извращенная система Гезелля, где деньги свободны от всех членов общества, за исключением тех, кто контролирует безналичные деньги.

Второй путь отхода от взимания ссудного процента — сглаживание противоречий системы ссудного процента посредством двух основных способов:

- корректировка банковской деятельности;
- развитие небанковского финансирования.

Исламский и православный банкинг

Корректировка банковской деятельности заключается в установлении прямой связи между процентом по кредиту и результатами использования кредита. Практическая реализация этой связи происходит в исламском банкинге, основанном на декларативном отказе от взимания ссудного процента, а также от финансирования производства запрещенных к потреблению исламом благ: алкоголя, сигарет, свинины и свиных продуктов, услуг казино и т.п. Банк выступает в качестве партнера по бизнесу, внося свою финансовую лепту в инвестиционный проект, осуществляет контроль за реализацией проекта, разделяет риск убытков и полученную прибыль. Банк не принимает депозиты, а открывает инвестиционные счета. Иными словами, банк превращается, по сути, в инвестиционную компанию.

В России альтернативой исламскому банкингу может стать православный банкинг, однако пока его концепция находится в стадии обсуждения. В отличие от исламского банкинга в православном банкинге отказ от ссудного процента не стоит на первом месте, а основным является принцип нравственно мотивированного самоограничения и этичного ведения дел. Иными словами, банки ориентируются на кредитование минимально рискованных, социально значимых инвестиционных проектов с взиманием минимально возможного процента.

Однако, по мнению В. Катасонова [10], сама идея банкинга, основанного на религиозных догматах, противоестественна, поскольку банк — это, прежде всего, кредитное учреждение, а кредит — это всегда взимание ссудного процента, что противоречит нормам как ислама, так и православия.

Небанковское финансирование экономического развития

Наиболее перспективным представляется развитие небанковского финансирования инвести-

ционных проектов с учетом исторического опыта нашей страны. Альтернативу кредиту в банке можно найти в организациях, основанных на взаимопомощи или на определенной цели использования денежных средств: кредитных кооперативах и кассах взаимопомощи, ссудо-сберегающих и кредитных товариществах, обществах взаимного кредита. Несмотря на различия в названиях, основа функционирования этих организационных форм одна — взаимное кредитование (кредитная кооперация) членов организации.

В отличие от банков ссуды могут предоставляться либо без взимания ссудного процента на основе взаимности, либо с взиманием в минимальном размере, поскольку снижаются риски в силу большей прозрачности деятельности участников ссудного процесса. Отсутствие возможности кредитного расширения и участия в спекулятивных сделках делает организации взаимного кредитования фактором стабилизации экономики.

Существенным недостатком кредитной кооперации является ограниченность кредитов по размеру и срокам, обусловленная узостью круга участников-вкладчиков. Поэтому такая форма кредитования не может применяться в случае финансирования крупных и долгосрочных инвестиционных проектов. Однако для России актуальным является развитие именно малых форм предпринимательства, для которых не требуются значительные по размеру ссуды.

Особую роль в развитии сельского хозяйства страны могут сыграть сельскохозяйственные кредитные кооперативы, поскольку в сельской местности у населения меньше возможностей размещать свои сбережения в банках, а банковское кредитование сельскохозяйственного производства в силу низкой доходности минимально. Русская Православная церковь вместо православного банкинга может стать активным организатором или куратором взаимного кредитования на селе, о чем свидетельствует исторический опыт [11].

В 2015 г. отмечалось 150-летие первой организации кредитной кооперации в России — «Рождественского ссудного товарищества». Но институциональная среда взаимного кредитования в современной России стала формироваться относительно недавно — с принятием Федерального закона от 18.07.2009 № 190-ФЗ «О кредитной

кооперации». В настоящее время в стране действуют 6107 кредитных потребительских кооперативов, 1687 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, 75 накопительных жилищных кооперативов [12]. По данным Всемирного совета кредитных союзов (WCCU), в 2014 г. степень проникновения (соотношения членов кредитных кооперативов к экономически активному населению страны) в России составляла всего 0,3%, тогда как в США — 47,6%, Великобритании — 3%, Польше — 8,1%, Ирландии (мировой лидер) — 74,7% [13].

Проведенный нами краткий анализ условий привлечения и размещения денежных средств пяти случайно выбранных кредитных кооперативов выявил достаточно высокий уровень кредитной маржи организаций (таблица). Поскольку кредитные кооперативы не ставят целью извлечение прибыли, это указывает на высокие риски и операционные издержки организаций и вместе со слабой степенью проникновения свидетельствует о слабости развития взаимного кредитования в стране.

Пока кредитные кооперативы не представляют альтернативу банкам относительно более низкого ссудного процента и имеют преимущество лишь по менее бюрократизированной процедуре доступа к кредиту.

Поскольку для финансирования крупных проектов кредитные кооперативы не обладают достаточными средствами, альтернативой получения кредита в банках могут быть средства, предоставляемые венчурными фондами, в виде государственных грантов, а также аккумулированные в процессе краудфандинга.

По данным Российской ассоциации венчурного финансирования, доля венчурных инвестиций в общем объеме прямых и венчурных инвестиций возросла с 8,6% в 2012 г. до 14% в 2015 г., но средний размер инвестиций уменьшился с 2,6 млн долл. США в 2012 г. до 0,8 млн долл. США в 2015 г. [14]. Это позволяет сделать вывод, что венчурное финансирование развивается с одновременным ростом финансирования более мелких проектов вследствие финансового кризиса. Необходимо также отметить немаловажную роль государства в венчурном финансировании: 28% капитала венчурных фондов и 24% общего числа фондов приходится на государственное участие.

Таблица

**Разница между ценой привлечения и размещения денежных средств
кредитными кооперативами, % годовых**

№ п/п	Наименование кредитного кооператива	Максимальный процент по сбережениям	Минимальный процент по займам	Процентная разница (маржа)
1	«Сберегательный кредитный союз»	24,5	40	15,5
2	«Народная касса»	16	24	8
3	«Петр I»	20,6	40	19,4
4	«Союз»	20,6	36	15,4
5	«Доход»	18	32	14

Источник: официальные сайты организаций (дата обращения: 01.04.2016).

Альтернативой венчурному финансированию является краудфандинг, который в современном понимании как массовое пожертвование денежных средств стал возможен благодаря развитию интернет-сообщества. В отличие от венчурного финансирования, инвестиционное решение принимает неограниченный круг лиц, а учитывая отсутствие финансовой заинтересованности инвесторов, ресурсы общества направляются на создание действительно нужных и значимых для определенной части общества благ. Разновидностью краудфандинга является краудинвестинг, отличающийся наличием финансового или нефинансового вознаграждения доноров проекта.

Выводы

Экономика, основанная на ссудном проценте, несмотря на ее побочные эффекты в виде экономических кризисов, военных конфликтов, духовной деградации, продолжает существовать не одно столетие. Поэтому не следует ожидать, что создание альтернативной системы будет быстрым и безболезненным. Однако искать и осуществлять пути отхода от взимания ссудного процента человечеству жизненно необходимо. Среди них применение «свободных денег» в депрессивных регионах и муниципалитетах, взаимное кредитование, венчурное и государственное финансирование, краудфандинг.

Литература

1. Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 376–644.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23. М.: Государственное издательство политической литературы, 1960.
3. Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». М.: Институт русской цивилизации, 2013. 1074 с.
4. Gesell, Silvio Establishing a natural economic order through free-land and free-money. Lewiston, N. Y. [etc.]: The Edwin Mellen press, cop. 2012. x, 635 p.
5. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Прогресс, 1978. 495 с.
6. Надич А.Б. Дополнительные денежные системы: зарубежный опыт и возможности его использования в промышленных районах в условиях децентрализации // Вестник экономической науки Украины. 2015. № 1. С. 102–108.
7. Blanc, Jérôme Silvio Gesell's theory and accelerated money experiments. URL: http://www.i-r-e.org/fiche-analyse-220_en.html (дата обращения: 23.01.2016).
8. Добров Д. Отмена купюр в 500 евро — первый шаг на пути ужесточения европейской денежной политики, которая в конечном счете может привести к отмене наличных денег. URL: <http://newskaz.ru/economy/20160212/11025470.html#ixzz43Souu3QG> (дата обращения: 20.03.2016).
9. Балабин Р. Полмиллиона рублей за одну «бумажку»? URL: <http://nashgazeta.ch/news/economie/polmilliona-rublej-za-odnu-bumazhku> (дата обращения: 20.03.2016).

10. Катасонов В. О православных банковских утопиях. URL: http://ruskline.ru/news_rl/2014/12/33/o_pravoslavnyh_bankovskih_utopiyah (дата обращения: 23.01.2016).
11. Вычужанин А.Л. Участие Русской православной церкви в развитии кредитной кооперации // Экономические стратегии. 2010. Т. 12. № 11. С. 100–112.
12. Микрофинансирование и финансовая доступность. Центральный банк Российской Федерации. URL: http://www.cbr.ru/finmarkets/?Prtid=sv_micro&ch=itm_9584#CheckedItem (дата обращения: 01.04.2016).
13. World Council of Credit Unions' annual Statistical Report. URL: http://www.woccu.org/documents/2014_Statistical_Report (дата обращения: 01.04.2016).
14. Обзор рынка прямых и венчурных инвестиций за 2015 год. URL: <http://www.rvca.ru/rus/resource/library/rvca-yearbook>. (дата обращения: 02.04.2016).

References

1. Aristotel. Collected works [Sochinenija]. Moscow, Mysl, 1983, vol. 4, pp. 376–644.
2. Marks K., Engels F. Collected works [Sochinenija]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1960, vol. 23.
3. Katasonov V. Ju. Capitalism. The History and ideology of "monetary civilization [Kapitalizm. Istorija i ideologija «denezhnoj civilizacii»]. Moscow, Institut russkoj civilizacii, 2013, 1074 p.
4. Gesell, Silvio Establishing a natural economic order through free-land and free-money. Lewiston, N. Y. [etc.]: The Edwin Mellen press, cop., 2012, x, 635 p.
5. Keynes J.M. The General Theory of Employment, Interest and Money [Obshhaja teorija zanjatosti, procenta i deneg]. Moscow, Progress, 1978, 495 p.
6. Nadich A.B. Complementary monetary systems: foreign experience and the possibility of its use in the industrial districts under decentralization [Dopolnitelnye denezhnye sistemy: zarubezhnyj opyt i vozmozhnosti ego ispolzovanija v promyshlennyh rajonah v uslovijah decentralizacii]. *Vestnik jekonomicheskoy nauki Ukrainy — Bulletin of economic Sciences of Ukraine*, 2015, No. 1, pp. 102–108.
7. Blanc, Jérôme Silvio Gesell's theory and accelerated money experiments. Available at: URL: http://www.i-r-e.org/fiche-analyse-220_en.html (accessed 23.01.2016).
8. Dobrov D. 500 euros note cancellation — the first step of the European monetary policy toughening, which can eventually lead to the cash abolition [Otmena kupjur v 500 evro — pervyj shag na puti uzhestochenija evropejskoj denezhnoj politiki, kotoraja v konechnom schete mozhet privesti k otmene nalichnyh deneg]. Available at: URL: <http://newskaz.ru/economy/20160212/11025470.html#ixzz43Souu3QG> (accessed 20.03.2016).
9. Balabin R. Half a million of rubles for a piece of paper? [Polmilliona rublej za odnu «bumazhku»?]. Available at: URL: <http://nashgazeta.ch/news/economie/polmilliona-rublej-za-odnu-bumazhku> (accessed 20.03.2006).
10. Katasonov V. About Orthodox banking utopias [O pravoslavnyh bankovskih utopijah]. Available at: URL: http://ruskline.ru/news_rl/2014/12/33/o_pravoslavnyh_bankovskih_utopiyah (accessed 23.01.2016).
11. Vychuzhanin A.L. The participation of the Russian Orthodox Church in the development of credit cooperatives [Uchastie Russkoj pravoslavnoj cerkvi v razvitii kreditnoj kooperacii]. *Jekonomicheskie strategii — Economic strategy*, 2010, vol. 12, No. 11, pp. 100–112.
12. Microfinance and financial accessibility. The Central Bank of the Russian Federation [Mikrofinansirovanie i finansovaja dostupnost. Central'nyj bank Rossijskoj Federacii]. Available at: URL: http://www.cbr.ru/finmarkets/?Prtid=sv_micro&ch=itm_9584#CheckedItem (accessed 01.04.2016).
13. World Council of Credit Unions' annual Statistical Report. Available at: URL: http://www.woccu.org/documents/2014_Statistical_Report (accessed 01.04.2016).
14. Review of direct and venture capital market in 2015 [Obzor rynka prjamyh i venchurnyh investicij za 2015 god]. Available at: URL: <http://www.rvca.ru/rus/resource/library/rvca-yearbook> (accessed 02.04.2016).

УДК 339.5

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ЭКСПОРТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ И ВАЛЮТНЫХ ВЗЛЕТОВ

БАЛЮК ИГОРЬ АЛЕКСЕЕВИЧ, канд. экон. наук, доцент Департамента мировой экономики и мировых финансов Финансового университета
E-mail: balyuk@bk.ru

Последние несколько лет проблемы государственной поддержки экспорта российских несырьевых товаров постоянно находятся в центре внимания руководства страны, происходит постепенное формирование единой системы государственных институтов, оказывающих услуги российским экспортерам. В статье рассматриваются меры, принимаемые государством в целях поддержки экспортно-ориентированных предприятий на современном этапе развития страны, отмечаются нерешенные проблемы и содержатся рекомендации, направленные на расширение существующей государственной поддержки экспорта. В статье высказывается предположение, что активизация экспортной деятельности, связанной в первую очередь с несырьевыми товарами, опирающаяся на соответствующую государственную поддержку, может придать новый импульс развитию российской экономики и стать одним из факторов, обеспечивающих ее выход из сложной текущей ситуации с перспективами роста в ближайшем будущем.

Ключевые слова: государственная поддержка экспорта; Экспортное страховое агентство России; концепция «одного окна»; МСП-экспортеры; либерализация экспортных процедур.

The State Support of Export-Oriented Companies under the Conditions of Sanctions and Foreign Currency Ups

IGOR A. BALYUK, PhD (Economics),
associate professor of the Global Economy and World Finance Department, Financial University
E-mail: balyuk@bk.ru

In the recent few years the problem of the state support of the Russian nonchromecast-resource exports has been in the focus of the government's attention; a unified system of state institutions providing services to Russian exporters has been gradually established. The paper examines the measures taken by the government to support export-oriented enterprises, identifies outstanding issues and provides recommendations to enhance the existing state support of exports. It is suggested that boosting the export activities related primarily to non-resource goods based on the existing state support can give a new impetus to the development of the Russian economy and become one of the factors of remedying the current situation with the prospects of growth in the near future.

Keywords: state exports support; Export Insurance Agency of Russia; "one window" concept; SME exporters; liberalization of export procedures.

Создание благоприятных условий для отечественных экспортеров

Вследствие девальвации рубля, произошедшей в конце 2014 г., для отечественных экспортеров сложились достаточно благоприятные условия для получения так называемой экспортной

премии. Девальвация национальной валюты позволяет уменьшать себестоимость продукции, выраженной в основных мировых валютах. В результате национальные экспортеры имеют возможность получать дополнительный доход за счет конвертации экспортной выручки в на-

циональную валюту по более высокому текущему обменному курсу. Кроме того, они могут продавать свои товары и услуги по ценам ниже среднемировых, что способствует повышению уровня конкурентоспособности отечественной продукции.

В подобной ситуации у российских производителей, которые ранее ориентировались только на внутренний рынок, появились новые перспективы развития в части выхода на зарубежные рынки. Причем максимальное преимущество с точки зрения минимизации издержек получили компании, осуществляющие производственную деятельность целиком в России без использования иностранных комплектующих.

Как отмечается в аналитическом отчете «МСП Банка», входящего в группу Внешэкономбанка, «вследствие низкого уровня отраслевой диверсификации российской экономики существует высокая степень ее зависимости от международной конъюнктуры рынков сырьевых товаров»¹. Чтобы избавиться от сырьевой зависимости, требуется всячески стимулировать рост объема несырьевого экспорта. По мнению министра Минэкономразвития России А. В. Улюкаева, России сейчас особенно необходимо заниматься развитием несырьевого экспорта, потому что низкие цены на нефть — это долгосрочная тенденция. Кроме того, темпы экономического роста в мире за последние 15 лет упали в два раза (до 3%), а темпы роста мировой торговли впервые за много лет уступают темпам роста мировой экономики².

В нынешней ситуации активизация экспорта, в первую очередь несырьевых товаров при условии соответствующей государственной поддержки, может придать новый импульс развитию российской экономики и стать одним из факторов, обеспечивающих ее выход из сложной текущей ситуации с перспективами роста в ближайшем будущем. Не случайно проблемы государственной поддержки экспортно-ориентированных предприятий и организаций

находятся в последнее время в центре внимания руководства страны. По словам члена правления Внешэкономбанка П. Фрадкова, «главной надеждой российского экспорта является средний предприниматель, на поддержку которого сегодня ориентирована власть»³.

Вопросы государственной поддержки российского экспорта регулярно обсуждаются в последнее время и в научных кругах [1, 2]. Однако, как правило, в научных статьях рассматриваются отдельные направления и инструменты этой поддержки. В данной статье предпринята попытка анализа государственной поддержки экспортно-ориентированных предприятий и организаций на современном этапе развития страны как процесса формирования единой системы государственных институтов, оказывающих необходимые услуги российским экспортерам.

Создание ЭКСАР с целью формирования комплексной системы, обеспечивающей и поддерживающей развитие экспортной деятельности в России

Краеугольным камнем государственной программы поддержки экспорта, которая обсуждалась в конце 2009 г. в рамках реализации мероприятий Правительства РФ по антикризисному развитию национальной экономики, стало создание осенью 2011 г. Экспортного страхового агентства России (далее — ЭКСАР), созданного в виде 100%-ной дочерней компании Внешэкономбанка после вступления в силу Федерального закона от 18.07.2011 № 236-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования механизма страхования экспортных кредитов и инвестиций от предпринимательских и политических рисков». Основные положения деятельности ЭКСАР сформулированы в постановлении Правительства РФ от 22.11.2011 № 964 «О порядке осуществления деятельности по страхованию экспортных кредитов и инвестиций от предпринимательских и политических рисков». Уставный капитал ЭКСАР, составивший 30 млрд руб., был размещен в виде

¹ Различия в финансовой устойчивости экспортеров и неэкспортеров в сегменте МСП. Аналитический центр «МСП Банка», 2015. URL: <http://www.mspbank.ru/userfiles/files/MSP-export.pdf> (дата обращения: 12.05.2016).

² Сайт «Вести экономики». URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/63609>.

³ Сайт «Вести экономики». URL: <http://www.vestifinance.ru/videos/22431>.

депозитов в различных банках, а процентный доход должен был использоваться для обеспечения текущей работы ЭКСАР.

Цель деятельности ЭКСАР заключается в поддержке российского экспорта и инвестиций за пределами Российской Федерации по двум основным направлениям:

- 1) страхование экспортных кредитов от коммерческих и политических рисков;
- 2) страхование российских инвестиций за пределами Российской Федерации от политических рисков.

По каждой сделке ЭКСАР может покрывать до 95% убытков по политическим рискам и до 90% — по коммерческим рискам. В отдельных случаях по решению Совета директоров может быть покрыто до 100% убытка. Наряду с товарами страхуются и различные виды услуг (инжиниринг, монтаж и др.).

ЭКСАР планирует работать с широким спектром российских компаний, преимущественно ориентированных на экспорт промышленной и несырьевой продукции, и намерено восстановить утраченные позиции российских предприятий и организаций на некогда освоенных международных рынках. Таким образом, основной целевой группой ЭКСАР являются экспортно-ориентированные малые и средние предприятия (далее — МСП) с высоким удельным весом инновационной составляющей, которым, в отличие от российских топливно-сырьевых гигантов-экспортеров, крайне сложно получить финансирование со стороны коммерческих банков.

ЭКСАР использует два основных механизма поддержки экспортеров:

- российский экспортер продает товары или услуги за рубеж с отсрочкой платежа. В этом случае страхуется возникающая дебиторская задолженность. Если иностранный покупатель не заплатит российскому продавцу за поставленные товары (оказанные услуги), то это сделает ЭКСАР, которое предпримет процедуры по взысканию задолженности с иностранного покупателя;
- российский или иностранный банк выдает кредит иностранному покупателю на оплату российской продукции. В этом случае ЭКСАР страхует банку риски невозврата кредита и процентов по нему. Если иностранный

должник, покупающий российскую продукцию, не выплатит вовремя проценты или не погасил кредит, ЭКСАР возвратит сумму кредита и проценты российскому банку, а потом уже взыщет задолженность с иностранного должника.

В настоящее время деятельность ЭКСАР осуществляется в соответствии со Стратегией развития⁴, наметившей основные направления его работы.

Следует заметить, что создание ЭКСАР не является каким-то уникальным изобретением России, поскольку финансирование внешне-торговых операций, опирающееся на страховое покрытие соответствующих государственных экспортных кредитных агентств (далее — ЭКА), призванных поддерживать экспорт своих национальных предприятий и организаций, существует уже не один десяток лет во многих странах и с успехом продолжает использоваться в периоды нестабильности и даже рецессии на мировых финансовых рынках. Система национальных ЭКА насчитывает более 70 институтов поддержки экспорта, включая специализированные институты по гарантированию экспорта и страхованию экспортных рисков. Первое ЭКА было создано еще в 1919 г. в Великобритании, но наиболее активно эти агентства создавались со второй половины 1980-х гг. вплоть до начала XXI в.

Помимо страховой деятельности, ЭКА осуществляют организационную и информационно-аналитическую поддержку национального экспорта. Иными словами, главные цели любого национального ЭКА — создание условий для продвижения продукции национальных производителей на зарубежные рынки, минимизации рисков финансовых потерь и улучшения условий финансирования экспорта со стороны национальных банков.

Каковы результаты деятельности ЭКСАР за время, прошедшее с момента его создания? Реальное страхование сделок началось в 2012 г. В общей сложности в 2012–2015 гг. было застраховано около 420 экспортных проектов на сумму около 11 млрд долл. США. В течение 2016 г. объем

⁴ Стратегия развития ЭКСАР на период 2015–2017 годов. URL: <http://www.exiar.ru> (дата обращения: 12.05.2016).

поддержанного экспорта должен составить около 7 млрд долл. США. К декабрю 2015 г. ЭКСАР имело застрахованные сделки с участием представителей 62 стран. Основной объем работы был связан со Словакией, Беларуссией, Азербайджаном, Казахстаном и Мексикой. В числе наиболее крупных реализованных сделок поставки самолетов *Sukhoi Superjet 100* в Мексику, высокотехнологичного энергетического оборудования в Польшу, поставки вагонов метро в Беларуссию, зерноуборочных комбайнов в Казахстан, поставки вагонов в Азербайджан, поставки автомобилей КамАЗ в Туркменистан, поставки различных видов продукции на Кубу и др. Среди крупнейших клиентов ЭКСАР, экспортирующих несырьевые виды продукции, находятся такие компании, как «РУСАЛ», «Норильский никель», «ЕВРАЗ», «УРАЛХИМ» и др.⁵ В последнее время в условиях действующего санкционного режима увеличилось количество проектов в странах Юго-Восточной Азии, Африки, Латинской и Южной Америки.

В результате активной государственной поддержки экспортеров несырьевых товаров на протяжении 2014–2015 гг. несырьевой экспорт превышал сырьевой не только по темпам роста, но и по стоимости. По данным Минэкономразвития России, несырьевой экспорт в 2015 г. составил 187,2 млрд долл. США при совокупном объеме экспорта страны 343,4 млрд долл. США⁶. Таким образом, постепенно происходит оптимизация структуры экспорта с точки зрения соотношения доли сырьевых и несырьевых товаров. В то же время, по данным Минэкономразвития России, в мире доля несырьевых товаров составляет в среднем 85%, что значительно выше нынешнего уровня России⁷.

В 2011–2015 гг. доля несырьевых товаров в ВВП России выросла с 12,5 до 14,1%⁸, однако среднемировое значение составляет 21% (для сравнения: доля несырьевых товаров в ВВП Китая — 25%, в Южной Корее — 50%, в

Германии — 40%)⁹. Правительство РФ планирует увеличивать объемы несырьевого экспорта, и в настоящее время основная поддержка оказывается государством энергетическому машиностроению, металлургии, автомобильному и железнодорожному транспорту¹⁰.

Хотя ЭКСАР попало в санкционные списки как дочка Внешэкономбанка, это не оказало существенного влияния на его деятельность, поскольку оно не занимается привлечением внешнего финансирования. В большей степени это затронуло банки, в связке с которыми работает ЭКСАР, ограничив их возможности по кредитованию российских экспортеров за счет привлеченных за границей денежных ресурсов. В результате усложнился сам процесс организации финансирования сделок с участием ЭКСАР.

Создание ЭКСАР стало первым шагом Правительства РФ на пути формирования комплексной системы, обеспечивающей и поддерживающей развитие экспортной деятельности в России не только на общенациональном уровне, но и на уровне отдельных отраслей и секторов экономики. Идея формирования единой системы государственной поддержки российского экспорта нашла свое воплощение в дорожной карте «Поддержка доступа на рынки зарубежных стран и поддержка экспорта», которая была утверждена в 2012 г.¹¹, куда заложены темпы роста несырьевого экспорта страны на уровне 6% в год.

Единая система поддержки экспорта включает финансовые и нефинансовые меры. Финансирование экспортных поставок высокотехнологичной продукции, а также реализация долгосрочных капиталоемких инвестиционных проектов за рубежом, предусматривающих поставки российской экспортной продукции и имеющих стратегическое значение для России, могут частично или полностью осуществляться за счет средств государственного бюджета. Помимо прямого финансирования из госбюджета, а также субсидирования процентной

⁵ Сайт «Россия сегодня». URL: <http://ria.ru/interview/20151209/1338876818.html>.

⁶ Сайт Минэкономразвития России. URL: <http://economy.gov.ru/minrec/press/news/20160310>.

⁷ Сайт «Газета.RU». URL: <http://www.gazeta.ru/business/2014/02/20/5918921.shtml>.

⁸ Сайт «Российской газеты». URL: <http://rg.ru/2016/04/19/slabyj-rubl-igraet-vazhnuju-rol-v-razviti-eksporta.html>.

⁹ Сайт «Газета.RU». URL: <http://www.gazeta.ru/business/2014/02/20/5918921.shtml>.

¹⁰ Сайт «Россия сегодня». URL: <http://ria.ru/interview/20151209/1338876818.html>.

¹¹ Распоряжение Правительства РФ от 29.06.2012 № 1128-р «О плане мероприятий „Поддержка доступа на рынки зарубежных стран и поддержка экспорта”».

ставки, экспорт может поддерживаться за счет предоставления государственных гарантий Российской Федерации. Порядок получения государственной гарантии закреплен постановлением Правительства РФ № 803 от 01.11.2008 № 803, которая предоставляется при экспорте товаров согласно перечню промышленной продукции, утвержденному распоряжением Правительства РФ от 21.09.2004 № 1222-р.

В соответствии с постановлениями Правительства РФ от 13.12.2012 № 1302 и от 08.06.2015 № 566 Внешэкономбанк и «Российский экспортно-импортный банк» («Росэксимбанк») имеют право предоставлять кредиты иностранным покупателям российских экспортеров высокотехнологичной продукции по процентной ставке, субсидированной за счет средств госбюджета в целях обеспечения конкурентоспособности российских экспортеров на международном рынке. По словам министра Минэкономразвития России А.В. Улюкаева, бюджетное субсидирование процентной ставки в области экспортного кредитования на 2015–2017 гг. предусмотрено в размере 10 млрд руб. ежегодно¹².

Стоимость кредитования банками российских экспортеров может быть снижена за счет страхового покрытия со стороны ЭКСАР. Страховые полисы ЭКСАР обеспечены гарантиями Минфина России. Существует также специальная программа по рефинансированию банков в ЦБ РФ. Так, кредит можно взять на три года по ставке 9% годовых, что позволяет банкам существенно снижать стоимость финансирования для экспортеров. Банки с учетом страховой премии ЭКСАР выдают двух- и трехлетние кредиты по ставке около 12% годовых. С учетом действующей с августа 2015 г. ключевой ставки ЦБ РФ (11% годовых) стоимость финансирования является относительно невысокой.

В целях развития страхования экспорта постановлением Правительства РФ от 14.11.2014 № 1204 были внесены изменения в Правила экспортного страхования, позволившие ЭКСАР предоставлять страховую поддержку не только экспортерам, российским инвесторам и банкам, но и факторинговым и лизинговым компаниям,

международным банкам развития и другим финансовым организациям.

Кроме того, в рамках формирования Единого центра кредитно-страховой поддержки экспорта, действующего на базе ЭКСАР, в конце 2014 г. решением Правительства РФ в собственность ЭКСАР был передан государственный специализированный «Росэксимбанк». На эти цели было выделено 1 млрд руб. Предполагалось, что «Росэксимбанк» будет выдавать экспортные кредиты, а ЭКСАР — обеспечивать страхование экспортных сделок.

Постепенно расширяя рамки государственной поддержки российского экспорта, в марте 2016 г. Правительство РФ увеличило лимит страховой ответственности ЭКСАР до 10 млрд долл. США. Наряду с этим были утверждены новые правила страхования экспортных кредитов и зарубежных инвестиций от предпринимательских и политических рисков, направленные, в частности, на поддержку проектов по модернизации ориентированных на экспорт производств, а также проектов развития российских сервисных и производственных центров за рубежом¹³.

Анализ первых результатов осуществляемой государством программы поддержки экспорта показал, что помимо кредитно-страховой деятельности компаниям-экспортерам необходима нефинансовая поддержка. В связи с этим стала разрабатываться концепция «одного окна», через которое экспортер может получить весь спектр услуг по поддержке своей продукции на зарубежных рынках [3].

Создание структур, занимающихся проблемами экспорта

В апреле 2015 г. была зарегистрирована компания АО «Российский экспортный центр» (далее — РЭЦ), представляющее собой государственный институт финансовой и нефинансовой поддержки экспорта, созданный в структуре Внешэкономбанка (является его 100%-ным дочерним обществом) при поддержке Правительства РФ и нацеленный на взаимодействие с профильными министерствами и ведомствами, а также различными государственными службами. Среди основ-

¹² Сайт «РБК Quote». URL: <http://quote.rbc.ru/news/fond/2014/09/18/34219496.html>.

¹³ Сайт «Россия сегодня». URL: <http://ria.ru/economy/20160329/1399355154.html>.

ных функций РЭЦ осуществление консультаций по вопросам экспорта, помощь в организации экспортной деятельности, сопровождение прохождения экспортных процедур и запросов экспортеров при работе с профильными министерствами и ведомствами, координация деятельности торговых представительств России за рубежом в части поддержки экспортных проектов.

В настоящее время экспортными процедурами занимаются различные государственные структуры. Выдача лицензий на экспортные операции и субсидирование процентной ставки по экспортным контрактам находятся в компетенции Минпромторга России. Минэкономразвития России руководит деятельностью торгпредств. Минфин России занимается вопросами предоставления государственных гарантий, а ФТС осуществляет надзор в сфере таможенного оформления внешнеторговых сделок. Создание «одного окна» призвано устранить административные барьеры для экспортеров, однако некоторые эксперты скептически относятся к появлению нового государственного института поддержки экспорта и считают его «очередной административной надстройкой» [3].

В июне 2015 г. соответствующие изменения, закрепляющие правовой статус РЭЦ в качестве государственного федерального института поддержки экспорта, были внесены в Федеральный закон от 17.05.2007 № 82-ФЗ «О банке развития». В декабре 2015 г. РЭЦ стал единственным акционером ЭКСАР. Предполагается, что процесс консолидации сервисов для экспортеров и формирования в рамках Внешэкономбанка единого пула организаций, поддерживающих российский экспорт, в целях практической реализации концепции «одного окна» будет завершён в течение 2016 г. с передачей в собственность РЭЦ 100% акций «Росэксимбанка».

Государственная поддержка внешнеэкономической деятельности

Базовыми приоритетами поддержки российских экспортеров со стороны РЭЦ, по словам его руководителя П.М. Фрадкова, являются высокая добавленная стоимость и размер экспортного проекта. В ближайшие 2–3 года РЭЦ планирует добиться системного упрощения регулирования в области экспорта, упрощения экспортных про-

цедур и роста в целом экспорта несырьевой продукции [4]. В настоящее время РЭЦ прорабатывает со средними российскими компаниями более 70 проектов поставок продукции за рубеж. Это компании из IT-отрасли, компании, связанные с производством электрооборудования, компонентов автомобильной промышленности, производители продуктов питания и др.¹⁴

Одной из приоритетных задач программы государственной поддержки внешнеэкономической деятельности является поддержка экспортно-ориентированных МСП. В связи с этим ЭКСАР разработало специальные инструменты, позволяющие МСП минимизировать риски внешнеэкономической деятельности и привлекать финансирование под свои экспортные проекты. Согласно внутренним стандартам ЭКСАР к МСП относится любая компания, занимающаяся экспортом несырьевой продукции с оборотом до 2 млрд руб. в год.

В целях информационно-аналитической, консультационной и организационной поддержки внешнеэкономической деятельности МСП в России создается сеть региональных центров поддержки экспорта. В настоящее время в рамках программы государственной поддержки МСП существуют 35 центров поддержки экспорта и 52 региональных интегрированных центра¹⁵.

Совокупный объем экспорта МСП в 2013 г. достиг 5 млрд долл. США. В связи с девальвацией рубля число МСП, которые решили реализовать свою продукцию за рубежом, стало увеличиваться. В 2014 г. общее количество экспортеров МСП выросло на 27% и составило около 13,5 тыс. При этом 85% из них находятся в регионах. В отдельных регионах число компаний малого и среднего бизнеса, связанных с экспортом, выросло в десятки раз¹⁶. При этом компаний, экспортирующих свою продукцию на системной основе, не более 2,5 тыс.¹⁷

Несмотря на существующую программу поддержки экспорта, включающую кредитование,

¹⁴ Сайт «Вести экономики». URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/63609>.

¹⁵ Сайт Минэкономразвития России. URL: <http://economy.gov.ru/minrec/press/news/20160310>.

¹⁶ Сайт «Газета.RU». URL: http://www.gazeta.ru/eksport/2016/02/02_a_8053427.shtml.

¹⁷ Сайт «Россия сегодня». URL: <http://ria.ru/interview/20151209/1338876818.html>.

страхование и предоставление государственных гарантий, доля экспортеров в общем количестве зарегистрированных МСП в России составляет меньше 1%. В то же время, по данным аналитического отчета ЭКСАР, в Европе на малые и средние предприятия приходится до 50% общего объема экспорта¹⁸. В США, например, 300 тыс. МСП занимаются экспортом товаров¹⁹.

Такие различия, по мнению директора Департамента развития малого и среднего бизнеса Минэкономразвития России Н.И. Ларионовой, в первую очередь связаны с тем, что наибольшую долю в общем количестве МСП составляют предприятия и организации в сфере оптовой и розничной торговли и компании, занимающиеся операциями с недвижимостью. В мире среди МСП-экспортеров традиционно преобладают предприятия обрабатывающей промышленности. В России же только 10% всех МСП являются обрабатывающими производствами²⁰. Кроме того, реализации экспортного потенциала МСП препятствуют такие факторы, как недостаток информации об особенностях ведения бизнеса на зарубежных рынках, кадровые проблемы, высокая конкуренция за рубежом, повышенные требования к качеству продукции, предъявляемые зарубежными потребителями, сложности с организацией коммуникации с зарубежными партнерами.

В целях решения нефинансовых проблем МСП-экспортеров ЭКСАР совместно с Минэкономразвития организуют зарубежные бизнес-миссии, которые дают возможность представителям МСП познакомиться с иностранными партнерами и получить на местах необходимую информацию о правилах и специфике деятельности местного рынка. Кроме того, нефинансовую поддержку МСП оказывают сотрудники РЭЦ. Как правило, она включает получение общей консультации, помощь в подготовке документации, структурирование экспортного проекта и т.д. Для каждого клиента выстраивается план действий, для реализации которого могут быть

дополнительно привлечены эксперты по юридическим, страновым, финансовым вопросам, по вопросам патентования.

Как представляется, стимулировать экспортный потенциал российских МСП можно было бы за счет более глубокой переработки сырья и, как следствие, увеличения добавленной стоимости, а также за счет снижения издержек выхода на зарубежные рынки в результате упрощения процедур ведения экспортной деятельности и уменьшения стоимости экспортного финансирования (в том числе за счет государственного страхования экспортных контрактов). В 2015 г., например, ЭКСАР застраховало около 100 МСП-экспортеров на сумму около 200 млн долл. США²¹.

В Минэкономразвития России считают, что для российской экономики увеличение числа МСП-экспортеров может стать серьезным импульсом для дальнейшего развития. На экспорт приходится около 25% российского ВВП. Рост экспорта на каждые 4% за счет вовлечения в экспортную деятельность МСП будет давать прирост ВВП на 1%. Иными словами, с помощью экспортного потенциала МСП можно обеспечивать прирост ВВП России на 2–3% в год²².

По нашему мнению, главным результатом государственной поддержки экспорта в последние несколько лет можно считать осознанную необходимость формирования единой системы государственных институтов, оказывающих различные финансовые и нефинансовые услуги участникам внешнеэкономической деятельности. Системный подход позволил диверсифицировать структуру российского экспорта за счет роста его несырьевой составляющей. Однако для дальнейшего увеличения объемов несырьевого экспорта требуется активная работа не только внутри России, но и за рубежом. По мнению президента общественной организации «Деловая Россия» А.Е. Репика, необходимо искать перспективные ниши на зарубежных рынках и закрепляться на них. Нужно инвестировать в создание собственной производственной, сервисной и торговой инфраструктуры, вплоть до

¹⁸ Сайт «Газета.RU». URL: http://www.gazeta.ru/eksport/2015/05/21_a_6696805.shtml.

¹⁹ Сайт «Вести экономики». URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/63609>.

²⁰ Сайт «Газета.RU». URL: http://www.gazeta.ru/eksport/2016/02/02_a_8053427.shtml.

²¹ Сайт «Газета.RU». URL: http://www.gazeta.ru/eksport/2015/05/21_a_6696805.shtml.

²² Сайт «Газета.RU». URL: http://www.gazeta.ru/eksport/2016/02/02_a_8053427.shtml.

приобретения доли рынка через покупку местных компаний за рубежом [5].

Российским компаниям-экспортерам требуется не только финансово-страховая поддержка, но и политическое сопровождение их внешнеэкономических проектов. По словам первого заместителя главы Минэкономразвития России А.Е. Лихачева, в этой области главную роль играют межправительственные комиссии, нацеленные на расширение инвестиционного сотрудничества, решение транспортных, имущественных, налоговых и других проблем²⁵. Так, существует проблема несовпадения российских и зарубежных технических регламентов, стандартов и фитосанитарных норм.

В последнее время происходит оптимизация географии торговых представительств Российской Федерации за границей. В 2015 г. были открыты три новых торгпредства: в ОАЭ, Монголии и Сингапуре. Основные клиенты торгпредств — средние ком-

пании, которые или уже являются экспортерами, или собираются заняться экспортной деятельностью. В 2016 г. Минэкономразвития России совместно с РЭЦ запускает пилотный проект по созданию торговых домов на принципах государственно-частного партнерства в Австрии, Аргентине, Вьетнаме, Индии, Иране, Казахстане, Китае, Франции, Таджикистане и ЮАР.

В 2016 г. Минэкономразвития России планирует также расширить географию субъектов Российской Федерации, связанных с подготовкой экспортных проектов. Особое внимание предполагается уделять повышению уровня информированности региональных компаний о государственных мерах поддержки внешнеэкономической деятельности. Кроме того, в числе приоритетных задач повышение роли региональной инфраструктуры поддержки экспорта малых и средних региональных компаний с точки зрения выхода на внешние рынки и получения государственной поддержки. В российских регионах планируется создавать так называемые единые региональные окна по образцу РЭЦ.

²⁵ Сайт Минэкономразвития России. URL: <http://economy.gov.ru/minec/press/news/20160310>.

Литература

1. Козлов Л.Е., Иванов А.А. и др. Государственная поддержка экспорта в России в условиях санкций // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 8. С. 545–547.
2. Погодаева Т.В. Государственная поддержка экспорта в России: направления развития в условиях ВТО-регулируемого // Вестник Тюменского государственного университета. 2014. № 11. С. 40–50.
3. Экспортеры пойдут оконным путем // Коммерсантъ. 03.04.2015.
4. Не хотелось бы создавать очередную «мусорообразную» структуру // Ведомости. 22.04.2015.
5. Репик А. Успех в «окне возможностей» зависит от шагов государства и бизнеса // Эксперт. 2015. № 20–21.

References

1. Kozlov L. E., Ivanov A. A. and al. State Support of Export in Russia in Situation of Sanctions [Gosudarstvennaia podderzhka eksporta v Rossii v usloviakh sanktsii]. *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij — International Journal of Applied and Fundamental Research*, 2015, No. 8, pp. 545–547.
2. Pogodaeva T. V. State Support of Export in Russia: Directions of Development in Situation of WTO-regulation [Gosudarstvennaia podderzhka eksporta v Rossii: napravleniia razvitiia v usloviakh VTO-regulirovaniia]. *Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta — Herald of Tyumen State University*, 2014, No. 11, pp. 40–50.
3. Exporters Will Go a Window Way [Eksportoriy poidut okonnym putiom]. *Kommersant — Kommersant*, 03.04.2015.
4. We Are Not Going to Establish a New Junk-like Structure [Ne khotelos' by sozdavat' ocherednuu «musoroobraznuu» strukturu]. *Vedomosti — Vedomosti newspaper*, 22.04.2015.
5. Repik A. Success in the “Window of Opportunities” Depends on Steps Made by the State and Business. [Uspekhi v «okne vozmozhnostei» zavisit ot shagov gosudarstva i biznesa]. *Jekspert — Expert*, 2015, No. 20–21.

УДК 339.924

РОССИЯ + АСЕАН: ЧЕРЕЗ СЛОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ К КОНСТРУИРОВАНИЮ ДОСТОЙНОГО БУДУЩЕГО

КАБИР ЛЮДМИЛА СЕРГЕЕВНА, д-р экон. наук, профессор, профессор РАН, главный научный сотрудник НИФИ; профессор кафедры экономики и финансов Московской международной высшей школы бизнеса «МИРБИС» (Институт)
E-mail: lkabir@yandex.ru

В статье представлен анализ ключевых механизмов формирования диалогового партнерства Россия – АСЕАН и дана их оценка в рамках основных направлений взаимодействия. Рассмотрена хронология создания органов управления диалогового партнерства. Раскрыты основные подходы к наполнению и расширению экономического сотрудничества. Описаны концептуальные принципы, положенные в основу регионального интеграционного объединения стран АСЕАН, выделены специфические особенности этой модели интеграционного объединения и показаны сложности современного этапа развития процесса интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Выдвигаются предположения о возможных перспективах дальнейшего взаимодействия России и государств – членов АСЕАН в условиях качественных изменений, связанных с формированием новых многосторонних интеграционных объединений.

Ключевые слова: региональная интеграция; интеграционные объединения; Азиатско-Тихоокеанский регион; Юго-Восточная Азия; АСЕАН; стратегическое партнерство Россия – АСЕАН.

Russia + ASEAN: Through the Challenges of Development to Building Up a Worthful Future

LUDMILA S. KABIR, ScD (Economics), full professor at the Russian Academy of Sciences, chief researcher at the NIFI; professor of the Economics and Finance Chair, the Moscow International Higher School of Business (“MIRBIS”)
E-mail: lkabir@yandex.ru

The paper analyzes the key mechanisms of the Russia - ASEAN dialogue partnership formation and makes an assessment thereof with respect to the main cooperation areas. The chronology of the establishment of the dialogue partnership management bodies is outlined. The main approaches to the intensification and expansion of the economic cooperation are described. The conceptual principles that lay the foundation for the regional integration of ASEAN countries are examined, the specific features of this integration model are identified and the challenges of the current stage of the integration process development in the Asia-Pacific region are highlighted. The prospects of the further cooperation between Russia and ASEAN members in the situation of qualitative changes related to the formation of new multilateral integration associations are discussed.

Keywords: regional integration; integration associations; Asia-Pacific area; South East Asia; ASEAN; Russia-ASEAN strategic partnership.

Введение

Глобализация требует от стран все большей открытости и демонстрирует эффективность включения в мировую систему различных интег-

рационных объединений. В настоящее время интеграционные объединения созданы и функционируют во всех регионах мира [1], в том числе в Юго-Восточной Азии, где давно действует

АСЕАН¹. С 1996 г. Российская Федерация стала полноправным партнером в рамках диалогового сотрудничества в АСЕАН, но двадцатилетний период партнерства пока не привел к существенной степени интеграции [2, с. 400]. В то же время по причине выдвигания АСЕАН ряда региональных экономических финансовых инициатив [3, 4] ее роль в регионе становится все более ощутимой.

Поскольку главной целью сотрудничества в рамках всеобъемлющего партнерства, выстраиваемого АСЕАН, обозначен поиск коллективного ответа на многообразные вызовы глобализации, а страны при этом демонстрируют решимость к реформированию международной финансовой системы в целях придания ей всеобъемлющего и справедливого характера, то актуальным вопросом, интересующим сегодня экономистов и политиков, является оценка перспектив создания в рамках партнерства Россия — АСЕАН возможностей, ведущих к повышению макроэкономической и финансовой стабильности в регионе.

Международная интеграция как новый фактор роста российской экономики: азиатско-тихоокеанский вектор

Одной из особенностей начала XXI в. в сфере внешнеэкономических отношений России следует признать всесторонний подъем и расширение масштабов сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона [5, 6] (далее — АТР). Это дает основание по-новому раскрыть содержание взаимодействия Российской Федерации как с отдельными странами этого региона, так и с отдельными региональными объединениями. Тенденция, заданная в начале века, получает сегодня дальнейшее развитие в планах российского правительства. Так, в новой редакции «Основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года», утвержденной Правительством

РФ 14 мая 2015 г., поставлены в том числе задачи, направленные на укрепление позиций России и российского бизнеса в АТР, например:

- 1) увеличить экспорт российской продукции как на основе расширения присутствия России на традиционных рынках, так и посредством освоения новых перспективных страновых рынков;
- 2) эффективно реализовать потенциал экономической интеграции, особенно в рамках такого формата, как АСЕАН.

Поставленные задачи планируется решать на основе расширения взаимодействия с государствами — членами АСЕАН посредством осуществления совместных инвестиционных проектов, выстраивания эффективных партнерских связей между малым и средним бизнесом России и государств — членов АСЕАН, финансовой и организационной помощи бизнесу при осуществлении совместных инвестиционных проектов, формирования эффективной системы кадрового обеспечения сотрудничества в рамках партнерства Россия — АСЕАН².

При этом Правительством РФ заявлен высокий уровень приоритета данного направления экономической интеграции [7].

Таким образом, стратегические планы Правительства РФ предусматривают углубление финансово-экономического сотрудничества России со странами АТР. В связи с этим неизбежно встает вопрос о формате, механизмах и масштабах сотрудничества.

Россия поддерживает общие стратегические задачи, к решению которых стремится АСЕАН (либерализация торгово-инвестиционной деятельности, углубление экономической интеграции, расширение сотрудничества в целях инновационного роста, построение в Юго-Восточной Азии территории дружбы и сотрудничества, объединение транспортных и коммуникационных сетей) и имеет обоснованные намерения активно использовать укрепление связей с государствами — членами АСЕАН в интересах своей

¹ АСЕАН (англ. *Association of South East Asian Nations* — Ассоциация государств Юго-Восточной Азии) была образована в 1967 г. в составе Таиланда, Малайзии, Индонезии, Сингапура и Филиппин. Впоследствии число стран организации увеличивалось (Бруней вошел в ее состав в 1984 г.; Вьетнам — в 1995 г.; Лаос и Мьянма — в 1997 г.; Камбоджа — в 1999 г.). Сегодня АСЕАН — это 10 стран Юго-Восточной Азии.

² См. раздел «Развитие международной интеграции» п. 3 «Продвижение бизнеса на новые рынки» части II «Поддержка бизнеса и улучшение условий предпринимательской деятельности» Основных направлений деятельности Правительства РФ на период до 2018 г. (новая редакция).

эффективной интеграции в систему финансовых и экономических отношений в АТР.

Основные этапы и механизмы формирования диалогового партнерства Россия – АСЕАН

Согласно представлениям об устойчивости регионального развития, сформировавшимся в АСЕАН [8, 9], вовлечение в формируемые интеграционным объединением механизмы сотрудничества крупных стран региона, к числу которых, кроме Китая, Японии, Южной Кореи и США, отнесена и Российская Федерация, признается важным шагом, обеспечивающим устойчивость процессам интеграции в Юго-Восточной Азии. По этой причине в 1996 г. Россия стала полноправным партнером по диалогу с АСЕАН. За прошедшие 20 лет с момента установления между Россией и АСЕАН отношений диалогового партнерства был пройден большой путь. К настоящему времени сложилась опре-

деленная система взаимодействия России и АСЕАН, сформировались ключевые механизмы управления в рамках основных направлений взаимодействия (табл. 1).

Рассмотрим основные, регламентируемые указанными выше документами, направления взаимодействия в экономической сфере.

1. Декларация о партнерстве и развитии⁵, принятая в июне 2003 г., является одним из первых документов, закладывающим основы современной системы отношений между Россией и Ассоциацией. Настоящим документом главной целью сотрудничества в рамках всеобъемлющего партнерства Россия – АСЕАН объявлен поиск коллективного ответа на многообразные вызовы глобализации, при этом страны подтверждают свою решимость предпринимать совместные действия по преобразованию мировой

⁵ Центр АСЕАН при МГИМО (У) МИД России. URL: <http://asean.mgimo.ru>.

Таблица 1

Диалоговое партнерство Россия – АСЕАН: ключевые элементы экономического сотрудничества

Основные документы, регламентирующие деятельность партнерства Россия – АСЕАН	Дата	Используемые механизмы	Дата
Совместная декларация министров иностранных дел Российской Федерации и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии о партнерстве в деле мира и безопасности, а также процветания и развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе	19.06.2003	1. Постминистерские конференции 2. Совещания старших должностных лиц 3. СКС 4. СПРК	2003
Соглашение между Правительством РФ и правительствами государств – членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии о сотрудничестве в области экономики и развития	10.12.2005	Финансовый фонд диалогового партнерства Россия – АСЕАН (ФФДП)	2005
Совместная декларация главы государства Российской Федерации и глав государств и правительств государств – членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии о развитии и всеобъемлющем партнерстве	13.12.2005	Саммит Россия – АСЕАН	2005
Комплексная программа действий по развитию сотрудничества Российской Федерации и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии на 2005–2015 гг.	13.12.2005		
Совместное заявление по итогам второго саммита Российская Федерация – АСЕАН	30.10.2010		
Совместное заявление министров иностранных дел Российской Федерации и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии по случаю 15-летия диалогового партнерства Россия – АСЕАН	22.07.2011		

финансовой архитектуры для обеспечения ее всеобъемлющего и справедливого характера.

Признавая преимущества глобализации, страны принимают решение усилить взаимодействие в разработке адаптационных механизмов, позволяющих противодействовать ее негативному влиянию. Для решения этой задачи они намерены всемерно развивать и укреплять сотрудничество и стремиться к росту преимуществ, получаемых государствами-партнерами от участия в региональных инициативах, а также укреплять меры доверия к партнерству как основы будущего развития. Документом определены и организационные механизмы, посредством которых партнеры планируют достигать поставленные цели. Это конференции министров иностранных дел, совещания отраслевых министров и их заместителей, функционирование Совместного комитета сотрудничества (далее — СКС) и Совместного планово-распорядительного комитета (далее — СПРК).

Таким образом, был сформирован общий формат и задан вектор сотрудничества в рамках диалогового партнерства, определены ключевые механизмы, обеспечивающие управление и функционирование.

2. *Соглашением о сотрудничестве в области экономики и развития*⁴, заключенным в конце 2005 г., были заложены основы торгово-экономического сотрудничества. Так, раздел «Экономическое сотрудничество» закрепляет решение сторон о содействии в развитии торговой, экономической и инвестиционной деятельности (ст. 2). Выделены и другие сферы, где страны намерены поощрять тесное сотрудничество и взаимодействие. К ним отнесены не только такие традиционные для нашей страны сферы сотрудничества, как добыча и переработка природных ресурсов, производство электроэнергии, но и сотрудничество в научной сфере, сфере охраны природы, развития транспортного сообщения, развития технологий в сфере распространения информации и телекоммуникаций, поддержки малого бизнеса, развития взаимодействия в сфере культуры, спорта и туризма (ст. 3). Кроме того, этим документом учреждается фонд с целью

финансирования мероприятий и проектов, реализуемых в рамках партнерства Россия — АСЕАН (ст. 6).

3. Документом, задавшим динамизм отношениям в рамках партнерства, по праву следует признать *Совместную декларацию о развитом и всеобъемлющем партнерстве*⁵, подписанную главами государств в конце 2005 г. Существенным стало то, что в области экономического и социального развития страны:

- 1) подтвердили свои намерения развивать отношения в экономической сфере в соответствии с планами и принципами, закрепленными в Соглашении о сотрудничестве в области экономического развития;
- 2) достигли согласия по вопросу необходимости углубления и расширения экономического взаимодействия, повышения его качества посредством развертывания полномасштабного сотрудничества в сфере торговли и инвестиций, устранения несогласованных вопросов и гармонизации правил национального регулирования, формирования и развития кооперационных связей между управленческими структурами стран-партнеров;
- 3) решили приступить к реализации планов по построению Сообщества АСЕАН, которое было признано целью региональной экономической интеграции АСЕАН в 2003 г. на саммите лидеров стран АСЕАН в Бали. Сообщество АСЕАН подразумевает высокий уровень интеграции экономик государств-членов, что требует достижения близких уровней социального и экономического развития [10]. Это необходимо для того, чтобы повысить конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность государств — членов АСЕАН и их партнеров по АСЕАН в случае принятия последними обязательств по построению Сообщества АСЕАН, а также повышения привлекательности в качестве единого рынка и производственной базы;
- 4) были приняты решения о разработке программы развития взаимодействия и

⁴ Центр АСЕАН при МГИМО (У) МИД России [Электронная версия]. URL: <http://asean.mgimo.ru>.

⁵ Центр АСЕАН при МГИМО (У) МИД России [Электронная версия]. URL: <http://asean.mgimo.ru>.

сотрудничества России и АСЕАН на 2005–2015 гг. и проведении регулярных саммитов Российская Федерация — АСЕАН с целью более тонкой и углубленной координации совместной деятельности стран в рамках всеобъемлющего партнерства.

4. *Программа развития взаимодействия и сотрудничества России и АСЕАН на 2005–2015 гг.*⁶ В области экономики данный документ выделил приоритетным сотрудничество в шести сферах:

Во-первых, это торгово-инвестиционное сотрудничество. Здесь в центре внимания находятся содействие торгово-экономическому и инвестиционному сотрудничеству; сотрудничество по обмену информацией; расширение контактов между государственными органами, регулирующими отношения в сфере технического регулирования и расширение взаимодействия в сфере технического регулирования; консультации высших должностных лиц по экономическому сотрудничеству; поддержка региональной интеграции; обмен делегациями деловых кругов.

Во-вторых, это сотрудничество в сфере промышленности, под которым определено расширение промышленного сотрудничества в отдельных отраслях производства (особым приоритетом выделена горнодобывающая промышленность) и высоких технологий; в сфере науки и инноваций; поощрение участия компаний стран диалога в значимых совместных мероприятиях и проектах, включая инвестиционные.

В-третьих, это энергетика — консультационно-информационное сотрудничество с целью выявления инвестиционных возможностей развития инфраструктуры; содействие коммерциализации применения технологий, использующих возобновляемые ресурсы; реализация мер по повышению энергоэффективности и стимулирование рационального энергопотребления, сохранения энергоресурсов, использования эффективных и экологически чистых энергетических технологий; сотрудничество в нефте-газовом секторе.

В-четвертых, транспорт, это сотрудничество в сфере обеспечения безопасности, кадрового

обеспечения, наращивания потенциала, обмена информацией, консультации.

В-пятых, финансы, это сотрудничество по противодействию преступлениям в финансовой сфере, включая борьбу с отмыванием доходов, полученных преступным путем и финансированием терроризма (в данную сферу взаимодействия входит налаживание обмена профессиональным опытом и информацией; оказание услуг по подготовке кадров и оказанию технической помощи; политическая поддержка со стороны России для получения государствами — членами АСЕАН иностранной технической помощи).

В-шестых, это малое и среднее предпринимательство — развитие более тесного сотрудничества между малыми и средними предпринимателями стран диалога, поощрение и содействие наращиванию организационного потенциала в сфере выполнения бизнес-услуг, упрощение и повышение эффективности взаимодействия государственных органов власти и управления и бизнеса с целью поддержки развития малого и среднего предпринимательства.

Следует заметить, что на первоначальном этапе выстраивания отношений участники всеобъемлющего партнерства большее внимание уделяли сотрудничеству в сфере политических отношений, национальной безопасности, энергетической безопасности, борьбе с терроризмом, противодействию трансграничной преступности, предупреждению стихийных бедствий и ликвидации их последствий. В начале XXI в. экономические проблемы развития стран партнерства Россия — АСЕАН начинают занимать все большее внимание в повестке встреч [11, с. 116], а начало текущего десятилетия вывело сотрудничество в финансово-экономической сфере на новый уровень.

Так, излагая перспективы дальнейшего укрепления и углубления диалогового партнерства в *Совместном заявлении по итогам второго саммита Российская Федерация — АСЕАН* (30.10.2010), страны не только подтверждают решимость дальнейшего укрепления сотрудничества в создании регионального экономического сообщества, заинтересованность в более глубокой вовлеченности России в процесс создания региональной архитектуры, приверженность делу

⁶ Центр АСЕАН при МГИМО (У) МИД России. URL: <http://asean.mgimo.ru>.

продвижения региональной экономической интеграции в АТР, но и решимость сделать новый шаг на пути углубления экономического сотрудничества Россия — АСЕАН. Оценивая успехи, которые были достигнуты в сфере торгового и экономического сотрудничества между партнерами с помощью уже выстроенных механизмов, обеспечивающих управление и функционирование в рамках партнерства Россия — АСЕАН, было принято решение о проработке новых инициатив экономического сотрудничества, в первую очередь о разработке дорожной карты

по дальнейшему интегрированию в сфере экономического сотрудничества.

Позже в Совместном заявлении министров иностранных дел Российской Федерации и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии по случаю 15-летия диалогового партнерства Россия — АСЕАН (22.07.2011), были подтверждены:

- 1) значимость наполнения российско-азиатского сотрудничества крупными инновационными проектами, осуществляемыми с целью достижения модернизационных задач стран-партнеров;

Таблица 2

Механизмы диалогового сотрудничества и реализуемые ими функции

Механизм	Функция
Постминистерские конференции Россия — АСЕАН	<i>Диалоговый, консультативный орган.</i> Проводит регулярные обсуждения политических вопросов и консультации министров иностранных дел
Совещания старших должностных лиц Россия — АСЕАН	<i>Диалоговый, консультативный орган.</i> Проводит регулярные встречи и консультации по вопросам, представляющим взаимный интерес в следующих сферах: – совещания старших должностных лиц по политическим вопросам; – совещания старших должностных лиц по транснациональной преступности, также создана Рабочая группа по противодействию терроризму и транснациональной преступности; – консультации старших должностных лиц по экономическим вопросам, также создана Рабочая группа по торгово-экономическому сотрудничеству; – консультации старших должностных лиц по энергетике, также создана Рабочая группа по научно-техническому сотрудничеству
Совместный комитет сотрудничества Россия — АСЕАН (СКС)	<i>Орган, координирующий практическое взаимодействие.</i> Вырабатывает рекомендации по вопросам сотрудничества; осуществляет отбор и организует реализацию мероприятий в рамках партнерства; утверждает положение о Финансовом фонде диалогового партнерства (далее — ФФДП) и определенный СПРК порядок финансирования одобренных мероприятий и программ; рассматривает и утверждает отчетность о деятельности СПРК и аудиторский отчет о проверке деятельности ФФДП
Совместный планово-распорядительный комитет Россия — АСЕАН	<i>Орган, координирующий практическое взаимодействие.</i> Разрабатывает план мероприятий сотрудничества; рассматривает и отбирает мероприятия, рекомендуемые к финансированию из ФФДП; разрабатывает положение о ФФДП и вносит в него изменения; определяет порядок финансирования мероприятий и программ из ФФДП, подготавливает годовой отчет о деятельности СПРК
Саммит Россия — АСЕАН	<i>Диалоговый, консультативный орган.</i> Укрепляет диалоговое партнерство, расширяет взаимовыгодные деловые отношения по всем направлениям и на всех уровнях
Финансовый фонд диалогового партнерства Россия — АСЕАН	<i>Финансовый институт.</i> Финансирует реализацию совместных проектов сотрудничества, мероприятий и программ (проведение семинаров, конференций, научно-технических экспертиз и исследований, обмен делегациями, профессиональное обучение и осуществление другой деятельности, признаваемой содействующей развитию сотрудничества между Россией и АСЕАН), утвержденных СКС и реализуемых в рамках Комплексной программы действий

Источник: составлено автором по материалам Центра АСЕАН при МГИМО (У) МИД России. URL: <http://asean.mgimo.ru>.

- 2) намерения углубить сотрудничество на торгово-инвестиционном направлении.

В процессе развития и углубления взаимодействия и сотрудничества между нашими странами происходило формирование целостной системы диалогового сотрудничества (табл. 2) и наращивание потенциала его управленческого воздействия.

Таким образом, сегодня в рамках диалога Россия — АСЕАН выстроена эффективная организационная структура, включающая консультативные органы, органы, координирующие практическое взаимодействие, финансовый институт. По сути дела, заложен еще один «кирпичик» в фундамент Всестороннего регионального экономического партнерства (*Regional Comprehensive Economic Partnership, RCEP*) — многостороннего интеграционного проекта, выстраиваемого АСЕАН с 2011 г. на основе сотрудничества Ассоциации со странами — партнерами по диалогу [12].

Сложности развития партнерства Россия — АСЕАН: геоэкономический и геополитический аспекты

Развитие сотрудничества в рамках партнерства Россия — АСЕАН находится под влиянием ряда факторов и условий. *Во-первых*, это концептуальные особенности избранной странами Юго-Восточной Азии модели интеграции в формате АСЕАН, получившей название «закрытый регионализм» [1, с. 7]. Эта модель региональной интеграции идеологически отличается от всех других моделей, поскольку АСЕАН задумывалась с целью противодействия внешним угрозам и предполагает невмешательство государств-членов во внутренние дела друг друга, выстраивание отношений на основе консультаций и диалогов, имеющих преимущественно неформальный характер⁷.

Во-вторых, это организационные принципы, которые положены в основу интеграционных процессов. В АСЕАН делается ставка на межправительственное сотрудничество и не предполагается формирование наднациональных органов регулирования с передачей последней части суверенитета [13, с. 25]. Ключевая роль признается за коммерческой и инвестиционной активностью

неправительственных участников взаимодействия — малого и среднего бизнеса. В задачи правительств государств-членов входит стимулирование этого взаимодействия всеми возможными способами.

В-третьих, это фактор времени. Сотрудничество в формате АСЕАН предполагает, что на основе постепенного расширения экономического взаимодействия государств-членов должно происходить формирование и развитие сотрудничества во всех остальных сферах жизнедеятельности.

В-четвертых, это особенности современного этапа всемирного развития, проявляющиеся в том, что с начала текущего десятилетия в АТР происходит формирование сразу нескольких многосторонних интеграционных механизмов, которые вступают между собой в определенное противоречие [14]. Это уже названная инициатива АСЕАН по формированию Всестороннего регионального экономического партнерства, опирающаяся на идею и принципы интеграционной модели АСЕАН, продвигаемая Китаем инициатива создания Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (*Free Trade Area of the Asia-Pacific, FTAAP*) [12] и лоббируемое США соглашение о Транс-Тихоокеанском партнерстве (*Trans-Pacific Partnership, TPP*) [15]. Различие концепций этих многосторонних интеграционных инициатив, нацеленность на определенный круг стран АТР, очевидное или скрываемое позиционирование геоэкономических и геополитических интересов крупных государств, активно действующих в регионе (Китай, США), создает, с одной стороны, сложности развития дальнейшей интеграции в АТР, а с другой — открывает новые перспективы интеграционному процессу.

Независимо от того, какой проект окажется победителем (или стремление к достижению взаимосвязанности стран региона во всех сферах жизнедеятельности, или создание единого рынка в границах АТР, или стремление к переформатированию существующей системы глобального регулирования торгово-инвестиционных отношений), интеграционный процесс в АТР продолжит изменяться.

Выводы

Подводя итоги проведенного анализа, сформулируем ряд обобщающих положений:

⁷ Развин П.А. Внешняя политика стран Юго-Восточной Азии и АСЕАН / Внешняя политика и дипломатия стран Азиатско-Тихоокеанского региона: учеб. пособие. М.: ДА МИД РФ, 1998. С. 169.

1. Оценивая систему диалогового сотрудничества, можно сделать вывод, что сегодня сложилась полноформатная модель сотрудничества наших стран и ведется действительно стратегический диалог.

2. Создана система консультативных органов, охватывающая наиболее актуальные на настоящий момент времени направления сотрудничества, которая постепенно расширяется за счет добавления и дифференциации направлений.

3. Информационно-консультационная деятельность поддерживается достаточной по своей

структуре системой органов, координирующих взаимодействие, и финансовым институтом.

4. Взаимодействие между партнерами налажено и нет явных ограничений и противоречий между странами, препятствующих переходу отношений на новый уровень.

5. Несмотря на то что сотрудничество в рамках партнерства Россия — АСЕАН может быть подвержено влиянию новых форматов региональной интеграции, конструируемых крупными региональными государствами, перспективы этого сотрудничества не уменьшаются.

Литература

1. Аносова Л.А., Кабир Л.С. Экономическая интеграция в современном мире и экономический регионализм // Экономика и управление. 2014. № 3. С. 4–11.
2. Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант / под ред. акад. А.А. Дынкина; ИМЭМО РАН. М.: Магистр, 2011.
3. ASEAN Economic Community Blueprint 2025. URL: http://www.asean.org/storage/2016/03/AECBP_2025r_FINAL.pdf.
4. ASEAN Finance Ministers Meeting. Regional Cooperation in Finance. URL: <http://www.asean.org/asean-economic-community/asean-finance-ministers-meeting-afmm>.
5. Титаренко М.Л. Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени. М.: ФОРУМ, 2014.
6. Мазырин В.М. Россия в Индокитае: назад в будущее // Международная жизнь. 2010. № 10. С. 37–48. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/323>.
7. Лавров С.В. Россия и АСЕАН могут многое сделать вместе // Международная жизнь. 2010. № 10. С. 4–14. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/319>.
8. The ASEAN Declaration (Bangkok Declaration) Bangkok, Augustus 1967. URL: <http://agreement.asean.org/media/download/20140117154159.pdf>.
9. The ASEAN Charter [Электронный ресурс]. URL: http://www.asean.org/storage/2016/02/The_ASEAN_Charter.pdf.
10. ASEAN Vision 2020. URL: http://www.asean.org/?static_post=asean-vision-2020.
11. АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы. М.: ФОРУМ, 2010.
12. Аносова Л.А., Кабир Л.С. Китай в глобальном мире: технологии управления будущим // Экономика и управление. 2015. № 1. С. 4–9.
13. Бусыгина И.М. Региональная идентичность и региональная интеграция в современном мире: исследование взаимосвязи // Ежегодник Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. 2013. № 3. С. 16–30.
14. Петровский В. Дилеммы азиатско-тихоокеанской интеграции в геоэкономическом и геополитическом контексте // Международная жизнь. 2015. № 8. С. 108–122.
15. Перская В.В. Транстихоокеанское партнерство и вызовы для России // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 2. С. 14–20.

References

1. Anosova L.A., Kabir L.S. Economic Integration and Economic Regionalism [Ekonomicheskaia integracija v sovremennom mire i ekonomicheskij regionalizm]. *Ekonomika i upravlenie — Economy and management*, 2014, No. 3, pp. 4–11.

2. Strategic global forecast of 2030. Expanded option [Strategicheskij global'nyj prognoz 2030. Rasshirennyj variant]. Under the editorship of the academician A.A. Dynkina; IMEMO RAN. Moscow, Magistr, 2011.
3. ASEAN Economic Community Blueprint 2025. URL: http://www.asean.org/storage/2016/03/AECBP_2025r_FINAL.pdf.
4. ASEAN Finance Ministers Meeting. Regional Cooperation in Finance. URL: <http://www.asean.org/asean-economic-community/asean-finance-ministers-meeting-afmm>.
5. Titarenko M.L. Russia and China: strategic partnership and challenges of time [Rossija i Kitaj: strategicheskoe partnjorstvo i vyzovy vremeni]. Moscow, FORUM, 2014.
6. Mazyrin V.M. Russia in Indochina: back in the future [Rossija v Indokitae: nazad v budushhee]. *Mezhdunarodnaja zhizn' – The International life*, 2010, No. 10, pp. 37–48. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/323>.
7. Lavrov S.V. Russia and an ASEAN can make a lot of things together [Rossija i ASEAN mogut mnogoe sdelat' vmeste]. *Mezhdunarodnaja zhizn' – The International life*, 2010, No. 10, pp. 4–14. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/319>.
8. The ASEAN Declaration (Bangkok Declaration) Bangkok, Augustus 1967. URL: <http://agreement.asean.org/media/download/20140117154159.pdf>.
9. The ASEAN Charter. URL: http://www.asean.org/storage/2016/02/The_ASEAN_Charter.pdf.
10. ASEAN Vision 2020. URL: http://www.asean.org/?static_post=asean-vision-2020.
11. An ASEAN at the beginning of the XXI century. Actual problems and prospects [ASEAN v nachale XXI veka. Aktual'nye problemy i perspektivy]. Moscow, FORUM, 2010.
12. Anosova L.A., Kabir L.S. China in the global world: technologies of management of the future [Kitaj v global'nom mire: tehnologii upravlenija budushhim]. *Ekonomika i upravlenie – Economy and management*, 2015, No. 1, pp. 4–9.
13. Busygina I.M. Regional identity and regional integration in the modern world: research of interrelation [Regional'naja identichnost' i regional'naja integracija v sovremennom mire: issledovanie vzaimosvjazi]. *Ezhegodnik Instituta mezhdunarodnyh issledovanij Moskovskogo gosudarstvennogo instituta mezhdunarodnyh otnoshenij (Universiteta) – Year-book of Institute of the international researches of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*, 2013, No. 3, pp. 16–30.
14. Petrovsky V. Dilemmas of the Asia-Pacific integration in a geoeconomic and geopolitical context [Dilemmy aziatsko-tihookeanskoj integracii v geojekonomicheskom i geopoliticheskom kontekste]. *Mezhdunarodnaja zhizn' – The International life*, 2015, No. 8, pp. 108–122.
15. Perskaya V.V. The transpacific partnership and challenges for Russia [Transtihookeanskoe partnerstvo i vyzovy dlja Rossii]. *Jekonomika. Nalogi. Pravo. – Economy. Taxes. Law*, 2016, No. 2, pp. 14–20.

Выступление В.В. Путина на пленарном заседании

Петербуржского международного экономического форума 17 июня 2016 г.

Ведущие страны мира ищут источники роста, и ищут в использовании, в капитализации колоссального технологического потенциала, который уже имеется и продолжает формироваться прежде всего в цифровых и промышленных технологиях, робототехнике, энергетике, биотехнологиях и медицине, в других сферах. Открытия в этих областях способны привести к настоящей технологической революции, к взрывному росту производительности труда. Это уже происходит и неизбежно произойдет: неизбежно произойдет реструктуризация целых отраслей, обесценятся многие производства и активы, изменится спрос на профессии и компетенции, обострится и конкуренция как на традиционных, так и на формирующихся рынках.

УДК 336.719

ПЕРСПЕКТИВЫ РЫНКА БАНКОВСКИХ УСЛУГ ЕАЭС*

СЕРГЕЕВА НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА, канд. экон. наук, доцент,
доцент Департамента мировой экономики и мировых финансов Финансового университета
E-mail: sergeeva69@mail.ru

Формирование общего финансового рынка государств ЕАЭС является важнейшим фактором их устойчивого экономического роста. На фоне сокращения реальной заработной платы заметна тенденция снижения потребительской активности населения стран ЕАЭС. За 2015 г. значительно сократились объем сбережений граждан и объем выданных потребительских кредитов. Однако говорить о стагнации банковской системы в целом и рынка банковских услуг ЕАЭС в частности нет оснований.

Представляется, что развитие данного сегмента будет происходить по следующим основным направлениям. Во-первых, повышению темпов развития рынка банковских услуг государств – членов ЕАЭС будет способствовать их финансовая интеграция. Во-вторых, на розничном рынке банковских услуг ЕАЭС будут реализованы клиентоориентированные стратегии. В сложившихся экономических условиях все большее значение приобретают розничные банковские услуги, основанные на инновационных технологиях мобильного банкинга и интернет-банкинга. В-третьих, совершенствование технологий обработки данных приводит к конвергенции процессов проведения электронных платежей и взаимозаменяемости устройств и каналов доступа. И наконец, сегодня банки выходят на новое конкурентное поле. Постепенно формируется образ нового банка, который примет на себя функции бизнес-интегратора.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; финансовая интеграция; рынок банковских услуг; клиентоориентированная стратегия.

The Outlook of the EAEU Banking Services Market

NATALIA V. SERGEEVA, PhD (Economics), associate professor of the Global Economy and World Finance
Department, Financial University
E-mail: sergeeva69@mail.ru

The development of a common financial market of the EAEU member states is a crucial factor of their sustainable economic growth. With the reduction in real wages there is a noticeable downward trend in the consumer activity of the EAEU population. In 2015, the amounts of citizens' savings and issued consumer loans were significantly reduced. However, there is no ground to talk about the stagnation of the banking system in general and the EAEU banking market in particular.

The development of this segment is expected in the following areas. First, the financial integration of the EAEU members will contribute to higher growth rates of their banking services markets. Second, customer-oriented strategies will be implemented in the EAEU retail market of banking services. In the current economic environment retail banking services based on innovative technologies of mobile banking and internet banking are becoming increasingly important. Third, the improvement of data processing technologies leads to the convergence of electronic payment processes and interchangeability of devices and access channels. And finally, today banks are entering a new competition field. The image of a new bank assuming the functions of a business integrator is gradually formed.

Keywords: Eurasian Economic Union; financial integration; banking services market; customer-oriented strategy.

* С августа 2016 г. аббревиатура ЕАЭС снова изменилась на ЕврАзЭС (см. газету «Коммерсантъ» № 147 от 13.08.2016. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3063629>) — прим. ред.

Ухудшение экономической ситуации в странах ЕАЭС

Формирование общего финансового рынка государств ЕАЭС является важнейшим фактором их устойчивого экономического роста. Член Коллегии по экономике и финансовой политике Евразийской экономической комиссии Тимур Сулейменов, выступая в ноябре 2015 г. на Международном финансово-банковском форуме государств — участников СНГ «Минские деловые встречи», отметил необходимость углубления интеграционного взаимодействия государств — членов ЕАЭС в финансовой сфере, формирования общего рынка финансовых услуг [1]. «Локомотивами» интеграции, безусловно, выступают Россия и Казахстан.

Вместе с тем, как отмечается в бюллетене Департамента исследований и прогнозирования Банка России, опережающие индикаторы деловой активности, действия и комментарии со стороны ведущих центральных банков свидетельствуют о замедлении экономической динамики в мире [7].

Индексы реальной заработной платы стран ЕАЭС, рассчитанные на конец 1-го полугодия 2015 г., отражают существенное падение доходов

населения, особенно в России. Расчеты, проведенные по предварительным данным за первые три квартала 2015 г., выявили усиление данной тенденции (рис. 1).

На фоне сокращения реальной заработной платы, продолжающегося с середины 2014 г., прослеживается тенденция снижения потребительской активности. Согласно данным Росстата потребительская уверенность по итогам III квартала 2015 г. также ухудшилась, что вызвано ослаблением рубля и повышением волатильности курсовой динамики. Однако индекс потребительской уверенности, отражающий совокупные потребительские ожидания населения, в III квартале 2015 г. по сравнению со II кварталом 2015 г. снизился всего на 1 процентный пункт и составил 24% (рис. 2).

За последний год значительно сократился объем сбережений граждан. Такой вывод можно сделать на основании изменения средней суммы банковского вклада и сокращения общего количества небольших вкладов. Как следует из анализа исследования 15 крупнейших банков, представленных на российском рынке, снижение ставок по валютным вкладам почти остановилось [5].

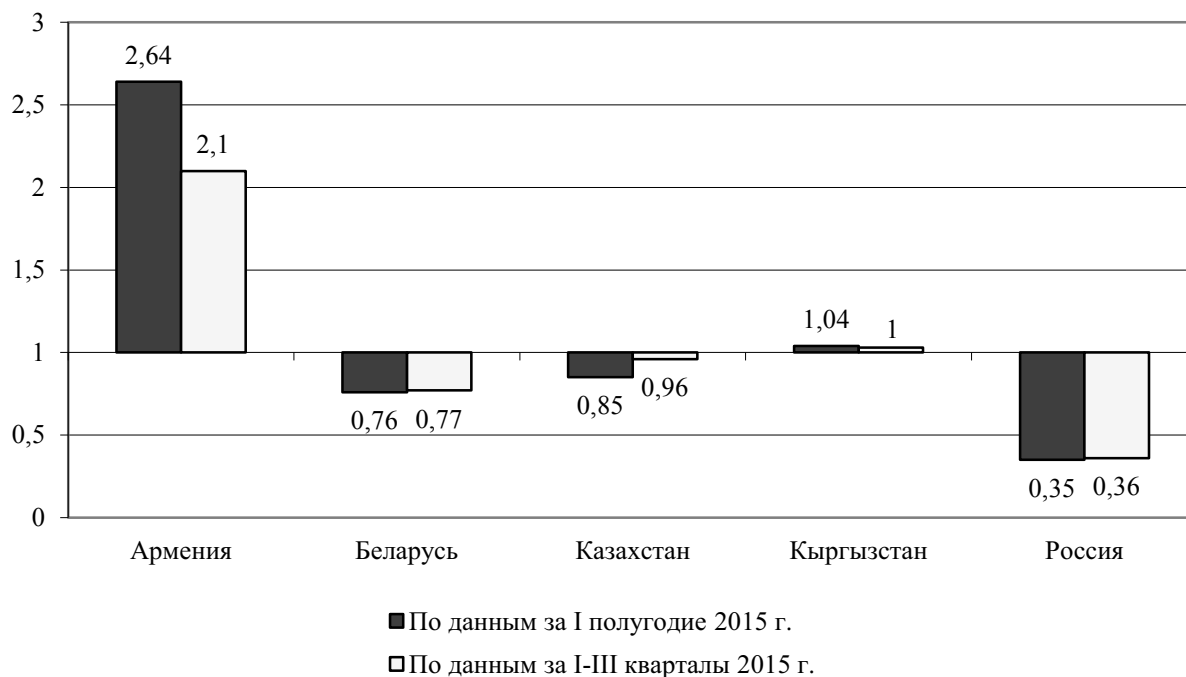

Рис. 1. Индексы реальной заработной платы стран ЕАЭС

Источник: рассчитано автором по данным статистического бюллетеня [10] и аналитического обзора [5].

Рис. 2. Динамика индекса потребительской уверенности за 2007–2015 гг.

Источник: данные Росстата.

Объем выданных потребительских кредитов в долларовом эквиваленте в странах ЕАЭС в 1-м полугодии 2015 г. по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. также существенно снизился: в Казахстане — в 1,2 раза, в Белоруссии — в 1,8 раза, в России — в 2,7 раза.

Однако говорить о стагнации банковской системы в целом и рынка банковских услуг ЕАЭС в частности нет оснований.

Направления развития рынка банковских услуг ЕАЭС

Представляется, что развитие рынка банковских услуг ЕАЭС будет происходить по следующим основным направлениям:

- повышение темпов развития рынка банковских услуг государств — членов ЕАЭС, которое будет способствовать их финансовой интеграции.

К числу важнейших документов, разработанных Евразийской экономической комиссией в сфере финансовой интеграции, относится подписанное в декабре 2014 г. соглашение об обмене информацией, в том числе конфиденциальной, в финансовой сфере в целях создания условий для обеспечения свободного движения капитала. Кроме того, подготовлен проект соглашения

о требованиях к осуществлению деятельности на финансовых рынках, который определяет направления, механизм и сроки гармонизации национальных законодательств в финансовой сфере. Ведется работа над проектом соглашения о взаимном допуске (аккредитации) брокеров и дилеров государств — членов ЕАЭС на национальные фондовые биржи. Подготавливается соглашение о взаимодействии государств — членов ЕАЭС по обмену сведениями, входящими в состав кредитных историй. Реализация перечисленных нормативно-правовых документов создаст условия для более свободного движения капитала в рамках Евразийского экономического союза.

В декабре 2015 г. вступил в действие Федеральный закон от 14.12.2015 № 361-ФЗ «О ратификации Соглашения о сотрудничестве в области организации интегрирования валютного рынка государств — участников Содружества Независимых Государств». Это соглашение позволит создать условия для равноправного и взаимовыгодного участия банков — резидентов сторон в совершении конверсионных операций, что будет способствовать активизации, дальнейшему развитию экономического сотрудничества, а также углублению интеграционных процессов

в рамках СНГ и ЕАЭС. Соглашением предусмотрено положение о прямом допуске банков — резидентов сторон на внутренние валютные рынки друг друга для проведения межбанковских конверсионных операций на условиях правового режима, не менее благоприятного, чем для национальных коммерческих банков.

На фоне сокращения реальной заработной платы, продолжающегося с середины 2014 г., прослеживается тенденция снижения потребительской активности

В рамках процессов финансовой интеграции 26 февраля 2016 г. Финансово-банковская ассоциация стран — участников Шанхайского сотрудничества переименована в Финансово-банковскую ассоциацию Евро-Азиатского сотрудничества (далее — ФБА ЕАЭС).

18 мая 2016 г. на расширенном заседании Координационного совета ФБА ЕАЭС министр по экономике и финансовой политике Евразийской экономической комиссии Тимур Сулейменов был избран председателем руководящего органа Ассоциации — Наблюдательного совета. Комментируя свое назначение, он отметил, что «в условиях глобализации на огромном пространстве Евразии активно идет процесс формирования различных интеграционных объединений, участники которых стремятся за счет активизации региональных экономических связей нарастить свои конкурентные преимущества на мировых рынках. Особую важность в этих условиях приобретает развитие взаимовыгодной межбанковской кооперации. Для ее успешного развития сегодня нужны новые идеи, планы и проекты, выработку и реализацию которых призвана взять на себя ФБА ЕАЭС, объединившая добрую волю и интеллектуальные возможности представителей финансово-банковского бизнеса евразийских государств — членов Ассоциации» [2];

- реализация клиентоориентированных стратегий, которые должны опираться на проч-

ный фундамент, объединяющий инвестиционную привлекательность банка для клиента и психологический комфорт от общения с сотрудниками банка.

Так, в рамках данной стратегии «Лето Банк» начал внедрять технологию *Real-time marketing*, которая позволит сформировать новый подход к обслуживанию клиентов. В режиме реального времени клиентам будут предлагаться персонально подобранные банковские продукты, соответствующие их риск-профилю и поведенческим характеристикам. Запуск полной версии данной технологии намечен на III квартал 2016 г. Аналитическая система *SAS Real-time Decision Manager* комплексно определяет причину обращения клиента в банк и формирует портрет потенциального заемщика, который учитывает в том числе его кредитную историю, платежное поведение, информацию из профилей в социальных сетях и другие сведения. Обработка данных и выдача оператору рекомендаций о том, какие еще продукты можно предложить клиенту, будут происходить непосредственно в процессе их взаимодействия.

В основе функционирования подобных систем лежит технология массово-параллельной обработки неопределенно структурированных данных *BigData*. Термин «большие данные» характеризует совокупности данных с возможным экспоненциальным ростом, которые слишком велики, слишком не форматированы или слишком не структурированы для анализа традиционными методами. В качестве определяющих характеристик для больших данных отмечают «три V»: объем (англ. *volume*, в смысле величины физического объема), скорость (англ. *velocity* в смыслах как скорости прироста, так и необходимости высокоскоростной обработки и получения результатов), многообразие (англ. *variety*, в смысле возможности одновременной обработки различных типов структурированных и полуструктурированных данных);

- совершенствование технологий обработки данных, которое приводит к конвергенции процессов проведения электронных платежей. Устройства и каналы доступа становятся взаимозаменяемыми.

В сложившихся экономических условиях все большее значение приобретают розничные

банковские услуги, основанные на инновационных технологиях мобильного банкинга и интернет-банкинга [9]. «Сокращение кредитования, а следовательно, и доходности банковского бизнеса в целом, привело к оптимизации затрат на традиционные каналы обслуживания и резко повысило роль онлайн-каналов. Активно начали развиваться бэк-офисные системы, связанные с процедурами банкротства как банков, так физических и юридических лиц. Крупные банки столкнулись с проблемой миграции клиентской базы ликвидируемых банков, что автоматически подвигло их к развитию наиболее выгодных и перспективных каналов обслуживания», — поясняет Шамиль Шакиров, президент компании «Ай-Теко» [4].

Технологическое развитие рынка платежных услуг стран Евразийского экономического союза должно привести к большему сближению способов проведения платежей, однако в ближайшей перспективе сохранятся значительные различия между регионами;

- выход банков на новое конкурентное поле: в ближайшей перспективе им предстоит соперничать не только с компаниями своего профиля, но и с теми, кто еще год назад даже

не думал о банках как о соперниках в своем бизнес-сегменте.

В сложившихся экономических условиях все большее значение приобретают различные банковские услуги, основанные на инновационных технологиях мобильного банкинга и интернет-банкинга

У банков нет другого пути — им жизненно необходимо осваивать сферы деятельности, не связанные напрямую с их основным профилем, так как процентный доход от кредитования перестал быть основным источником прибыли. Нарращивать клиентскую базу высокими темпами тоже не получится: так или иначе она распределена. Выход видится в увеличении доходов за счет роста проникновения банковских услуг, развития нефинансового сотрудничества. Возможно, это новый этап эволюции банковской

Рис. 3. Создание банков-интеграторов

системы (рис. 3). Постепенно формируется образ нового банка, который примет на себя функции бизнес-интегратора. И его роль будет заключаться не только в предоставлении клиенту доступа к ресурсам, но и в удовлетворении других его бизнес-потребностей на всех этапах жизненного цикла предприятия. Ведь очевидно, что клиентам, особенно малым и средним предприятиям, проще и удобнее получать услуги в режиме «одного окна», а пакетные предложения предполагают скидки, что является дополнительным мотивом для начала активного сотрудничества с банком.

Интересными представляются также предложения исследователей — авторов «Стратегии развития финансовых рынков государств — членов ТС и ЕЭП на период до 2025 года» [6], которые предлагают три основных направления в части организации и регулирования банковского сектора стран ЕАЭС:

- 1) создание интегрированных сегментов банковского сектора (например, рынка меж-

банковского кредитования) и его инфраструктуры (бюро кредитных историй) на более поздних этапах гармонизации интегрированных платежных систем;

- 2) создание единых реестров и баз данных в банковском секторе;
- 3) создание «двойного паспорта» для кредитных организаций.

Как отметил председатель Коллегии Евразийской экономической комиссии Виктор Христенко в интервью журналу «Коммерсантъ», «мир становится многополярным, а политика пока еще управляет экономикой... И пока именно в региональных объединениях различные игроки находят для себя ответы... Будущее будет зависеть от эффективности внутреннего устройства интеграционных объединений и от эффективности коммуникации между ними» [3]. Именно в этом диалоге будет рождаться облик будущего финансовой сферы.

Литература

1. Евразийская экономическая комиссия: новости и события. URL: <http://eec.eaeunion.org/ru/nae/news/Pages/09-11-2015-2.aspx> (дата обращения: 15.11.2015).
2. Евразийская экономическая комиссия: новости и события. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/27-05-2016-1.aspx> (дата обращения: 29.05.2016).
3. Коммерсантъ. Огонек. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2815115> (дата обращения: 20.03.2016).
4. Обзор рынка ведущих ИТ-компаний России по итогам 2015 года «Soft-версия кризиса» URL: <http://www.raexpert.ru/docbank/127/206/828/3bc0adf659a9aef3e0a95eb.pdf> (дата обращения: 29.05.2016).
5. Об основных социально-экономических показателях государств — членов Евразийского экономического союза. Январь — сентябрь 2015 года: аналитический обзор, 6 ноября 2015 г. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Indicators201509.pdf (дата обращения: 02.04.2016).
6. Отчет о научно-исследовательской работе по договору № Н-09/89 от 08 августа 2014 г. по теме «Разработка Стратегии развития финансовых рынков государств — членов ТС и ЕЭП на период до 2025 года». URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dofp/finance/nir/reports/Documents/Отчет по НИР Разработка Стратегии развития финансовых рынков.pdf> (дата обращения: 01.06.2016).
7. О чем говорят тренды: Макроэкономика и рынки // Бюллетень Департамента исследований и прогнозирования Банка России. 2015. № 1.
8. Сбережений хватит ненадолго: аналитика АРБ, 27 ноября 2015 г. URL: http://arb.ru/banks/analytics/sberezheniy_khvatit_nenadolgo-9969401 (дата обращения: 01.12.2015).
9. Сергеева Н.В. Инновации на рынке розничных банковских услуг // Предпринимательство. 2015. № 6.
10. Социально-экономическое положение государств — членов Евразийского экономического союза в I квартале 2015 года: статистический бюллетень // Евразийская экономическая комиссия. Москва, 2015. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/I_quarter_2015.pdf (дата обращения: 20.11.2015).

References

1. The Eurasian Economic Commission News and events [Evrazijskaja jekonomicheskaja komissija: novosti i sobytija]. URL: <http://eec.eaeunion.org/ru/nae/news/Pages/09-11-2015-2.aspx> (accessed 15.11.2015).
2. The Eurasian Economic Commission News and events [Evrazijskaja jekonomicheskaja komissija: novosti i sobytija]. Available at: URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/27-05-2016-1.aspx> (accessed 29.05.2016).
3. Kommersant. Ogonek [Kommersant#. Ogonek]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2815115> (accessed 20.03.2016).
4. Review of the Russian market of leading IT companies on the basis of 2015 “Soft-crisis version” [Obzor rynka vedushhih IT-kompanij Rossii po itogam 2015 goda «Soft-versija krizisa»]. Available at: URL: <http://www.raexpert.ru/docbank/127/206/828/3bc0adf659a9aef3e0a95eb.pdf> (accessed 29.05.2016).
5. On the main socio-economic indicators of the Member States of the Eurasian Economic Union. January – September 2015: Analytical Review, November 6, 2015 [Ob osnovnyh social’no-jekonomicheskikh pokazateljah gosudarstv – chlenov Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza. Janvar’ – sentjabr’ 2015 goda: analiticheskij obzor, 6 nojabrja 2015 g.]. Available at: URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Indicators201509.pdf (accessed 02.04.2016).
6. Report on the research work under the Contract number H-09/89 dated 8 August 2014. on «Development Strategy of development of financial markets, the TC of the Member States and the EEA for the period till 2025» [Otchet o nauchno-issledovatel’skoj rabote po Dogovoru № H-09/89 ot 08 avgusta 2014 g. po teme «Razrabotka Strategii razvitija finansovyh rynkov gosudarstv – chlenov TS i EJeP na period do 2025 goda»]. Available at: URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dofp/finance/nir/reports> (accessed 01.06.2016).
7. What do the trends: Macroeconomics and markets [O chem govoryat trendy: Makroekonomika i rynki]. *Bjulleten’ Departamenta issledovanij i prognozirovaniya Banka Rossii. Bulletin of the Research Department of the Bank of Russia and forecasting*, 2015, No. 1.
8. The savings will not last long: Analyst ARB, November 27, 2015 [Sberezhenij hvatit nenadolgo: analitika ARB, 27 nojabrja 2015 g.]. Available at: URL: http://arb.ru/banks/analytics/sberezhenij_khvatit_nenadolgo-9969401 (accessed 12.01.2015).
9. Sergeeva N.V. Innovations in the retail banking market [Innovacii na rynke roznichnyh bankovskih uslug]. *Predprinimatel’stvo – Entrepreneurship*, 2015, No. 6.
10. The socio-economic situation of the countries – members of the Eurasian Economic Union in the I quarter of 2015 [Social’no-jekonomicheskoe polozhenie gosudarstv – chlenov Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza v I kvartale 2015 goda]. *Statisticheskij bjulleten’ Evrazijskaja jekonomicheskaja komissija – Statistical Bulletin Eurasian Economic Commission*, Moscow, 2015. Available at: URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/I_quarter_2015.pdf (accessed 20.11.2015).

Выступление В.В. Путина на встрече с руководителями международных информагентств 17 июня 2016 г. в рамках Петербургского международного экономического форума

Одна из ключевых задач нашей экономической политики – это диверсификация нашей экономики. Мы об этом говорим долго, давно. Не могу сказать, что мы действуем в этом отношении уж слишком эффективно, но работаем... Когда сокращаются доходы от энергетического сектора, капитал ищет возможности для его наилучшего применения в других областях и, кстати говоря, находит, что нас очень радует. А мы со своей стороны должны, делаем и будем дальше поддерживать этот процесс, создавая наиболее благоприятные условия для диверсификации, о которой я сказал.

УДК 339.9

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

ГОНЧАРЕНКО МИХАИЛ АНАТОЛЬЕВИЧ, канд. экон. наук, управляющий директор государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)»

E-mail: goncharenko@yandex.ru

ХОМЯКОВА ЛЮБОВЬ ИГОРЕВНА, канд. экон. наук, доцент Департамента мировой экономики и мировых финансов Финансового университета, старший советник Межгосударственного банка

E-mail: lih@isbnk.ru

Рассмотрены направления развития Евразийского экономического союза (ЕАЭС), связанные с функционированием Таможенного союза государств-членов, проведением согласованной макроэкономической политики и решением проблем валютной интеграции. Показаны особенности регулирования торговли услугами и инвестиционной деятельности в рамках внутреннего рынка ЕАЭС. Проанализирована специфика развития евразийской интеграции по сравнению с западноевропейской, осуществляемой в рамках Европейского союза; проведено сравнение содержания и сферы применения финансово-экономических показателей, достаточных для вступления стран в еврозону (Маастрихтских критериев), и показателей, определяющих устойчивость экономического развития государств – членов ЕАЭС.

Ключевые слова: интеграция; Евразийский экономический союз; Таможенный союз; единое экономическое пространство; согласованная макроэкономическая политика; национальные валюты.

Eurasian integration: development prospects

MIKHAIL A. GONCHARENKO, PhD (Economics), Managing Director the State Corporation “Bank for Development and Foreign Economic Affairs (Vnesheconombank)”

E-mail: goncharenko@yandex.ru

LYUBOV I. KHOMYAKOVA, PhD (Economics), associate professor of the World Economy and International Finance Department, Financial University, senior adviser to the Interstate Bank

E-mail: lih@isbnk.ru

The paper discusses the development trends of the Eurasian Economic Union (EAEU) related to the functioning of the Customs Union of the EAEU member states, the coordinated macroeconomic policy and the solution of monetary integration problems. The specific features of the services sales regulation and the investment activity within the internal EAEU market are highlighted. The nature of the Eurasian integration as compared to the Western European integration implemented within the European Union is analyzed; the contents and application scopes of the financial and economic indices adequate for joining the Euro Area countries (the Maastricht criteria) as well as indices determining the sustainability of the economic development of the EAEU members are compared.

Keywords: integration; Eurasian Economic Union (EAEU); Customs Union; Common Economic Space; coordinated macroeconomic policy; national currencies.

Экономическая интеграция стран ЕС

Формирование и развитие региональных экономических союзов играют важную роль в процессе интернационализации мировой экономики.

Общепризнан положительный эффект от экономической интеграции государств, обеспечивающей более полное использование интернациональных по своему характеру производительных

сил и повышающей эффективность операций национальных предпринимателей за счет:

- устранения препятствий для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы;
- предоставления дополнительных рынков сбыта;
- экономии на уплате комиссий и курсовых разниц, связанных с необходимостью конвертации национальных валют;
- синергетического эффекта, возникающего в результате осуществления согласованной или единой экономической политики.

Наиболее развитой формой регионально-межгосударственного союза в современных условиях остается Европейский союз (далее — ЕС) — интеграционный комплекс до недавнего времени 28 европейских стран, основанный на функционировании общего рынка, проведении государствами-участниками общей экономической и монетарной политики. Девятнадцать стран ЕС ввели в обращение единую валюту — евро, образовав еврозону. Введенная в 2000 г. единая платежная система *TARGET*¹ с использованием евро стала составной частью инфраструктуры Экономического и валютного союза² (далее — ЭВС) [1, 2].

Формирование ЭВС от заключения Договора об учреждении Европейского экономического сообщества³ (далее — ЕЭС) до отмены национальных валют и введения единой валюты длилось около 50 лет, последовательно проходя следующие основные этапы интеграционного объединения: зону свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический и валютный союз. Напомним, что таможенный союз создавался странами ЕЭС в течение 10 лет, в период с 1957 по 1968 г. На протяжении следующей четверти века, примерно к концу 1992 г., была осуществлена программа создания единого

¹ TARGET, *TARGET* (от англ. *Trans-European Automated Real-time Gross Settlement Express Transfer System*) — межбанковская платежная система, позволяющая в режиме реального времени осуществлять международные расчеты внутри Европейского союза.

² Экономический и валютный союз (от англ. *Economic and Monetary Union*) — объединение стран — членов ЕС на основе единой валюты и координации денежно-кредитной политики.

³ Европейское экономическое сообщество — региональное интеграционное объединение двенадцати европейских государств, существовавшее до 1993 г.

европейского рынка. Результатом реализации семилетней программы, предполагавшей в соответствии с Маастрихтским договором⁴ создание ЕС, стал переход к единой валюте (евро).

Интеграционные процессы на территории бывшего СССР

В отличие от ЕС, интеграционные процессы на постсоветском пространстве после распада Советского Союза проходили сложный и длительный путь от дезинтеграции экономических связей участников в рамках единого народнохозяйственного комплекса СССР, характеризовавшийся распадом единого экономического и валютно-финансового пространства, формированием национальных экономик и валютных систем, к их последующей поэтапной интеграции.

Попытка сохранения единой валютной системы в масштабах всего СНГ, предпринятая странами-участницами в 1992 г. вскоре после развала Советского Союза, не привела к успеху⁵. Практически во всех странах СНГ сложились полноценные национальные денежные системы, проводится независимая денежно-

⁴ Маастрихтский договор (*The Treaty of Maastricht*) — подписанный 7 февраля 1992 г. в городе Маастрихт (Нидерланды) документ, положивший начало ЕС.

⁵ В 1992 г. девятью странами (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдова, Россия, Узбекистан, Таджикистан и Туркмениция) было подписано «Соглашение о единой денежной системе и согласованной денежно-кредитной и валютной политике государств, сохранивших рубль в качестве законного платежного средства». Рубль был признан «на территории Сторон единым законным платежным средством». Хотя участники Соглашения принимали на себя ответственность за поддержание устойчивости рубля и координацию бюджетной, налоговой, денежно-кредитной и валютной политики, вопрос о содержании и условиях создания валютного союза стран СНГ в то время не был проработан. На первом этапе денежная система, основанная на советском рубле, позволила сохранить торговые и экономические связи при переходе к рыночным реформам, однако она прекратила свое существование с выпуском в странах СНГ национальных валют к концу 1993 г. На втором этапе необходимость модернизации валютно-финансовых систем стран СНГ стала причиной ввода в обращение национальных валют. Возникло противоречие: в условиях ввода в обращение в каждой стране СНГ национальных денежных единиц была предпринята попытка формирования валютного союза в рамках всего Содружества — в 1993 г. был заключен Договор о создании Экономического союза государств СНГ, в котором отмечалось, что по мере углубления интеграционных процессов платежный союз будет трансформироваться в валютный союз. Кроме того, в 1994 г. страны СНГ заключили Соглашение о создании Платежного союза.

кредитная политика. Не следует игнорировать и тот фактор, что национальная валюта многих воспринимается как символ независимости государства. Необходимо также учитывать, что интеграция стран СНГ происходила под влиянием всемирной экономической, политической и культурной глобализации и унификации. Соответственно желание некоторых государств СНГ войти в состав ЕС и ВТО стало причиной их сдержанного отношения к интеграции на постсоветском пространстве. Наконец, фактором, сдерживающим интеграционные процессы в СНГ, является существенное различие уровня развития национальных экономик отдельных стран-участниц.

В качестве реальной формы интеграционного союза на постсоветском пространстве может рассматриваться Евразийский экономический союз (далее — ЕАЭС), участниками которого в качестве официальной цели декларировалось создание Таможенного союза (с 1 января 2010 г., далее — ТС) и Единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана (с 1 января 2012 г., далее — ЕЭП) как более глубокого уровня интеграции, предусматривающего свободное движение капиталов, товаров, рабочей силы. В перспективе странами — участницами формируемого объединения не исключался переход к валютному союзу между ними.

ЕАЭС создан в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе⁶ (далее — Договор о ЕАЭС) на базе единого экономического пространства стран-участниц, в рамках которого должны обеспечиваться свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных Договором о ЕАЭС и различными международными договорами в рамках Союза.

Прослеживается попытка ускорения интеграционного процесса в ЕАЭС и сокращения сроков

прохождения отдельных стадий при незавершенности или недостаточном развитии предыдущих этапов, в результате чего наблюдается одновременное (параллельное) развитие отдельных процессов, которые в рамках западноевропейской интеграции относились бы к различным этапам ее развития.

В частности, президенты России, Белоруссии и Казахстана, не дожидаясь окончательного завершения создания Таможенного союза, приняли решение о создании ЕЭП и 19 декабря 2009 г. утвердили План действий по его формированию. Пакет основных соглашений, формирующих ЕЭП, был подписан в декабре 2010 г. и ратифицирован в 2011 г. С 1 января 2012 г. началась практическая работа по созданию ЕЭП, а уже с 1 января 2015 г. вступил в силу Договор о ЕАЭС.

Направления формирования ЕАЭС

1. Функционирование ТС государств-членов.

Современному этапу развития ТС государств — членов ЕАЭС предшествовала значительная подготовительная работа, проведенная участниками в рамках ЕврАзЭС (2001–2014 гг.) по созданию нормативной базы и организационных предпосылок формирования указанного Союза. В частности, можно отметить подписание 6 октября 2007 г. Договора о создании на территории России, Казахстана и Белоруссии Единой таможенной территории и формировании ТС; принятие и ратификацию в 2009 г. на уровне глав государств и правительств около 40 международных договоров, составивших основу ТС. В январе 2010 г. на территории государств-членов вступил в силу единый таможенный тариф, с июля 2010 г. — единый Таможенный кодекс России, Казахстана и Белоруссии. С 1 июля 2011 г. весь таможенный контроль также был вынесен на внешний контур границ ТС. На внутренних границах ТС был сохранен только пограничный и миграционный контроль. В октябре 2011 г. нормы таможенного законодательства в рамках ТС были приведены в соответствие с нормами ВТО. Было принято решение, что в случае вступления какого-либо государства — члена ТС в ВТО нормы этой организации будут иметь приоритет по сравнению с нормами ТС. Таким образом, были в полном объеме решены задачи введения режима свободной торговли, формирования общего

⁶ Договор о Евразийском экономическом союзе был подписан 29 мая 2014 г. в Астане президентами Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. Договор вступил в силу с 1 января 2015 г. Со 2 января 2015 г. вступил в силу Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе, с 12 августа 2015 г. — Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе. В 2014 г. прекратило свое существование Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС).

таможенного тарифа и единой системы мер нетарифного регулирования государств-членов.

На современном этапе в ЕАЭС на основе принятой нормативной базы и созданных организационных предпосылок продолжается процесс формирования единой таможенной территории, предполагающей неприменение во взаимных отношениях участников таможенных пошлин и ограничений экономического характера, за исключением специальных защитных мер, и использование единых таможенных тарифов и других мер регулирования во взаимоотношениях с третьими странами. В ст. 25 Договора о ЕАЭС сформулированы следующие принципы деятельности:

- функционирование внутреннего рынка товаров;
- применение единого таможенного тарифа и иных единых мер регулирования внешней торговли товарами с третьими странами;
- действие единого режима торговли товарами в отношениях с третьими странами;
- осуществление единого таможенного регулирования;
- осуществление свободного перемещения товаров между территориями государств-членов без применения таможенного декларирования и государственного контроля (транспортного, санитарного, ветеринарно-санитарного, карантинного фитосанитарного), за исключением случаев, предусмотренных Договором.

При этом обращает на себя внимание осторожный подход сторон Договора о ЕАЭС, касающийся регулирования внутреннего рынка, определяемого как экономическое пространство, в котором обеспечивается свободное передвижение товаров, лиц, услуг и капиталов (п. 2 ст. 28 Договора о ЕАЭС). В п. 1 ст. 28 говорится только о принятии Союзом мер по обеспечению функционирования внутреннего рынка в соответствии с условиями Договора, что, по мнению авторов, отражает незавершенность процесса формирования общего рынка государств-членов в современных условиях.

Если внешнеторговый товарообмен реализуется в условиях действия единого таможенного тарифа, единых таможенных пошлин и количественных ограничений, то при осуществлении

торговли услугами и инвестиционной деятельности в рамках ЕАЭС, при общей постановке вопроса об обеспечении либерализации и свободы торговли указанными материальными благами (согласно ст. 65, 66 и протоколу № 14 Договора о ЕАЭС) государства-члены ограничиваются требованием невведения новых дискриминационных мер в отношении вышеуказанной торговли по сравнению с режимом, действующим на дату вступления в силу Договора о ЕАЭС, и проведением поэтапной либерализации условий взаимной торговли без указания конкретных этапов и сроков осуществления либерализации. По аналогии с п. 1 ст. 28 Договора в п. 3 ст. 66 констатируется стремление государств-членов к созданию и обеспечению функционирования единого рынка услуг в максимальном количестве секторов услуг.

2. Проведение согласованной макроэкономической политики в рамках создаваемого ЕЭП.

Согласно ст. 62 Договора о ЕАЭС под проведением согласованной макроэкономической политики понимается разработка и реализация совместных действий государств-членов в целях достижения сбалансированного развития экономики государств-членов. Иными словами, приоритетная роль отводится развитию национальных народнохозяйственных комплексов стран — участниц.

Основные направления проводимой государствами — членами ЕАЭС согласованной макроэкономической политики включают:

- 1) обеспечение устойчивого развития экономики государств-членов с использованием интеграционного потенциала Союза и конкурентных преимуществ каждого государства-члена;
- 2) формирование единых принципов функционирования экономики государств-членов и обеспечение их эффективного взаимодействия;
- 3) создание условий для повышения внутренней устойчивости экономики государств-членов, включая обеспечение макроэкономической стабильности, а также устойчивости к внешнему воздействию;
- 4) разработку общих принципов и ориентиров для прогнозирования социально-экономического развития государств-членов.

Протоколом о проведении согласованной макроэкономической политики (приложение № 14 к Договору о ЕАЭС) определен следующий перечень мероприятий, обеспечивающих реализацию основных направлений согласованной макроэкономической политики:

- 1) согласование мер, направленных на использование интеграционного потенциала Союза и конкурентных преимуществ государств-членов, в тех сферах и отраслях экономики, где это необходимо или целесообразно;
- 2) учет при проведении согласованной макроэкономической политики основных направлений экономического развития Союза основных ориентиров макроэкономической политики государств-членов;
- 3) разработка официальных прогнозов социально-экономического развития государств-членов с учетом установленных интервальных количественных значений внешних параметров прогнозов;
- 4) проведение согласованной макроэкономической политики в рамках количественных значений макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития;
- 5) разработка и реализация при участии Евразийской экономической комиссии (далее — ЕЭК) мер, в том числе совместных, если макроэкономические показатели, определяющие устойчивость экономического развития какого-либо государства-члена, не соответствуют количественным значениям, установленным ст. 63 Договора о ЕАЭС, а также при необходимости учитывают рекомендации ЕЭК, направленные на стабилизацию экономической ситуации в соответствии с порядком, утверждаемым ЕЭК;
- 6) проведение консультаций по вопросам, касающимся сложившейся в государствах-членах экономической ситуации, для выработки предложений, направленных на стабилизацию экономики.

В ст. 63 Договора о ЕАЭС приведены показатели, определяющие устойчивость экономического развития и их количественные значения, в рамках которых государства-члены формируют экономическую политику ЕАЭС. К ним относятся:

- ограничение размера годового дефицита консолидированного бюджета сектора государственного управления — 3% ВВП;
- ограничение размера долга сектора государственного управления — 50% ВВП;
- ограничение уровня инфляции (индекса потребительских цен) в годовом выражении (декабрь к декабрю предыдущего года, в процентах) в размере, не превышающем более чем на пять процентных пунктов уровень инфляции в государстве-члене, в котором этот показатель имеет наименьшее значение.

Для сравнения напомним, что странами Европы, подписавшими Договор о ЕС, были одобрены следующие критерии соответствия стран, вступающих в Европейский валютный союз и рекомендованных к включению в еврозону (так называемые Маастрихтские критерии):

- дефицит государственного бюджета, не превышающий 3% ВВП;
- государственный долг, не превышающий 60% ВВП;
- участие государства в течение двух лет в механизме валютных курсов и поддержка курса национальной валюты в заданном диапазоне;
- уровень инфляции, не превышающий более чем на 1,5% среднего значения трех стран — участниц Евросоюза с наиболее стабильными ценами;
- долгосрочные процентные ставки по государственным облигациям, не превышающие более чем на 2% среднее значение соответствующих ставок в странах с самой низкой инфляцией.

Можно сделать вывод об определенном сходстве Маастрихтских критериев и показателей, определяющих устойчивость экономического развития государств — членов ЕАЭС. Однако если Маастрихтские критерии как на момент их принятия, так и в последующий период играли важную роль в переходе стран ЕС к единой валюте, были и являются критериями отбора стран, допускаемых к включению в еврозону, то показатели устойчивости ЕАЭС не имеют такого значения и ограничиваются решением общеэкономических вопросов сближения национальных экономик государств-членов, а установленные

пределы указанных показателей нарушаются странами [3].

В дополнение к показателям устойчивости ЕАЭС в качестве инструмента макроэкономического прогнозирования и оценки положительного эффекта воздействия интеграционного процесса на динамику национального развития были разработаны показатели степени интеграции (приложение №14 к Договору о ЕАЭС):

- 1) объем национальных инвестиций, направленных в экономику каждого государства-члена, в том числе прямых инвестиций (в долларах США);
- 2) объем инвестиций, поступивших в национальную экономику от каждого государства-члена, в том числе прямых инвестиций (в долларах США);
- 3) доля каждого государства-члена в общем объеме экспорта государства-члена (в процентах);
- 4) доля каждого государства-члена в общем объеме импорта государства-члена (в процентах);
- 5) доля каждого государства-члена в общем внешнеторговом обороте государства-члена (в процентах).

Для определения уровня и динамики развития экономики используются следующие показатели:

- 1) темпы роста ВВП (в процентах);
- 2) ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (в долларах США);
- 3) сальдо счета текущих операций платежного баланса (в долларах США и процентах ВВП);
- 4) индекс реального эффективного обменного курса национальной валюты, рассчитанный на основе индекса потребительских цен (в процентах).

Анализ экономических показателей государств — членов ЕАЭС свидетельствует о достаточно успешном развитии Союза. Отметим, что по отдельным макроэкономическим показателям страны ЕАЭС занимают значимое место в мире. В настоящее время на их долю приходится 3,2% мирового ВВП, 3,7% мирового промышленного производства, 3,7% мирового экспорта и 2,3% мирового импорта; 14,6% мировой выработки нефти; 18,4% мировой выработки газа;

5,1% мировой выработки электроэнергии; 5,5% мировой выработки сельскохозяйственной продукции [4]⁷. Страны ЕАЭС занимают 5-е место в мире по производству стали и 3-е место по производству чугуна, 2-е место в мире по производству минеральных удобрений.

Основные социально-экономические показатели ЕАЭС и государств-членов за 2015 г. приведены в *таблице*.

Вышеприведенное позволяет сделать вывод о том, что ЕАЭС как интеграционное объединение имеет достаточно прочный экономический фундамент. О привлекательности Союза свидетельствует, в частности, заинтересованность отдельных стран к вступлению в его состав. В ближайшей перспективе возможно расширение ЕАЭС за счет вступления Таджикистана.

Определенные успехи были достигнуты странами ЕАЭС и в развитии взаимодействия в валютно-финансовой сфере. Были подписаны соглашения о взаимной конвертируемости и стабилизации курсов национальных валют, проведены мероприятия, направленные на отмену ограничений на использование национальных валют по текущим платежам, допуск банков-нерезидентов на внутренние валютные рынки интегрирующихся стран и т.п. Указанные мероприятия не решают вопроса о дальнейшем движении в сторону формирования валютного союза и необходимости введения единой валюты, а только позволяют сделать первые шаги по направлению к ним. Пока в рамках ЕАЭС не планируется перехода на единую валюту до формирования единого финансового рынка в 2025 г. В данный момент обсуждение этого вопроса в ЕЭК отложено до тех пор, пока не появится потребность в валютной интеграции. В то же время отсутствие заблаговременно разработанной стратегии валютной интеграции может стать препятствием для дальнейшего развития.

Несмотря на принятие межгосударственных документов по вопросам согласования денежно-кредитной, валютно-финансовой и торговой политики, государства — члены ЕАЭС осуществляют осторожную политику в сфере валютной интеграции на основе следующих принципов Договора о ЕАЭС (ст. 64):

⁷ Данные за 2014 г.

Таблица

Основные социально-экономические показатели ЕАЭС за январь–декабрь 2015 г. [5]

	ЕАЭС	В том числе				
		Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Валовой внутренний продукт ²	97,0	103,5	96,2	101,2	105,8	96,3
Промышленное производство	96,6	105,2	93,4	98,4	95,6	96,6
Производство продукции сельского хозяйства	103,0	111,7	97,2	104,4	106,2 ⁴	103,0
Объем выполненных строительных работ	94,0	86,5	88,0	104,3	99,7	93,0
Инвестиции в основной капитал	92,8	100,3	84,8	103,7	108,0	91,6
Грузооборот	99,3	88,5	95,9	92,5	101,1	100,2
Пассажирооборот	97,0	83,9	95,0	101,8	102,2	94,6
Оборот розничной торговли	91,1	90,1	100,2	99,6	105,6	90,0
Индекс потребительских цен ³	112,4	99,9	112,0	113,6	103,4	112,9
Индекс цен производителей промышленных товаров ³	109,9	92,3	116,0	95,2	112,1	110,7

¹ В постоянных ценах, рассчитанные по стоимостным показателям.

² Январь – сентябрь 2015 г. к январю–сентябрю 2014 г.

³ Декабрь 2015 г. к декабрю 2014 г.

⁴ Валовая продукция сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства.

1) поэтапное осуществление гармонизации и сближения подходов к формированию и проведению валютной политики *в том объеме, в каком это соответствует сложившимся макроэкономическим потребностям интеграционного сотрудничества*⁸;

2) создание необходимых организационно-правовых условий на национальном и межгосударственном уровнях для развития интеграционных процессов в валютной сфере, координации и согласования валютной политики;

3) неприменение действий в валютной сфере, которые могут негативно повлиять на развитие интеграционных процессов, а в случае их вынужденного применения — минимизация последствий таких действий;

4) проведение экономической политики, направленной на повышение доверия к национальным валютам государств-членов как на внутреннем валютном рынке каждого государства-члена, так и на международных валютных рынках.

⁸ Выделено авторами.

Выводы

В настоящее время страны ЕАЭС ведут поиск эффективной модели интеграции. От того, насколько она будет успешной, зависит заинтересованность стран в экономическом и политическом объединении.

По мнению авторов, фактором, оказывающим позитивное воздействие на интеграционный процесс, является необходимость решения следующих задач:

- 1) заблаговременная разработка концепции перехода от ЕАЭС к экономическому и валютному союзу с учетом позитивного и негативного опыта европейской интеграции;
- 2) более жесткий контроль соблюдения государствами-членами основных макроэкономических показателей, утвержденных нормативными документами ЕАЭС и определяющих устойчивость экономического развития;
- 3) своевременная и обязательная оценка возможных рисков, связанных с приемом

в ЕАЭС новых членов. Прежде всего это относится к рискам, связанным с нерав-

номерным развитием национальных экономик интегрирующихся стран.

Литература

1. Хомякова Л.И. Единая платежная система стран Европейского Союза. Брянск: ООО «Ладомир», 2006. 140 с.
2. Хомякова Л.И. Платежная система в условиях глобализации и регионализации рыночной экономики // Банковское дело. 2007. № 11. С. 31–34.
3. Мониторинг соблюдения государствами — членами ЕАЭС количественных значений макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития, за 2015 год. Сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 30.06.2016).
4. Сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org> (дата обращения: 05.07.2016).
5. Аналитический обзор ЕЭК 08.02.2016. Сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 30.06.2016).

References

1. Homjakova L.I. The Common Payment System of the Eurasian Union. [*Edinaja platezhnaja sistema stran Evropejskogo Sojuza*]. Brjansk, ООО "Ladomir", 2006. 140 p.
2. Homjakova L.I. The Payment System in the Context of Globalization and Regionalization of the Market Economy [*Platezhnaja sistema v uslovijah globalizacii i regionalizacii rynochnoj jekonomiki*]. *Bankovskoe delo — Banking Business*, 2007, No. 11, pp. 31–34.
3. 2015 Principal Benchmarks of the Macroeconomic Policy of the EAEU Member States [*Monitoring sobljudenija gosudarstvami — chlenami EAJeS kolichestvennyh znachenij makrojekonomicheskikh pokazatelej, opredelajushhih ustojchivost' jekonomicheskogo razvitija, za 2015 god*]. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (accessed 30.06. 2016).
4. Eurasian Economic Union [*Evrazijskij jekonomicheskij sojuz*]. URL: <http://www.eaeunion.org> (accessed 05.07.2016).
5. Analytical review of the EEC 08.02.2016. [*Analiticheskij obzor EJeK*]. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (accessed 30.06.2016).

Выступление В.В. Путина на пленарном заседании

Петербургского международного экономического форума 17 июня 2016 г.

Важнейший фактор, который предопределяет общую конкурентоспособность экономики, динамику рынков, ускорение роста ВВП, повышение заработной платы, — это производительность труда. Нам необходим рост производительности труда на крупных и средних предприятиях: в промышленности, в строительстве, на транспорте и в сельском хозяйстве — не менее чем 5 процентов в год. Кажется, что это очень трудная или даже невыполнимая задача, если посмотреть, что у нас происходит с этим сегодня. Вместе с тем примеры многих предприятий, да и целых отраслей производства, таких как авиапром, химпром, фарминдустрия, сельское хозяйство, показывают, что эта задача абсолютно реализуемая, реальная. Будем так настраивать законодательство, налоговые регуляторы, технические стандарты, чтобы компании были заинтересованы повышать производительность труда, внедрять трудо- и энергосберегающие технологии. При этом предприятия, которые готовы и хотят решать такие задачи, должны получить широкий доступ к финансовым ресурсам, в том числе через механизмы институтов развития, таких как Внешэкономбанк и Фонд развития промышленности.

УДК 332.144:314.8

ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА ДИНАМИКИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В СТРАТЕГИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ*

СИМАГИН ЮРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ, канд. геогр. наук, доцент, доцент Департамента экономической теории Финансового университета, зав. лабораторией ИСЭПН РАН

E-mail: yas63@yandex.ru

В статье проанализировано соответствие стратегий экономического развития регионов России разного уровня (федеральных округов, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований) динамике численности населения соответствующих территорий. Выявлено, что заявленные в стратегиях планы по созданию рабочих мест и динамике жилищного строительства часто не соответствуют существующим тенденциям изменения численности населения. Самые существенные несоответствия наблюдаются в регионах с быстрым сокращением численности населения или существенным ростом количества жителей. Так, в регионах Дальнего Востока России численность жителей сокращается, что затрудняет их экономическое развитие. В Московской области, наоборот, демографическое развитие обгоняет рост экономики, и в перспективе это приведет к росту безработицы. Подтверждено, что реализовать стратегии экономического развития регионов страны можно только с учетом динамики демографического потенциала.

Ключевые слова: региональный демографический потенциал; стратегии экономического развития; территории опережающего развития; Дальний Восток; Московская область.

Problems of Accounting the Demographic Potential Dynamics in Economic Development Strategies of Russian Regions

YURY A. SIMAGIN, PhD (Geography), associate professor of the Economic Theory Department, Financial University, Head of laboratory at ISESP RAS

E-mail: yas63@yandex.ru

The paper analyzes the compliance of economic development strategies of Russian regions (federal districts, Russian Federation subjects, municipalities) with the population dynamics of the respective areas. It has been revealed that the plans for job creation and housing construction strategies do not always correspond to the current trends in the population dynamics. The most significant discrepancies are observed in rapidly depopulating regions or in regions with a significant increase in the number of inhabitants. In the Far East of Russia the population is shrinking, which hampers the economic development. In the Moscow region, on the contrary, the demographic development outpaces the economic growth, and in the future this will lead to higher unemployment.

Keywords: regional demographic potential; economic development strategy; priority development areas; Far East; Moscow region.

Введение

В настоящее время разработаны и реализуются стратегии социально-экономического развития федеральных округов и субъектов Российской

Федерации до 2025–2030 гг. (кроме Крымского федерального округа и входящих в него субъектов, где такие стратегии еще разрабатываются). Согласно Федеральному закону от 28.06.2014

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ, проект № 16-02-00530.

№ 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» разработка стратегий социально-экономического развития возможна также для муниципальных образований внутри субъектов Российской Федерации. Фактически функцию таких стратегий выполняют схемы территориального планирования муниципальных районов, генеральные (перспективные) планы городских округов, городских и сельских поселений, которые утверждены и реализуются примерно в половине муниципальных образований страны. Для достижения поставленных целей экономическое и демографическое развитие территорий в стратегиях должно быть строго увязано друг с другом, хотя на практике это далеко не так.

Тенденции экономического и демографического развития российского Дальнего Востока

Особенно ярко данное несоответствие проявляется на примере Дальневосточного федерального округа (далее — ДВФО), который является самым слабозаселенным макрорегионом Российской Федерации — плотность населения в нем составляет всего около 1,0 человек на 1 км², что в 8,5 раза меньше, чем в среднем по стране.

При этом ускоренное развитие именно дальневосточного региона является одним из главных приоритетов социально-экономического развития нашей страны на ближайшую, среднесрочную и долгосрочную перспективу. Так, в обращении к Федеральному Собранию 12 декабря 2013 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин сказал, что «подъем Сибири и Дальнего Востока — это наш национальный приоритет на весь XXI век»¹. По предварительным данным Росстата за 2015 г., ДВФО является единственным в стране регионом, где отмечен рост ВРП и объемов промышленного производства [1]. Стратегия развития этого региона до 2025 г. предполагает увеличение численности населения и трудовых ресурсов, что должно поддерживать ускоренные темпы роста экономики².

¹ Обращение Президента Российской Федерации В.В. Путина к Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. Федеральный выпуск № 6258 (282) от 13 декабря 2013 г.

² Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года (ут-

Но планы экономического развития Дальнего Востока входят в противоречие с тенденциями его демографического развития. Численность населения ДВФО на 1 января 2015 г. составляет 6211,0 тыс. человек, что на 1,3% меньше, чем по данным последней всероссийской переписи населения 2010 г. В противоположность этой тенденции к сокращению жителей региона население всей страны за тот же период увеличилось на 0,8% (без учета вхождения Республики Крым и города Севастополя в состав Российской Федерации). Еще негативнее выглядит ситуация при сравнении современных данных и сведений за 1992 г. — год максимальной численности населения России. За этот период численность жителей России сократилась на 3,2%, что стало отражением острого демографического кризиса 1990-х — 2000-х гг. [1, с. 46]. При этом население ДВФО уменьшилось за этот же период на 22,7%. Среди всех федеральных округов страны демографический кризис острее всего проявился именно на Дальнем Востоке.

Положительные демографические тенденции последних лет затронули также регионы Дальнего Востока. Так, в 2014 г. в большинстве (6 из 9) субъектов ДВФО [Камчатском и Хабаровском краях, Магаданской и Сахалинской областях, Республике Саха (Якутия) и Чукотском АО] наблюдался естественный прирост населения. Но общий прирост численности (с учетом сальдо миграций) отмечен только в Республике Саха (Якутия), и то всего на 2,2 промилле, или 0,22%, тогда как в Магаданской области в 2014 г. население сократилось на 15,0 промилле, в Еврейской АО — на 11,9 промилле. За период после переписи 2010 г. во всех дальневосточных субъектах Российской Федерации наблюдается депопуляция, т.е. сокращение численности населения и трудовых ресурсов.

При этом следует отметить, что значительные межрегиональные различия в показателях демографических и миграционных процессов, которые происходят в нашей стране, не в полной мере раскрывают имеющуюся территориальную дифференциацию существующих проблем. Во многих случаях оказывается, что различия

верждена распоряжением Правительства РФ от 28.12.2009 № 2094-р). URL: <http://government.ru/info/12092/> (дата обращения: 21.05.2016).

между муниципальными образованиями внутри одного региона более значительны, чем дифференциация между регионами — федеральными округами или субъектами Российской Федерации. В ДВФО эта ситуация проявляется особенно ярко. Провести анализ демографических процессов на внутрорегиональном уровне (по городским округам и муниципальным районам) позволяет база данных «Показатели муниципальных образований» Росстата³.

Всего в дальневосточных субъектах Российской Федерации имеется 172 муниципалитета первого уровня — городских округов и муниципальных районов. И если на региональном уровне все территории в последние годы характеризовались сокращением численности населения (в основном за счет миграции, но некоторые также и за счет естественной убыли), то на муниципальном уровне ситуация не столь однозначна (табл. 1).

В связи с ростом численности населения муниципальные образования Дальнего Востока

можно подразделить на три группы. Первая из них — самая значительная по численности населения — это административные центры субъектов Российской Федерации и окружающие их муниципальные районы. Почти все они (кроме Магадана и Южно-Сахалинска) характеризуются ростом численности населения в основном за счет миграции жителей из других муниципальных образований соответствующего региона. В городах Анадыре, Благовещенске, Петропавловске-Камчатском и Якутске наблюдается также естественный прирост населения за счет молодой возрастной структуры жителей, сложившейся из-за миграционного притока населения в предыдущие десятилетия. Иными словами, демографическое развитие происходит, но за счет «собственных ресурсов», которые ограничены ввиду малочисленности населения окружающих регионов, которые в перспективе не смогут оказывать положительное влияние на прирост населения. Можно утверждать, что в данном случае демографическое развитие соответствует потребностям экономики, так как население растет в тех пунктах, где фокусируются потоки товаров, услуг, денег и других ресурсов.

³ База данных «Показатели муниципальных образований». Официальный сайт Росстата. URL: <http://gks.ru/> (дата обращения: 21.05.2016).

Таблица 1

Территории Дальнего Востока с разными составляющими динамики численности населения в 2010–2015 гг.

Составляющие динамики численности населения	Субъекты РФ		Городские округа и муниципальные районы	
	Количество	%	Количество	%
Сочетаются естественный и миграционный прирост	0	0	17	9,9
Естественный прирост перекрывает миграционный отток	0	0	15	8,7
Миграционный приток перекрывает естественную убыль	0	0	8	4,7
Миграционная убыль перекрывает естественный прирост	4	44,4	43	25,0
Естественная убыль перекрывает миграционный приток	0	0	0	0
Сочетаются естественная и миграционная убыль	5	55,6	89	51,7
Всего	9	100	172	100

Источник: рассчитано по базе данных «Показатели муниципальных образований». URL: <http://gks.ru/> (дата обращения: 21.05.2016).

Вторая группа муниципалитетов, где фиксируется численности населения, — это городские округа и муниципальные районы, которые имеют особое значение для обеспечения обороноспособности страны, поскольку занимают стратегическое приграничное положение или являются важными пунктами базирования Вооруженных Сил Российской Федерации. В данном случае демографическое развитие подкрепляется соответствующим финансированием из федеральных источников. В основном это закрытые административно-территориальные образования (Фокино — в Приморском крае, Вилючинск — в Камчатском крае, Углегорск — в Амурской области и др.), а также к этой группе можно отнести Анивский и Южно-Курильский городские округа в Сахалинской области. В этой группе численность населения растет не только за счет миграции, что связано с перемещением воинских частей и обслуживающей их инфраструктуры, но и за счет естественного прироста, обусловленного молодой возрастной структурой жителей.

Третья группа — муниципальные районы, в которых численность населения увеличивается из-за высокого естественного прироста, который перекрывает миграционный отток. Эти территории расположены в Республике Саха (Якутия), и в их населении преобладает коренное население (якуты, эвены), традиционно характеризующееся высокой рождаемостью. Но в данном случае демографическое развитие явно не успевает за экономическим (в отличие от муниципалитетов предыдущих групп), что в будущем вызовет рост безработицы, преступности и др.

При этом главной проблемой демографического развития ДВФО остается депопуляция, которая характерна для большинства городских округов и муниципальных районов. Причем почти в 1/2 муниципалитетов наблюдается сочетание естественной убыли и миграционного оттока населения, что является самым негативным вариантом демографического развития территории. Без радикального улучшения ситуации стабильное экономическое развитие этих территорий в перспективе будет практически невозможным.

При этом федеральные целевые программы, направленные на развитие регионов, в том числе Дальнего Востока, которые осуществлялись в

1990-е гг. и первое десятилетие XXI в., оказались нежизнеспособными [2, с. 6]. Новым драйвером социально-экономического развития Дальнего Востока должны стать территории опережающего развития (далее — ТОРы), которые создаются с середины 2015 г. в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2014 № 173-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации». Всего к настоящему времени сформированы девять таких зон [3], но и при их создании не учитываются тенденции демографического развития соответствующих территорий.

В частности, только в трех из девяти сформированных ТОРов численность населения за период 2010–2015 гг. выросла: «Хабаровск» (Хабаровский край), «Приамурская» (Амурская область) и «Камчатка» (Камчатский край). Все это административные центры регионов и окружающие их муниципальные районы, где численность населения увеличивается и без специальных стимулирующих мер. Более того, создание ТОРов может здесь сформировать или усилить дефицит трудовых ресурсов. Так, в Хабаровске и Хабаровском районе на начало 2015 г. насчитывалось всего 1289 официально зарегистрированных безработных, а предприятиям ТОРов требуется в соответствии с заявленными планами не менее 3 тыс. работников.

Еще сложнее ситуация на территории ТОРов, где численность населения сокращается: «Белогорск» в Амурской области (–1,5%), «Надеждинская» в Приморском крае (–2,4%), «Комсомольск» в Хабаровском крае (–4,4% за период 2010–2015 гг.), «Кангалассы» в Республике Саха (Якутия) (–5,6%), «Беринговский» в Чукотском автономном округе (–6,9%) и «Михайловская» в Приморском крае (–7,1%). Суммарно в этих ТОРах к 2018 г. предполагается создать 8,2 тыс. рабочих мест, но в условиях незначительной безработицы и сокращения численности населения вновь создаваемые предприятия будут испытывать дефицит работников, что затруднит их развитие, несмотря на значительные налоговые льготы, предполагаемые режимом ТОР.

Территории опережающего развития на Дальнем Востоке нужно было формировать, по всей видимости, в тех районах, где численность населения и трудовых ресурсов растет. При этом

создание ТОРов, безусловно, будет способствовать демографическому развитию Дальнего Востока, в отличие от идущих процессов административно-территориальных преобразований, которые ведут к сокращению количества муниципальных образований и косвенно — к уменьшению численности населения [4, с. 331–332].

Динамика численности населения и тенденции социально-экономического развития в Московской области

Проблемы противоположного плана наблюдаются в тех регионах, где население растет. Примером тому является Московская область, где с момента переписи населения 2010 г. к началу 2015 г. численность населения выросла на 1,9%, а в границах области 2010 г. — на 6,0%⁴. Быстрее за рассматриваемый период численность населения росла только в Республике Ингушетия и Чеченской Республике, которые отличаются очень высокими темпами естественного прироста населения. В Московской области численность населения увеличивается исключительно за счет миграции при отрицательных показателях естественного прироста.

Стратегия социально-экономического развития Московской области до 2025 г.⁵ предполагает дальнейший рост населения региона быстрыми темпами — на 1% ежегодно. И основной проблемой, возникающей из-за роста численности населения, Правительству Московской области видится жилищная. Поэтому приоритетом экономического развития области на ближайшие годы является жилищное строительство. Область является лидером в стране по количеству вводимого жилья в расчете на одного жителя — 1,4 м² в 2014 г. (по России в целом — 0,6 м², в городе Москве — 0,3 м²). Еще выше темпы жилищного строительства в некоторых муниципалитетах области, примыкающих к Москве (городские округа Котельники, Реутов,

сельские поселения Ленинского муниципального района и др.), — до 10–15 м² жилья на человека в год. Подавляющая часть этого нового жилья рассчитана не на продажу или предоставление местным жителям, а на переселенцев из других регионов России (в том числе из города Москвы) и зарубежных стран.

При этом внутри региона происходят значительные изменения в системе расселения, связанные с появлением новых населенных пунктов, интенсивной жилищной застройкой сельскохозяйственных земель и территорий населенных пунктов как многоквартирными, так и индивидуальными домами. Одновременно в некоторых частях области численность населения сокращается, наблюдается депопуляция существующих населенных пунктов. Общие тенденции происходящих изменений можно выявить при анализе динамики численности населения по муниципальным образованиям первого уровня, городским округам и муниципальным районам Московской области. В табл. 2 приведены муниципалитеты области в границах 2010 г. с максимальными темпами роста и сокращения численности населения за 2010–2015 гг.

Новым драйвером социально-экономического развития Дальнего Востока должны стать территории опережающего развития

Так, некоторые территории области, вошедшие в 2012 г. в состав города Москвы, действительно отличаются высокими темпами роста численности населения — бывшие городские округа Московской области «Троицк» и «Щербинка». Но максимальными темпами роста численности населения (+27,7% за период 2010–2015 гг.) выделяется городской округ «Котельники» Московской области. Иными словами, административное подчинение территории Москве или Московской области не является определяющим фактором для изменения системы расселения, темпов жилищного строительства и роста численности населения.

⁴ Стратегия социально-экономического развития Московской области до 2025 года // Официальный сайт Правительства Московской области. URL: <http://me.mosreg.ru/userdata/135099.doc> (дата обращения: 21.05.2016).

⁵ В 2012 г. значительная часть территории Московской области перешла к городу Москве, что обосновывалось нехваткой в Москве территорий для нового строительства.

Таблица 2

**Муниципалитеты Московской области (в границах 2010 г.)
с максимальной и минимальной динамикой численности населения
за период 2010–2015 гг.**

Динамика численности населения за 2010–2015 гг., %			
Менее 90	90–100	110–120	Более 120
МР «Волоколамский»	ГО «Власиха» ГО «Восход» ГО «Звездный Городок» ГО «Молодежный» ГО «Юбилейный» МР «Зарайский» МР «Каширский» МР «Лотошинский» МР «Можайский» МР «Орехово-Зуевский» МР «Сергиево-Посадский» МР «Серебряно-Прудский»	ГО «Домодедово» ГО «Железнодорожный» ГО «Звенигород» ГО «Ивантеевка» ГО «Лобня» ГО «Лосино-Петровский» ГО «Подольск» ГО «Химки» МР «Люберецкий» МР «Красногорский» АО «Троицкий»	ГО «Балашиха» ГО «Котельники» ГО «Троицк» ГО «Щербинка» МР «Ленинский» АО «Новомосковский»

Примечание: ГО – городской округ, МР – муниципальный район, АО – административный округ города Москвы.
Источник: рассчитано по [5].

Самая сложная ситуация сложилась в Волоколамском районе, где сочетаются естественная убыль и миграционный отток населения. При этом главной составляющей динамики численности населения в Московской области является сальдо миграций. Так, в 10 из 13 муниципалитетов, в которых численность населения за 2010–2015 гг. сократилась, это произошло в основном за счет отрицательного сальдо миграций. В Каширском, Орехово-Зуевском и Серебряно-Прудском районах численность населения сократилась за счет превышения масштабов естественной убыли населения над миграционным приростом. Значительную долю среди муниципалитетов, где население уменьшилось из-за оттока населения (ГО «Власиха», «Восход» и др.), составляют закрытые административно-территориальные образования, миграционные процессы в которых являются, по сути, вынужденными, а не добровольными (перевод военных и членов их семей на новое место службы).

Жилищное строительство в муниципалитетах Московской области, примыкающих к Москве, ведется, прежде всего, на бывших сельскохозяйственных землях. При этом рабочие места в сельском хозяйстве сокращаются, а новые рабочие места создаются в явно недостаточном количестве. Например, в сельском

поселении Булатниковское, примыкающем к МКАД, из общей площади в 3,5 тыс. га в 1990-е гг. около половины составляли сельскохозяйственные угодья. Сейчас почти все эти площади (за исключением нескольких десятков гектаров земель Всероссийского института садоводства) отданы под жилищную застройку⁶. После реализации всех проектов строительства («Бутовский парк», «Восточное Бутово» и др.) население территории вырастет до 50–60 тыс. человек вместо 5 тыс., проживавших здесь в 1990-е гг. При этом вновь созданные рабочие места (в основном в торговых комплексах вдоль МКАД) уже заполнены.

Скорее всего, региональные и муниципальные власти Московской области рассчитывают на то, что новые жители региона будут работать преимущественно в Москве. Но и там вакантными являются в основном рабочие места, которые не пользуются популярностью у жителей Москвы и Московской области. В итоге демографическое развитие Московской области при сохранении современных тенденций будет обгонять экономическое развитие региона, что

⁶ Стратегия социально-экономического развития Московской области до 2025 года // Официальный сайт Правительства Московской области. URL: <http://me.mosreg.ru/userdata/135099.doc> (дата обращения: 21.05.2016).

в перспективе приведет к обострению проблем безработицы, транспортных пассажирских перевозок и других.

Выводы

Во многих стратегиях социально-экономического развития регионов разного уровня (федеральных округах, субъектах Российской Федерации, муниципальных образованиях) рост экономики, который должен подкрепляться увеличением численности трудовых ресурсов (важнейшего фактора производства для перспективных видов экономической деятельнос-

ти) и жителей (конечных потребителей товаров и услуг, производимых субъектами экономики), слабо согласуется с реальной динамикой демографического потенциала территорий, т.е. с изменением численности населения и трудовых ресурсов. Особенно остро это несоответствие проявляется в регионах с быстрыми темпами сокращения (Дальний Восток России) или роста (Московская область) численности населения. Для успешной реализации региональных стратегий развития необходима разработка оценки демографического потенциала территорий и динамики его изменения.

Литература

1. Демография / под ред. В.Г. Глушковой и Ю.А. Симагина. 7-е изд., перераб. и дополн. М.: КНОРУС, 2013. 204 с.
2. Еремеева Л.Н., Плисецкий Е.Л. Региональная политика в современной России: особенности формирования и реализации // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 6. С. 4–12.
3. Территории опережающего развития: 9 особых зон в ДВФО. Сайт информационного агентства России «ТАСС». URL: http://tass.ru/Биографии_и_справки/2215388/ (дата обращения: 21.05.2016).
4. Симагин Ю.А. Проблемы демографического развития Дальнего Востока России на муниципальном уровне // Моделирование демографического развития и социально-экономическая эффективность реализации демографической политики России. М.: Экономическое образование, 2015. С. 327–333.

References

1. Demography / under the editorship of V.G. Glushkova and Y.A. Simagina. 7-e izd., revised and enlarged [Demografija / pod red. V.G. Glushkovej i Ju.A. Simagina. 7-e izd., pererab. i dopoln.]. Moscow, KNORUS, 2013, 204 p.
2. Eremeeva L.N., Plisetskaya E.L. a Regional policy in modern Russia: features of formation and implementation [Regional'naja politika v sovremennoj Rossii: osobennosti formirovanija i realizacii]. *Jekonomika. Nalogi. Pravo — Economy. Taxes. Law*, 2013, No. 6, pp. 4–12.
3. Priority development areas: 9 special economic zones in the far East. The information Agency of Russia "TASS" [Territorii operezhajushhego razvitija: 9 osobyh zon v DVFO. Sajt informacionnogo agentstva Rossii «TASS»]. URL: http://tass.ru/Biografy_and_help/2215388 (accessed 21.05.2016).
4. Simagin Y.A. Problems of the demographic development of the Russian Far East at the municipal level. Simulation of demographic development and socio-economic efficiency of realization of demographic policy of Russia [Problemy demograficheskogo razvitija Dal'nego Vostoka Rossii na municipal'nom urovne // Modelirovanie demograficheskogo razvitija i social'no-jekonomicheskaja jeffektivnost' realizacii demograficheskoi politiki Rossii]. Moscow, Economics, 2015, pp. 327–333.

УДК 330.322.1

ТОЧКИ РОСТА ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА В СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

ТУРСУНМУХАМЕДОВ ИСКАНДЕР ГАЙРАТОВИЧ, канд. экон. наук,
доцент кафедры «Экономика» Финансового университета (Калужский филиал)
E-mail: iskander-t@yandex.ru

В статье рассмотрены особенности инновационного развития региональной экономики на примере Калужской области. Обозначены институциональные условия, финансовая и экспертная поддержка для осуществления предпринимательской деятельности в регионе, дана оценка позиций, определяющих его инновационный статус. Определено, что обладание высоким научным потенциалом, опытом эффективной организации современных предприятий позволило создать в области эффективную модель пространственно-кластерного развития, позволяющую производить продукцию, пользующуюся спросом как на внутреннем, так и на внешнем рынках региона и страны в целом. Выявлены проблемы, возникающие на территориях инновационного развития в Калужской области и обозначены пути их решения.

Ключевые слова: инвестиционный климат; инновационное предпринимательство; экономический потенциал; инновационная активность; кластерное развитие.

The Regional Economy Development Strategy: Growth Points in Investment Potential

ISKANDER G. TURSUNMUKHAMEDOV, PhD (Economics), associate professor of the Economics Chair,
Financial University (Kaluga branch)
E-mail: iskander-t@yandex.ru

The article reports distinguishing characteristics of innovative development of the regional economy based on the case study of Kaluga region. It describes institutional environment as well as financial and expert support needed for carrying out business activities. In addition, the article assesses the positions determining innovation status of the region. It points out that high scientific potential and experience in efficient organization of modern enterprises have allowed to create in the region a space cluster model of development which makes it possible to produce goods which are in demand on domestic, regional and national markets. The article outlines the problems arising in the areas of innovation development in the Kaluga region and suggests possible solutions.

Keywords: investment climate; innovation business; economic potential; innovation activities; cluster development.

Особенности инновационной экономики

Трансформация мировой экономики, изменчивость геополитической ситуации, обусловленная устанавливаемой многополярностью, формирование новых центров экономического роста обуславливают вектор развития российской экономики — переход от сырьевой направленности к инновационному, технологическому развитию на основе широкомасштабной модер-

низации всех отраслей экономики, направленной на их технологическое развитие [1]. Вследствие ограниченности финансовых ресурсов государству приходится поддерживать инвестициями приоритетные сферы национальной экономики, которые могут определять стратегический потенциал экономического роста российского государства.

Перефразируя слова М.В. Ломоносова о том, что Россия будет прирастать Сибирью, в

современных условиях ограниченности инвестиционных федеральных ресурсов следует говорить о прирастании экономики страны потенциалом всех ее регионов. Одним из источников экономического роста региона становятся инвестиции и инновации в инфраструктуру, пространственное развитие, создание кластеров. Политика, основанная на инновационном предпринимательстве, способна привести к качественному росту региональной экономики. В силу этого именно инновационное предпринимательство является особым новаторским процессом, в основе которого лежат постоянный поиск новых возможностей, ориентация на инновации.

Инновационная экономика имеет свою региональную специфику, определяемую:

- типом региона (преимущественно ресурсосберегающий, аграрный, индустриальный, с преобладанием наукоемких производств);
- возможностью кластерной организации хозяйства региона с учетом накопленного на его территории научно-образовательного потенциала;
- состоянием внешнеэкономических связей по экспорту знаний и технологий;
- демографическими трендами и качеством населения региона;
- отраслевой структурой ВВП и долей в ВВП услуг, направленных на развитие человека (здравоохранение, образование, социальная поддержка, наука).

Для Калужской области точками роста инвестиционного потенциала должны стать активизация внутренних резервов, развитие наукоемких технологий на основе становления инновационных кластеров как групп фирм и компаний разного профиля, связанных кооперативными связями и имеющих высокую «кучность» территориального расположения.

Создание условий для ведения бизнеса в Калужской области

Законодательная и нормативная базы Калужской области гарантируют безопасность капиталовложений. В регионе устранены все административные барьеры, максимально упрощены процедуры регистрации бизнеса, получения лицензий, разрешений и согласований. Для со-

проведения инвестиционных проектов в Калужской области созданы институты развития. Это Агентство регионального развития, которое бесплатно оказывает консалтинговые услуги инвесторам, и Корпорация регионального развития, которая осуществляет девелоперские услуги. Индивидуальный подход к каждому проекту — основное правило взаимодействия руководства области с инвесторами.

Оценка инновационного статуса региона

Для количественной оценки инновационного статуса региона введены три критерия, отражающие активное содействие развитию инновационного сектора экономики:

- потенциал региона в создании инноваций Q1;
- потенциал региона в коммерциализации инноваций Q2;
- политика органов власти субъекта Российской Федерации, направленная на стимулирование инновационной активности региональной экономики Q3.

Политика, основанная на инновационном предпринимательстве, способна привести к качественному росту региональной экономики

При этом каждому критерию соответствует своя группа индикаторов.

В соответствии с Q-методикой, разработанной Ассоциацией инновационных регионов России, суммарно учитывающей Q1 + Q2 + Q3, Калужская область входит в пятерку претендентов на федеральную поддержку наряду с Москвой, Санкт-Петербургом, Московской и Ярославской областями.

По результатам оценки инновационного потенциала Калужской области экспертами национального рейтингового агентства «Эксперт РА» Калужская область находится на 2-м месте как «регион с наибольшими предпосылками для инновационного развития».

В сфере науки и научного обслуживания задействованы 5% от общего числа малых предприятий области. Причем их основная часть (до 40%) сосредоточена в г. Обнинске. По удельному весу научных сотрудников область занимает ведущие позиции не только в ЦФО, но и по России в целом.

Реализация программы «Развитие предпринимательства и инноваций в Калужской области»

В регионе принята государственная программа «Развитие предпринимательства и инноваций в Калужской области», основными задачами которой на период до 2020 г. являются:

- формирование региональных приоритетных направлений внедрения инновационных проектов, реализация которых будет иметь наибольшее значение для экономического развития региона;
- дальнейшее развитие частно-государственного партнерства в научно-технической и инновационной сферах;
- создание недостающих элементов региональной инновационной инфраструктуры (отраслевых технопарков и зон инновационного развития и других);
- увеличение доли инновационной продукции до 25% от общего объема продукции и в общем объеме экспортной продукции;
- увеличение количества малых инновационных предприятий до 30% от общего количества малых предприятий области;
- создание университета инновационного типа, а также научно-образовательных комплексов;
- активное вовлечение муниципальных образований области в инновационную деятельность [2].

Государственная программа «Развитие предпринимательства и инноваций в Калужской области» имеет свои подпрограммы:

- развитие малого и среднего предпринимательства в Калужской области;
- создание и развитие технопарков в сфере высоких технологий в Калужской области;
- создание и развитие инновационных территориальных кластеров в сфере фармацевтики, биотехнологий, биомедицины и

информационно-телекоммуникационных технологий.

Реализация вышеуказанных подпрограмм позволит улучшить условия ведения бизнеса в Калужской области, уменьшить административные барьеры при осуществлении предпринимательской деятельности, модернизировать производственную базу субъектов малого и среднего предпринимательства, сформировать и развивать рынки инновационных продуктов (технологий и услуг), создать инфраструктуру поддержки инновационной деятельности, включающую бизнес-инкубатор для стартующих компаний.

Финансовая и экспертная поддержка предпринимательства в Калужской области

Одной из институциональных структур, деятельность которой направлена на поддержку инвестиций в регионе, является Государственный фонд поддержки предпринимательства в Калужской области (далее — Фонд).

Финансовая поддержка региона проявляется в предоставлении предпринимателям займов по льготным процентным ставкам и поручительств на развитие бизнеса. Получателем средств Фонда может быть любой предприниматель, зарегистрированный и ведущий свою деятельность на территории Калужской области, выплачивающий сотрудникам среднеотраслевую заработную плату, не имеющий задолженностей по налогам и сборам, заработной плате, а также не занимающийся подакцизными видами деятельности.

Кредитные средства предоставляются на развитие бизнеса под 5–12% годовых, сроком до 3-х лет. Максимальная сумма займа составляет 1 000 000 руб. Заем предоставляется под залог имущества, принадлежащего заемщику на праве собственности или хозяйственного ведения, на любые цели, кроме выплаты заработной платы работникам, уплаты налогов, штрафов, выплат по кредитам.

Фонд предоставляет услуги поручительства при недостаточном собственном залоге обеспечения кредита до 50% от суммы кредита.

Данный вид поддержки предпринимателей позволяет:

- снижать залоговую нагрузку при получении кредита в два раза;

- уменьшать расходы по оценке и страхованию залогового имущества;
- повышать качество залогового обеспечения.

Фонд оказывает услуги поручительства при кредитовании на сумму от 1 до 15 млн руб. Необходимым условием получения кредита является целевое использование средств, а именно: приобретение, ремонт, модернизация основных средств, пополнение оборотных средств, внедрение новых технологий, развитие научно-технической и инновационной деятельности, расширение деятельности.

Нефинансовая поддержка Фонда выражается в оказании помощи предпринимателям в бизнес-планировании, а также в проведении тренингов и мастер-классов. Кроме этого, Фонд осуществляет консультирование и написание бизнес-планов, а также оказывает услуги по сопровождению проектов. Этот вид поддержки дает возможность начинающим предпринимателям не совершать ошибки на первом этапе развития бизнеса.

На территории Калужской области действует Центр экспортного развития Калужской области (далее — Центр), который является структурным подразделением Государственного фонда поддержки предпринимательства Калужской области и создан для формирования механизма эффективного содействия и продвижения калужских предприятий на рынке других стран.

Важнейшими функциями и направлениями деятельности Центра являются:

- оказание субъектам малого и среднего предпринимательства содействия в проведении маркетинговых исследований; продвижении информации о субъектах малого и среднего предпринимательства Калужской области за рубежом; формировании и продвижении инвестиционных предложений: приведении продукции в соответствие с требованиями, необходимыми для экспорта и импорта товаров/услуг, в том числе при прохождении стандартизации, сертификации, получении иных разрешений; оформлении и заключении экспортного контракта/инвестиционного контракта, проверке контрагентов; поиске потенциальных партнеров — субъектов малого и среднего предпринимательства для иностранных компаний и инвесторов (по запросу торговых представительств

Российской Федерации в иностранных государствах) и т.д.;

- анализ и продвижение потенциала субъектов малого и среднего предпринимательства Калужской области, формирование предложений и программ по повышению его уровня;
- информирование о развитии внешней экономической деятельности субъектов малого предпринимательства и т.д.

Создание кластеров, индустриальных парков, особых экономических зон как инновационного способа реализации экономической политики

Одними из приоритетов Стратегии развития Калужской области являются создание и развитие кластеров как инновационного способа реализации экономической политики, что позволит обеспечить конкурентоспособность региона не только по стандартным макроэкономическим показателям, но и по состоянию среды жизни и качеству человеческого капитала.

В соответствии со Стратегией социально-экономического развития в ближайшие 20 лет в Калужской области планируется формирование 7 кластеров: жизнеобеспечения и развития среды; биотехнологий, фармацевтики, медицинских услуг; образовательного; автостроительного; транспортно-логистического; туристско-рекреационного; агропищевого.

Сегодня на территории области активно развиваются восемь индустриальных парков, где созданы условия, опережающие потребности инвесторов. Так, для малых и средних компаний, которым экономически рискованно вкладываться в строительство, регион предоставляет возможность аренды площади со всеми коммуникациями по доступным льготным ценам.

Разработка прогрессивных технологий и нововведений с их последующим массовым применением в отечественной экономике, а также соединение заимствованных зарубежных технологий с отечественными НИОКР могут реализоваться посредством создания специальных территориальных образований — особых экономических зон (далее — ОЭЗ).

Особые экономические зоны могут помочь в создании эффективного механизма для обес-

печения единого экономического и производственно-технологического пространства в регионе [3]. Широкомасштабное привлечение инвестиций в региональную экономику посредством создания ОЭЗ будет способствовать решению таких задач, как модернизация производства, освоение невостребованного научно-технического потенциала, расширение производства продукции и создание новых рабочих мест.

На территории Калужской области с 2012 г. функционирует ОЭЗ промышленно-производственного типа «Людиново». Общая площадь ОЭЗ — 1024,6 га. Основными видами производств на территории данной ОЭЗ являются производство машин и оборудования, обработка древесины и производство изделий из древесины, производство частей и принадлежностей автомобилей и их двигателей, медицинское оборудование, приборостроение.

Особый режим предпринимательской деятельности на территории ОЭЗ согласно соглашению между Правительством РФ, Правительством Калужской области и Администрацией муниципальному образованию «Город Людиново и Людиновский район» от 25.01.2013 № С-10-ОС/Д14

проявляется в первую очередь в предоставлении ее резидентам таможенных, налоговых, финансовых и административных льгот.

На территории ОЭЗ «Людиново» резидентам предоставляются следующие виды льгот: по налогу на прибыль организации, транспортному налогу, земельному налогу, налогу на добавленную стоимость (см. таблицу).

В соответствии с Федеральным законом от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» налоговые и таможенные льготы предоставляются на основании свидетельства, удостоверяющего регистрацию лица в качестве резидента ОЭЗ, выдаваемого Минэкономразвития России. Акты законодательства о налогах и сборах, ухудшающие положения налогоплательщиков — резидентов ОЭЗ, за исключением актов российского законодательства о налогах и сборах, касающихся налогообложения подакцизных товаров, не применяются в отношении резидентов ОЭЗ в течение срока действия соглашения о ведении

Таблица

Налоговые льготы для предприятий ОЭЗ «Людиново»

Вид налога	Ставка налога с учетом льгот, %	Сроки действия льгот	Основание
Налог на прибыль организаций – резидентов ОЭЗ, предусмотренных кодами 20, 29, 34,3 Общероссийского классификатора видов экономической деятельности	0	До 31.12.2017	Статья 5.1 Закона Калужской области от 29.12.2009 № 621-ОЗ «О понижении налоговой ставки налога на прибыль организаций, зачисляемого в областной бюджет, для инвесторов, осуществляющих инвестиционную деятельность на территории Калужской области, и организаций – резидентов ОЭЗ, созданных на территории Калужской области»
	3	С 01.01.2018 по 31.12.2020	
	5	С 01.01.2021 по 31.12.2022	
	8	С 01.01.2023 по 31.12.2024	
	10	С 01.01.2025 по 31.12.2026	
	13,5	С 01.01.2027 до конца существования ОЭЗ	
Налог на прибыль организаций для всех остальных видов экономической деятельности	5	До 31.12.2022	
	9	С 01.01.2023 по 31.12.2026	
	13,5	С 01.01.2027 до конца существования ОЭЗ	

Окончание табл.

Вид налога	Ставка налога с учетом льгот, %	Сроки действия льгот	Основание
Налог на имущество организаций	Резиденты ОЭЗ освобождаются от уплаты налога на имущество при условии того, что имущество: 1) учитывается на балансе резидента; 2) создано или приобретено в целях осуществления деятельности на территории ОЭЗ; 3) используется на территории ОЭЗ; 4) расположено на территории ОЭЗ	10 лет с момента постановки имущества на учет	Пункт 17 ст. 381 НК РФ
Транспортный налог	Освобождение от уплаты транспортного налога в отношении грузовых автомобилей и других самоходных транспортных средств, машин и механизмов на пневматическом и гусеничном ходу	10 лет с момента регистрации транспортного средства	Подпункт 10 п. 1 ст. 5 Закона Калужской области от 26.11.2002 № 156-ОЗ «О транспортном налоге на территории Калужской области»
Земельный налог	Освобождение резидентов ОЭЗ от уплаты земельного налога (в отношении земельных участков, расположенных на территории ОЭЗ)	5 лет с момента возникновения права собственности на земельный участок	Пункт 9 ст. 395 НК РФ
НДС и таможенные пошлины	Свободной таможенной зоной признается таможенная процедура, при которой товары размещаются и используются в пределах территории ОЭЗ без уплаты таможенных пошлин и налогов		

Источник: составлено автором по материалам нормативных документов.

промышленно-производственной деятельности.

Среди основных проблем, связанных с деятельностью таких инновационных территориальных образований в Калужской области, можно выделить следующие:

- *во-первых*, недоработанность механизма перераспределения доходов располагающихся в них фирм. Решением этой проблемы может стать возмещение части затрат на создание инфраструктуры территории из федерального бюджета;
- *во-вторых*, незаполненность территорий индустриальных парков. Так, по данным

Минэкономразвития Калужской области, на конец 2015 г. предполагаемая к размещению резидентов площадь составляет 38,7% общей площади индустриальных парков [4]. Здесь решением должно стать увеличение фирм-резидентов. И соответственно это решит проблему пополнения доходной части регионального и местных бюджетов.

Выводы

Рассмотрев точки роста инвестиционного потенциала в стратегии развития экономики Калужской области, можно сделать следующие

выводы: *во-первых*, в регионе создана институционально-правовая база для эффективного функционирования региональной экономики; *во-вторых*, успешно функционируют механизмы и формы инновационного предпринимательства; *в-третьих*, пространственно-кластерная модель развития экономики области может быть использована другими регионами России.

Литература

1. Инновационное развитие России: проблемы и решения: монография / коллектив авторов; под ред. М.А. Эскиндарова, С.Н. Силиверстова. М.: Анкил, 2013. С. 579.
2. Сайт «Стратегия — 2030» для Калужской области. URL: <http://www.opec.ru/1249079.html>.
3. Турсунмухамедов И.Г., Александров Е.Л. Особые экономические зоны как фактор привлечения инвестиций в региональную экономику: монография «Экономика и общество: проблемы и перспективы модернизации в России». Гл. 16. Пенза: Изд. ПГУ, 2013, С. 356.
4. Савельев А.А. Проблемы развития промышленных парков на территории Калужской области // Сб. научных статей по материалам II Международной открытой научно-практической конференции «Развитие управленческих и информационных технологии, их роль в региональной экономике». М.: ООО «ТРП», 2016, С. 223.

References

1. Innovative development of Russia: problems and solutions: monograph / group of authors; under the editorship of M.A. Eskindarov, S.N. Seliverstova [Innovacionnoe razvitie Rossii: problemy i reshenija: monografija / kollektiv avtorov; pod red. M.A. Jeskindarova, S.N. Siliverstrova]. Moscow, Ankil, 2013, p. 579.
2. The website «Strategy — 2030» for Kaluga region [Sajt «Strategija — 2030» dlja Kaluzhskoj oblasti]. Available at: URL: <http://www.opec.ru/1249079.html>.
3. Tursunmuhamedov I. G., Aleksandrov E. L. Special economic zones as a factor of investment attraction into the regional economy: monograph “Economy and society: problems and prospects of modernization in Russia”, Chapter 16 [Osobyje jekonomicheskie zony kak faktor privlechenija investicij v regional’nuju jekonomiku: monografija «Jekonomika i obshhestvo: problemy i perspektivy modernizacii v Rossii». Gl. 16]. Penza, Izd. «PGU», 2013, p. 356.
4. Savel’ev A. A. Problems of development of industrial parks in the Kaluga region. SB. scientific articles on materials of the II International open scientific-practical conference «Development of managerial and information technologies, their role in the regional economy» [Problemy razvitija industrial’nyh parkov na territorii Kaluzhskoj oblasti // Sbornik nauchnyh statej po materialam II Mezhdunarodnoj otkrytoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Razvitie upravlencheskih i informacionnyh tehnologij, ih rol’ v regional’noj jekonomike»]. Moscow, ООО «TRP», 2016, p. 223.

Выступление В.В. Путина на пленарном заседании

Петербургского международного экономического форума 17 июня 2016 г.

Собственно, уже сегодня мы видим попытки закрепить за собой или даже монополизировать выгоду от технологий нового поколения. Отсюда, как мне думается, и создание замкнутых регуляторных пространств с барьерами для перетока прорывных технологий в другие регионы мира с достаточно жестким контролем над кооперационными цепочками для максимального извлечения технологической ренты. Мы дискутировали с коллегами, некоторые говорят, что это возможно. Я думаю, что нет. На какое-то время можно сдерживать распространение тех или иных технологий, но в современном мире удержать это в замкнутом пространстве, даже достаточно большом географически, невозможно. Это может привести к тому, эти попытки, что и сфера фундаментальной науки, открытая сегодня для обмена знаниями и информацией для совместных проектов, также может закрыться, и здесь тоже вырастут разделительные барьеры.

УДК 330.8

ОБ ИЗМЕНЕНИИ СТРУКТУРЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ

АЛЕКСАНДРОВ ДМИТРИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ, д-р экон. наук, профессор кафедры экономической теории
Российского государственного университета нефти и газа имени И.М. Губкина
E-mail: Prof.Alexandrov@gmail.com

В статье рассмотрены недостатки современного «академического подхода» к преподаванию экономической теории в российских вузах. Традиционное деление экономической теории на микро- и макроэкономику тормозит ее развитие, но сохраняется в силу так называемого *QWERTY*-эффекта.

Наряду с традиционным, «академическим подходом» к структуре экономической теории сформировался «практический (макроэкономический или бухгалтерский) подход», основанный на модели кругооборота доходов и расходов (модели круговых потоков) и системы национальных счетов.

В этих условиях автор предлагает использовать практический подход для обучения будущих экономистов, основанный на новом, секторном критерии деления экономической теории.

В настоящее время мы наблюдаем формирование третьего подхода к структуре экономической теории, который с известной долей условности можно назвать «компьютеризированным подходом». К этому подходу экономическую теорию привела дальнейшая формализация экономической деятельности человека и компьютеризация экономических процессов. Автор выделяет и рассматривает особенности заключительного этапа трансформации экономической теории и предлагает новую дорожную карту современной экономической науки.

Ключевые слова: микро- и макроэкономика; *QWERTY*-эффект в экономической теории; «лоскутная» экономика; «экономический трансформер»; формализация экономической деятельности; компьютеризация экономических процессов; теория оптимизации; теория конкуренции; теория инноваций; дорожная карта экономической науки.

Changing the Structure of Economic Theory for Teaching Purposes at Russian Higher Schools

DMITRY G. ALEXANDROV, ScD (Economics), full professor of the Economic Theory Chair, the Russian State University of Oil and Gas named after I.M. Gubkin

The article discusses the shortcomings of today's "academic approach" to teaching the economic theory in Russian higher schools. The traditional division of economic theory in micro and macroeconomics hinders its development, but it remains unchanged due to the so-called *QWERTY*-effect. Along with the traditional "academic approach" to the structure of economic theory there is a "practical (macro-economic or accounting) approach" which is based on the model of circular flow of incomes and expenses (circular flow models) and system of national accounts. In these circumstances, the author proposes to use the practical approach to training future economists as this approach is based on a new, sectoral criterion for economic theory division. Currently, we are witnessing the introduction of a third approach to the structure of economic theory; this new approach can be defined as a "computerized approach". The emergence of above-mentioned approach to economic theory was conditioned by further formalization of human economic activities and computerization of economic processes. The author identifies and describes recent features of economic theory transformation and suggests a new road map for modern economic science.

Keywords: micro and macroeconomics; *QWERTY*-effect in economic theory; "patchwork" economy; "economic transformer"; formalization of economic activities; computerization of economic processes; optimization theory; competition theory; theory of innovation; road map for economics.

«Академический подход» к структуре преподавания экономической теории и его формирование в экономической науке

Современная структура преподавания экономической теории сформировалась под влиянием ряда исторических факторов и обстоятельств. В традиционном, «академическом подходе» к структуре учебников по экономической теории выделяют, как правило, несколько уровней, к которым относятся микро-, мезо-, макро-, мегауровень.

Соответственно в учебниках принято выделять несколько разделов, связанных с этими уровнями деления: микроэкономика, мезоэкономика, макроэкономика, мегаэкономика.

Такое «подробное» деление было использовано в учебнике Российской экономической академии имени Г.В. Плеханова [1].

По мнению авторов данного учебника, мезоэкономика (греч. *mesos* — средний) исследует поведение, содержание и сущность промежуточных (между микро- и макроэкономикой) подсистем национальной экономики, которые имеют важное самостоятельное значение. Сюда относятся агропромышленный комплекс (АПК), топливно-энергетический комплекс (ТЭК), военно-промышленный комплекс (ВПК) и другие подсистемы. В мезоэкономике изучаются поведение отдельных отраслей народного хозяйства, их место и роль в рыночной экономической системе. Особое значение отводится проблемам региональной экономики — важного составляющего звена национальной экономики в целом [1, с. 324].

Как следует из вышеприведенного, мезоэкономика — это экономика комплексов и отраслей, к которой относится и региональная экономика. К мегаэкономике авторы учебника относили мировое хозяйство или мировую экономику [1, с. 517–588].

Необходимо отметить, что такая структура учебника по экономической теории была достаточно прогрессивной для своего времени.

В современных учебниках используются, как правило, лишь три основных блока: микроэкономика, макроэкономика и мировая экономика. В ряде случаев в учебниках по экономической теории содержатся дополнительные разделы, которые должны помочь студенту сориентироваться в такой структуре экономической науки

и облегчить самим преподавателям переход к западной экономической доктрине [2–5].

В некоторых учебниках отсутствует четкое деление на такие разделы, как микроэкономика, макроэкономика и мировая экономика, хотя, по сути, они повторяют подобную структуру деления, копируя и ту логическую неточность, возникшую в силу исторических причин, которая имеется и тиражируется в западных и российских учебниках по экономической теории [6].

В западной доктрине исторически сложилось такое деление экономической теории на микро- и макроэкономикой, в котором нет строгого соблюдения границ между этими двумя разделами.

Так, микроэкономика содержит разделы из макроэкономики (раздел «Рынки факторов производства»), а макроэкономика — разделы из микроэкономики (раздел «Потребительский спрос. Концепции потребительского выбора»). Но на эту «несуразицу» давно никто из экономистов не обращает внимания.

Каким образом сформировались такое деление и такая структура экономической науки? Эту структуру деления экономической науки мы условно назвали «академической структурой», а сам подход, разделяющий экономическую теорию на микро-, макроэкономикой и мировую экономикой, мы также условно называем «академическим подходом».

На этот вопрос не просто ответить, поскольку развитие экономической науки происходило за счет «внутренней» и «внешней» экспансии. Здесь следует отметить, что под развитием экономической науки мы понимаем не качественный скачок, не улучшение и развитие ее содержания, а накопление новых знаний и появление новых теорий. Поэтому было бы правильней говорить о трансформации экономической науки под влиянием изменяющихся внутренних и внешних факторов в процессе исторического развития человеческого общества.

Термин «экспансия» применим к процессам трансформации экономической науки, поскольку его значение связано с расширением и распространением экономической науки за отведенные ей ранее границы¹.

¹ Экспансия (от лат. *expansio* — распространение) — расширение сферы господства, влияния, распространение чего-либо за

Внутренняя и внешняя экспансия экономической науки

Мы выделяем внутреннюю и внешнюю экспансию» экономической науки.

Внутренняя экспансия экономической науки связана с самим развитием экономической теории и взглядов экономистов на ее предмет.

Представим это развитие в виде *табл. 1*.

В отличие от внутренней экспансии, внешняя экспансия экономической науки осуществлялась за счет ее колонизации другими научными дисциплинами, такими как философия, математика, статистика, история, психология, демография, юриспруденция, физика, и даже за счет «религиозной колонизации» (*табл. 2*).

«Лоскутная» экономика

Внутренняя и внешняя экспансии экономической науки привели к росту многообразия экономических школ и подходов, которые трудно уложить в некую общую схему. Поэтому все это многообразие экономических школ и теорий напоминает нам «лоскутное одеяло старого индейца». «Сшитая» из разных лоскутков различных теорий экономическая наука более всего напоминает такое «лоскутное одеяло».

«Великие закройщики» экономической науки

Где же находится выход из сложившейся ситуации, кто и как будет «кроить» и «сшивать» весь этот «материал» для того, чтобы создать более

первоначальные пределы (напр., территориальная, экономическая, политическая экспансия). — Большой энциклопедический словарь [7].

или менее «удобоваримый» учебник экономической теории?

Одним из таких «великих закройщиков» стал А. Маршалл, который осуществил попытку слияния или синтеза, казалось бы, несвязанных между собой теорий в единую экономическую теорию. В дальнейшем эта попытка получила название неоклассического синтеза, или «маршаллианской революции» [8].

А. Маршалл разработал «компромиссную» теорию цены. Ключевая идея Маршалла состоит в переключении усилий с теоретических споров вокруг стоимости на изучение проблем взаимодействия спроса и предложения как сил, определяющих формирование равновесной цены на рынке. «Так идеи из теории „факторов производства“ были включены им в систему объяснений закономерностей формирования предложения товаров, идеи из теории предельной полезности и сама эта категория вошли в структуру объяснений закономерностей формирования потребительского спроса» [8, т. I, с. 6–7].

Следующим «великим закройщиком», создававшим новую структуру экономической теории, стал П. Самуэльсон.

«Синтез», по Самуэльсону, заключается в согласовании теории трудовой стоимости и теории предельной полезности, анализа на микро- и макроуровне, подходов к изучению статики и динамики, взаимосвязанного анализа равновесия и отклонения от него. Математические модели и расчеты помогают уточнить логические обоснования, выявить функциональные взаимосвязи, проверить выводы и предсказания. «Неоклассический синтез» нацеливает на поиски согласований, взаимоприемлемых выводов

Таблица 1

Внутренняя экспансия экономической науки

Экономические школы	Экономические интересы
Меркантилисты	Торговый и ссудный капитал
Физиократы	Сельскохозяйственный капитал
Классическая политическая экономия	Промышленный капитал
Марксистская политическая экономия	Промышленный пролетариат
Макроэкономика	Национальный капитал
Монетаризм	Международный финансовый капитал

Внешняя экспансия экономической науки

Дисциплины-колонизаторы	Экономика – колонизируемая дисциплина	
	Новая дисциплина	Новая экономическая школа
Религия	Исламская экономика	Утопический социализм Коммунистический марксизм Анархизм Левый радикализм и терроризм
Философия	Философия экономики	Философская школа в экономике Философия экономической науки ¹
Математика	Математическая экономика. Математические методы в экономике: – эконометрика; – исследование операций; – теория вероятности; – теория игр и др.	Математическая школа в экономике Маржинализм
Статистика	Экономическая статистика	Статистическая школа в экономике
История	Экономическая история История экономических учений	Историческая школа в Германии
Психология	Экономическая психология	Кейнсианство
Демография	Экономическая демография	Мальтузианство
Юриспруденция	Экономическое право Международное экономическое право	Институционализм
Физика	Экономическая синергетика, теория мультипликации в экономике, теория хаоса в экономике и др.	Синергетическая экономика. Время и перемены в нелинейной экономической теории ²

¹ Канке В.А. Философия экономической науки. М.: Инфра-М, 2009. 384 с.

² Занг В.Б. Синергетическая экономика. Время и перемены в нелинейной экономической теории. М.: Мир, 1999. 335 с.

между различными, борющимися концепциями, представителями разных школ и направлений. «Синтез» — своего рода общая тенденция, традиция в развитии американской экономической мысли.

Самая известная работа П. Самуэльсона — «Экономикс» (1948), где изложена общая экономическая теория и представлены собственные разработки П. Самуэльсона, который рассматривает смешанную экономику частно-государственного типа.

Так, П. Самуэльсон приводит несколько возможных определений экономической теории, одно из которых гласит, что экономическая теория — это наука «об использовании людьми редких или ограниченных производительных ресурсов... для производства различных товаров...

и распределении их между членами общества в целях потребления». Экономическая теория становится универсальной наукой, которая отвечает на вопросы: что производить? как производить? как это произведенное распределять? [9].

Русский перевод 5-го издания учебника П. Самуэльсона «Экономика. Вводный курс», выполненный советскими экономистами в 1964 г., еще не похож на будущие западные учебники «Экономикс» ни по структуре, ни по содержанию и включает шесть частей:

- часть I «Основные экономические категории и национальный доход»;
- часть II «Определение уровня национального дохода и его колебаний»;
- часть III «Национальный продукт: его составные части и ценообразование»;

- часть IV «Распределение доходов: установление цен на факторы производства»;
- часть V «Международная торговля и финансы»;
- часть VI «Современные экономические проблемы» [10].

В то же время в 16-м издании учебника П. Самуэльсона и Вильяма Д. Нордхауза, который вышел в Москве в 2001 г. [11], уже заметно «традиционное» деление экономической теории, согласно которому сейчас выпускается большинство учебников «Экономикс» и их российских «аналогов».

Книга состоит из семи частей:

- часть I «Базовые понятия»;
- часть II «Микроэкономика: предложение, спрос и рынки товаров»;
- часть III «Рынки факторов производства и распределение дохода»;
- часть IV «Роль государства в экономике»;
- часть V «Макроэкономика: теории экономического роста и экономических циклов»;
- часть VI «Экономический рост и макроэкономическая политика»;
- часть VII «Международная торговля и мировая экономика».

QWERTY-эффект в экономической теории

Несмотря на очевидные недостатки (абстрактный характер и оторванность от реальной экономики, отсутствие четких границ между микро- и макроэкономикой), этот подход «прижился» в экономической науке, и им продолжают пользоваться многие ученые-экономисты и преподаватели экономической теории в силу так называемого QWERTY-эффекта. Монопольное положение данного стандарта структуры экономической теории и его повсеместное распространение сделали невозможным развитие других подходов к структуре экономической теории.

(«Когда в 1860-е гг. в Америке изобрели печатную машинку, то первоначально ее клавиши располагались в два ряда, на которых были последовательно изображены буквы от A до Z. Однако первые модели печатных машинок, выпускаемые с 1874 г. фирмой «Ремингтон», работали так, что при быстром последовательном нажатии

на две соседние клавиши они цеплялись одна за другую, останавливая работу. Тогда изобрели другой вариант клавиатуры, где самые часто встречающиеся двухбуквенные комбинации были разнесены по разным краям. В середине 1870-х гг. появилась QWERTY-клавиатура (ее так называют по первым буквам верхнего ряда клавиш), которая стала всеобщим стандартом. Авторство QWERTY-стандарта приписывают тому же, кто изобрел саму печатную машинку, — американцу К. Шоулзу. Таким образом, QWERTY-клавиатура, появилась в силу временных и, в общем, случайных технических обстоятельств. Уже два десятилетия спустя печатные машинки были настолько усовершенствованы, что сцепление клавиш стало невозможным, но QWERTY-клавиатура так и осталась монопольным стандартом... Стихийно из множества конкурирующих стандартов побеждает какой-то один, и возврат к многообразию стандартов становится практически невозможным. Возникает необратимая обратная связь (feedback effect). Б. Артур назвал это явление *lock-in tendency*, что лучше всего перевести как эффект блокировки: происходят необратимые изменения только в одном направлении. Это значит, что в войне стандартов неизбежна победа какого-то одного») [12].

Несмотря на широкое распространение и победу «академического подхода» к структурному делению экономики на три части: микроэкономике, макроэкономике и мировую экономику, в иностранных курсах «Экономикс» встречается и другое деление, другой порядок в изложении учебного материала.

Так, в известном американском учебнике К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю [14] авторы рассматривают сначала макроэкономикс, затем микроэкономикс и международный экономикс.

Учебник состоит из девяти частей:

- часть I «Введение в экономикс и экономику»;
- часть II «Национальный доход, занятость и фискальная политика»;
- часть III «Деньги, банковское дело и кредитно-денежная политика»;
- часть IV «Проблемы и противоречия в макроэкономике»;
- часть V «Микроэкономикс товарных рынков»;

- часть VI «Микроэкономика рынков ресурсов»;
- часть VII «Государство и микроэкономика»;
- часть VIII «Микроэкономические проблемы и политика»;
- часть IX «Международная экономика и мировая экономика».

Кризис «академического подхода» в экономической науке связан с формализацией, специализацией, деструктуризацией и вульгаризацией экономической теории. Формализация экономической науки привела к ее отрыву от реальной экономики и невозможности использовать имеющиеся экономические модели в реальной практике. Деление экономической теории на микроэкономику, макроэкономику и мировую экономику делает невозможным использование этих разделов для изучения, например, экономики фирмы, которая оказывается разбросанной по этим трем разделам. Из сложившейся ситуации есть только один выход — отказаться от «академического принципа» деления экономической теории и предложить другой критерий деления структуры экономической науки. Таким новым критерием деления экономической теории может стать секторный критерий деления экономической науки.

Практический (макроэкономический, бухгалтерский) подход к структуре преподавания экономической теории и его формирование в экономической науке

Параллельно с «академическим подходом» в экономической теории развивался другой подход, который с известной долей условности мы назвали «практический (макроэкономический, бухгалтерский) подход».

Этот подход появился в США в начале 1920-х гг. с появлением и развитием системы национального счетоводства или системы национальных счетов (далее — СНС). Именно в это время группа ученых под руководством известного в будущем экономиста С. Кузнеца начала разработку системы национального счетоводства, которая базировалась на модели кругооборота доходов и расходов или «модели круговых потоков». Эта модель является центральной и включает четыре макроэкономических

агента: домохозяйства, фирмы, государство и иностранный сектор и три макроэкономических рынка: рынок товаров и услуг, финансовый рынок и рынок экономических ресурсов. Между макроэкономическими агентами происходит движение товарных и денежных потоков, которое осуществляется через макроэкономические рынки. Домохозяйства и фирмы в совокупности образуют частный сектор экономики. Государство образует государственный сектор экономики, государственный и частный сектора образуют национальный сектор экономики. Добавление в модель иностранного сектора экономики делает модель открытой. Национальный сектор экономики взаимодействует с иностранным сектором экономики, когда расходы государства превышают его доходы или импорт товаров и услуг превосходит его экспорт. В этом случае национальная экономика в лице государства производит займы финансовых средств у иностранного сектора на внешних мировых рынках.

СНС, разработанная на базе модели круговых потоков, представляет собой систему балансовых счетов и применяется в настоящее время в России, начиная с 1993 г.

Исходя из нового секторного критерия деления экономической теории можно предложить следующую структуру учебника:

Раздел I. Экономика частного сектора

Часть 1. Теория рынка. Провалы рынка

1. Сущность и функции рынка. Участники рыночных отношений.
2. Спрос и предложение. Рыночное равновесие. Эластичность спроса и предложения.
3. Типы рыночных структур: совершенная и несовершенная конкуренция (монополия и монополия, монополистическая конкуренция, олигополия).

Часть 2. Экономика фирмы

1. Теория производства. Производство в краткосрочном и долгосрочном периодах.
2. Издержки производства в краткосрочном и долгосрочном периодах.

Часть 3. Экономика домашних хозяйств

1. Теория потребительского поведения.
2. Потребление и сбережения домашних хозяйств и их влияние на национальную экономику.

Раздел II. Экономика государственного сектора

Часть 1. Государство и его роль в рыночной экономике. Провалы государства

Часть 2. Государственное регулирование макроэкономических рынков. Экономическая политика государства и антимонопольное законодательство

1. Государственное регулирование финансового рынка:

- финансовая система и денежно-кредитная политика государства;
- налоговая система и бюджетно-налоговая политика государства;
- ценообразование и ценовая политика государства;
- страховая система и страховая политика государства;
- антиинфляционная политика государства.

2. Государственное регулирование рынка товаров и услуг:

- производственно-торговая политика государства и экономический рост национальной экономики.

3. Государственное регулирование рынка экономических ресурсов:

- государственное регулирование рынка труда. Политика обеспечения доходов и занятости населения;
- государственное регулирование рынка капитала;
- государственное регулирование рынка земли.

Раздел III. Мировая экономика

Часть 1. Международная торговля и ее влияние на национальную экономику

Часть 2. Международная миграция капитала и ее влияние на развитие национальной экономики

Часть 3. Международная миграция рабочей силы и ее влияние на национальную экономику

Часть 4. Международная валютная система и обеспечение экономической безопасности национальной экономики

«Экономический трансформер»

Секторный критерий позволяет создать своеобразный «экономический трансформер»,

состоящий из экономических модулей. Например, в случае с таким модулем, как «экономика фирмы», нам не придется выискивать разрозненную информацию сразу в трех разделах: в микроэкономике, макроэкономике и мировой экономике. Данное деление более простое и практичное и опирается на СНС. СНС является статистической базой для экономических исследований. Более того, данные модули можно расширять и быстро переходить к более конкретным дисциплинам, например от экономики фирмы к корпоративным финансам.

Но и данный подход не является окончательным, а только подготавливает переход к новому этапу развития экономической теории, к которому мы все рано или поздно вынуждены будем перейти в связи с дальнейшей математизацией, формализацией и компьютеризацией экономической науки.

Компьютеризированный подход и его формирование в экономической науке

На сегодняшний день мы выделяем три этапа и три подхода к развитию экономической теории (табл. 3).

Новая дорожная карта экономической науки

В настоящее время происходит стремительная математическая формализация экономических процессов и, следовательно, самой экономической науки.

Дальнейшая математическая формализация экономической науки приведет, на наш взгляд, к появлению нового компьютеризированного подхода, к анализу экономических процессов и явлений и возникновению новых компьютеризированных направлений в экономической науке.

На наш взгляд, можно выделить как минимум пять новых направлений и соответственно пять новых специальностей в новой, компьютеризированной экономике:

1. Теория оптимизации («оптимизатор»).
2. Теория конкуренции («компетитор»).
3. Теория инноваций («инноватор» — экономист-технолог).
4. Теория реализации («реализатор» — продавец, маркетолог).

Этапы развития экономической науки

Этапы	Академическая экономика	Практическая экономика	Компьютеризированная экономика
Подходы	Академический, исторический подход, разделяющий экономическую теорию на микро- и макроэкономику	Макроэкономический или бухгалтерский подход, основанный на модели круговых потоков и СНС	Компьютеризированный подход, основанный на математической формализации экономической деятельности человека и компьютеризации экономических процессов

5. Теория коммуникации («коммуникатор» — программист, системный администратор).

Наконец, потребуется «координатор», который будет координировать усилия всех перечисленных специалистов. Впоследствии роль «координатора» будет полностью отводиться компьютерной программе, а соревнование и

конкуренция между фирмами превратятся в соревнование и конкуренцию компьютерных программ. Лучшая экономическая компьютерная программа, применяемая на фирме, станет залогом ее побед на конкурентных рынках.

Таким образом, мы можем говорить о новой дорожной карте экономической науки.

Литература

1. Экономическая теория (политэкономия): учебник / под ред. В.И. Видяпина, Г.П. Журавлевой. М.: Изд-во Рос. экон. акад., 2000. 592 с.
2. Камаев В.Д., Ильчиков М.З., Борисовская Т.А. Экономическая теория. Краткий курс: учебник. М.: КНОРУС, 2008. С. 9–56.
3. Экономическая теория: учебник для студ. высш. учеб. заведений / под ред. В.Д. Камаева. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002; см. раздел I «Основные понятия экономической теории». С. 7–89.
4. Курс экономической теории: учебник / под ред. М.Н. Чепурина, Е.А. Киселевой. М., 2003. 832 с.
5. Курс экономической теории. Общие основы экономической теории. Микроэкономика. Макроэкономика. Основы национальной экономики: учебн. пособие / под ред. М.В. Сидоровича. М.: Дело и Сервис, 2001. 832 с.
6. Экономическая теория: учебник / М.А. Сажина, Г.Г. Чибриков. М.: Норма, 2009. 673 с.
7. Сайт dic.academic.ru. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/153276/%D0%AD%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%B8%D1%8F>.
8. Маршалл А. Принципы политической экономии Т. I–III. М.: Прогресс, 1983.
9. Сайт allendy.ru. URL: <https://allendy.ru/ieu/507-ieu-samuelson.html>.
10. Самуэльсон П. Экономика. Вводный курс. М.: Прогресс, 1964. 844 с.
11. Самуэльсон Пол Э., Нордхаус Вильям Д. Экономика. М.: Вильямс, 2001. 688 с.
12. Сайт ergosolo.ru. URL: http://ergosolo.ru/reviews/history/qwerty_eff.
13. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика. М.: ИНФРА-М, 2002. — XXXVI, 972 с.

References

1. Economic Theory (Political Economy): textbook / ed. Vidyapin V.I., Zhuravleva G.P. M.: Publishing House of the Russian Economic Academy [Jekonomicheskaja teorija (politjekonomija): uchebnik / pod red. V.I. Vidjapina, G.P. Zhuravlevoj]. Moscow, Izd-vo Ros. jekon. akad., 2000. 592 p.
2. Kamaev V.D., Ilchikov M.Z., Borisov T.A. Economic Theory. Short Course: Textbook [Jekonomicheskaja teorija. Kratkij kurs: uchebnik]. Moscow, KNORUS, 2008, 384 p.

3. Economic Theory: textbook for students of Higher Educational Institutions / ed.V.D. Kamaeva. Moscow, Publishing Center for Humanities VLADOS — Gumanit. izd. centr VLADOS, 2002, 640 p.; See Section I “The Basic Concepts of Economic Theory”, pp. 7–89. [Jekonomicheskaja teorija: ucheb. dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij / pod red. V.D. Kamaeva. Razdel I «Osnovnye ponjatija jekonomicheskoy teorii»].
4. The Course of Economic Theory: Textbook / Ed. Chepourin M.N., Kiseleva E.A. [Kurs jekonomicheskoy teorii: uchebnik / pod red. M.N. Chepurina, E.A. Kiselevoj]. Moscow, 2003, 832 p.
5. The Course of Economic Theory. General Principles of Economic Theory. Microeconomics. Macroeconomics. Fundamentals of the National Economy: Training Manual / ed.M.V. Sidorovich [Kurs jekonomicheskoy teorii. Obshhie osnovy ekonomicheskoy teorii. Mikroekonomika. Makroekonomika. Osnovy nacional'noj ekonomiki: uchebn. posobie / pod red. M.V. Sidorovicha]. Moscow, Business and Service, 2001, 832 p.
6. Economic Theory: textbook / M.A. Sazhin, G.G. Chibrikov [Ekonomicheskaja teorija: uchebnik]. Moscow, Norma, 2009. 673 p.
7. Website dic.academic.ru URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/153276/%D0%AD%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%B8%D1%8F>.
8. Marshall A. Principles of Economics. Vol. I–III. [Principy politicheskoy ekonomii. T. I–III]. Moscow, Progress, 1983.
9. Website allendy.ru. URL: <https://allendy.ru/ieu/507-ieu-samuelson.html>.
10. Samuelson P. Economics. Introductory course [Jekonomika. Vvodnyj kurs]. Moscow, Progress, 1964, 844 p.
11. Samuelson Paul A., Nordhaus William D. Economics [Jekonomika]. Moscow, Vil'jams, 2001, 688 p.
12. Website ergosolo.ru. URL: http://ergosolo.ru/reviews/history/qwerty_eff.
13. McConnell Campbell R., Brue Stanley L. Economics: Principles, Problems and Policies [Jekonomiks: principy, problemy i politika]. Moscow, INFRA-M, 2002, 972 p.

Выступление В.В. Путина на заседании Госсовета по вопросам развития строительного комплекса и совершенствования градостроительной деятельности 17 июня 2016 г.

Ипотека – это мощный двигатель жилищного строительства, и Правительству совместно с Центральным банком, безусловно, нужно искать пути снижения ставки по таким кредитам, искать новые механизмы привлечения финансовых ресурсов в ипотеку, при этом не нагружать бюджет новыми дополнительными расходами.

* * *

Известно, что действующая сметно-нормативная база уже давно устарела, отсутствуют четкие, обоснованные и достоверные сведения о расходах и в проектировании, и в строительстве. Безусловно, такая, с позволения сказать, вольница позволяет составлять сметы на основе некоей сложившейся практики, а если говорить честно, часто просто с неба берутся эти цифры, от фонаря. В итоге невозможно проконтролировать обоснованность и эффективность вложения бюджетных средств, направленных на строительство различных объектов. Похожая ситуация и в сфере технического регулирования, которое значительно отстает от современных требований и международных стандартов. Очевидно, что необходимо законодательное установление строительных норм, обязательных к применению. Нужно создавать государственную систему информирования о ценообразовании в отрасли, вводить технологический и ценовой аудит обоснования инвестиций в строительство, формировать единый комплекс нормативных документов...

УДК 339.1

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ МОНГОЛИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

ГОТОВЫН ЦЭРЭНПУРЭВ, аспирант Департамента мировой экономики и мировых финансов Финансового университета, член правления Международного банка экономического сотрудничества
E-mail: cgo@ibec.int

Цель статьи – анализ проблем и перспектив развития банковской системы Монголии в условиях глобализации. Предмет исследования – комплекс научно-практических положений, раскрывающих основные направления деятельности Центрального банка Монголии (далее – Монголбанк), связанные с обеспечением устойчивого роста. Делается вывод о том, что эффективная государственная политика связана с совершенствованием норм регулирования денежно-кредитной сферы с учетом идей Кейнса и мирового опыта их трансформации в современных условиях. Государственная поддержка программ развития, эффективное использование инструментов финансирования, гармонизация валютных, кредитных и финансовых отношений Монголии с Российской Федерацией и другими странами способствуют укреплению роли и места Монголбанка, реализующего в настоящее время политику регулируемой экономики с учетом мирового опыта.

Ключевые слова: регулирование; денежно-кредитная политика; международное экономическое сотрудничество; глобализация.

Regulating Mongolia's Economy under Globalization

GOTOVYN TSERENPUREV, post-graduate student of the World Economy and International Finance Department, Financial University, Board member at the International Bank for Economic Cooperation

The article aims to analyze challenges and prospects for the development of Mongolia's banking system in the context of globalization. The subject of study is a set of scientific and practical provisions describing those activities of the Central Bank of Mongolia (hereinafter – Mongolbank) which ensure a sustainable growth. The author concludes that an efficient government policy is associated with improvement of the norms regulating the monetary sphere with due regard to the ideas of Keynes and world experience and their transformation in modern conditions. Government support for development programs, the effective use of finance tools, harmonization of monetary, credit and financial relations between Mongolia, the Russian Federation and other countries contribute to strengthen the position of Mongolbank which currently is implementing the policy aimed at developing a regulated economy on the basis of world experience.

Keywords: regulation; monetary policy; international economic cooperation; globalization.

Влияние глобализации на развитие экономики Монголии

Глобализация мировой экономики способствует трансформации банковских систем: укрепляется взаимозависимость финансовых рынков, совершенствуются национальная экономическая политика и денежно-кредитное регулирование. И это не могло не повлиять на происходящие в Монголии процессы, способствующие развитию практических аспектов регулирования экономики с учетом интеграционных процессов в

финансовой сфере. Монголия, являясь членом мирового экономического сообщества, идет по пути повышения эффективности денежно-кредитной политики. Пересмотр инструментов денежно-кредитной политики государства позволяет ей решить наиболее острые проблемы развития банковского сектора (*табл. 1*).

В соответствии со сценарными условиями и основными параметрами прогноза социально-экономического развития Монголии на ближайший период актуальными остаются вопросы,

связанные с уточнением целей, принципов, приоритетов денежно-кредитной политики, в том числе в сфере регулирования, надзора, платежной системы, налоговой политики.

Функционирование монгольской экономики в условиях глобализации обусловили необходимость пересмотра теоретических основ и практического опыта регулирования финансово-банковской сферы, что связано с необходимостью разработки новых подходов к регулированию экономики.

Основы регулирования денежно-кредитной политики Монголии в целях развития экономики

С 1990 г. и до настоящего времени экономика Монголии находится в процессе перехода к рынку. В результате двадцатилетних рыночных реформ в стране созданы экономические, политические и правовые основы функционирования рыночных институтов, проведена значительная работа в сфере разработки и внедрения в банковскую практику регулятивных норм, соответствующих мировым стандартам. Важная роль в этом процессе принадлежит государству. Правительство Монголии нацелено на дальнейшее углубление экономических и социальных реформ в целях перехода к рынку. В настоящее время основной целью Правительства Монголии является обеспечение стабильного и высо-

кого темпа роста экономики и повышение благосостояния населения.

Основная задача — повышение конкурентоспособности отечественного производства на базе наиболее полного использования внутренних ресурсов. При этом приоритетами являются восстановление национальной промышленности, диверсификация экономики, расширение производства экспортной продукции, привлечение прямых иностранных инвестиций, эффективное использование иностранного финансирования, борьба с безработицей, укрепление структуры социального страхования населения, поддержка наименее развитых регионов. В этих целях государство использует монетарную и фискальную политику, разрабатывает регламенты, направленные на формирование конкурентного рынка и развитие предпринимательства. По данным государственного комитета статистики Монголии, в настоящее время 80% ВВП обеспечивается частным бизнесом.

Тем не менее изменившаяся под влиянием внешних вызовов макроэкономика страны ставит новые задачи перед монетарными властями Монголии, направленные на совершенствование механизма денежно-кредитного регулирования.

В этой связи значительный интерес для монгольских ученых представляют труды западных экономистов, в частности Л. Харриса, К. Р. Макконнелла, С. Л. Брю, Э. Долана,

Таблица 1

Банковская рентабельность собственного капитала, млрд долл. США

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Монголия	11,2	18,6	15,2	20,4	11,2	8,6
Камбоджа	8,6	11,4	11,8	12,1	15,5	16,3
Китай	19,2	20,4	19,8	19,2	17,6	8,6
Индия	10,8	13,4	13,8	10,8	9,6	6,3
Индонезия	25,9	25,4	25,3	24,5	21,3	17,3
Филиппины	16,7	15,0	15,8	17,8	15,9	13,8
Шри Ланка	н/д	28,3	28,6	22,5	23,8	23,3
Таиланд	14,1	14,4	14,9	15,9	14,7	11,3
Вьетнам	17,7	16,4	8,2	5,8	3,2	н/д

Источник: данные Международного валютного фонда, 2016 г.

Р.Кэмп-белла, С. Фишера, Р.Дорнбуша, Р.Шмалензи и др., результаты научных исследований которых адаптируются к современным условиям и специфике социально-экономического развития Монголии.

Важную теоретическую основу исследований монгольских ученых составляют разработки экономистов, рассматривающих проблемы развития денежно-кредитного регулирования, связанного с совершенствованием национальных банковских систем. Так, хотя количественная теория денег, являясь старейшей доктриной в истории зарубежной экономической мысли, еще не содержала концепции денежно-кредитной политики как таковой, она выявила пропорциональную зависимость изменения уровня цен от количества денег в обращении. Сторонники этой экономической доктрины (Дж. Локк, Д. Юм, А. Смит, Д. Риккардо и др.) показали наличие причинно-следственной связи между увеличением денежного предложения, стоимостью денег и уровнем товарных цен, т.е. темпами инфляции, что впоследствии предопределило необходимость регулирования денежной массы в экономике.

Особый вклад в формирование теоретических основ функционирования экономики внес Дж. Кейнс, научная концепция которого является основой формирования монетарных инструментов регулирования, экономики.

В соответствии с «монетарным правилом» эффективная денежно-кредитная политика основывается на росте денежного предложения, которое предполагает его ежегодное расширение теми же темпами, что и рост реального ВВП. Практика показала, что постулаты представителей монетаристской школы (М. Фридмена, Л. Андерсон, Дж. Джордана и др.) не нашли эффективного практического применения в западных странах, однако содержащиеся в них идеи о несвоевременности влияния изменения денежной массы на экономическую конъюнктуру заложили основы формирования денежно-кредитных инструментов долгосрочного действия. Несостоятельность теории «конкурентных эмиссий» Ф. Хайека, который выступал за денационализацию денег, отмену государственной монополии на выпуск денежных знаков и передачу их эмиссии частному институту, состоит, по нашему

мнению, в игнорировании нормы процента как показателя всеобщей востребованности денег и отсутствии должного покрытия частного долга общепризнанными резервами. Экспертная оценка предлагаемого подхода также подтвердила необходимость государственного регулирования денежно-кредитной сферы посредством монетарных инструментов. Наиболее полной концепцией, объединившей кейнсианские идеи «фискализма» и монетаристские представления о денежном регулировании, является так называемый неоклассический синтез П. Самуэльсона, нашедший отражение в модели оптимального сочетания разнонаправленных денежных теорий. Согласно данной концепции регулирование совокупного спроса должно осуществляться не только мерами денежно-кредитной политики, предусматривающими изменение процентной ставки и проведение соответствующих операций на открытом рынке, но и посредством контроля за государственными расходами.

На базе анализа результатов исследований различных научных школ монгольские ученые сформировали теоретико-методологическую основу денежно-кредитной политики страны, основной функцией которой является регулирование предложения денег в экономике посредством соответствующих инструментов монетарного регулирования. Монголбанк как ключевой институт регулирования денежных, кредитных и валютных отношений на современном этапе развития банковской системы страны руководствуется в своей деятельности мировым опытом, исследует различные подходы к определению места и роли денежно-кредитной политики в системе государственного управления.

Денежно-кредитная политика Монголии в современных условиях

Монголбанк, реализуя денежно-кредитную политику страны, придерживается принципов использования инструментов изменения денежной массы в экономике, таргетирования инфляции и выравнивания платежного баланса. Применение монетарных инструментов осуществляется в целях обеспечения экономической стабильности на базе устойчивого роста производства, полной занятости, стабильности

цен и положительного сальдо платежного баланса. В целом, выбор инструментов денежно-кредитной политики Монголии предопределен режимом монетарного регулирования и характером его воздействия на предложение денег. В свою очередь, использование отдельного монетарного инструмента обуславливается его функциональной направленностью, обеспечивающей достижение целей денежно-кредитной политики в определенный период времени. Глобальный финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. подтвердил необходимость регулирования денежных отношений и модернизации механизмов денежно-кредитной политики всех стран — участниц мирохозяйственных связей, включая Монголию. Проводимая Монголбанком денежно-кредитная политика, направленная на уменьшение денежной массы в экономике, реализуется на базе установления требований к резервам коммерческих банков, используемых Монголбанком практически на бесплатной и безвозвратной основе под предлогом их важности для регулирования денежного обращения в качестве централизованного ресурса. Кроме того, обязательные резервы банков устанавливаются по единым нормативам без учета специфики национального банковского сектора. О значительных размерах

этих резервов, хранящихся в Монголбанке, свидетельствует тот факт, что у некоторых банков обязательные резервы иногда в три и более раз превосходят объемы уставного капитала. В ситуации глубокого дефицита оборотных средств у большинства предприятий реального сектора экономики требования Монголбанка к обязательным резервам дополнительно ограничивают ресурсы банков вместо того, чтобы их поддерживать.

Банковский сектор экономики Монголии сталкивается в настоящее время с различными сложными задачами, в том числе связанными с притоком иностранных инвестиций и высоким уровнем инфляции (табл. 2, 3).

Данные, представленные в табл. 2, свидетельствуют об эффективной работе государственных институтов регулирования, направленной на снижение уровня инфляции. Методам реализации монетарной политики и совершенствованию регулирования банковской деятельности уделяется существенное внимание. Банковская система, как показывает мировой опыт, должна выполнять координирующую роль, участвовать в активизации инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов всех форм собственности. Для достижения этой цели необходим глубокий анализ допущенных

Таблица 2

Прямые иностранные инвестиции и уровень инфляции Монголии

Год	Чистые прямые иностранные инвестиции, млн долл. США	Прямые иностранные инвестиции, млн долл. США	Инфляция, в годовом выражении, %
2006	191,1	245,5	4,8
2007	360,0	372,8	14,0
2008	838,5	844,7	23,2
2009	569,8	623,6	1,9
2010	1629,7	1691,4	14,3
2011	4620,1	4714,6	9,4
2012	4407,8	4451,8	14,2
2013	2098,1	2139,6	11,2
2014	276,0	381,9	10,7
2015	110,2	121,5	10,1

Источник: отчет Монголбанка, 2015 г.

ошибок, связанных с регулированием уровня ликвидности, достаточности капитала, обеспечения кредитных деятельности. В условиях экономического кризиса не все банки выдержали конкуренцию. В целом ситуация в банковской сфере Монголии остается сложной: не преодолена тенденция к прекращению роста кредитного портфеля нефинансовых организаций, высокими остаются риски кредитования и процентные ставки по кредитам. Однако отмечается снижение спроса на кредитные ресурсы в связи с сокращением производственной активности и ухудшением финансового положения заемщиков. Экономике страны не хватает в настоящее время долгосрочных ресурсов развития. По нашему мнению, формированию благоприятной денежно-кредитной политики Монголии содействует консервативная бюджетная политика при улучшении внутригодовой равномерности расходования бюджетных средств. По мере замедления инфляционных процессов Монголбанк намерен снижать процентные ставки по своим операциям. В рамках системы управления ликвидностью Монголбанк намеривается расширять доступ кредитных организаций к инструментам рефинансирования, что будет способствовать более эффективному перераспределению денежных средств.

Перспективы регулирования экономики Монголии

В период с 2010 по 2011 г. экономика Монголии являлась одной из самых быстрорастущих в мире вследствие значительных прямых иностранных инвестиций в горнодобывающий сектор. По данным Монголбанка, объем прямых иностранных инвестиций в указанный период составлял более 48% от ВВП, а темпы годового прироста прямых инвестиций составляли более 170%.

Например, проект «Оюу Толгой» по добычи меди и золота принес государству более 6 млрд долл. США (50% ВВП Монголии) инвестиций в рамках первой фазы реализации. В рамках второй фазы развития бизнес-процесса планируемый объем инвестиций составит 5 млрд долл. США. Целесообразно также отметить другой крупный проект — «Таван Толгой» (предприятие по добыче угля), который располагает инвестиционным потенциалом в объеме 4 млрд долл. США в течение ближайших пяти лет.

По данным Статистического агентства Монголии, за 2015 г. доход на душу населения в последние годы достиг 4 тыс. долл. США, а при оценочной стоимости ресурсной базы Монголии, равной от 1 до 3 трлн долл. США, при численности населения в 3 млн человек, экономические перспективы страны выглядят многообещающе.

Таблица 3

Объем прямых иностранных инвестиций и их темпы годового прироста

Год	Прямые иностранные инвестиции, % от ВВП	Темпы годового прироста прямых иностранных инвестиций, %
2006	3,7	31
2007	5,1	52
2008	11,2	127
2009	9,8	-26
2010	21,4	171
2011	56,6	179
2012	48,4	-6
2013	25,0	-52
2014	4,6	-82
2015	1,5	-68

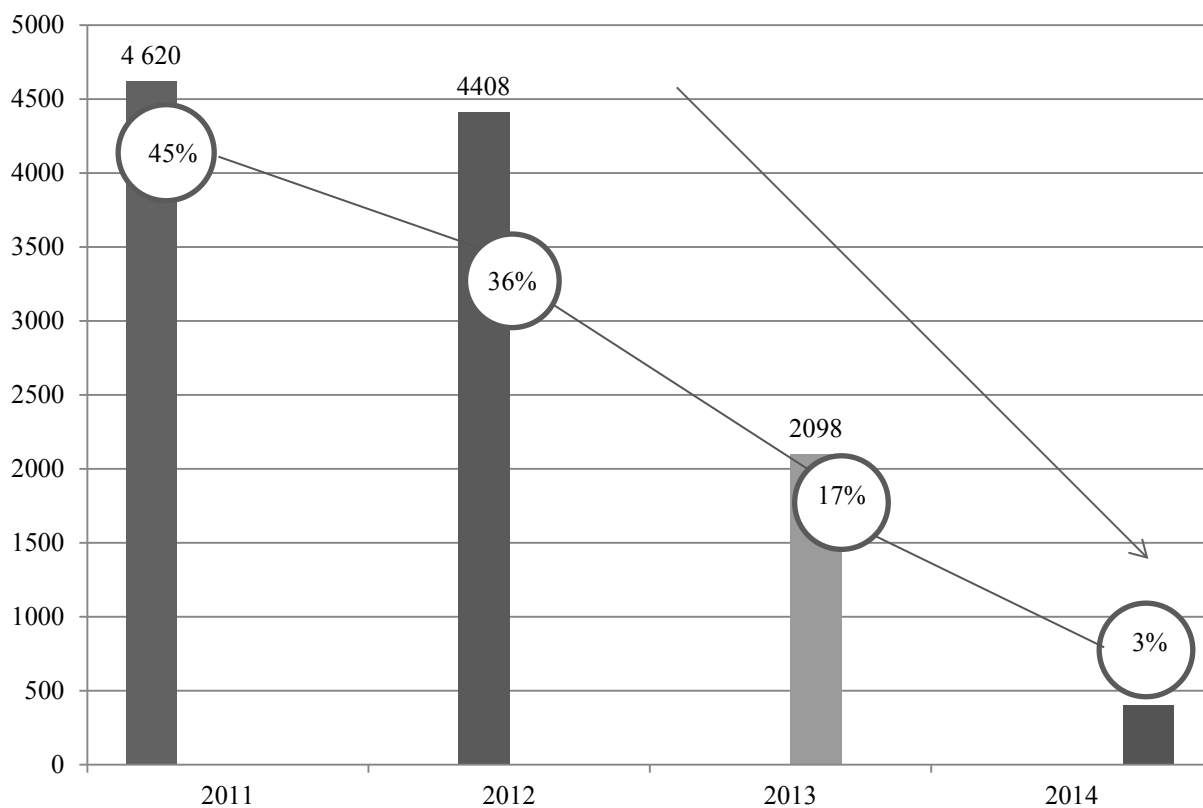
Источник: отчет Монголбанка, 2016 г.

В течение ближайших пяти лет Монголия сможет аккумулировать существенные ресурсы для последующих поколений. Однако достаточно узкая экономическая база экономики Монголии делает ее чувствительной к внешним вызовам. Например, недостаточная диверсификация экономики приводит к повторяющимся циклами бурного роста и значительного спада. За последние пять лет масштабное сокращение платежного баланса происходило дважды. В результате чего объем прямых иностранных инвестиций в 2013–2014 гг. сократился более чем три раза (рисунк).

В ответ на негативные процессы в экономике страны Правительство Монголии приступило к реализации масштабных стимулирующих программ поддержки экономики в период резкого снижения прямых иностранных инвестиций и падения доходов от экспорта минеральных ресурсов. С 2012 г. в Монголии применяются меры налогового стимулирования в рамках программы формирования отчислений в специальные фонды развития. В свою очередь Банк развития

Монголии приступил к финансированию инфраструктурных проектов, направленных на развитие региональной дорожной сети, строительство тепловых источников энергии. В 2013 г. в условиях сокращения притока иностранных инвестиций и падения цен на экспортные товары Правительство Монголии приняло меры, направленные на стимулирование экономики в целях поддержки экономического роста и форсирования инфраструктурных инвестиций. В течение 2012–2015 гг. государственные инвестиции, произведенные за счет бюджетных и внебюджетных фондов, составили почти 15% от ВВП по сравнению с аналогичным показателем в 2011 г., составлявшим 6,9% от ВВП.

Монетарная политика в 2012–2015 гг. в значительной степени была ослаблена: ставка рефинансирования снижена на 275 базовых пунктов. В настоящее время средняя стоимость заимствований монгольских коммерческих банков составляет 4% годовых, а ставка рефинансирования — 10,5% годовых. Рост объемов кредитования по итогам 2013 г. составил 54%,

Падение прямых иностранных инвестиций, млн долл. США

Источник: отчет Монголбанка, 2015 г.

темпы роста ВВП превысили 11%, а дефицит платежного баланса равнялся 25% ВВП. В свою очередь, в 2015 г. рост объемов кредитования составил 51%, темпы роста ВВП превысили 4,5%, а дефицит платежного баланса остался на прежнем уровне.

Золотовалютные резервы сократились с более чем 4 млрд долл. США по состоянию на начало 2013 г. до 1,25 млрд долл. США по состоянию на конец 2014 г.

В условиях резкого снижения притока прямых иностранных инвестиций дефицит платежного баланса профинансирован за счет международных резервов Монголии. Золотовалютные резервы сократились с более чем 4 млрд долл. США по состоянию на начало 2013 г. до 1,25 млрд долл. США по состоянию на конец 2014 г., несмотря на значительные заимствования в рамках своп-операций с Народным банком Китая. Национальная валюта девальвировалась по отношению к долл. США более чем на 40% с 2013 г.; как следствие, уровень инфляции в 2015 г. составил 4,8% годовых. Высокие темпы роста банковского кредитования привели к увеличению системных рисков вследствие существенного роста просроченной задолженности и снижения ликвидности коммерческих банков. Указанные негативные тенденции стали причиной снижения международных кредитных рейтингов Монголии и существенного роста ставок заимствования на международных рынках капитала.

По мнению экспертов, в текущих условиях требуется принятие мер, направленных на обеспечение устойчивости экономики Монголии в долгосрочной перспективе, а также фундаментальную корректировку макроэкономической политики страны. Центральным звеном новой стратегии должна стать взвешенная макроэкономическая политика по поддержанию дефицита счета текущих операций на комфортном для экономики Монголии уровне. Данный подход будет обеспечивать экономический рост, возможно, более медленными темпами, но риски

макроэкономической стабильности будут находиться под контролем, что позволит достигнуть положительных результатов и повысить уровень благосостояния населения в долгосрочной перспективе.

На фоне замедления темпов экономического развития Монголии проявились «чувствительные места» современной банковской системы Монголии, связанные с ухудшением качества кредитного портфеля коммерческих банков. За прошедшие два года балансы коммерческих банков удвоились во многом благодаря масштабным программам Монголбанка. Необходимо отметить, что значительная часть активов банковской системы сформирована в иностранной валюте (25% банковских кредитов). В связи с невысокими требованиями, предъявляемыми к стандартам кредитования, кредитные риски банковской системы возросли. В 2014 г. «неработающие» и просроченные кредиты на срок более 90 дней возросли на 48 и 131% соответственно. В настоящее время официальный уровень проблемных активов остается на низком уровне и составляет 3,1%. Однако реальное качество активов может быть существенно хуже, принимая во внимание ненадлежащие требования, предъявляемые к классификации реструктурированных ссуд, которые используются в отдельных кредитных организациях. Проведенные в 2014 г. Монголбанком стресс-тесты подтвердили, что отдельные коммерческие банки подвержены значительным рискам, а многим кредитным институтам необходим дополнительный капитал для формирования требуемых резервов на возможные потери в условиях нестабильного глобального рынка. Размер государственного долга Монголии в настоящее время слишком высок, по итогам 2015 г. он составляет 21,83 млрд долл. США, уровень инфляции в течение последних лет превышает целевой уровень в 7–8% и в 2015 г. составил 10,1%, но наибольшие угрозы несет давление на платежный баланс (табл. 4).

Банковская система Монголии в современных условиях решает задачи актуализации монетарной политики в целях устранения возникших дисбалансов государственных финансов и платежного баланса, а также стабилизации экономики с учетом мирового опыта.

Таблица 4

Внешний долг и инфляция в Монголии в 2006–2015 гг.

Год	Внешний долг, млн долл. США	Внешний долг, % от ВВП	Инфляция в годовом выражении, %	Целевой уровень инфляции, %
2006	1494	22,5	4,8	7,0
2007	1742	12,5	14,0	5,0
2008	2184	10,2	23,2	6,0
2009	2986	10,7	1,9	9,9
2010	5928	16,6	14,3	8,0
2011	9628	21,8	9,4	9,9
2012	15 386	28,9	14,2	9,9
2013	19 022	30,8	11,2	8,0
2014	20 942	29,9	10,7	8,0
2015	21 829	28,0	10,1	7,0

Источник: отчет Монголбанка, 2016 г.

В банковской сфере требуются формирование дополнительных резервов и увеличение собственного капитала кредитных организаций. В части монетарного регулирования необходимо дальнейшее снижение темпов роста объемов кредитования, сокращение параметров количественного стимулирования. Следует также пересмотреть программы поддержки Монголбанком коммерческих банков, механизмы стимулирования целесообразно осуществлять в рамках бюджетного процесса и соответствующих процедур согласования и одобрения. Кроме того, Монголбанку целесообразно стремиться к либерализации валютного рынка и плавающему режиму курсообразования. Актуальным также является усиление процедур риск-менеджмента в части классификации активов, формирования резервов по ссудам и внедрения проактивных методов оценки качества реструктурированных кредитов.

В случае реализации адекватных и своевременных мер монетарного регулирования Монголия сможет реализовать свой значительный экономический потенциал в среднесрочной перспективе. Стоящие перед банковской системой страны вызовы достаточно серьезны, но многие проблемы разрешимы, что позволяет с оптимизмом смотреть в будущее.

Выводы

В современных условиях развития мировой экономики и международных финансовых отношений значительную роль играют банки, содействующие обеспечению экономического роста. Успешной деятельности банков способствуют эффективная политика центральных банков и использование мирового опыта регулирования экономики в целях повышения уровня жизни населения.

В банковской сфере требуются формирование дополнительных резервов и увеличение собственного капитала кредитных организаций

Практика показала, что банковская система Монголии находится на переломном этапе развития. Изучение теоретического наследия Кейнса о регулируемой экономике и практического опыта реализации монетарной политики в условиях трансформации международных экономических отношений, направленных на обеспечение интересов субъектов хозяйствования в условиях глобализации, способствует разработке основных

принципов денежной, валютной и кредитной политики, соответствующей объективным потребностям национальной экономики, одной из задач которых является оптимизация многостороннего сотрудничества с историческими партнерами Монголии и, прежде всего, с Россией.

Литература

1. Амаржаргал. Р. Эдийн засгийн суурь ухаан. Улан-Батор. — Шинжлэх ухааны хэвлэл [Основная экономическая наука]. Улан-Батор, Академия наук, 1992.
2. Моломжамц Д. Санхуу, Менге — Зээлийн харилцаа. [Финансовые и денежные отношения], 2008.
3. Батаа Ж. Текущий валютный рынок и его влияние. Sonin.mn. 06.05.2015.
4. Золжаргал Н. Валютное регулирование и его влияние на экономику страны. Daily news newspaper. 01.29.2015.
5. Ярыгина И.З. Роль банков развития в обеспечении экономических интересов БРИКС // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 3.
6. European Bank for Reconstruction and Development. Mongolia banking sector overview. URL: www.ebrd.com. 12.11.2014.

References

1. Amargjargal R. The essential economic science [Эдийн засгийн суурь ухаан. Улан-Батор. — Шинжлэх ухааны хэвлэл [Osnovnaja ekonomicheskaya nauka]. Ulanbator, Academia Nauk, 1992.
2. Molomzants D. Financial and currency relations [Санхуу, Менге — Зээлийн харилцаа — Finansovije i denejnie odnoshenija], 2008.
3. Bataa J. The current currency market and its influence [Tekuschij valutnij rinoк I ego vlijanije.]. Sonin.mn. 2015.06.05.
4. Zolzargal N. The currency regulation and it influence on national economy [Valutnije regulirovanije I ego vlijanije na ekonomiku strain]. *Daily news newspaper*, 29.01.2015.
5. Yarygina I. Banks for development within BRICS [Rol bankov razvitija v obespechenii ekonomicheskikh interesov BRICS]. *Iekonomica. Nalogi. Pravo — Economics Taxes and Law*, No. 3, 2015.
6. European Bank for Reconstruction and Development. Mongolia banking sector overview. Available at: URL: www.ebrd.com. 12.11.2014.

Выступление В.В. Путина на заседании Госсовета по вопросам развития строительного комплекса и совершенствования градостроительной деятельности 17 июня 2016 г.

Еще одна важная тема – работа саморегулируемых организаций. Этот институт действует с 2009 года. Сейчас в его рядах 502 структуры, которые должны были бы обеспечивать качество, надежность и безопасность инженерных изысканий, проектирования и в конечном итоге самого строительства, а по большому счету эти цели так и остались на бумаге. Деятельность саморегулируемых организаций зачастую сводится к выдаче свидетельств о допуске к определенным видам работ, причем часть из них просто торгует такими разрешениями. Помню, как мы с представителями бизнес-сообщества горячо обсуждали эту тему и как в свое время доказывали наши партнеры, что это совершенно необходимое нововведение.

Напомню, этот институт был организован именно по просьбе самих предпринимателей, создан для преодоления административных барьеров, для утверждения честного, неподкупного профессионального отношения к делу. А на деле, к сожалению, мы получили практически ту же бюрократию, но уже в лице бизнес-сообщества, те же чиновничьи подходы и использование, к сожалению, даже, это мы тоже отмечаем, своего положения в этих структурах отдельными предпринимателями в корпоративных интересах. Только с худшими последствиями, потому что дискредитируется сама по себе идея саморегулирования.

УДК 336.22

НАЛОГОВАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ АДАПТИРУЕТСЯ К РОССИЙСКИМ УСЛОВИЯМ

КИВИКО ИРИНА ВАЛЕРЬЕВНА, министр финансов Республики Крым
E-mail: eknalogpravo@mail.ru

МАЛИС НИНА ИЛЬНИЧНА, канд. экон. наук, профессор Департамента налоговой политики
и таможенно-тарифного регулирования Финансового университета
E-mail: eknalogpravo@mail.ru

Принятый бюджет Республики Крым на 2016 г. имеет ряд специфических особенностей ввиду того, что Крым продолжает оставаться дотационным регионом, что требует изменения порядка формирования собственной налоговой базы для адаптации налоговой системы к российским условиям.

Цель статьи – рассмотрение структуры собственных доходов Республики Крым, предусмотренных бюджетом на 2016 г., которая отличается от других субъектов Российской Федерации. Так, в доходах бюджета Крыма налог на прибыль организаций не играет той роли, как в других регионах, поскольку в других регионах это основной источник налоговых доходов бюджетов, а количество убыточных организаций в Крыму велико. В то же время в структуре налоговых и неналоговых доходов наибольший удельный вес занимает налог на доходы физических лиц. Особое внимание обращается на налогообложение малого бизнеса, особенно в период туристического сезона. Рассматривается динамика поступлений налогов от специальных налоговых режимов. Приводятся меры по возрастанию поступлений налоговых платежей в бюджет Республики Крым.

Ключевые слова: налоговые доходы; налог на прибыль организаций; акцизы; налог на доходы физических лиц; малое предпринимательство; упрощенная система налогообложения; единый налог на вмененный доход; патент; единый сельскохозяйственный налог; Республика Крым.

The Fiscal System of the Republic of Crimea Adapts to Russian Conditions

IRINA V. KIVIKO, Minister of Finance of the Republic of Crimea
E-mail: eknalogpravo@mail.ru

NINA I. MALIS, PhD (Economics), professor of the Tax Policy and Customs Tariff Regulation Department,
Financial University
E-mail: eknalogpravo@mail.ru

The budget of the Republic of Crimea adopted for 2016 has a number of specific features as the Crimea continues to be a subsidized region, and this fact requires proper changes in the order of formation of its own tax base to adapt the Crimea fiscal system to Russian conditions. The article focuses on the revenues structure stipulated in the budget for 2016 and points out that this revenues structure is different as compared to revenues structure of other subjects of the Russian Federation. For example, in the Crimea budget, the corporate tax does not play the same role as in other regions where it is the main source of budget revenues. Moreover, it is worth to note that the number of loss-making organizations in Crimea is rather large. At the same time, in the structure of tax- and non-tax revenues, the personal income tax plays the major role. Special attention is paid to taxation of small businesses, especially during the tourist season. The article also considers the dynamics of tax revenues receipt linked to special tax treatment and measures to increase the Crimea budget revenues.

Keywords: tax revenues; corporate tax; excise taxes; personal income tax; small business; simplified system of taxation; single tax on imputed income; patent; unified agricultural tax; Republic of Crimea.

Особенности формирования бюджета Республики Крым

Несмотря на то что за 2014–2015 гг. Республика Крым практически полностью интегрировалась в правовое поле Российской Федерации, ее бюджет на 2016 г. имеет ряд специфических особенностей. Прежде всего, необходимо отметить, что Крым продолжает оставаться дотационным регионом. Очевидно, что для изменения данной ситуации необходимо формировать собственную налоговую базу и приучать крымских налогоплательщиков уплачивать налоги.

Понятно, что увеличение собственных доходов бюджета и обеспечение самодостаточности региона являются главными целями каждого субъекта Российской Федерации, и Республика Крым не является исключением.

Формирование доходов бюджета Республики Крым происходит в сложных условиях, поскольку от санкций и транспортной блокады пострадали крымские порты, железная дорога, судостроительные предприятия. Водная блокада негативно повлияла не только на сельское хозяйство, но и на деятельность химических предприятий Северного Крыма, но региональным властям удалось предотвратить остановку этих градообразующих предприятий за счет бурения 18 артезианских скважин, а национализация украинских государственных предприятий позволила не допустить остановки ряда производств, стабилизировать их финансово-хозяйственную деятельность, предотвратить массовые увольнения.

Естественно, что собственные доходы Республики Крым, предусмотренные бюджетом на 2016 г., относительно невелики, но динамика их поступления положительна: в I квартале 2016 г. плановые показатели перевыполнены на 19,8%, а за пять прошедших месяцев — уже на 27,9%.

Наибольший удельный вес в структуре налоговых и неналоговых поступлений занимает налог на доходы физических лиц (далее — НДФЛ) — 32,2% общего объема доходов бюджета за первые четыре месяца 2016 г. Нельзя не отметить тот факт, что поступления НДФЛ в 2015 г. превысили запланированный уровень почти на 12% и составили 48% общего объема налоговых и неналоговых доходов, а по сравнению с 2014 г. поступления этого налога возросли на 4,3 млрд руб., или на 40,4%. При этом важно отметить, что увеличение

поступлений НДФЛ произошло не только вследствие роста заработной платы, но и проводимой работы по расширению контингента легитимных налогоплательщиков. Республика Крым — новый субъект Российской Федерации, который представляет интерес для многих бизнес-структур, но, создавая на территории республики подразделения, юридические лица, находящиеся на налоговом учете в других субъектах Российской Федерации, зачастую не регистрируют свои обособленные подразделения в Крыму, что сужает величину налоговой базы по ряду налогов, в частности по НДФЛ. В связи с тем, что Советом министров Республики Крым была организована работа по взаимодействию налоговых органов и органов местного самоуправления в части обмена информацией в случае выявления таких фактов, ситуация меняется к лучшему: по состоянию на 1 апреля 2016 г. на налоговом учете в налоговых органах Республики Крым уже зарегистрировано 12 930 обособленных подразделений, имеющих головные офисы как на территории Республики Крым, так и в других субъектах Российской Федерации.

Как и в других регионах, предприниматели малого бизнеса нередко осуществляют выплату заработной платы наемным работникам в размере минимальной заработной платы. В результате работы региональных властей с руководителями организаций и индивидуальными предпринимателями в 2015 г. размер заработной платы был увеличен до уровня выше минимального 203 организациями и 85 индивидуальными предпринимателями, и дополнительно в бюджет поступило 112,6 млн руб.

Еще одним резервом роста налоговых доходов является возможность иностранных граждан осуществлять трудовую деятельность по найму с использованием патента: за 2015 г. было выдано 8509 патентов, и в бюджет поступило дополнительно 114,6 млн руб.

Одновременно можно отметить рост доли налога на прибыль организаций до 20,9% доходов бюджета, при этом убыточность организаций медленно, но последовательно снижается.

Значительно сложнее складывается ситуация с увеличением налоговой базы по акцизам. По итогам 2013 г. акциз с произведенных на территории Крыма подакцизных товаров в условиях

украинского законодательства являлся основным бюджетообразующим налогом, поступления которого составляли 56% от общего объема налоговых и неналоговых поступлений. Основными плательщиками акциза на территории региона были ООО «Крымская водочная компания», поступления от которого составляли около 50% в общем объеме налога, и ЧАО «Крымский виноконьячный завод «Бахчисарай» — 25% в общем объеме налога.

В результате перехода в российское законодательное поле к организациям стали предъявляться требования, которые отсутствовали в украинском законодательстве. Им были вменены обязанности по увеличению уставного капитала, привлечению банковских гарантий, оснащению дорогостоящими автоматическими средствами измерения и учета и т.д., что приводило к снижению оборотных средств предприятий и организаций в условиях разрыва налаженных хозяйственных связей и отсутствия рынков сбыта готовой продукции на территории Российской Федерации. С целью стабилизации сложившейся ситуации Правительством Республики Крым совместно с Росалкогольрегулированием был разработан и внедрен ряд нормативно-правовых актов на переходный период. Однако самый крупный плательщик акциза — ООО «Крымская водочная компания» — перестал выпускать продукцию на территории Крыма. В результате проделанной Правительством Республики Крым работы по урегулированию вопросов, связанных с производством подакцизной продукции, основные производители подакцизных товаров возобновили свою производственную деятельность, и в бюджет поступило 2,5 млрд руб. акцизов за 2015 г., а за 4 месяца 2016 г. — 615,0 млн руб., что на 227,6 млн руб., или 58,7%, больше аналогичного периода прошлого года.

Налогообложение малого и среднего предпринимательства

Особенности экономики Крыма предопределили значение малого и среднего предпринимательства, налоговые поступления от которого во многом определяют финансовое состояние полуострова. Специальные налоговые режимы очень привлекательны для крымских предпринимателей, особенно в курортный сезон, когда

объемы торговли, общественного питания, сдачи жилья в наем, предоставления гостиничных и транспортных услуг растут в несколько раз.

Из 69 662 зарегистрированных в ЕГРИП индивидуальных предпринимателей УСН выбрало 48,3%, патентную систему — 34,9%, единый налог на вмененный доход — 17,2% налогоплательщиков

Принятие Федерального закона от 29.11.2014 № 379-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового Кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального Закона „О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополь”» предоставило право субъекту Российской Федерации — Республике Крым принять пониженные ставки при применении патентной формы налогообложения и упрощенной системы налогообложения.

В соответствии с предоставленными полномочиями Государственным советом Республики Крым были приняты два Закона: «Об установлении ставки налога, уплачиваемого при применении патентной системы налогообложения» и «Об установлении ставки налога, уплачиваемого при применении упрощенной системы налогообложения». В результате в первом случае ставка была снижена в 6 раз, а во втором — в 2 раза.

О популярности специальных налоговых режимов среди предпринимателей Крыма свидетельствует тот факт, что из 30 289 зарегистрированных на 1 апреля 2016 г. в ЕГРЮЛ юридических лиц специальные налоговые режимы выбрали 16 908, т.е. 55,8% предпринимателей. Половина (50,7%) от зарегистрировавшихся предпринимателей выбрали упрощенную систему налогообложения (далее — УСН).

Из 69 662 зарегистрированных в ЕГРИП индивидуальных предпринимателей УСН выбрало 48,3%, патентную систему — 34,9%, единый

налог на вмененный доход — 17,2% налогоплательщиков.

Для сравнения: до принятия законов по малому бизнесу на УСН находилось только 14 736 субъектов предпринимательской деятельности, а на патентной форме налогообложения — 3604. Таким образом, рост числа предпринимателей на УСН составил 3,3 раза, а на патенте — 8,6 раза.

Снижая налоговые ставки для малых предпринимателей, органы власти Республики Крым существенно рисковали недополучить налоговые доходы, но практика показала обратное.

В 2015 г. в местные бюджеты поступило 344,2 млн руб. единого налога на вмененный доход (далее — ЕНВД), что превысило плановые показатели на 4,0% и 176,0 млн руб. налога в связи с применением патентной формы налогообложения (план перевыполнен на 9,1%).

Одновременно можно отметить низкую популярность среди сельчан единого сельскохозяйственного налога (далее — ЕСХН), поступления от которого в 2015 г. оказались ниже запланированных параметров на 4,6%.

В то же время говорить о существенной роли налоговых поступлений от специальных налоговых режимов в доходах местных бюджетов пока не приходится. ЕНВД составил 5,9% доходов местных бюджетов, патентная форма налогообложения — 3%, а ЕСХН — только 0,2%. УСН тоже не внесла существенный вклад в доход бюджета Республики Крым, хотя годовые показатели оказались выше запланированных на 6,6% (удельный вес доходов составил только 3,8%).

С точки зрения анализа развития микробизнеса в Крыму интерес представляют следующие данные: всего на территории Российской Федерации за 2015 г. выдано 214 135 патентов. Первое место по выданным патентам занимает Центральный федеральный округ — 85 605 патентов, в том числе Москва — 31 265 патентов, а второе место — Крымский федеральный округ — 60 731 патентов, в том числе Республика Крым — 45 893 патентов. Среди субъектов Российской Федерации Республика Крым занимает 1-е место по количеству выданных патентов — 19%, обогнав даже Москву.

Динамика показателей поступления налогов от специальных налоговых режимов вселяет

оптимизм: доля ЕНВД в I квартале 2016 г. увеличилась до 5,6%, а сумма поступлений выросла по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. в 5,6 раза. До 4,2% увеличилась доля патентной формы налогообложения в доходах местных бюджетов, а сами доходы возросли в 2,2 раза.

В 2016 г. изменилась ситуация с поступлениями от ЕСХН — сумма поступлений по сравнению с прошлым годом возросла в 6,3 раза.

Несмотря на то что доля поступлений от УСН в доходах бюджета Крыма в I квартале 2016 г. несколько снизилась из-за резкого роста НДС, налога на прибыль организаций и акцизов (до 3,2%), суммы налога увеличились в 2,8 раза.

Среди субъектов Российской Федерации Республика Крым занимает 1-е место по количеству выданных патентов — 19%

Создание свободной экономической зоны

Одним из основных инструментов развития экономики и привлечения инвестиций в Крым является свободная экономическая зона (далее — СЭЗ), которая предполагает особый режим осуществления предпринимательской и иной деятельности, включая льготное налогообложение и применение таможенной процедуры свободной таможенной зоны.

Следует отметить тот факт, что активность инвесторов и усилия местных органов власти показывают высокие достижения по сравнению с другими особыми экономическими зонами (далее — ОЭЗ), уже функционирующими на территории Российской Федерации.

По состоянию на 1 апреля 2016 г. уже заключено 387 договоров с инвесторами и 24 готовятся к подписанию. Объем капитальных вложений по заключенным договорам составляет около 85 млрд руб., при этом планируется создание 21,5 тысячи рабочих мест.

100 проектов с общим объемом инвестиций в 34,3 млрд руб. реализуются в сфере промышленности, где планируется создать дополнительно 13 000 рабочих мест.

Внушает оптимизм тот факт, что по ряду проектов уже началась реализация. В частности, это такие крупные и важные для экономики Крыма проекты, как:

- реконструкция и техническое перевооружение судостроительного завода «Залив»;
- развитие виноградарства в Коктебеле;
- реконструкция и модернизация предприятия «Крымский молочник»;
- организация производства строительных материалов в Симферополе;
- создание завода по производству сельскохозяйственной техники в городе Старый Крым и др.

Важно, что по итогам I квартала 2016 г., т.е. первого года функционирования СЭЗ, количество участников достигло показателей всех СЭЗ Российской Федерации, а по количеству планируемых к созданию рабочих мест превысило на 7 тысяч.

Учитывая, что в настоящее время идет активная регистрация участников СЭЗ, существуют риски недополучения налога на прибыль организаций в 2016 г., поскольку для них налоговая ставка снижена в 9 раз, но если смотреть в будущее, то в республике будет развиваться не только малый бизнес, но и крупные промышленные, сельскохозяйственные предприятия и организации, которые в перспективе смогут наполнить бюджет Крыма и муниципальных образований доходами.

Инвестиционная политика

Важную роль в росте экономики полуострова играет инвестиционная политика. При рассмотрении инвестиционных предложений особое внимание уделяется перспективам наполнения бюджета. Поэтому в противовес пониженной ставке налога на прибыль организаций с целью недопущения значительных потерь бюджета рассматривается создание инвестором новых рабочих мест, чтобы компенсировать недопоступление налога на прибыль организаций дополнительными поступлениями НДФЛ.

В настоящее время подписано 81 соглашение о реализации инвестиционных проектов на общую сумму 89,8 млрд руб. с созданием 6252 рабочих мест:

- в промышленности — 15 инвестиционных проектов на сумму 2,72 млрд руб. с созданием 1863 рабочих мест;
- в туризме — 15 инвестиционных проектов на сумму 4,22 млрд руб. с созданием 1127 рабочих мест;
- в строительстве — 12 инвестиционных проектов на сумму 32,2 млрд руб. с созданием 393 рабочих мест;
- в топливно-энергетическом комплексе — 12 инвестиционных проектов на сумму 38,7 млрд руб. с созданием 257 рабочих мест;
- в сельском хозяйстве — 16 инвестиционных проектов на сумму 10,8 млрд руб. с созданием 2040 рабочих мест;
- в рыболовстве — 3 инвестиционных проекта на сумму 336 млн руб. с созданием 62 рабочих мест;
- в спорте — 3 инвестиционных проекта на сумму 591 млн руб. с созданием 151 рабочего места;
- в транспорте — 2 инвестиционных проекта на сумму 117 млн руб. с созданием 198 рабочих мест;
- в ЖКХ — 2 инвестиционных проекта на сумму 96 млн руб. с созданием 48 рабочих мест;
- в сфере культуры — 1 инвестиционный проект на сумму 6 млн руб. с созданием 113 рабочих мест.

Кроме этого, ведется работа по загрузке мощностей предприятий оборонно-промышленного комплекса. Предполагается создать четыре индустриальных парка: «Евпатория», «Феодосия», «Бахчисарай», «Щелкино», что позволит создать несколько тысяч высокопроизводительных рабочих мест, сети сбыта, обеспечить производство высококачественной продукции, а следовательно, увеличить платежи в бюджет.

Имущественные платежи

Для Республики Крым резервом увеличения доходов местных бюджетов остаются имущественные платежи.

В настоящее время на территории Республики Крым отсутствует кадастровая стоимость объектов недвижимого имущества. Мероприятиями федеральной целевой программы «Развитие единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости

(2014–2019 гг.)» предусмотрено проведение работ по государственной кадастровой оценке объектов недвижимого имущества на территории субъектов Российской Федерации, входящих в Крымский федеральный округ в 2016–2017 гг.

С целью обеспечения взимания земельного налога и наполнения доходной части местных бюджетов федеральным законодательством установлено, что до 1 января года, следующего за годом утверждения на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя результатов массовой кадастровой оценки земельных участков, налоговая база в отношении земельных участков, расположенных на территориях указанных субъектов Российской Федерации, определяется на основе нормативной цены земли, соответственно проводится работа по расчету нормативной цены земли и внесению данных сведений в государственный кадастр. В результате предполагается обеспечить в 2017 г. взимание в полном объеме земельного налога с юридических и физических лиц в местные бюджеты исходя из нормативной цены земли, а к 2018 г. перейти на уплату земельного налога исходя из кадастровой стоимости.

В 2015 г. поступления земельного налога составили всего 303,6 млн руб., за 4 месяца 2016 г. — 171,1 млн руб., но и это на 99,7 млн руб., или в два раза, больше, чем за аналогичный период прошлого года.

С учетом планируемого графика финансирования мероприятий по государственной кадастровой оценке объектов капитального строительства и земельных участков, расположенных на территории Республики Крым, предусмотрено завершение государственной кадастровой оценки объектов капитального строительства, включая внесение ее результатов в государственный кадастр недвижимости, к 1 января 2018 г. Следовательно, и взимание имущественных налогов исходя из кадастровой стоимости объектов налогообложения возможно будет с 1 января 2018 г.

С целью недопущения потерь бюджета Государственным Советом Республики Крым был принят Закон от 19.11.2014 № 7-ЗРК/2014 «О налоге на имущество организаций», которым определены налоговые ставки, порядок и

сроки уплаты налога, дополнительные налоговые льготы.

При этом отдельные объекты недвижимого имущества, по которым база налогообложения определяется исключительно как их кадастровая стоимость, в настоящее время не облагаются налогом вследствие отсутствия базы налогообложения.

Аналогичная ситуация сложилась и с налогом на имущество физических лиц. Налог на имущество физических лиц на территории Республики Крым не введен, поскольку отсутствует база налогообложения. Таким образом, утверждение результатов государственной кадастровой оценки объектов недвижимого имущества и введение на территории Республики Крым всех имущественных налогов и их расчет исходя из кадастровой оценки позволит значительно пополнить местные бюджеты республики.

**В настоящее время подписано
81 соглашение о реализации
инвестиционных проектов
на общую сумму 89,8 млрд руб.
с созданием 6252 рабочих мест**

Поддержка предпринимательства

В рамках государственной программы Республики Крым «Экономическое развитие и инновационная экономика на 2015–2017 гг.» создана эффективная инфраструктура поддержки бизнеса, что для Крыма значительно важнее, чем для других регионов.

В частности, образован Крымский государственный фонд поддержки предпринимательства, благодаря чему предприниматели на бесплатной основе могут получать юридические, бухгалтерские или налоговые консультации, проходить обучение по составлению бизнес-планов, основам предпринимательской деятельности, работе с 1С бухгалтерией и электронными площадками.

Созданный Крымский гарантийный фонд поддержки предпринимательства предоставляет поручительства под кредиты в коммерческих банках, а фонд микрофинансирования

предпринимательства Республики Крым — микророзаймы под льготный процент.

В результате деятельности этих фондов за 2015 г. предоставлено 110 льготных займов на 68,5 млн руб. и более 50 поручительств под кредиты коммерческих банков на сумму 126 млн руб., что в десятки раз превышает показатели 2014 г.

В то же время, учитывая, что на территории Республики Крым планируется реализация

большого количества инвестиционных проектов, представляется целесообразным предложить финансово-кредитным учреждениям пересмотреть стандарты кредитных продуктов в части либерализации процентных ставок, сокращения уровня залогового обеспечения, неприменения дополнительных комиссий и платежей при выдаче кредитов и увеличения сроков кредитования.

Литература

1. Гончаренко Л.И., Малис Н.И. Налоговая политика государства: нужна ли смена модели в условиях современного экономического кризиса? // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 3. С. 152–156.
2. Гришина О.П. Крымский полуостров — свободная экономическая зона // Бухгалтер Крыма. 2015. № 1. С. 20–27.
3. Журавлева Т.А. Оценка налогового потенциала республики Крым с учетом социально-экономического развития региона // Налоги и налогообложение. 2015. № 6. С. 424–431.
4. Малис Н.И., Гончаренко Л.И. Интеграция республики Крым и г. Севастополя в налоговую систему России // Финансы. 2015. № 1. С. 39–43.
5. Малис Н.И. Налоговые поступления в региональные бюджеты: резервы роста // Финансовый журнал. 2015. № 2 (24). С. 25–32.
6. Малис Н.И., Федотова М.А., Пинская М.Р., Журавлева Т.А., Горохова Н.А., Прокофьев М.М. Развитие бюджетно-налоговых отношений в Крыму: монография. М.: Финуниверситет, 2015.
7. Пинская М.Р. Совершенствование механизма государственной поддержки региональных инвестиционных проектов // Дайджест-финансы. 2014. № 1. С. 22–30.

References

1. Goncharenko L.I., Malis N.I. The tax policy of the state: if you want to change the model in the current economic crisis? [Nalogovaja politika gosudarstva: nuzhna li smena modeli v uslovijah sovremennogo jekonomicheskogo krizisa?]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo — Economy. Taxes. Law*, 2015, No. 3, pp. 152–156.
2. Grishina O.P. The Crimean peninsula — a free economic zone [Krymskij poluostrov — svobodnaja jekonomicheskaja zona]. *Buhgalter Kryma — Accountant Crimea*, 2015, No. 1, pp. 20–27.
3. Zhuravleva T.A. Assessment of the tax potential of the Republic of Crimea, taking into account the socio-economic development of the region [Ocenka nalogovogo potenciala respubliki Krym s uchetom social'no-jekonomicheskogo razvitija regiona]. *Nalogi i nalogooblozhenie — Taxes and taxation*, 2015, No. 6, pp. 424–431.
4. Malis N.I., Goncharenko L.I. Integration of the Republic of Crimea and Sevastopol to the Russian tax system [Integracija respubliki Krym i g. Sevastopolja v nalogovuju sistemu Rossii]. *Finansy — Finance*, 2015, No. 1, pp. 39–43.
5. Malis N.I. Tax revenue to the regional budgets: growth reserves [Nalogovye postuplenija v regional'nye bjudzhetny: rezervy rosta]. *Finansovyj zhurnal — Financial magazine*, 2015, No. 2 (24), pp. 25–32.
6. Malis N.I., Fedotov M.A., Pinsk M.R., Zhuravleva T.A., Gorokhov N.A., Prokofiev M.M. Development of fiscal relations in Crimea [Razvitie bjudzhetno-nalogovyh otnoshenij v Krymu: monografiya]. Moscow, Finuniversitet, 2015.
7. Pinskaya M.R. Improving the mechanism of state support of regional investment projects [Sovershenstvovanie mehanizma gosudarstvennoj podderzhki regional'nyh investicionnyh proektov]. *Dajdzhest-finansy — Digest finances*, 2014, No. 1, pp. 22–30.

УДК 336.02

НЕНАЛОГОВЫЕ ДОХОДЫ: ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ, ТЕНДЕНЦИИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

ТОКАЕВ НОХ ХАСАНБИЕВИЧ, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой «Финансы и кредит» Северо-Осетинского государственного университета им. Коста Левановича Хетагурова, академик, действительный член Нью-Йоркской Академии наук, член Южной секции содействия развитию экономической науки отделения экономики РАН, заслуженный деятель науки РСО-Алания, заслуженный работник высшей школы РФ
E-mail: finansikredit@yandex.ru

БАСНУКАЕВ МУСА ШАМСУДИНОВИЧ, канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой «Налоги и налогообложение» Чеченского государственного университета, заслуженный деятель науки Чеченской Республики
E-mail: basnukaev@hotmail.com

БАМАТАЛИЕВ АБДУЛ-ВАХИТ БЕТЕРСУЛТАНОВИЧ, ст. преподаватель кафедры «Налоги и налогообложение» Чеченского государственного университета, заслуженный экономист Чеченской Республики, отличник ФНС России
E-mail: tapa090557@mail.ru

В статье рассмотрены неналоговые доходы. Отмечается, что Бюджетный кодекс Российской Федерации не приводит четкой, содержательной и классификационной характеристики как налоговым, так и неналоговым доходам, а только называет их и определяет направление их поступления в различные бюджеты. Исследуются факторы, обуславливающие возрастание роли неналоговых доходов, и пути увеличения их поступлений. Актуальным является включение в систему налоговых доходов сборов, штрафов и пеней, взимаемых в соответствии с налоговым законодательством. Отмечается, что законодательство субъектов Российской Федерации относительно неналоговых доходов неоднородно, и ставится вопрос о необходимости закрепления отдельных неналоговых доходов в законодательных актах.
Ключевые слова: налоги; неналоговые доходы; законодательное регулирование; бюджет; бюджетный кодекс.

Non-Tax Revenues: Forming Factors, Trends and Statutory Regulation

НОКН Н. ТОКАЕВ, ScD (Economics), full professor, Head of the Finance and Credit Chair, the North Ossetian State University named after C.L. Khetagurov, academician, member of the New York Academy of Sciences, member of the Southern Section for Promotion of Economics at RAS Economics Department, Honored Scientist of North Ossetia-Alania, Honored Worker of Higher School
E-mail: finansikredit@yandex.ru

MUSA S. BASNUKAEV, PhD (Economics), associate professor, Head of the Taxes and Taxation Chair, the Chechen State University, Honored Scientist of the Chechen Republic
E-mail: finansikredit@yandex.ru

ABDUL-VAKHIT B. BAMATALIEV, senior lecturer of the Taxes and Taxation Chair, the Chechen State University, Honored Economist of the Chechen Republic, expert of the Russian Federal Tax Service

E-mail: tapa090557@mail.ru

The article deals with non-tax revenues. It is noted that the Budget Code of the Russian Federation does not provide clear, meaningful and classification characteristics of both tax and non-tax revenues, but only refers to them and determines the way they go in different budgets. The author examines the factors contributing to an increase in importance and amount of non-tax revenues. It is worth paying attention to the fact that fees, fines and penalties imposed in accordance with tax legislation are included in the tax revenues. The authors reckon that the legislation of the Russian Federation concerning the non-tax revenues is fragmented, and it is necessary to adopt legislative acts covering certain non-tax revenues.

Keywords: taxes; non-tax revenues; legislative regulation; budget; Budget Code.

Факторы, обуславливающие возрастание роли неналоговых доходов

В последние десять лет статистические данные свидетельствуют об увеличении доходов, изымаемых в бюджеты в форме неналоговых платежей. Одновременно идет процесс дифференциации видов таких доходов, узаконенных соответствующими федеральными и региональными нормативными актами. Для объяснения данных феноменов обратимся к Бюджетному кодексу Российской Федерации (далее — БК РФ), где в пп. 1, п. 5 ст. 20 «Классификация доходов бюджета» указывается, что к налоговым относятся доходы, указанные в абзацах втором, четвертом — десятом пп. 1 п. 4 (например, налоги на прибыль, налоги на товары, реализуемые на территории Российской Федерации и т.д.), а к неналоговым — доходы, приведенные в абзацах одиннадцатом — двадцать втором пп. 1 п. 4 настоящей статьи Кодекса (например, доходы от оказания платных услуг и компенсации затрат государства, административные платежи и сборы и т.д.)¹. Иными словами, БК РФ не приводит четкой, содержательной и классификационной характеристики налоговым и неналоговым доходам, а только называет их и определяет направление их поступления в различные бюджеты. Однако обратим внимание читателей журнала на то обстоятельство, что БК РФ жестко формулирует ограничения по возможностям

превращения неналоговых доходов в налоговые доходы. В п. 1 ст. 53 БК РФ уточнено, что установление новых видов налогов, их отмена или изменение возможны только в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

Такое ограничение действует и оказывает прямое или косвенное воздействие на расширение практики неналоговых изъятий доходов в бюджеты разных уровней. К сожалению, подобная практика не всегда имеет четкое обоснование. При реальном (фактическом) снижении налоговых доходов расширение неналоговых платежей, на наш взгляд, не может считаться положительным явлением.

Не может служить оправданием неналоговых «раскруток» бюджетных поступлений доходов и тот факт, что такие доходы плохо собираются в бюджеты. Изменение этой практики — наиважнейшая задача, и по-другому быть не может. Создание бюджетного благополучия за счет «раскрутки» неналоговых доходов — путь неверный. «В российской налоговой практике многое чрезмерно фискально, желаемо и предельно необъяснимо по критерию целесообразности применения и экономически эффективной результативности» [1].

Пути увеличения поступления неналоговых доходов

БК РФ предусмотрены 24 направления формирования неналоговых доходов. На практике вариантов изъятия неналоговых платежей больше, если к ним добавить штрафы. Общие установки БК РФ в нашем прочтении таковы, что

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 15.02.2016, с изм. от 30.03.2016). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 11.04.2016).

необходимо планировать и жестко контролировать неналоговые доходы, которые должны поступать в бюджеты. Например, доходы от сдачи имущества в аренду планируются либо прямым методом (в плановый год заносятся данные из отчета прошедшего периода), либо осуществляется так называемое пообъектное планирование. Прямой метод используется, если договоры аренды заключены на срок более чем на три года и не предполагается их пересмотра. Пообъектное планирование — более сложная процедура. Комитет по имуществу (или иной орган управления) каждого региона или муниципалитета составляет карту недвижимости, в которой районы раскрашиваются в разный цвет в зависимости от категории стоимости аренды (как правило, стоимость аренды помещения зависит от расположения на соответствующей территории). Затем вводятся поправочные коэффициенты (качество помещения, необходимость ремонта, подъезд автотранспорта и т.д.), которые увеличивают или уменьшают стоимость аренды. При планировании доходов от сдачи имущества в аренду контролирующие органы ориентируются на данные карты. Сначала устанавливаются потенциально свободные помещения, которые могут быть сданы в аренду, и на основе вышеуказанной карты рассчитывается минимальная стоимость арендной платы 1 м² площади и всего помещения. Затем определяется срок аренды. На основании этих данных рассчитывают плановые поступления от аренды. При заключении договора на аренду помещения контролирующие органы проводят тендер, как и при покупке товаров, работ, услуг, т.е. поручают поиск клиентов нескольким риэлтерским фирмам, тем более что платить за услуги придется арендатору.

На протяжении последних лет прослеживается небольшой рост неналоговых доходов, поступающих в бюджеты от аренды помещений, сопровождаемый сокращением количества объектов государственной собственности в результате приватизации. При этом согласно выводам Счетной палаты Российской Федерации в результате неэффективного использования государственной собственности государство недополучает ежегодно от унитарных предприятий до 100 млрд руб. Кроме того, в целом

Россия недополучила в ходе приватизации 20 млрд долл. США [2].

Неоднократно в бюджетных посланиях Президента РФ Федеральному Собранию указывалось на то, что необходимо четко определиться с имуществом, которое следует оставить в государственной собственности. Это, безусловно, главное направление в управлении неналоговыми доходами — инвентаризация имущества, в частности идентификация унитарных предприятий, определение их количества, установление ведомственной принадлежности и функционального предназначения (сохранение в неизменном виде для выполнения государственных функций, преобразование в казенные предприятия, акционерные общества, ликвидация и др.).

Кроме того, следует определить состав имущества, необходимого для выполнения соответствующими органами власти вверенных им полномочий, и установить порядок его формирования. При этом данное имущество должно находиться в собственности только того уровня публичной власти, к компетенции которого оно отнесено, и не может быть отчуждено ни в результате приватизации или банкротства, ни в результате исполнительного производства.

После определения оптимального количества унитарных предприятий можно приступить к преобразованию оставшихся организаций в акционерные общества за исключением случаев, когда задачи, решаемые унитарным предприятием, не могут быть выполнены хозяйствующими субъектами иных организационно-правовых форм.

Важным направлением повышения эффективности неналоговых доходов в России, на наш взгляд, видится повышение эффективности управления собственностью, а не избавление от нее. Однако на правительственном уровне была поставлена и постепенно реализуется задача ликвидации или приватизации 5–6 тыс. организаций из 8,8 тыс. федеральных государственных унитарных предприятий (всего в государственной собственности находятся более 50 тыс. предприятий, организаций, учреждений, получающих бюджетное финансирование). Результаты работы Правительственной комиссии по проведению административной реформы показали

наличие на настоящий момент более 6 тыс. федеральных государственных учреждений, излишних для выполнения функций федеральных органов исполнительной власти. Наряду с их передачей в ведение органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации (посредством безвозмездной передачи имущества в установленном порядке), а также преобразованием в иные формы некоммерческих организаций, одним из способов оптимизации сети федеральных государственных учреждений является их приватизация.

Вместе с тем после проведения инвентаризации имущества возникает необходимость рассматривать возможность выкупа отдельных предприятий и организаций в государственную собственность. Однако только распродажей государственной собственности вопросы эффективного управления ею не решить. На сегодняшний день не в полной мере применяются такие формы управления имуществом, как аренда, трастовое доверительное управление, вклады в уставные капиталы акционерных обществ, выпуск акций под конкретный проект, лизинг. Продавать имущество можно и нужно, на наш взгляд, в крайних случаях, когда его никак невозможно эффективно использовать.

Закрепление неналоговых доходов в законодательных актах

В целом величина поступлений неналоговых доходов в федеральный бюджет и их конкретные виды устанавливаются федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий год и плановый период, а в региональный и местный бюджеты — нормативными актами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Большинство неналоговых доходов регламентируется гражданским законодательством. Нормы о неналоговых доходах содержатся вследствие их разнообразия в большом количестве нормативно-правовых актов различной юридической силы и требуют законодательного закрепления.

В настоящее время состав неналоговых доходов сложно назвать стабильным, их перечень носит открытый характер. Регионы все чаще принимают нормативные акты, которые инициируют поступление в их бюджеты дополнительных

неналоговых доходов. В этой связи укажем, что возникла необходимость более четкого учета той особенности, что неналоговые доходы бюджетов существенно отличаются от налоговых доходов и по характеру правового регулирования. В соответствии с п. 2 ст. 41 БК РФ налоговые доходы предусматриваются налоговым законодательством, в то время как порядок установления, исчисления и взимания неналоговых доходов регламентируется широким кругом нормативных правовых актов различного характера, что создает определенные сложности в их регулировании и контроле за ними.

К числу нормативных правовых актов, регулирующих данные отношения, относятся Гражданский кодекс Российской Федерации, устанавливающий основные правила аренды, доверительного управления, залога, купли-продажи, Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП РФ), Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, которыми устанавливаются уголовные и административные наказания и штрафные санкции.

На региональном уровне неналоговые доходы регламентируются законами субъектов Российской Федерации о бюджетном регулировании, бюджете на соответствующий год и исполнении бюджета на соответствующий год. Конкретные виды, размеры, состав неналоговых доходов, за счет которых формируется доходная часть федерального бюджета на соответствующий год, традиционно закрепляются в федеральных законах о федеральном бюджете на соответствующий год.

Из сравнения видов доходов бюджетов всех уровней Российской Федерации следует, что неналоговые доходы могут носить добровольный и принудительный характер в отличие от налоговых доходов, имеющих обязательный характер. Неналоговые платежи обязательного характера отличаются от налогов определенной возмездностью, так как их взимание обуславливается предоставлением плательщику права на занятие определенной деятельностью, получение услуг со стороны государства, имеющих юридическое значение, пользование государственным имуществом. Следовательно, можно требовать

совершения государственными органами действий, связанных с платежами.

Иные обязательные неналоговые платежи носят штрафной характер. При этом закрепляется возможность принудительного взыскания неуплаченных неналоговых платежей. В этом контексте надо иметь в виду, что в отношении неналоговых доходов, как правило, не определяются конкретные ставки, сроки уплаты, льготы и другие налоговые элементы. Неналоговые доходы нередко привязываются к определенным целевым расходам, в то время как налоговые доходы не имеют целевой направленности и расходуются на финансовое обеспечение деятельности государства по установленным бюджетным нормам и правилам.

Все налоговые доходы носят систематический характер и, следовательно, четко планируются в доходной части бюджета. Некоторые неналоговые доходы не подвергаются планированию и не могут быть закреплены в доходной части бюджета, что создает определенные сложности. Поэтому в доходной части федерального закона о бюджете на соответствующий год несколько видов неналоговых доходов могут группироваться с указанием единой планируемой суммы.

Неналоговые доходы по порядку зачисления в бюджет (по функциональной принадлежности) относятся к собственным доходам бюджетов (ст. 47 БК РФ), т.е. законодательно закрепляются на постоянной основе полностью или частично за соответствующими бюджетами. Они чрезвычайно разнообразны и по своей природе имеют между собой мало общего, за исключением того признака, что они не могут быть отнесены к налогам. Административные методы извлечения неналоговых доходов различны и по своему техническому совершенству уступают налоговому администрированию.

Различить налоговые и неналоговые сборы с достаточной степенью определенности можно по формальному признаку: включение или невключение в перечень взимаемых на территории Российской Федерации налогов и сборов. Такое разграничение необходимо для решения проблем, возникающих в рамках налоговых отношений, поскольку отнесение сбора к налоговому платежу означает распространение на него общего режима налогообложения. В бюджетной

сфере разграничение необходимо для правильного учета доходов в рамках бюджетной классификации.

Законодательство субъектов Российской Федерации относительно неналоговых доходов неоднородно: в законах ряда субъектов Российской Федерации неналоговые доходы урегулированы достаточно подробно, тогда как в законах других субъектов Российской Федерации содержатся отсылочные нормы к федеральному бюджетному законодательству. Таким образом, можно сделать вывод, что законодательство субъектов Российской Федерации во многом является несовершенным: в субъектах Российской Федерации, где реализованы законотворческие права регионов, нередки противоречия с БК РФ, а также между различными статьями одного и того же законодательного акта. Наиболее подробно неналоговые доходы урегулированы в законах субъектов Российской Федерации о бюджете на соответствующий год.

Актуальным также является вопрос о включение в систему налоговых доходов сборов, штрафов и пеней, взимаемых в соответствии с налоговым законодательством. Обратим внимание на то, что вопрос о включении штрафов и пеней неоднократно поднимался в специальной литературе. В основе выделения налоговых видов доходов лежит налоговый метод мобилизации публичных доходов, опирающийся на обязательные, индивидуально-безвозмездные платежи, взимаемые с организаций и физических лиц в форме отчуждения, принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований. В этой связи отнесение в БК РФ штрафов к налоговым видам доходов представляется спорным и неоднозначным. Такие платежи, несомненно, связанные с налоговыми правоотношениями, в большей степени являются разновидностью штрафных санкций неналогового характера, предусмотренных гражданским, административным и уголовным законодательством, что отмечают многие авторы.

Юридическое содержание пени и штрафов, взимаемых в качестве налоговых доходов, в БК РФ урегулировано лишь косвенно. Так, в ст. 46

БК РФ установлен порядок зачисления штрафов и иных сумм принудительного изъятия, а часть четвертая «Ответственность за нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации» БК РФ в качестве мер, применяемых к нарушителям бюджетного законодательства, предусматривает взыскание штрафов и начисление пени при совершении правонарушений в сфере бюджетного законодательства. Вместе с тем указанные нормы имеют отношение исключительно к неналоговым доходам бюджета. В то же время содержание такого источника налоговых доходов, как «пени и штрафы по налогам и сборам», в БК РФ не определено. Согласно распространенному среди специалистов мнению к ним относятся санкции, предусмотренные налоговым законодательством.

Представляется, что определять природу штрафов и пеней, предусмотренных налоговым законодательством, как источников доходов казны можно при условии установления наличия или отсутствия правовой связи между ними и санкциями, относимыми бюджетным законодательством к неналоговым доходам. Фактически этот вопрос сводится к проблеме самостоятельности налоговой ответственности и ее соотношению с административной ответственностью за налоговые правонарушения.

В целом мы согласны с мнением о том, что санкции, установленные Налоговым кодексом Российской Федерации, являются мерами административной ответственности. Основанием такой ответственности служит налоговое правонарушение как вид административного проступка. При этом ряд таких правонарушений предусмотрен в КоАП РФ (ст. 15.5, 15.6 и др.). Следовательно, и налоговая ответственность является составной частью административной ответственности за совершение правонарушений в области налогов и сборов.

Таким образом, вопрос о правовой природе штрафов, установленных налоговым законодательством, должен быть разрешен в пользу их признания разновидностью административных санкций, в связи с чем они подлежат зачислению в бюджет в качестве неналоговых доходов.

Таким же, на наш взгляд, должен быть взгляд на правовую природу пеней, взимаемых в соответствии с налоговым законодательством.

Представляется, что указанные платежи не могут быть признаны налоговыми источниками доходов бюджета, поскольку они, так же как штраф, являются видом административной ответственности.

Мы согласны с мнением судебных органов о том, что необоснованным является выделение в ст. 41 БК РФ в качестве налоговых доходов бюджетов штрафов и пеней, предусмотренных налоговым законодательством [3]. Представляется, что такого рода платежи не являются налоговыми доходами и должны быть отнесены к группе неналоговых доходов бюджета.

Как отмечалось выше, сбор налоговых доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации осуществляется посредством налогового метода, который согласно общепринятому мнению доминирует при формировании доходов государства. Налоговый метод одновременно используется для сбора как налогов, за счет которых на 80% и более формируется бюджет, так и иных налоговых доходов государства, в связи с чем таким платежам должны быть присущи и определенные идентичные правовые признаки.

Одним из важнейших признаков, свидетельствующих о неналоговом характере сборов, является их целевое назначение, поскольку сбор уплачивается не для покрытия совокупных расходов публичной власти, а в целях компенсации общих издержек государства, возникающих в результате оказания плательщикам сборов дополнительных юридически значимых индивидуально-конкретных услуг публично-правового характера. Как указывает С.Г. Пепеляев, «цель взыскания пошлины или сбора (пошлинный принцип) состоит лишь в покрытии без убытка, но и без чистого дохода издержек учреждения, в связи с деятельностью которого взимается пошлина» [3].

На компенсационный характер сбора указывает и правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, неоднократно отражавшаяся в его решениях. Так, относя к сборам платежи за загрязнение окружающей природной среды, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что сборы предназначены для возмещения и соответствующих расходов, и дополнительных затрат публичной власти; по сути, они носят

компенсационный характер и должны устанавливаться на основе принципа эквивалентности исходя из вида и объема негативного воздействия на окружающую среду (в пределах допустимых нормативов), право на осуществление которого получает субъект платежа².

Компенсационный признак, разумеется, не означает, что государство полностью компенсирует за счет сборов с частных лиц свои затраты на реализацию в их интересах публичных функций по оказанию юридически значимых действий. Названная цель лишь свидетельствует о том, что расходы государства не могут быть переложены на граждан, не заинтересованных в действиях, совершаемых органами государства в пользу конкретных лиц.

Иными словами, за счет налоговых доходов государство финансирует расходы, необходимые для реализации основных государственных функций, непосредственно затрагивающих интересы каждого гражданина. Сборы являются дополнительным источником дохода, который необходим

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10.12.2002 № 284-О. Аналогичная позиция содержится в решениях Конституционного Суда Российской Федерации от 10.12.2002 № 284-О; от 14.05.2002 № 88-О; от 17.07.1998 № 22-П.

для удовлетворения частных интересов граждан, в связи с чем они взимаются непосредственно с них. В противном случае налогоплательщики были бы вынуждены финансировать эти расходы государства за счет своего имущества.

Еще одним признаком, свидетельствующим о неналоговом характере сборов, является наличие у плательщика свободы выбора при уплате сбора. В отличие от налога, сбор становится обязательным только после того, как его потенциальный плательщик обратится в компетентный государственный орган с просьбой о совершении в его пользу юридически значимых действий. Поскольку такое обращение является правом, а не обязанностью, у плательщика имеется свобода выбора уплаты сбора [4].

Вместе с тем представляется, что налоговый принцип «свободы выбора оплаты сбора» заключается не в возможности получения юридически значимой государственной услуги безвозмездно или вступления в аналогичные отношения с иным (негосударственным) субъектом, а в праве выбора плательщиком своих действий, самостоятельном принятии решения участвовать или не участвовать в правоотношениях, влекущих уплату сбора.

Литература

1. Токаев Н.Х., Баснукаев М.Ш., Баматалиев А.-В.Б. Налоговый опыт и его привлекательность: поиск новых подходов к решению проблем // *Экономические науки*. 2015. № 11 (132). С. 105.
2. Сайт Счетной Палаты Российской Федерации. URL: <http://www.ach.gov.ru> (дата обращения: 11.04.2016).
3. *Налоговое право: учебник* / под ред. С.Г. Пепеляева. М.: Юристъ, 2006. С. 30.
4. Гончаренко Л.И. Парафискалитеты в доходах органов местного самоуправления в монографии «Фискальный федерализм». М.: Юрайт. С. 349.

References

1. Tokaev N.H., Basnukaev M.Sh., Bamataliev A.-V.B. Tax experience and its appeal: search of new approaches to the problem resolution [Nalogovij opyt i ego privlekatel'nost': poisk novyh podhodov k resheniju problem]. *Jekonomicheskie nauki — Economic sciences*, 2015, No. 11 (132), p. 105.
2. The Website Of The Accounts Chamber Of The Russian Federation [Sajt Schetnoj Palaty Rossijskoj Federacii]. URL: <http://www.ach.gov.ru> (accessed 04.11.2016).
3. A tax law / under the editorship of S.G. Pepelyaev [Nalogovoe pravo: uchebnik / pod red. S.G. Pepeljaeva]. Moscow, Iurist, 2006, p. 30.
4. Goncharenko L. I. Parafiscality in income of local authorities in the monograph «Fiscal federalism». Moscow, Yurayt, p. 349.

УДК 338.14

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК СУБЪЕКТА СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКЕ

ФАЛИНСКИЙ ИЛЬЯ ЮРЬЕВИЧ, канд. экон. наук, докторант факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Санкт-Петербургского университета МВД России

E-mail: ilfalinskiy@mail.ru

В статье проанализированы текущие состояние и объем теневой экономики в Российской Федерации. Автором рассматриваются вопросы формирования системы противодействия теневой экономике, выделены ее основные элементы, определены субъектный состав системы, цели субъектов и формы воздействия. Проанализирована деятельность субъектов противодействия теневой экономике и разработаны основные стратегические направления развития правоохранительных органов при противодействии теневой экономике.

Сделан вывод, что деятельность системы противодействия теневой экономике не может сводиться только к набору карательных мер по отношению к субъектам теневой экономики, так как в условиях развития рыночных отношений на первый план выходит организационно-правовое совершенствование экономической деятельности.

Ключевые слова: теневая экономика; система противодействия теневой экономике; правоохранительные органы; стратегические направления развития правоохранительных органов.

Strategic Lines for Further Developing the Law Enforcement Bodies of the Russian Federation with the Aim to Counteract the Shadow Economy

ILYA YU. FALINSKY, PhD (Economics), doctoral student at the Department for Training Academic and Teaching staff, the St. Petersburg University of Russian Interior Ministry

E-mail: ilfalinskiy@mail.ru

The article analyzes the status and size of the shadow economy in the Russian Federation. The author considers the issues of building the system for counteracting the shadow economy, highlights its main elements, defines system composition as well as objectives for its actors and forms of action. The author examines activities of law enforcement authorities involved in counteracting the shadow economy and suggests strategic lines for further developing the agencies responsible for counteracting the shadow economy. It is concluded that activities of the system for counteracting the shadow economy can not be limited to a set of punitive measures against the players of the shadow economy as in the context of emerging market relations, the issues of organizational and legal improvement of economic activities prevail.

Keywords: shadow economy; system for counteracting the shadow economy; law enforcement agencies; strategic lines for developing the law enforcement bodies.

Объем теневой экономики в России

Проблемам противодействия теневым экономическим явлениям уделяется в настоящее время значительное внимание как со стороны

государства, в том числе правоохранительных органов, так и со стороны научного сообщества. Теневая экономика является угрозой экономической безопасности государства, серьезность

которой возрастает одновременно с ростом ее масштабов. Для эффективной борьбы с ней необходимы правильная оценка и постоянный мониторинг масштабов и структуры теневой экономики.

По оценкам экспертов, доля теневых процессов в российской экономике составляет от 20 до 50% ВВП. Например, аналитики американского исследовательского института *Global Financial Integrity (GFI)* в 2012 г., подсчитав объемы подпольных денежных потоков, идущих в Россию и из нее, оценивали размер теневой экономики России в 46% ВВП в год. По оценкам Всемирного банка, общая доля теневого сектора в России составляет 43% ВВП, тогда как в Европе в 2015 г. — 6,5–22,4% ВВП, в Китае — 13%, в Израиле — 6,6%, в США — 5,9%, а в странах Латинской Америки — 40%, в Украине — 47%.

При этом доля неформальной экономики не уменьшается, а в 2014 г. даже выросла. По оценке специалистов РАНХиГС, в «серой» экономике задействовано 40% экономически активного населения, т.е. около 30 млн граждан Российской Федерации, а согласно последним данным Росстата — 15 млн человек, или 21,2% от числа занятого населения. По мнению специалистов НИУ-ВШЭ, в 2015 г. объем теневой экономики России в условиях развития кризиса составляет 20–22% от ВВП, количество занятых в теневой экономике на февраль 2015 г. составляло 17–18 млн человек.

Значительные масштабы теневой экономики и отсутствие тенденции по снижению соответствующих показателей свидетельствуют о неэффективности мер противодействия теневой экономике, применяемых ответственными субъектами.

Развитие системы противодействия теневой экономике

Несмотря на наличие существенных различий в методах оценки и полученных результатах, очевидно, что масштабы теневых экономических явлений в России по-прежнему значительны и требуется развитие системы противодействия теневой экономике (далее — СПТЭ).

СПТЭ (рисунки) лежит в основе механизма противодействия теневой экономике как угрозе экономической безопасности. Формирование

данной системы обусловлено необходимостью противодействия теневым экономическим явлениям, которые активно развиваются в результате воздействия факторов, определяющих размер и динамику теневой экономики и выражающихся в следующем:

- 1) тяжесть налогового бремени (налоговая нагрузка);
- 2) уровень получаемых доходов (уровень благосостояния);
- 3) занятость населения;
- 4) масштабы и роль государственного сектора в экономике;
- 5) состояние законности в государстве.

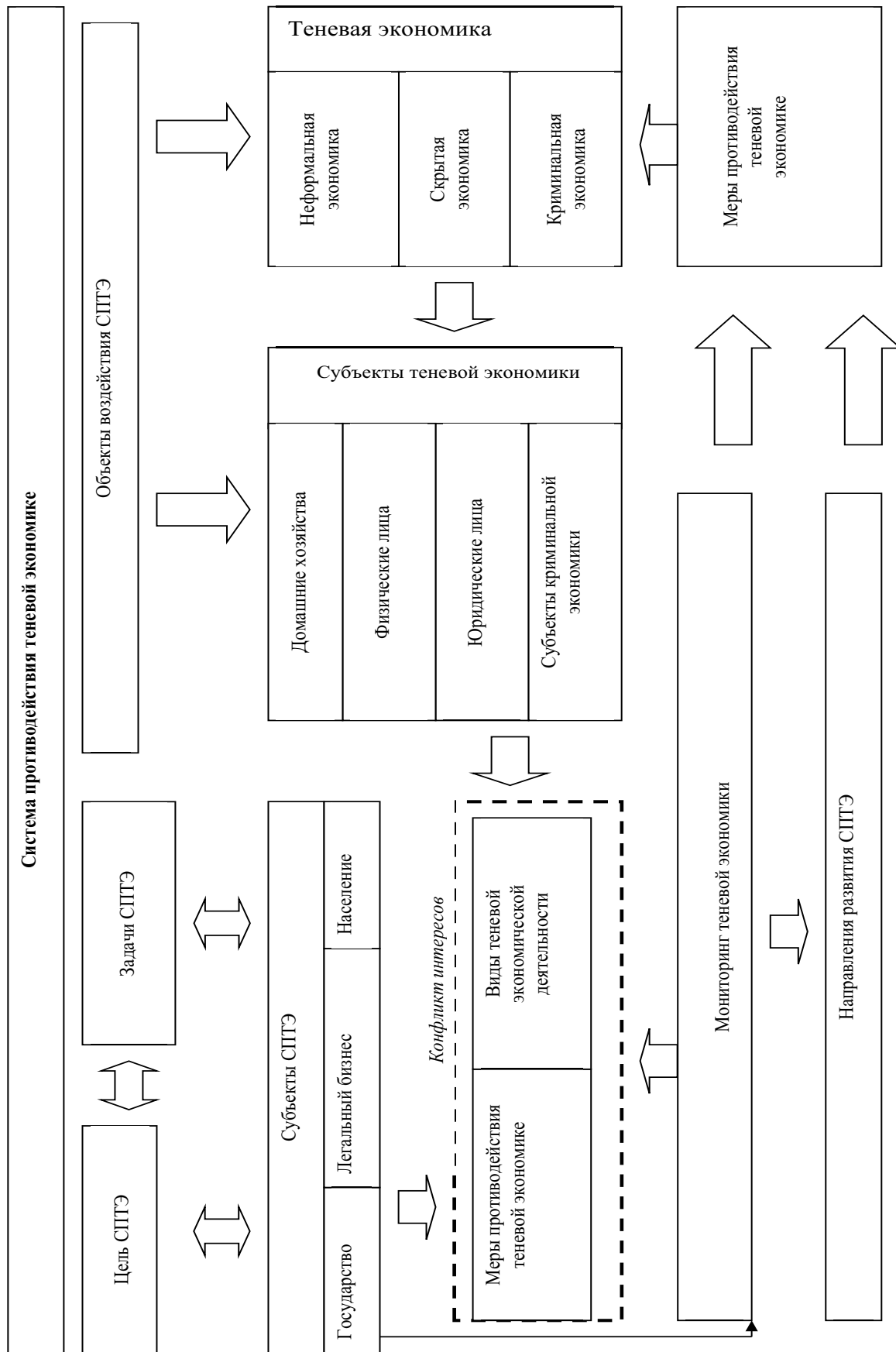
Рассматривая основные элементы СПТЭ, заметим, что изучению структуры теневой экономики в отечественной практике уделено значительное внимание. Соглашаясь с мнением Н.П. Купрещенко о сложности и многосоставности теневой экономики [1], отметим отсутствие на сегодняшний день единой точки зрения в научном сообществе, касающейся ее структуры. На основе анализа структуры теневой экономики (далее — ТЭ) нами определен ее субъектный состав и цели, которые выражаются в намерении получить определенный теневой доход (*табл. 1*).

Принципиальная схема системы противодействия теневой экономике

Достижение поставленных целей субъектами теневой экономики наносит ущерб субъектам противодействия теневой экономике, которые приведены в *табл. 2*.

Субъекты противодействия теневой экономике изначально заинтересованы в соблюдении законности, росте благосостояния населения, повышении занятости населения, поддержании собираемости налогов государством и снижении налогового бремени бизнеса и населения, снижении уровня коррупции и масштабов государственного регулирования экономики.

Наличие только общих интересов у субъектов противодействия теневой экономике не позволяет говорить о существовании полноценной системы противодействия теневой экономике. Формирование такой системы начинается с объединения интересов и взаимодействия субъектов, направленных на достижение общей цели. Целевая функция СПТЭ проявляется

Принципиальная схема системы противодействия теневой экономике

Таблица 1

Структура теневой экономики

№ п/п	Составляющая ТЭ	Субъект ТЭ	Теневые доходы
1	Неформальная экономика	Домашние хозяйства	От неформальной занятости
2	Скрытая экономика	Физические и юридические лица	От неофициальной деятельности доход в форме неоплаченных налогов и сборов
3	Нелегальная экономика	Субъекты нелегальной экономики	От нелегальных видов деятельности

Источник: составлено автором.

Таблица 2

Субъекты противодействия теневой экономике

Субъект противодействия	Представители
Государство	Органы государственной власти
	Правоохранительные органы
	Контролирующие органы
Легальный бизнес	Юридические и физические лица
Население	Общественные институты
	Граждане

Источник: составлено автором.

в структурном решении задач противодействия теневой экономике, объектами воздействия которых будут выступать как сферы теневой экономики, так и непосредственно ее субъекты.

Следует отметить, что интересы субъектов противодействия теневой экономике лежат в одной плоскости с интересами субъектов теневой экономики, что и порождает соответствующий конфликт интересов. Реальное проявление данного конфликта и, как следствие, необходимость противодействия теневой экономике обуславливаются последствиями, приведенными в *табл. 3*.

Анализ группировки факторов роста теневой экономики, предложенной А.П. Терещенко [3], и сопоставление интересов противодействующих субъектов позволяют определить некоторые последствия теневой экономики и взаимосвязи между последствиями и факторами теневой экономики. Данный вывод показывает важность не только карательных мер по отношению к

субъектам теневой экономики, но и необходимость в организационно-правовом совершенствовании экономической деятельности.

Деятельность субъектов противодействия теневой экономике

Деятельность субъектов противодействия теневой экономике строится по следующему алгоритму: применение существующих мер противодействия теневой экономике — мониторинг теневой экономики — применение существующих и новых мер противодействия теневой экономике.

При этом меры противодействия должны формироваться исходя из возможностей комплексного взаимодействия всех субъектов СПТЭ. Приоритетные формы воздействия субъектов СПТЭ выделены в *табл. 4*. Очевидно, что ведущие роли в данной системе ввиду целевой функции данных субъектов отведены органам

Таблица 3

**Соотношение законных интересов государства, легального бизнеса и населения
и интересов субъектов теневой экономики**

Фактор теневой экономики	Интересы		Последствия теневой экономики
	Субъекты ТЭ	Субъекты СПТЭ	
Налоговая нагрузка	Снижение и неуплата налогов	Собираемость налогов	Снижение доходов государства, уменьшение расходов по выполнению своих обязательств
Занятость населения	Неформальная занятость	Официальный учет всех сфер деятельности	Ухудшение воспроизводства рабочей силы в легальной экономике, нарушение конкуренции
Доходы населения	Получение доходов от нелегальных видов деятельности	Удовлетворение социальных потребностей общества	Деформация развития отдельных секторов экономики, негативные социальные последствия
Государственное регулирование	Сохранение коррупции	Борьба с коррупцией	Рост коррупции и криминализация экономики
Законность	Несоблюдение законности	Соблюдение законности	

Источник: составлено автором.

Таблица 4

Формы воздействия субъектов СПТЭ

Составляющая теневой экономики		Неформальная экономика	Скрытая экономика	Криминальная экономика
Субъект теневой экономики		Домашние хозяйства	Физические и юридические лица	Субъект криминальной экономики
Субъект противодействия теневой экономике	Органы государственной власти	Нормативное регулирование экономической деятельности		
	Контролирующие органы	Информационное взаимодействие с субъектами СПТЭ	Информационно-методическое обеспечение субъектов СПТЭ	Информационное взаимодействие с субъектами СПТЭ
	Легальный бизнес	Информационное взаимодействие с субъектами СПТЭ	Информационное взаимодействие с субъектами СПТЭ; участие в разработке и совершенствовании правового поля экономической деятельности	—
	Общественные институты	Информационное взаимодействие с субъектами СПТЭ	Информационное взаимодействие; участие в разработке и совершенствовании правового поля экономической деятельности	
	Граждане	Информационное взаимодействие с субъектами СПТЭ		
	Правоохранительные органы	Практическое применение мер противодействия ТЭ		

Источник: составлено автором.

государственной власти, в частности правоохранительным органам.

При этом особая роль в практическом обеспечении экономической безопасности, защиты экономических отношений принадлежит правоохранительным органам, которые являются неотъемлемой частью государственного механизма, составным звеном системы исполнительных органов государственной власти.

Результативность деятельности правоохранительных органов при противодействии теневым явлениям и экономическим правонарушениям и преступлениям в значительной мере определяет эффективность всей СПТЭ, поскольку практические мероприятия по выявлению, пресечению и раскрытию данных правонарушений и преступлений находятся непосредственно в компетенции правоохранительных органов. Низкая эффективность противодействия теневой экономике свидетельствует о низкой результативности правоохранительных органов при противодействии теневым явлениям в экономике.

Следует понимать, что ущерб экономический, социальный, политический от различных теневых экономических явлений и процессов различен, соответственно и комплекс мер противодействия должен быть соразмерным. Для выявления и определения ущерба в результате теневой экономики необходимо рассмотреть проявление соответствующих факторов и

раскрыть возможность со стороны правоохранительных органов (табл. 5).

Основные стратегические направления развития правоохранительных органов при противодействии теневой экономике

С учетом отечественной практики обеспечения экономической безопасности приведем в табл. 6 основные стратегические направления развития правоохранительных органов при противодействии теневой экономике.

Реализация предложенных направлений позволит заложить основы формирования долгосрочной государственной политики противодействия теневой экономике с учетом современных реалий и вызовов, а также возможностей субъектов системы противодействия теневой экономике.

Выводы

На сегодняшний день масштабы теневых экономических явлений в России представляют угрозу ее экономической безопасности, что обуславливает необходимость развития системы противодействия теневой экономике.

При этом следует понимать, что деятельность системы противодействия теневой экономике не может сводиться к набору карательных мер по отношению к субъектам теневой экономики, так как в условиях развития рыночных отношений на первый план выходит

Таблица 5

Реакция правоохранительных органов на проявление факторов теневой экономики

№ п/п	Фактор ТЭ	Проявление	Реакция правоохранительных органов
1	Факторы занятости	Преступления против личности и в сфере экономики	Гл. 16–20, 21–23 УК РФ
2	Доходы населения	Преступления против личности и в сфере экономики	Гл. 16–20, 21–23 УК РФ
3	Налоговая нагрузка	Налоговые преступления	Ст. 198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ
4	Государственное регулирование	Преступления против государственной власти	Гл. 30 УК РФ
5	Законность	Доверие к власти, уважение к закону	Отношение граждан к деятельности правоохранительных органов, социальная статистика

Источник: составлено автором.

Таблица 6

**Стратегические направления развития правоохранительных органов
при противодействии теневой экономике**

№ п/п	Проблемы в деятельности правоохранительных органов	Стратегическое направление развития	Текущие мероприятия	Стратегическая цель
1	Несовершенство законодательства	Совершенствование нормативно-правовой базы противодействия теневой экономике	<p>Урегулирование направлений деятельности правоохранительных органов по противодействию теневой экономике</p> <p>Снятие «административных барьеров», приводящих к возможным злоупотреблениям со стороны правоохранительных органов</p> <p>Отслеживание, выявление и оперативное устранение пробелов в нормативно-правовых актах</p>	Обеспечение правовых условий для максимально эффективной работы правоохранительных органов при противодействии теневой экономике
2	Недостаточная подготовка сотрудников	Повышение профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов	<p>Практические мероприятия по обмену опытом в сфере противодействия теневой экономике</p> <p>Разработка методик по выявлению и предупреждению новых видов экономических преступлений</p> <p>Повышение профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов</p>	Обеспечение правоохранительных органов квалифицированными сотрудниками для борьбы с теневой экономикой
3	Слабое взаимодействие между контролирующими и правоохранительными органами	Усиление взаимодействия между правоохранительными органами по противодействию теневой экономике	<p>Формирование и совершенствование межведомственного взаимодействия при противодействии теневой экономике</p>	Формирование методического, правового, информационного, организационного и финансового обеспечения межведомственного взаимодействия при противодействии теневой экономике
4	Коррупция	Борьба с коррупцией в правоохранительных органах	<p>Обеспечение социальной и правовой защищенности сотрудников правоохранительных органов</p> <p>Повышение качества отбора сотрудников в правоохранительные органы</p>	Минимизация коррупции в правоохранительных органах

Окончание табл. 6

№ п/п	Проблемы в деятельности правоохранительных органов	Стратегическое направление развития	Текущие мероприятия	Стратегическая цель
5	Отсутствие единой государственной политики по противодействию теневой экономике	Разработка единой государственной политики по противодействию теневой экономике	Исключение дублирующих функций в правоохранительных органах Обеспечение системности мер борьбы с теневой экономикой Четкое разграничение полномочий среди правоохранительных органов Создание условий для межведомственного информационного обмена	Оптимизация деятельности правоохранительных органов по противодействию теневой экономике
6	Неэффективность правоохранительных органов при противодействии теневой экономике	Разработка системы мер противодействия теневой экономике	Подготовка сотрудников к решению задач, связанных с противодействием теневой экономике Внедрение в практическую деятельность результатов научных исследований в сфере экономической безопасности, теневой экономики и борьбы с экономической преступностью	Повышение эффективности деятельности правоохранительных органов по противодействию теневой экономике
7	Легализация доходов, полученных преступным путем	Разработка системы мер по борьбе с легализацией доходов, полученных преступным путем	Формирование государственной системы мер по борьбе с легализацией доходов, полученных преступным путем	Минимизация возможностей по легализации доходов, полученных преступным путем

Источник: составлено автором.

организационно-правовое совершенствование экономической деятельности. Для успешного противодействия субъектам теневой экономики необходимо совершенствование деятельности всех субъектов системы противодействия теневой экономике, и в первую очередь правоохранительных органов.

Литература

1. Купрещенко Н.П. Противодействие теневой экономике в системе экономической безопасности России (Теоретико-методологический подход): автореф. дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05. М., 2008. — 47 с.
2. Терещенко А.П. Противодействие органов внутренних дел теневой экономике как фактор экономической безопасности региона: автореферат дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. СПб., 2015. 27 с.
3. Авдийский В.И. Теневая экономика и экономическая безопасность государства: учеб. пособие. М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2012. 496 с.
4. Кириченко А.П. Противодействие органами внутренних дел легализации доходов, полученных преступным путем // Актуальные проблемы развития инфраструктуры органов внутренних дел и обеспечения экономической безопасности: сборник научных статей по материалам межвузовской научно-практической конференции (Москва, 19 декабря 2013 г.). М.: Академия управления МВД России, 2013. С. 37–40.
5. Литвиненко А.Н. Экономическое образование в системе МВД России // Актуальные проблемы развития инфраструктуры органов внутренних дел и обеспечения экономической безопасности: сборник научных статей по материалам межвузовской научно-практической конференции (Москва, 19 декабря 2013 г.). М.: Академия управления МВД России, 2013. С. 40–43.

References

1. Kupreshhenko N.P. Combating the shadow economy in the system of economic security of Russia (Theoretical and methodological approach) [Protivodejstvie tenevoj jekonomike v sisteme jekonomicheskoy bezopasnosti Rossii (Teoretiko-metodologicheskij podhod)]: author. dis. ... doctor econ. sciences: 08.00.05. Moscow, 2008, 47 p.
2. Tereshchenko A.P. The opposition of the internal affairs bodies of the shadow economy as a factor of economic security of a region [Protivodejstvie organov vnutrennih del tenevoj jekonomike kak faktor jekonomicheskoy bezopasnosti regiona]: avtoref. diss. ... cand. econ. sciences: 08.00.05. St. Petersburg, 2015, 27 p.
3. Avdiysky V.I. The shadow economy and economic security of the State: Textbook [Tenevaja jekonomika i jekonomicheskaja bezopasnost' gosudarstva: uchebnoe posobie]. Moscow, Alpha-M, INFRA-M, 2012, 496 p.
4. Kirichenko A.P. Opposition to the bodies of internal Affairs of legalization of proceeds of crime / Actual problems of development of infrastructure of the internal Affairs bodies and ensure economic security: collection of scientific articles on materials of the interuniversity scientific-practical conference [Protivodejstvie organami vnutrennih del legalizacii dohodov, poluchennyh prestupnym putem / Aktual'nye problemy razvitija infrastruktury organov vnutrennih del i obespechenija jekonomicheskoy bezopasnosti: sbornik nauchnyh statej po materialam mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii] (Moscow, December 19, 2013). Moscow, Academy of management of MIA of Russia, 2013, pp. 37–40.
5. Litvinenko A.N. Economic education in the system of the MIA of Russia / Actual problems of development of infrastructure of the internal Affairs bodies and ensure economic security: collection of scientific articles on materials of the interuniversity scientific-practical conference [Jekonomicheskoe obrazovanie v sisteme MVD Rossii // Aktual'nye problemy razvitija infrastruktury organov vnutrennih del i obespechenija jekonomicheskoy bezopasnosti: sbornik nauchnyh statej po materialam mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii] (Moscow, December 19, 2013). Moscow, Academy of management of MIA of Russia, 2013, pp. 40–43.

ТЕНДЕНЦИИ И МОДЕЛИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВИРТУАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ В РОССИИ

Еще два года назад сама идея о том, чтобы собрать ученых и практиков на площадке Государственной Думы Федерального Собрания для обсуждения перспектив развития электронной валюты, показалась бы утопичной. Изначально возникнув как средство платежа в отдельных группах, виртуальная валюта стала распространяться настолько стремительно, что уже превзошла самые смелые ожидания своих разработчиков.

Объемы ее оборота ставят перед учеными и практиками ряд острых вопросов, связанных с правовым регулированием современных платежных систем, экономическими выгодами и криминологическими рисками использования электронной валюты, проблемами технического обеспечения ее оборота, а также перспективами развития электронной валюты в России.

Именно эти вопросы и стали предметом обсуждения на Международной научно-практической конференции «Электронная валюта в свете современных правовых и экономических вызовов», состоявшейся 2 июня 2016 г. в Государственной Думе Федерального Собрания.

В приветственном слове к участникам конференции **А.К. Луговой**, депутат Государственной Думы Федерального Собрания, заместитель председателя комитета Государственной Думы Федерального Собрания по безопасности и противодействию коррупции, отметил актуальность и новизну научно-практического рассмотрения вопросов использования технологии блокчейн как в контексте разработки национальной стратегии экономической безопасности, так и в рамках международного сотрудничества. Он подчеркнул важность ориентации обсуждения на проблемы финансовой безопасности государства и заинтересованность законодательной власти в изучении механизмов внедрения в национальное законодательство «сложной материи криптовалюты». Как было отмечено в выступлении, основная задача

современной науки заключается в уяснении природы современных финансовых технологий и расширении пределов права путем определения рискоориентированных факторов и на этой основе органичного включения в эти регуляторы перспективных расчетных инструментов.

Основной упор в решении такой задачи должен приходиться на глубокое исследование мирового опыта, с присущими ему позитивными и негативными практиками всесторонней поддержки разработки национальной стратегии правового регулирования криптовалюты [как это имеет место в США (на уровне отдельных штатов), Великобритании, Швеции, Германии)] и легального ограничения оборота денежных суррогатов (например, в Эквадоре, Боливии, Бангладеш). **А.К. Луговой** особо подчеркнул, что, поддерживая идею создания правовой базы для развития научно-технического прогресса, он выступает против оборота в России денежных суррогатов, поскольку они подрывают основы финансовой безопасности и способствуют выводу капиталов за рубеж. Вопрос, однако, заключается в том, что следует считать денежными суррогатами, и насколько велики правовые и финансовые риски криптовалюты. Не будет ли так, что, приравняв криптовалюту к денежным суррогатам и запретив ее оборот, мы закроем для себя возможность развития перспективных финансовых технологий? Не получится ли так, что с водой мы выплеснем и ребенка? Как подчеркнул докладчик, успех криптовалют напрямую зависит от того, как быстро законодатель сможет свести на нет риски ее оборота и определить «зону гарантированной свободы» пользователей.

Депутат Государственной Думы Федерального Собрания, первый заместитель председателя комитета Государственной Думы по бюджету и налогам **С.М. Катасонов** отметил высокий потенциал тематики конференции с точки зрения бюджетной политики, улучшения

инвестиционного климата и исторически подтвержденных передовых позиций Российской Федерации в развитии информационных технологий. Существующие сегодня мегарегуляторные подходы Центробанка к развитию национальной экономики, централизация и предсказуемость участников некоторых секторов рынка обуславливают курс на модернизацию экономики с учетом мировых тенденций (поощрения сфер малого бизнеса, установления равенства в получении патентов для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и др.). В этой части обеспечить технологический прорыв и задать «вектор» в разработке новых направлений экономической политики может экспертное сообщество, которое должно обосновать целесообразность или нецелесообразность оборота электронной валюты.

А.Б. Выборный, депутат Государственной Думы Федерального Собрания, член Комитета по безопасности и противодействию коррупции, остановился на том, что на развитие стратегии информационной безопасности Российской Федерации позиции ученых и практиков, присутствующих на конференции, окажут позитивное влияние на разработку современных регуляторов оборота электронных валют.

П.В. Ливадный, заместитель директора Росфинмониторинга, отметил, что актуализирующийся в настоящее время мировой опыт внедрения информационных механизмов обмена финансовыми данными в виде криптовалюты требует дополнительной проработки механизмов нормативного правового регулирования на уровне федерального законодательства. В целях реализации этого направления необходимо идти по пути накопления научных знаний, способных составить ближайшую перспективу развития отечественного законодательства.

Э.Л. Сидоренко, руководитель межведомственной рабочей группы по оценке рисков оборота криптовалют Государственной Думы Федерального Собрания, выступила с докладом о перспективах и рисках оборота криптовалюты в Российской Федерации. Она озвучила четыре блока вопросов, связанных с оборотом криптовалюты:

- 1) в чем состоит экономическая и (или) предметная сущность криптовалюты;

- 2) какие риски несет в себе оборот криптовалюты и как они соотносятся с преимуществом ее внедрения;
- 3) является ли криптовалюта денежным суррогатом;
- 4) какие стратегии ее легализации возможны?

В выступлении озвучивалась практика Европейского Суда по правам человека, директивы Европейского Совета, опыт США, Швеции и Германии в части оборота виртуальной валюты. Э.Л. Сидоренко обозначила и охарактеризовала три модели рискориентированного подхода к криминальным схемам использования криптовалют:

- 1) доходы от кибератак обмениваются на биржах, средства поступают в кредитный кооператив, а затем переводятся на офшорные счета;
- 2) криптовалюта, полученная в результате незаконной сетевой торговли, обменивается на товарных биржах, далее переводится на карты и снимается в банкоматах;
- 3) используется электронный кошелек, в который незнакомые друг другу люди закладывают деньги в виде криптовалюты, и впоследствии эти деньги по частям возвращаются отправителям.

В выступлении были предложены три стратегии легализации криптовалюты:

- 1) приравнивание криптовалюты к платежным инструментам;
- 2) сохранение преимуществ блокчейн как платформы, на которой работает криптовалюта;
- 3) создание своеобразной национальной криптовалюты, которая позволила бы исключить риск манипулирования курсами.

В пленарном заседании директор по криптотехнологиям группы компаний *QIWI* **С.А. Архипов** выступил с докладом о новом регулировании и адаптации старых механизмов при переходе блокчейн-технологий из сферы децентрализованной нерегулируемой среды. В выступлении был озвучен ряд позитивных аспектов использования технологии блокчейн, в частности возможность децентрализованного хранения активов без подтверждения третьего лица (*Proof of Work*), улучшение масштабируемости и

ускорение скорости работы, вместе с тем было обращено внимание участников конференции на необходимость разработки четкого подхода к правовому регулированию технологии блокчейн.

Ли Каплин, председатель совета директоров компании «НекстТек» — одного из лидеров на американском рынке блокчейн-индустрии, поделился опытом внедрения в отдельных штатах США технологии блокчейн и правового регулирования криптовалюты, который «стартовал» с публичной шифрокриптографии экспорта национального продукта и в дальнейшем развился в сфере банковского (торговля акциями), энерго-сберегающего (нефтегазовая промышленность), социального (налогообложения, медицинского обслуживания, страхования, торговли товарами, оплаты коммунальных услуг) обслуживания населения и даже миграционной политики (в части перевода денежных средств мигрантами и поддержания тем самым достойного жизнеобеспечения их семей). Ли Каплин отметил свою готовность сотрудничества в части обмена опытом и расширения технологии блокчейн.

Андрей Яланузьян, директор по развитию по Российской Федерации компании «НекстТек» (США), указал на доказанность эффективности применения технологии блокчейн на примере ряда стран, на площадке которых работает компания, в том числе США, Южной Америки, Австралии, стран Европы и многих других государств (с общим объемом рынка блокчейн порядка 10 млрд долл. США). В выступлении было отмечено, что система блокчейн позволяет увеличить безопасность проведения и обмена информацией, удешевить операций в банковской сфере. Кроме того, она ускоряет обмен данными особенно в сфере бизнеса и оказания социальных услуг. Поделившись опытом использования технологии, он подчеркнул возможность ее использования в рамках действующего законодательства в России (банковского, социального, индустриального и др.).

А.М. Генкин, д-р экон. наук, профессор, действительный член РАЕН, президент АНО «Центр защиты вкладчиков и инвесторов», член наблюдательного совета НП «Национальный платежный Совет», посвятил свой доклад обращению и регулированию квазиденежных инструментов в условиях глобализации. В выступлении

акцентировалось внимание на том, что институциональная среда оборота электронных валют многофакторна, и в этой связи первостепенным представляется совершенствование «антиотмывочного» законодательства.

В докладе акцентировалось внимание на пяти идеях, применимых по принципу аналогии при обсуждении электронных валют:

- 1) налог Тобина;
- 2) технологическая нейтральность и национальный режим лицензирования операторов;
- 3) принцип страны назначения;
- 4) вопрос о целесообразности копирования зарубежного опыта;
- 5) необходимость специальной лицензии.

Г.К. Смирнов, подполковник юстиции, канд. юрид. наук, старший инспектор отдела методического обеспечения информационно-методического управления Главного организационно-инспекторского управления Следственного комитета Российской Федерации, выделил три аспекта обсуждения вопроса:

- 1) технический (технология блокчейн имеет перспективы и существенно снижает издержки на производимые транзакции);
- 2) правовой (разработка легального определения «денежный суррогат»);
- 3) экономический («мыльный пузырь», не обеспеченный активом).

М.А. Абрамова, д-р экон. наук, профессор Финансового университета, отметив ряд необоснованных опасений в отношении влияния электронной валюты на неконтролируемую инфляцию, остановилась на фундаментальных теоретических и практических вопросах финансового оборота. Выступающая обратила внимание на то, что деньги появляются как неформальный институт на основе устойчивых привычек общения, связей в экономической сфере, а затем закрепляются как формальный институт. Причем если формальное институциональное денежное будет не совпадать с осознанием денег как неформального института, то поведение людей, их мотивация в выборе денег будет объективно нарушать установленные нормы и прописанные регламенты. Более того, асимметричность информации, заложенной в институциональные регламенты, может исказить роль денег в

качестве информационного ориентира и приводит к неадекватной оценке реальной макроэкономической ситуации. М.А. Абрамова подчеркнула, что с точки зрения правовых вопросов электронную валюту необходимо расценивать как объект правового регулирования, и в этой связи юристам и экономистам необходимо прийти к консенсусу относительно ее определения как формального института.

Г.С. Панова, д-р экон. наук, профессор, академик РАЕН, заведующая кафедрой «Банки, денежное обращение и кредит» МГИМО (У), представила разработки о перспективах платежной системы на основе криптовалют. В выступлении она ответила на ряд заданных в дискуссии вопросов и отметила, что имеют актуальность не только стратегии, но и инструментарии, способы и методы реализации электронного экономического оборота, а в основу текущего оборота криптовалют ЕАЭС, СНГ, БРИКС, ШОС и других объединений должны лечь дорожные карты по реализации криптовалют в рамках российской платежной системы (в том числе выстроенной на пространстве ЕАЭС, СНГ, БРИКС, ШОС и др.).

В.В. Калухов, канд. экон. наук, директор Департамента финансовых технологий, проектов и организационных процессов Центробанка, озвучил спорные вопросы применения блокчейн. Он указал, что требует разработки определение правил субъектов цифровых бирж, экосистемы цифровых валют и налогообложения с использованием цифровых активов. В настоящее время Центробанк готов рассматривать возможность внедрения блокчейн, но пока только в рамках межбанковского взаимодействия.

В.Б. Вехов, д-р юрид. наук, профессор, чл.-корр. РАЕ, заслуженный деятель науки и образования РАЕ, профессор кафедры юриспруденции, интеллектуальной собственности и судебной экспертизы Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана, выступил с предложением о создании защищенного персонифицированного валютного инструмента в рамках ЕАЭС, обеспеченного национальными ресурсами входящих в него стран.

П.М. Шуст, канд. полит. наук, исполнительный директор Ассоциации участников рынка электронных денег и денежных переводов «АЭД»

в докладе, посвященном международному опыту и новым подходам применения идентификации клиентов в финансовой сфере в России, отметил необходимость следования рискориентированным подходам, содержащимся в рекомендациях ФАТФ, а также рассмотрел идентификационные модели, присущие зарубежным странам (например, биометрическую модель в Индии, модель полагания в Нидерландах и Финляндии, модель видеоидентификации в Швейцарии и др.).

По мнению выступающего, в числе основных направлений оптимизации нормативной базы можно выделить:

- 1) введение в правовое поле механизмов идентификации посредством видеосвязи;
- 2) устранение безусловного примата идентификации клиентов в личном присутствии;
- 3) расширение перечня источников данных, которые считаются достаточно надежными для проведения верификации сведений о клиенте;
- 4) снятие ограничений на передачу идентификационных данных между разными субъектами финансового мониторинга;
- 5) признание в качестве фактора снижения риска подтверждения, что клиент был ранее идентифицирован иным субъектом финансового мониторинга и находится у него на обслуживании.

А.Н. Савельев, старший научный сотрудник лаборатории по информационному праву факультета права НИУ Высшей школы экономики, озвучил зарубежный опыт регулирования криптовалют. Он отметил риск падения экономической ценности криптовалюты в случае ее обмена финансовыми посредниками на фиатные деньги. Он указал, что в мировом пространстве пионером в сфере минимизации рисков оборота криптовалюты можно признать Канаду, еще в 2014 г. регламентирующую деятельность финансовых учреждений и прямо указавшую на оборот криптовалюты в качестве лицензируемой деятельности. В качестве примера комплексного подхода к регулированию вопросов оборота биткоинов был отмечен и закон штата Нью-Йорк 2015 г. В заключение А.Н. Савельев отметил нецелесообразность регламентации в национальном уголовном и административном

законодательстве ответственности пользователя криптовалюты.

Зарубежный опыт легализации оборота криптовалют (в США, Японии, Швейцарии, государствах — участниках СНГ) также был приведен в выступлениях украинских экспертов — **Н.Н. Дубневича**, партнера юридической компании *lexnet.io*, и **В.А. Пивоварова**, главного исполнительного директора (СЕО) юридической компании *lexnet.io*, магистра права Киевского национального университета им. Тараса Шевченко.

Вопросу использования технологии блокчейн в государственном секторе был посвящен доклад **О.Н. Епифановой**, депутата Государственной Думы Федерального Собрания VI созыва, **Д.Д. Буркальцевой**, доцента, д-ра экон. наук, профессора кафедры финансов предприятий и страхования Института экономики и управления (структурное подразделение) Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского и **А.С. Тюлина**, магистра 2 курса обучения специальности «Финансы и кредит» Института экономики и управления (структурное подразделение) Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. В докладе была определена сущность блокчейн-технологии, проведен анализ основных тенденций инвестирования в распределенные реестры, раскрыты основные преимущества использования блокчейн-технологии и др. Выступающие отметили, что с помощью новой технологии у пользователей появляется возможность избавиться от большинства бюрократических процедур посредством системы «умных контрактов»; повышается уровень кибербезопасности и исключается «черная бухгалтерия».

А.М. Цирин, канд. юрид. наук, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, в своем докладе остановился на практических аспектах коррупционных рисков использования анонимных электронных валют, имеющих место в избирательных компаниях и используемых для подкупа избирателей и членов избирательных комиссий.

Д.А. Кочергин, д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры теории кредита и финансового менеджмента Санкт-Петербургского

государственного университета, рассказал о современных видах виртуальных валют и основных подходах к их регулированию. Выступающий отметил, что виртуальную валюту, с одной стороны, можно определить как цифровое выражение денежной стоимости, которое может продаваться и покупаться в цифровой форме, выполнять основные денежные функции и при этом не являться законным денежным средством. С другой стороны, ее можно рассматривать как цифровую стоимость (выпускаемую нетрадиционными эмитентами современных форм денег в лице Банка России, кредитных учреждений или специализированных эмитентов электронных денег).

Мировой валютной системе как механизму поиска альтернативных решений выхода из кризиса был посвящен доклад междисциплинарной рабочей группы в составе **В.В. Водяновой**, доцента, д-ра экон. наук, профессора Государственного университета управления, **М.И. Гельвановского**, профессора, д-ра экон. наук, генерального директора Национального института развития отделения общественных наук РАН (НИР ООН РАН), **М.П. Заплетина**, доцента, канд. физ.-мат. наук, доцента Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, **М.А. Минченкова**, эксперта Национального института развития отделения общественных наук РАН (НИР ООН РАН), и **В.В. Глазуновой**, аспиранта Государственного университета управления. В докладе озвучивались финансовые исследования факторов изменения финансовых режимов в период 1971–2014 гг. в различных государствах (России, Японии, Швейцарии) и был предложен авторский алгоритм расчета «новой» валюты, основанной на товарах.

Д.Г. Костень, основатель компании *3D BUSINESS SOLUTIONS* (США), остановился на проблематике децентрализации криптовалюты. В этой части было отмечено, что блокчейн и биткоин-технологии не тождественны определению криптовалюты, они представляют собой некий протокол изменения структуры общества, социальных и экономических отношений путем технологического процесса, когда возникает необходимость переоценки философских канонов (таких как добро, зло, процентные ставки и материальные ценности).

Группа специалистов в области информационной безопасности в составе **Д.М. Дыгина**, эксперта Технического комитета по стандартизации «Криптографическая защита информации» (ТК 26), **И.В. Лаврикова**, эксперта Объединенного технического комитета № 1 ИСО/МЭК, **Г.Б. Маршалко**, эксперта Объединенного технического комитета № 1 ИСО/МЭК, **В.А. Шишкина**, эксперта Объединенного технического комитета № 1 ИСО/МЭК, представили разработки на тему «Электронные валюты: технические и нормативные вопросы функционирования и обеспечения безопасности». В своей презентации авторы остановились на различных примерах использования криптографических механизмов (электронной подписи, аутентификации *GSM*).

В докладе **В.С. Кузнецова**, технического директора ОАО «БИТКОИН», было обращено внимание участников конференции на сущность и преимущество использования технологии блокчейн в банковской сфере.

По итогам рассмотрения вопросов развития законодательства в части оборота новых финансовых инструментов была принята следующая резолюция:

**РЕЗОЛЮЦИЯ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ЭЛЕКТРОННАЯ ВАЛЮТА В СВЕТЕ
СОВРЕМЕННЫХ ПРАВОВЫХ
И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ»
(Москва, Государственная Дума РФ,
2 июня 2016 г.)**

Участники международной научно-практической конференции «Электронная валюта в свете современных правовых и экономических вызовов», обсудив перспективы развития криптовалюты, а также направления развития законодательства в части оборота новых финансовых инструментов, **констатируют**:

- стремительное распространение технологии децентрализованных распределенных реестров требует объединения усилий юристов, экономистов и специалистов в области цифровых технологий в части разработки единой позиции относительно стратегии государственного регулирования в этой сфере. В основу оценки должен быть положен

рискоориентированный подход, позволяющий соотнести преимущества и потенциальную опасность использования новых финансовых инструментов;

- одним из важнейших условий развития национальной экономики и повышения конкурентоспособности российского бизнеса в сфере внешнеэкономической деятельности является активное развитие и внедрение новых финансовых инструментов, которые бы сочетали в себе преимущества новых технологий и правовые возможности традиционных платежных средств. С этих позиций первоочередной является задача проведения системных научных исследований, ориентированных на соотнесение потенциальных преимуществ и рисков оборота электронной валюты;
- использование распределенных баз данных не ограничивается майнингом и оборотом криптовалюты. Сочетание прозрачности и псевдонимности, невозможность отмены транзакции позволяет рассматривать блокчейн как перспективную технологию для развития качественно новых социально ориентированных проектов (организации системы голосования, страхования, регистрации права, ведения государственных и частных реестров и др.). В этой связи практика нуждается в расширении правовых возможностей для развития социальных программ на базе публичного блокчейна через внесение необходимых изменений в страховое, финансовое, информационное и иное законодательство;
- в научной разработке нуждается и вопрос о согласованности финансового и охранительного законодательства в части определения параметров легитимности новых финансовых инструментов. В числе первоочередных задач развития законодательства следует назвать: определение правовой природы криптовалюты (товар, платежное средство или платежный инструмент); разработку стратегии оборота криптовалюты с определением возможных параметров ее легитимности; согласованность норм регулятивного и охранительного законодательства в части определений условий

правомерности и противоправности оборота электронной валюты, оценку социальной обусловленности наказания за нарушение режима использования новых финансовых инструментов;

- создание эффективной системы финансовой безопасности в сфере оборота электронной валюты возможно только при условии изучения передового опыта зарубежных государств и позиции международного сообщества. В частности, в основу разработки национальной модели развития блокчейн-технологий могут быть положены рекомендации ОЭСР по внедрению в социальную и финансовую практику государств новых систем децентрализованных распределенных реестров;
- предупреждение и пресечение преступности, связанной с использованием электронной валюты, может быть успешным только при условии укрепления международного сотрудничества в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. В этой связи государствам необходимо продолжать усилия по системному исследованию вопроса о потенциальной общественной опасности оборота электронной валюты на ключевых профильных международных площадках (ООН, ФАТФ и созданные по ее модели региональные группы, СНГ, БРИКС, АТЭС, АСЕАН, ОЭСР и др.).

Участниками конференции было **рекомендовано**:

- 1) разработать на базе межведомственной рабочей группы по оценкам рисков оборота криптовалюты Государственной Думы Федерального Собрания РФ единую стратегию оборота электронной валюты и подготовить пакет предложений по совершенствованию действующего законодательства в части расширения возможностей для развития социальных программ, основанных на технологии блокчейн;
- 2) проработать вопрос о соотношении потенциальных преимуществ и рисков оборота электронной валюты и подготовить соответствующий аналитический материал с дальнейшей рассылкой доклада в Администрацию Президента РФ, федеральные органы законодательной и исполнительной власти;
- 3) определить параметры легитимности криптовалюты с последующей апробацией методики ее оборота;
- 4) рекомендовать Государственной Думе Федерального Собрания РФ, Центральному банку РФ и профильным министерствам провести оценку правовых, организационных и финансовых возможностей внедрения технологии блокчейн в банковскую, страховую, социальную и др. сферы;
- 5) продолжать усилия по проработке вопроса о правовом статусе криптовалюты в международных организациях.

Обзор подготовили:

М.А. Абрамова,

*д-р экон. наук, профессор,
заместитель руководителя*

*Департамента финансовых рынков и банков
Финансового университета*

Э.Л. Сидоренко,

д-р юрид. наук, профессор

*Московского государственного института
международных отношений МИД России,
заведующая лабораторией криминологического
анализа и прогнозирования Института
законодательства и сравнительного
правоведения*

О.И. Семькина,

канд. юрид. наук, старший научный

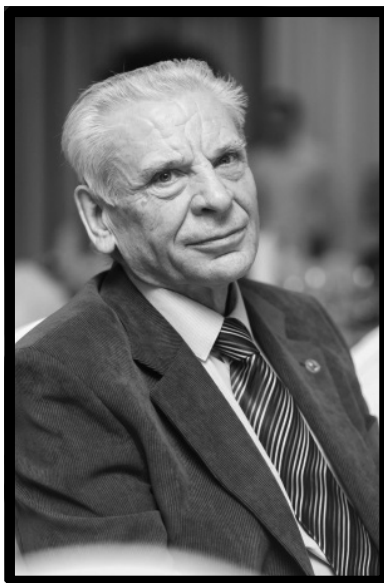
*сотрудник отдела зарубежного конституционного,
административного, уголовного законода-
тельства и международного права Института
законодательства и сравнительного
правоведения*

ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА ИВАНОВИЧА ТАТАРКИНА 11.03.1946–05.08.2016

5 августа 2016 г. перестало биться сердце Александра Ивановича Татаркина, академика Российской академии наук, директора Института экономики УрО РАН (1991–2016), научного руководителя Института экономики УрО РАН (2016), Заслуженного деятеля науки РФ, лауреата Премии Правительства РФ, члена редсовета журнала «Экономика. Налоги. Право» Финансового университета.

А.И. Татаркин был одним из ведущих ученых страны в области региональной экономики, крупным организатором фундаментальной экономической науки на Урале, членом Президиума УрО РАН и бюро ООН РАН, членом экспертного Совета РГНФ; членом Президиума ВАК Минобрнауки России; председателем трех диссертационных советов Института экономики УрО РАН; главным редактором журналов «Экономика региона» и «Журнал экономической теории», почетным доктором экономики и профессором ряда отечественных и зарубежных университетов, автором более 1100 научных работ, в том числе более 100 монографий.

Значимость А.И. Татаркина как ученого была признана на международном уровне. Ему были присвоены звания действительного члена (академика) Международной академии регионального развития и сотрудничества (МАРС), почетного исследователя Европейского института малого и среднего предпринимательства, почетного члена Совета Института промышленности ЕЭС, почетного члена Совета центральной библиотеки Конгресса США, Международной академии регионального сотрудничества (Варшава, Амстердам), академика Международной академии наук экологии, безопасности человека и природы.

А.И. Татаркин вел активную общественную деятельность. Являлся председателем Общественной палаты г. Екатеринбурга, а также членом Экспертного совета Комитета Государственной Думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления, Программного совета при Администрации г. Екатеринбурга, Координационного совета стратегического развития при главе Администрации г. Екатеринбурга, экономического совета при губернаторе Свердловской области, Совета по региональной экономике Минэкономразвития России;

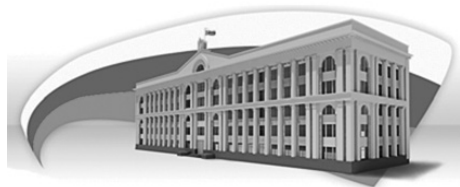
Научно-консультативного совета при Минприроды России; правления Торгово-промышленной палаты РФ и Уральской ТПП; Совета по промышленности и инновационному (программному) развитию Администрации г. Екатеринбурга.

А.И. Татаркин активно откликался на приглашения Финансового университета участвовать в научных мероприятиях, неоднократно выступал с докладами, в том числе на Налоговом симпозиуме, заседании Ученого совета Финансового университета, плодотворно работал членом редакционного совета журнала «Экономика. Налоги. Право».

Интеллигентный, отзывчивый на просьбы коллег, молодых ученых, с лучистым блеском умных глаз — таким он останется в сердцах тех, кому посчастливилось с ним встретиться, работать, общаться...

Редакция журнала «Экономика. Налоги. Право» глубоко скорбит в связи с кончиной Александра Ивановича Татаркина и выражает искреннее соболезнование его родным и близким.

Добрая и светлая память об Александре Ивановиче навсегда сохранится в наших сердцах.

Второе высшее образование
в Финансовом университете

ИНСТИТУТ СОКРАЩЕННЫХ ПРОГРАММ

*Лучшие инвестиции – инвестиции
в человеческий капитал*

Проводится набор групп с началом занятий в сентябре 2016 г.

Институт сокращенных программ является одним из старейших структурных подразделений Финансового университета. Основанный в 1977 г. в статусе специального факультета в составе Московского финансового института, он занимался подготовкой высококвалифицированных руководящих кадров в области валютных операций, международного кредита и международных расчетов. В 1992 г. был преобразован в Институт профессиональной подготовки кадров по финансово-банковским специальностям, а в 2006 г. – в Институт сокращенных программ.

Миссия Института – создание условий и образовательной среды для получения качественного второго высшего образования по основным направлениям обучения в Финансовом университете.

Занятия проходят в основном здании Финансового университета по адресу: Ленинградский проспект, дом 49 (станция метро «Аэропорт»). Лекции и семинары проводят профессора и доценты профильных кафедр Финансового университета и приглашенные специалисты-практики.

Обучение проводится по следующим программам бакалавриата

Направление подготовки	Программа
ЭКОНОМИКА	Банковское дело и финансовые рынки
	Корпоративные финансы
	Бухгалтерский учет, анализ и аудит
	Государственные и муниципальные финансы
	Налоги и налогообложение
	Страхование
МЕНЕДЖМЕНТ	Финансовый менеджмент
	Антикризисное управление
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	Гражданское и предпринимательское право
	Финансовое и налоговое право
	Международное финансовое право

Срок обучения – 3 года по всем программам.

Стоимость обучения:

вечерняя форма – 138 900 руб. в год (158 200 руб. в год – для иностранных граждан),
заочная форма – 111 900 руб. в год (134 500 руб. в год – для иностранных граждан)

Формы занятий

Вечерняя – ежедневно по будням с 18.30 до 21.40

Заочная

По будням – 2 раза в неделю с 18.30 до 21.40

По субботам – еженедельно с 10.00 до 16.50

По сессиям – 2 раза в год учебные сессии продолжительностью 3 недели

Контакты

Приемная комиссия ИСП:

8(499)943-93-37

8(499)943-94-16

По будням с 10.00 до 18.00